

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ КАЗЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«МОСКОВСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ИМЕНИ В.Я. КИКОТЯ»

**ПРАВОПОРЯДОК В РОССИИ:
ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ**

Сборник статей по итогам
Всероссийской конференции
«Правопорядок в России: проблемы совершенствования»
13–15 марта 2018 года

Московский университет
МВД России имени В.Я. Кикотя, 2018

ISBN 978-5-9694-0639-1

Москва
2018

ББК 67.401.13

П68

Рецензенты:

– оперуполномоченный по ОВД УЭБ и ПК УМВД России по Орловской области кандидат юридических наук **Д. Е. Кульчиков**;

– старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин Белгородского юридического института МВД России имени И. Д. Путилина кандидат юридических наук **Н. А. Рязанова**.

Правопорядок в России: проблемы совершенствования : сборник статей по итогам Всероссийской конференции «Правопорядок в России: проблемы совершенствования» 13–15 марта 2018 года. – М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2018. – 260 с. 1 электронный опт. диск (CD-R). – Систем. требования: CUP 1,5 ГЦ; RAM 512 Мб; Windows XP SP3; 1 Гб свободного места на жестком диске.

ISBN 978-5-9694-0639-1

Сборник статей подготовлен по итогам Всероссийской конференции «Правопорядок в России: проблемы совершенствования» (13–15 марта 2018 г.). В статьях рассмотрены актуальные вопросы правопорядка в России и проблемы его совершенствования.

ББК 67.401.13

В авторской редакции

**Научное
электронное издание**

Усл. печ. 15,11 л.

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя
117997, г. Москва, ул. Академика Волгина, д. 12
[http: //www.mosu.mvd.ru](http://www.mosu.mvd.ru), e-mail: support_mosu@mvd.ru

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Ивлева Л. Н.</i> Роль социального контроля в обеспечении общественного и правового порядка	7
<i>Шленкова А. И.</i> Позиционирование абстракции в системе права	11
<i>Григорьев Д. А., Басина А. С.</i> Тайна исповеди и проблемы доказывания	4
<i>Канатьева В. В.</i> Расследование нарушений правил дорожного движения лицом, подвергнутым административному наказанию (ст. 264.1 УК РФ)	18
<i>Емельянова Н. Ю., Крашенинников Д. М.</i> Актуальные проблемы института объективной истины в уголовном судопроизводстве	23
<i>Иикуватова И. И., Виноградова Н. И.</i> Использование современного оборудования при предварительном исследовании наркотических средств	28
<i>Дульнев Д. С., Абдурагимова Т. И.</i> Современные возможности систем распознавания лиц и их применение в деятельности ОВД	31
<i>Колеман Б. И. А., Ромашенко О. Л.</i> Техничко-криминалистическое обеспечение экспертной службы в Республике Никарагуа, взаимодействие в этом аспекте с другими странами	36
<i>Юнева В. А.</i> Общественная безопасность как основной приоритет национальной безопасности	39
<i>Терехов М. Г.</i> Деятельность участкового уполномоченного полиции по выявлению лиц, склоняющих несовершеннолетних к употреблению наркотических и психотропных веществ	43
<i>Лобанова И. К., Василенко Г. Н.</i> Меры урбанистического характера в системе профилактики административных правонарушений	46
<i>Моргунова В. А., Бондарь С. О.</i> Проблема дефицита парковочных мест в Центральном административном округе города Москвы	51
<i>Шурухнова Д. Н., Эльканов В. В.</i> Лицензирование и саморегулирование: сравнительный анализ	56
<i>Алпатова О. Б., Гончаров А. И.</i> Экспериментальное исследование сопровождения неблагополучной семьи	62
<i>Никитина Е. О., Кудрицкая А. А.</i> Методы поощрения и наказания как средство социализации девиантных подростков	68

<i>Никитская Е. А., Бренева Ю. С.</i> Насилие над несовершеннолетними в семье как социальная проблема	74
<i>Ращенко А. С.</i> Институт диффамации в гражданском праве: проблемы защиты чести и достоинства сотрудников ОВД.....	77
<i>Немцев Р. В.</i> Предотвращение распространения криминальных субкультур среди подростков	83
<i>Инденс Ю. С.</i> Криминалистическое исследование способов имитации удостоверительных печатных форм и их оттисков	87
<i>Левашова А. В.</i> Реконструкция лица по черепу как метод фиксации данных о внешнем облике человека.....	91
<i>Белянкина В. В.</i> Поро- и эджеоскопические исследования: история и современные возможности.....	98
<i>Аносов А. А., Усова М. Е.</i> Проблема деофшоризации экономики России	102
<i>Ланцова В. В., Усова М. Е.</i> Анализ влияния социально-экономических факторов на уровень экономической преступности в регионе.....	107
<i>Вилисов А. М., Кирюшин И. И.</i> Средства принудительной посадки беспилотных летательных аппаратов.....	114
<i>Лопатин Е. А.</i> О проблеме «лояльности», «лояльности-толерантности» и «приверженности» курсантов к вузу и профессии полицейского.....	118
<i>Арутюнов А. С.</i> Целевое назначение и классификация технико-криминалистических средств в технико-криминалистическом обеспечении при расследовании преступлений.....	122
<i>Байназарова А. П.</i> Пределы использования иностранной валюты в предпринимательской деятельности в России	128
<i>Ильичева Д. А.</i> Квалификация незаконной предпринимательской деятельности в России	132
<i>Калмыкова Я. О., Распопин Е. В.</i> Сравнительный анализ интеллектуальных и творческих способностей у детей, воспитывающихся в полных семьях и детских домах	136
<i>Сукач А. В., Колесникова И. Е.</i> Угроза: юридический и лингвистический аспект	140

<i>Пермякова Е. А.</i> Индивидуально-психологические особенности девиантных подростков в структуре взаимодействия несовершеннолетних и сотрудников ПДН.....	143
<i>Лановская О. С., Колесникова И. Е.</i> Образные характеристики понятия «наказание» в русских пословицах и поговорках.....	148
<i>Сулейманова М. М., Картавцев Д. А.</i> Социокультурное формирования имиджа современного полицейского	151
<i>Зяблова А. Г.</i> Предупреждение жестокого обращения с несовершеннолетними в семье	155
<i>Каленик С. В.</i> Криминологическая характеристика и профилактика проституции среди несовершеннолетних.....	157
<i>Крылова Н. В.</i> Уголовно-правовая и криминологическая характеристика убийства матерью новорожденного ребенка	160
<i>Котова А. А., Станкевич А. М.</i> Уголовно-правовой анализ преступлений коррупционной направленности	165
<i>Юрченкова Е. С., Чугунов А. А.</i> Уголовная ответственность за оставление в опасности	168
<i>Ромашкина Н. Ю., Денисов Н. Л.</i> Уголовная ответственность за киберпреступления: зарубежный опыт и правоприменительная практика в России.....	171
<i>Котов А. Д., Николаев О. Э.</i> Понятие и сущность криминальной среды.....	174
<i>Телицын В. А., Гуков А. А.</i> Радиационный и химический контроль в органах внутренних дел.....	179
<i>Фазлиахметов А. А., Берестенко Е. Д.</i> Первая помощь при дорожно-транспортных происшествиях.....	183
<i>Белянкина В. В., Соколова О. А.</i> Становление и развитие поро-эджеоскопических исследований.....	185
<i>Лаптева А. О., Соколова О. А.</i> Роль поро-эджеоскопии в установлении фальсификации папиллярных узоров рук.....	189
<i>Базарова В. А., Демин К. Е.</i> Механические повреждения одежды как объект трасологических исследований	193
<i>Ефимкина А. В., Усков И. Н.</i> Криминалистическое исследование копий документов с целью решения диагностических задач.....	197
<i>Несмиянова И. О., Харламова О. А.</i> Экспертное исследование элементов кожного покрова человека.....	201

<i>Саливон И. И., Пакалина Д. И.</i> Криминалистическое исследование документов, необходимых для управления транспортными средствами (на примере иностранных государств)	205
<i>Суляева А. С., Захарова Л. Ю.</i> Особенности криминалистического исследования функциональных элементов внешности человека	210
<i>Илюхин Е. А., Куликова С. Г.</i> В службе – честь: деятельность сотрудников НКВД в период Московской битвы	213
<i>Наука Р. Н., Размахов К. Е.</i> Противодействие религиозному экстремизму в Российской Федерации	217
<i>Аносов А. А.</i> Философско-правовой анализ субъективной стороны преступления.....	221
<i>Солодченко Н. В.</i> Подотчетность полиции в России и Великобритании.....	225
<i>Вашкеба В. И.</i> Информационные войны и их место в современном обществе	229
<i>Бурмистрова А. А.</i> Диссоциативное расстройство личности преступника.....	233
<i>Калмыков Д. А.</i> Анализ правового регулирования безопасности и правопорядка при проведении массовых спортивных мероприятий (российский и зарубежный опыт).....	237
<i>Мудров Н. М.</i> Религиозный терроризм в России	240
<i>Панькова А. С.</i> Влияние интернета на суицидальное поведение молодежи.....	244
<i>Сафронова С. С.</i> Доверие граждан к правоохранительным органам в лице сотрудника полиции как предмет социальной философии	248
<i>Светличная А. В.</i> Проблема защиты журналистов в вооруженных конфликтах.....	252
<i>Абрамов В. Ю.</i> Коррупция и особенности ее проявления в современном российском обществе	257

*Лидия Николаевна Ивлева¹,
курсант 2 курса факультета подготовки
сотрудников полиции для подразделений
по охране общественного порядка
МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя*

РОЛЬ СОЦИАЛЬНОГО КОНТРОЛЯ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ОБЩЕСТВЕННОГО И ПРАВОВОГО ПОРЯДКА

Порядок и организованность – это одни из самых важных составляющих любой управляемой системы. Поддержание организованности связано с необходимостью сохранения динамического равновесия объекта и субъекта в процессе социального управления. Следует отметить, что состояние равновесия не является раз и навсегда данным, оно лишь временно и относительно. Это обуславливается тем, что:

1) система неизбежно подвергается воздействию извне, что имеет разнообразные последствия – как позитивные, так и негативные;

2) даже при самых благоприятных внешних условиях внутренние противоречия системы могут вывести ее из состояния равновесия.

При этом, контроль, как функция любого управления, направлен на выявление внешних воздействий, а также внутренних противоречий с целью их нейтрализации. Так же и общество. Оно объективно нуждается в контроле, чтобы свести к минимуму зависимость его от нежелательного влияния каких-либо случайных факторов.

Социальный контроль – это выработанный обществом способ поддержания общественного порядка и обеспечения нормативного поведения индивидов. Он стабилизирует общество, защищает общественные отношения от негативного влияния различных деструктивных факторов, обеспечивает социальный порядок. Общество объективно испытывает потребность в эффективной системе обеспечения правопорядка, способной гарантировать защиту личности, общества и государства от преступных посягательств.

Социальный контроль представляет собой систему общественных и государственных механизмов, посредством которых поддерживается равновесие, стабильность и общественный порядок, важным элементом которого является правопорядок.

¹ © Ивлева Л. Н., 2018. Научный руководитель: доцент кафедры теории государства и права МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя кандидат юридических наук, доцент Е. Н. Дубинина.

Правопорядок – это состояние общественных отношений, качественно характеризующее важнейшее направление правоохранительной функции государства. Правопорядок реализуется в различных аспектах. Например, в социальном – посредством взаимодействия правоохранительных органов с органами государственного управления и местного самоуправления, общественными объединениями, гражданами по реализации правоохранительной функции государства.

Заблуждаются те, кто считает, что социальная система тем эффективнее, чем строже система контроля и чем шире она распространена в обществе. Диктатура не является эффективной для поступательного развития общества. Как крайняя мера она может быть обоснована только исключительными обстоятельствами, когда задачей общества является физическое выживание.

Общественная система функционирует наилучшим образом, если в основе социального контроля лежат умеренно жесткие требования. Система должна быть устойчивой и гибкой, обладать способностью выдерживать колебания и отклонения, предоставлять личности возможности проявлять себя. Такое качество она приобретает тогда, когда ее механизмы работают слаженно, социализация эффективна и все структуры носят легитимный характер, то есть признаются, одобряются и поддерживаются членами всего данного общества.

Социальный контроль обеспечивается различными организациями. Среди них – организации, специально созданные для выполнения контролирующей функции и те, для которых социальный контроль не основная функция (например: семья, школа, средства массовой информации, администрация учреждений). Кроме организаций функцию контроля выполняют и отдельные люди: друзья и знакомые, а также просто прохожие на улице. Те же организации и люди участвуют в процессе социализации. Они обеспечивают внешний контроль, который представляет собой групповое давление, когда поведение индивида зависит от его включенности в социокультурную среду, систему обязывающих отношений в социальной группе и обществе.

В системе обеспечения правопорядка органами внутренних дел социальный контроль может носить государственный (его еще называют формальный или официальный) и общественный (неформальный или индивидуализированный) характер. Контроль со стороны официальных учреждений осуществляется на основе типичных, одинаковых для всех требований, отличается строгостью. Контроль со

стороны ближайшего окружения, неофициальных лиц, более мягко, неформален. Внешний контроль преобладает на ранних этапах социализации личности, когда дети еще не научились взвешивать свои действия и нередко не представляют их реальные последствия для других людей и самих себя. Наоборот, у взрослого человека самоконтроль (внутренний контроль) доминирует над внешним контролем. Самоконтроль осуществляется на основе усвоенных в процессе социализации ценностей и норм. Если индивид имеет привычку полагаться на помощь и подсказку со стороны, и пытается переложить ответственность за свои действия на окружающих, у него не развивается внутренний контроль. В качестве особого уровня социального контроля выделяют косвенный контроль, осуществляемый путем положительного примера важной для индивида группы или личности, которую он рассматривает как образец для подражания. Таковыми, например, являются звезды спорта, кино для их поклонников, старшие братья и сестры для младших и т. д.

При этом предметом государственного контроля выступает оперативная деятельность подразделений и служб органов внутренних дел по фактическому исполнению законов, подзаконных нормативных правовых актов, а также количественные и качественные результаты этой деятельности. Общественный контроль действует по принципу обратной связи, его основу составляют институты гражданского общества. Способность общества к контролю над властью – признак гражданского общества, целью которого является обеспечение информационной открытости, равенства прав и обязанностей трех составляющих:

- гражданина;
- общества;
- государства.

Участие общественного контроля над деятельностью правоохранительных органов – необходимое условие для формирования у сотрудников уважительного отношения к законодательству, реализации принципа уважения прав человека, а также повышения уровня ответственности должностных лиц перед народом.

Стоит отметить важное о процессах, то есть о механизмах социализации и социального контроля. В первую очередь – они взаимосвязаны. Во-вторых, с одной стороны, девиантная ориентация и поведение закладываются уже на первичной стадии социализации, стадии формирования мотивов, ролей, статусов, потому первые акты соци-

ального контроля должны постоянно сопровождать социализацию. С другой стороны – социализация и социальный контроль связаны с процессами адаптации к напряжениям, которые сопровождают эти процессы. Эти напряжения включают в себя тревожность, враждебность, воображение, навязчивые фантазии и т. п. Простейший механизм социального контроля называется психологической поддержкой конформной мотивации, ролевого поведения, статуса. Он заключается в тревожной реакции на напряжение, стремлении удержаться в рамках конформных стандартов, дающих ему чувство безопасности. Такими механизмами являются материнская любовь, поддержка друзей, коллектива и другие.

Основные тенденции процесса развития социального контроля отражают его либерализацию в системе охраны правопорядка органами внутренних дел, приоритет идеи превенции над репрессивной составляющей. Сегодня намечается переход от усиления государства, его социальных институтов к неформальным формам социального контроля. Усиливается влияние общественных объединений, информационного и демократического контроля. Взаимодействие полиции и населения на муниципальном уровне в современном российском обществе проявляется в следующих формах: возрождение на новой основе добровольных народных дружин, создание студенческих отрядов правопорядка, увеличение числа внештатных сотрудников органов внутренних дел и организация института помощников участковых инспекторов полиции.

*Анастасия Ильинична Шленкова¹,
слушатель 5 курса
международно-правового факультета
МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя*

ПОЗИЦИОНИРОВАНИЕ АБСТРАКЦИИ В СИСТЕМЕ ПРАВА

В настоящее время абстракция в праве представляет все больший интерес, поскольку ставит вопрос о пределах отвлеченности нормативной модели отношений от их реального воплощения. Решение этой проблемы непосредственно связано с эффективностью правотворчества и всего механизма правового регулирования. Абстрагирование – неотъемлемая часть процесса совершенствования законодательства, и связана она, прежде всего с необходимостью четкого определения предмета правового регулирования, т. е. выделения только тех общественных отношений, которые действительно нуждаются в правовом регулировании.

Понятие и сущность абстракции в целом по своей сути достаточно многогранны. Однако можно отметить, что в общем абстракция сама по себе представляет особую форму познания каких-либо предметов или явлений, сущность которой состоит в отвлечении от определенного ряда признаков изучаемого объекта, а также в вычленении конкретных качеств, которые имеют наибольшее значение в той или иной ситуации. Само понятие абстракции пришло в юриспруденцию из более точных наук, таких как математика, физика, логика и другие, однако она по праву находит свое отражение и в системе юридической науки порой в самых различных формах ее проявления.

Абстракция в праве возникла в процессе долгой и планомерной эволюции права. Чем совершеннее становились правовые предписания, тем больше можно было в них наблюдать различных проявлений правового абстрагирования.

В настоящее время формы проявления абстракции в праве весьма разнообразны. Их можно выделять в зависимости от различных критериев. В современных условиях развития общества наиболее рациональным представляется выделение форм проявления абстракции в праве по следующим критериям: в зависимости от субъекта абстраги-

¹ © Шленкова А. И., 2018. Научный руководитель: доцент кафедры теории государства и права МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя кандидат юридических наук А. Ю. Гарашко.

рования; исходя из существующих типов неправовой абстракции; в зависимости от правовой семьи; а также по сфере правового регулирования. Следует отметить, что перечень форм проявления абстракции в праве, выделенных в данной работе не являются исчерпывающими. Кроме того, абстрагируемое правовое предписание может содержать в себе одновременно несколько различных форм проявления абстракции в праве.

Прежде всего, по субъекту абстрагирования можно выделить такие формы как законодательная и правоприменительная. Правоприменительная абстракция, в свою очередь, может подразделяться на такие формы как официальная и бытовая.

В зависимости от существующих типов неюридической абстракции применительно к правовому абстрагированию можно выделить такие формы проявления, как:

- сенситивная правовая абстракция, которая представляет собой отвлечение от одних признаков какого-либо правового явления, выделение других его свойств и качеств;

- обобщающая правовая абстракция, которая, в свою очередь, характеризуется отвлечением от частных отклонений, выделением общего свойства исследуемых правовых явлений, получением общей картины анализируемого объекта;

- идеализирующая правовая абстракция, которая представляет собой замещение реального правового явления идеализированной схемой, отвлеченной от реальных недостатков);

- изолирующая правовая абстракция, которую можно охарактеризовать как выделение той части содержания исследуемого правового явления, на которой сконцентрировано внимание субъекта исследования;

- правовая абстракция актуальной бесконечности, сущность которой заключается в отвлечении от принципиальной невозможности зафиксировать каждый элемент конкретного бесконечного множества, вследствие чего бесконечные множества рассматриваются как конечные;

- конструктивная правовая абстракция, которая представляет собой отвлечение от неопределенности границ реальных исследуемых правовых явлений.

Кроме того, возможно также выделение различных форм юридической абстракции в зависимости от правовой семьи. Так, можно выделить:

- 1) универсальную правовую абстракцию;
- 2) континентальную правовую абстракцию;
- 3) англосаксонскую правовую абстракцию;
- 4) мусульманскую правовую абстракцию.

В зависимости от сферы правового регулирования также представляется возможным выделить такие формы проявления правовой абстракции, как:

- уголовно-правовая;
- гражданско-правая;
- административно-правовая;
- конституционно-правовая;
- уголовно-процессуальная;
- гражданско-процессуальная;
- международно-правовая, и др.

В данном случае следует обратить внимание на международно-правовую форму проявления правовой абстракции, поскольку международное право не входит в систему права ни одного государства, однако его нормы, тем или иным образом, фактически оказывают влияние на регулирование общественных отношений.

Правовая абстракция имеет большое значение в современных условиях развития общества, в том числе играет большую роль в преодолении правового нигилизма и правового идеализма. Чем лучше современные уполномоченные органы и должностные лица владеют приемами правового абстрагирования, тем больше они получают возможностей для осуществления преодоления различных негативных социально-правовых явлений, например, таких как правовой нигилизм и правовой идеализм.

Таким образом, в настоящее время абстракция в праве представляет собой особое правовое явление, значение которого в современных условиях развития общества стремительно возрастает. Правовая абстракция нуждается в многогранном исследовании и в повсеместном изучении всеми лицами, претендующими на получение высшего юридического образования, поскольку в современном мире преобладание абстрактных правовых предписаний обеспечивает все большую эффективность установленных правил поведения, успешность правоприменения и реализацию исполнения правовых норм.

*Дмитрий Александрович Григорьев¹,
старший преподаватель кафедры уголовного процесса
МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя;*

*Анна Сергеевна Басина²,
слушатель Института подготовки сотрудников
для органов предварительного расследования
МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя*

ТАЙНА ИСПОВЕДИ И ПРОБЛЕМЫ ДОКАЗЫВАНИЯ

Доказывание – это процессуальная деятельность лиц, уполномоченных производить предварительное расследование по конкретному уголовному делу, направленная на собирание, исследование и проверку доказательств, а именно обстоятельств, перечисленных в Уголовно-процессуальном Кодексе Российской Федерации (УПК РФ) в статье 73, в целях изобличения виновного (виновных) в совершении противоправного деяния или посягательства на охраняемые Уголовным Кодексом Российской Федерации (УК РФ) нормы. Доказывание – это строго индивидуальная процессуальная деятельность. В данном случае речь идет о том, что по каждому конкретному делу необходимо собирание лишь тех доказательств, которые касаются только определенного события. Помимо обстоятельств, подлежащих доказыванию, лицу, уполномоченному проводить предварительное расследование, необходимо при разрешении уголовного дела учитывать показания лиц, которые могли знать о совершенном или готовящемся преступлении, а также показания иных участников противоправного события.

Согласно п. 2 ч. 2 ст. 74 УПК РФ одним из доказательств являются показания потерпевшего и свидетеля. Под свидетелем стоит понимать, исходя из определения закона, лицо, которому могут быть известны какие-либо обстоятельства, имеющие значение для расследования и разрешения уголовного дела, и которое вызвано для дачи показаний, за исключением лиц, обладающих свидетельским иммунитетом.

Свидетельский иммунитет – это право граждан не свидетельствовать против себя и своих близких, а также не рассказывать о данных, ставших им известными в ходе их служебной и иной деятельности. Данным правом обладает ограниченный перечень лиц, который пере-

¹ © Григорьев Д. А., 2018.

² © Басина А. С., 2018.

числен в ч. 3 ст. 56 УПК РФ. Данная норма обязывает лицо, производящее предварительное расследование как в форме следствия, так и в форме дознания не допрашивать таких лиц, если они сами не изъявят желания поделиться с органами предварительного расследования значимыми фактами о событии преступления [2, ч. 2 ст. 11]. Одним из таких лиц является священнослужитель.

Согласно п. 4 ч. 3 ст. 56 УПК РФ священнослужитель не подлежит допросу в качестве свидетеля об обстоятельствах, ставших ему известными в ходе исповеди. Данная норма вызывает достаточно много споров среди теоретиков, а также ряд правовых коллизий среди правоприменителей.

Россия всегда являлась многоконфессиональной страной в силу ряда обстоятельств как исторических, так и национальных. Основными религиями, распространенными на территории современной Российской Федерации, является христианство (православие и католичество), ислам, буддизм и иудаизм. Основные догмы религиозного устройства не во всех случаях предусматривают наличие исповеди, как самостоятельного религиозного ритуала, а также не предусматривает специальных лиц, уполномоченных производить данные действия.

Тайна исповеди в православном понимании – это таинство, в ходе которого исповедуемый рассказывает собственные грехи священнослужителю. О данных, которые стали известны священнослужителю в ходе исповеди не должно быть известно никому. Если же данные, полученные в ходе исповеди, становятся известны другим лицам, то на священника налагается религиозное наказание, а именно он может быть отстранен от службы, а также должен претерпевать покаяние за данное отходничество. С правовой точки зрения тайна исповеди – это охраняемая законом тайна, одна из гарантий свободы вероисповедания [4, ч. 7 ст. 3], которая провозглашена в главном законе Российской Федерации – Конституции Российской Федерации. Это означает, что она охраняется наравне с другими нормами права, действующего на территории России.

Под священнослужителем принято понимать служителя религиозного культа, имеющего одну из степеней священства. Понятие священнослужителя встречается только в христианстве и католичестве, в исламе и буддизме такие понятия отсутствуют. В последних двух религиях также отсутствует само понимание тайны исповеди и исповеди как таковой.

Мусульмане считают, что исповедание является позорным и даже оскорбительным. «Если человек совершил что-то, что считает неправильным, то он может просто искренне раскаяться в содеянном, больше не повторять этого. Публичное признание в своих грехах – не только бесполезно, но и недопустимо, так как это будет популяризацией греха» [5]. Если же мусульманин считает, что ему необходимо рассказать о своем грехе, то это делается при всех находящихся в мечети людях.

Буддисты также придерживаются такого мнения. Они считают, что главное – работа над собой, а сообщение другим лицам о совершенном преступлении все равно не освободит его от мук и тягостей. Если же приверженец буддизма решает рассказать о совершенном, то он это делает публично, а не тайно, то есть в присутствии всей общины.

Как же поступить в данном случае лицу, уполномоченному производить предварительное расследование? Существует ли в данном случае тайна исповеди, ведь «буква» уголовно-процессуального закона говорит нам о том, что допросу не подлежит лишь священнослужитель, которому стали известны обстоятельства, касающиеся противоправного деяния в ходе исповеди, а не в ходе прилюдного покаяния? По нашему мнению, данная норма в таких случаях действовать не будет, так как нет наличия двух основных факторов, которые бы признавали действующим запрет на допрос священнослужителя.

Во-первых, непосредственно отсутствует сам священнослужитель, как лицо, уполномоченное в силу возложенных на него религиозных обязанностей производить исповедь.

Во-вторых, отсутствует исповедь в традиционном ее понимании, а значит, налицо отсутствие и охраняемой законом тайны исповеди.

Исходя из всего вышеперечисленного, можно сделать вывод, что данная норма может действовать только в случае христианской исповеди, а значит, свидетельским иммунитетом будут обладать только католические и православные священнослужители.

В Российской Федерации также существуют секты (как самостоятельные религиозные объединения и религиозные группы). Вне зависимости от формы организации секты должны отвечать следующим признакам:

- вероисповедание;
- совершение богослужений, других религиозных обрядов и церемоний;

– обучение религии и религиозное воспитание своих последователей [4, ч. 1 ст. 6].

В них могут находиться лица, которые по правилам данной организации могут производить исповедание; также существуют свои особые порядки его производства; и даже в случае, если такая организация отвечает всем требованиям закона, данные лица не могут признаваться священнослужителями по нормам УПК РФ. Соответственно, «духовные лица» секты, уполномоченные принимать исповедь, не могут обладать свидетельским иммунитетом, а значит, обязаны давать свидетельские показания, а также подлежать уголовной ответственности за дачу ложных показаний.

Сложность данной нормы заключается еще и в том, что она императивна для органов и лиц, производящих предварительное расследование, но диспозитивна по отношению к священнослужителю. Последний может отказаться от «свидетельского иммунитета» и раскрыть органам предварительного расследования данные, которые стали ему известны из исповеди. Это решение сугубо индивидуально, и принуждать лицо дать свидетельские показания, пренебрегая собственным правом, невозможно и не допустимо. Если же священнослужитель соглашается выступить в качестве свидетеля по уголовному делу, то у него возникает целый ряд прав и обязанностей как у обычного участника уголовного судопроизводства. Главное же, что он в таком случае будет предупреждаться об уголовной ответственности за дачу ложных или отказ от дачи показаний [3, ст.ст. 307, 308].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что несовершенство уголовно-процессуального закона порождает целый ряд правовых коллизий. По нашему мнению, данную норму необходимо изменить и представить следующим образом: свидетельским иммунитетом обладает лицо, уполномоченное религиозным объединением производить исповедь – об обстоятельствах, ставших ему известными в ходе исповеди. Такая формулировка помогла бы избежать правовых и религиозных конфликтов в процессе доказывания по уголовному делу.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г.) (в ред. от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 г. № 2-ФКЗ, от 21.06.2014 г. № 11-ФКЗ) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2014. – № 31, ст. 4398.

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 19.02.2018 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 19.02.2018 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

4. Федеральный закон от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» (посл. ред.) // СПС «КонсультантПлюс».

5. Валиулин Р. Х. Нужна ли исповедь мусульманину? URL: <http://islamreview.ru/community/nuzna-li-ispoved-musulmaninu>.

Валерия Валерьевна Канатьева¹,
слушатель 521 учебного взвода 5 курса
Института подготовки сотрудников для органов
предварительного расследования
МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя

РАССЛЕДОВАНИЕ НАРУШЕНИЙ ПРАВИЛ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ ЛИЦОМ, ПОДВЕРГНУТЫМ АДМИНИСТРАТИВНОМУ НАКАЗАНИЮ (СТ. 264.1 УК РФ)

Федеральным законом от 31 декабря 2014 г. № 528-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу усиления ответственности за совершение правонарушений в сфере безопасности дорожного движения» [5] Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ) дополнен ст. 264.1 «Нарушение правил дорожного движения лицом, подвергнутым административному наказанию» [6].

Состав данного преступления сконструирован как формальный и оформлен в норме с административной преюдицией, применению которой предшествует первоначальное привлечение виновного к административной ответственности за управление транспортным средством в состоянии опьянения или за невыполнение законного требова-

¹ © Канатьева В. В., 2018. Научный руководитель: доцент кафедры предварительного расследования МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя кандидат юридических наук С. В. Ермаков.

ния уполномоченного должностного лица о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения [2].

На данный момент прослеживается уменьшение числа лиц, привлеченных к уголовной ответственности по ст. 264.1 УК РФ. Согласно данным отчета о числе осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации и иных лицах, в отношении которых вынесены судебные акты по уголовным делам Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, количество осужденных по ст. 264.1 УК РФ за первое полугодие 2016 г., было осуждено 34 133 чел. За тот же период 2017 г., как показывает статистика, данный показатель снизился, количество осужденных по ст. 264.1 УК РФ составило 33 446 чел. [7]. Анализируя статистические данные, можно сделать вывод об эффективности применения данной статьи на практике и уменьшении числа лиц управляющих транспортным средством в состоянии опьянения.

Особую роль в расследовании данного вида преступления играет административная деятельность сотрудников ГИБДД, которые осуществляют первоначальные действия по выявлению факта управления транспортным средством лицом, в состоянии опьянения. Возбуждение уголовного дела осуществляется на основании документов, которые были составлены в рамках административной деятельности должностными лицами ГИБДД. Расследование дознавателем возбужденного уголовного дела по ст. 264.1 УК РФ может производиться как в общей, так и сокращенной форме.

С момента введения в действие ст. 264.1 УК РФ нарабаталась определенная практика расследования уголовных дел. В ходе проведения расследования по возбужденному уголовному делу, по ст. 264.1 УК РФ, производит следующие следственные действия.

Допрос свидетеля, который производится в порядке в соответствии со ст.ст. 187–191 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) [8]. В качестве свидетелей по расследуемому уголовному делу могут быть допрошены должностные лица ГИБДД, которые выявили факт нарушения правил дорожного движения лицом, в состоянии алкогольного опьянения, очевидцы совершенного преступления, сотрудники медицинской организации, проводившие медицинское освидетельствование и иные лица.

При допросе свидетеля необходимо выяснить ряд вопросов. Кто был на месте водителя, когда транспортное средство было остановлено сотрудниками ГИБДД; отказывался ли подозреваемый от прохож-

дения освидетельствования; возможно ли было визуально определить у него факт опьянения; были ли обнаружены какие-либо вещи при досмотре салона и багажника транспортного средства.

Допрос подозреваемого производится в соответствии с требованиями ст.ст. 46, 189, 190 УПК РФ. В проанализированных протоколах допроса подозреваемых по уголовным делам, возбужденным по ст. 264.1 УК РФ были отражены следующие сведения: когда и постановлением какого судебного участка, лицо было признано виновным в совершении административного правонарушения в области нарушения правил дорожного движения, какое наказание было назначено; при каких обстоятельствах было совершено данное преступление; каковы причины невыполнения законного требования должностного лица ГИБДД о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения; знает ли подозреваемый о вступившем в законную силу в отношении его административного наказания; имеет ли он судимость по чч. 2, 4, 6 ст. 264 или по ст. 264.1 УК РФ; осознавал ли подозреваемый опасность своих действий; выясняются сведения о состоянии лица в момент совершения преступления и другие вопросы.

Для привлечения виновного к уголовной ответственности, в ходе допроса необходимо установить, что он знал о состоявшемся решении мирового суда, о привлечении его к административной ответственности по ст. 12.8 и ст. 12.26 КоАП РФ. На практике может сложиться ситуация, когда лицо заявляет, что копии этого постановления на руки не получало. Уведомления о дате рассмотрения дела и копии решения могут направляться по почте (извещение лиц, участвующих в производстве по делу об административном правонарушении регулируется ст. 20.15 КоАП РФ). В данном случае будет отсутствовать субъективная сторона совершенного преступления и принятие решения о возбуждении уголовного дела по ст. 264.1 УК РФ становится невозможным, так как отсутствует состав преступления. В таком случае по материалу проверки, как показывает изучение практики, принимается решение об отказе в возбуждении уголовного дела.

Очная ставка заключается в одновременном допросе двух ранее допрошенных лиц. Порядок ее проведения, регламентируется ст.ст. 164, 189, 192 УПК РФ. Необходимость в проведении данного следственного действия возникает, когда в показаниях ранее допрошенных лиц возникают существенные противоречия, а также когда лицо при даче показаний утверждает, что не управляло транспортным средством, а просто находилось в автомобиле. Если возникает необходимость, то данное

следственное действие может быть проведено между подозреваемым и свидетелем [4].

Как показывает практика, очная ставка при расследовании данного преступления, проводится крайне редко. Если подозреваемый утверждает, что за рулем транспортного средства не находился, то в большинстве случаев дознаватель выносит постановление об изъятии видеозаписи с видеорегистратора у сотрудника ГИБДД и проводит ее осмотр. В протоколе осмотра видеозаписи будет отражен факт управления транспортным средством допрашиваемым лицом, что будет являться доказательством его вины.

С целью выяснения данных, характеризующих личность, дознаватель направляет запросы в психоневрологический, наркологический диспансеры, а также запросы по месту жительства и в ГИАЦ МВД России.

Если подозреваемый не оспаривает правовую оценку, совершенного им деяния и признает вину в совершении преступления, предусмотренного ст. 264.1 УК РФ, в таком случае он вправе заявить ходатайство о производстве дознания в сокращенной форме, о чем он предупреждается до начала проведения первого допроса. Дознаватель разъясняет подозреваемому порядок и правовые последствия производства дознания в сокращенной форме; впоследствии в протоколе допроса будет сделана соответствующая запись [3].

По окончании дознания, дознавателем составляется обвинительный акт или обвинительное постановление. В обвинительном акте (постановлении) должны быть указаны нормативные правовые акты и номера статей, по которым ранее привлекалось лицо к ответственности, также указывается копия постановления мирового судьи, в котором описывается факт привлечения лица к административной ответственности и наказание, которое было ранее назначено обвиняемому [1].

Таким образом, практика расследования преступлений, предусмотренных ст. 264.1 УК РФ, в настоящее время сформирована, а данная норма показала свою эффективность в обеспечении безопасности дорожного движения.

Библиографический список

1. Борсов А. И. Собираание и оценка доказательств при расследовании преступления связанного с нарушением правил дорожного движения лицом, подвергнутым административному наказанию (ст. 264.1 УК РФ) // Успехи современной науки и образования. – 2017. – Т. 5. – № 3. – С. 151.
2. Гошаев И. М. Административная преюдиция в уголовном законодательстве: понятие и виды // Вестник Московского университета МВД России. – 2016. – № 7. – С. 82.
3. Гурьянов А. П. Исследование и оценка доказательств в суде по уголовному делу, дознание по которому производилось в сокращенной форме // Судья. – 2016. – № 4. – С. 55.
4. Ясенева М. О. Особенности этапа предварительной проверки материалов о нарушении правил дорожного движения лицом, подвергнутым административному наказанию // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. – 2017. – № 15-1. – С. 111.
5. Федеральный закон от 31 декабря 2014 г. № 528-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу усиления ответственности за совершение правонарушений в сфере безопасности дорожного движения». Ст. 81 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2015. – № 1 (ч. I), ст. 81.
6. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 19.12.2016 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1996. – № 25, ст. 2954.
7. Судебный Департамент при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/> (дата обращения: 19.02.2018).
8. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 19.12.2016 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2001. – № 52 (ч. I), ст. 4921.

Надежда Юрьевна Емельянова¹,
*преподаватель кафедры уголовного процесса
МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя;*

Данил Максимович Крашенинников²,
*командир отделения 302 учебного взвода 3 курса
факультета подготовки сотрудников
для оперативных подразделений полиции
МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя*

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИНСТИТУТА ОБЪЕКТИВНОЙ ИСТИНЫ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Смена столетий ознаменовала собой наступление нового века, века открытий, изобретений и кардинальных изменений в различных сферах общественной жизнедеятельности. Изменения касаются не только межгосударственных отношений на мировой арене, политических войн и конфликтов, но и, в большей степени, внутреннего устройства отдельно взятого государства, а значит, необходимость модернизации и усовершенствования социально-правового уклада российского государства приобрела совершенно новый характер. Уголовный процесс как один из основных регуляторов общественных отношений, возникающих по поводу привлечения к уголовной ответственности и освобождения от таковой, отнюдь не стал исключением. На протяжении последних лет широко обсуждается вопрос, связанный с введением института объективной истины в современное уголовно-процессуальное законодательство. Интеграция указанного уголовно-правового института в относительно усовершенствованной форме заставляет задуматься над его предназначением и сущностным содержанием, и именно поэтому данный вопрос повсеместно будоражит умы ведущих ученых-процессуалистов, работников практических органов, законодателей и правоприменителей.

Термин «истина» в представлении каждого человека имеет достаточно сложный и, в то же время, субъективный характер. Известно, что к истине по-разному относились в определенные периоды развития человечества. В частности, в литературе известных философов,

¹ © Емельянова Н. Ю., 2018.

² © Крашенинников Д. М., 2018.

правоведов и процессуалистов излагаются различные концепции и взгляды на данное понятие. Примечательно, что с развитием понятийного аппарата это представление меняется, как изменяются и концепции (модели), предназначенные для объективного рассуждения о том, что же на самом деле такое истина.

Законодательство Российской Федерации – относительно молодого, стремительно развивающегося, суверенного государства – является ярким примером отыскания «золотой середины» для благополучного устройства и существования нашего государства, потому как здесь присутствуют истинные черты демократичности, выражающиеся, к примеру, в частой декриминализации отдельных статей Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации [1] (далее по тексту – УК РФ) или наделении определенными правами подозреваемого, обвиняемого или же подсудимого с целью обеспечения полноценного, беспристрастного и объективного расследования обстоятельств на различных стадиях уголовного судопроизводства. В частности, периодически претерпевает изменения Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [2] (далее по тексту – УПК РФ), пришедший на смену УПК РСФСР еще в начале XXI в. Разумеется, являясь основным источником, регулирующим порядок привлечения к уголовной ответственности или освобождения от таковой, кодекс внес целый ряд принципиально важных изменений, на основании которых, с уверенностью следует отметить, изменилось правосудие в российском государстве. Вместе с тем, отечественное законодательство в области уголовно-процессуального права не подразумевает наличия термина «истина» среди определенного ст. 5 УПК РФ перечня основных понятий, используемых в уголовном процессе. Это позволяет ученым-процессуалистам и практическим работникам периодически ставить под сомнения представления об истине, ее содержании и предназначении в судопроизводстве. По нашим внутренним убеждениям, при окончательном разрешении сущностного предназначения истины следует руководствоваться подходом, который предполагает наличие как философского, так и правового аспекта в определении понятия «истина», что является правовым консенсусом будущего. Ведь исключительно многостороннее и в определенной степени биполярное рассмотрение конкретного термина позволяет понять не только его сущность, но и его отражение в процессах, протекающих в определенной сфере жизнедеятельности.

Для объективного, полноценного и обширного исследования проблематики, связанной с институтом объективной истины в целом и

установления истины по конкретному уголовному делу в частности, необходимо обратить свое внимание на довольно интересные исторические события, происходящие в еще досоветском периоде становления и развития российской государственности. Анализируя положение вещей в судебной системе Российской империи, напрашивается закономерный вывод о том, что институт объективной истины после второй половины XIX в. существовал в конкретно-смешанной форме: с одной стороны, судебная власть осуществляла правосудие независимо от других участников уголовного процесса, выполняя при этом функцию разрешения уголовного дела, на что прямо указывают положения приведенного ранее Указа уголовного судопроизводства 1864 г. [3], а с другой – осуществляя и способствуя полноценному процессу установления истинности тех обстоятельств дела, которые были обнаружены ранее, суд посредством судебного следствия создавал все необходимые условия для установления объективной истины. Стоит отметить лишь момент, связанный с недостаточной развитостью института установления объективной истины, но, тем не менее, констатировать его наличие в уголовном судопроизводстве императорской России все же следует.

Наиболее ярким проявлением особенностей по установлению объективной истины в судебной системе является Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР [4], принятый 27 октября 1960 г. – спустя практически столетие после судебной реформы Александра II Николаевича. Разумеется, были и более ранние кодифицированные источники, устанавливающие порядок привлечения к уголовной ответственности или освобождения от таковой, однако в них хоть и указывалось на необходимость создания всеми участниками уголовного процесса условий, не препятствующих раскрытию истины, но не предусматривалась обязанность суда принять все меры для объективного исследования обстоятельств. Имелось лишь право суда, «признав, что дело недостаточно выяснено, и что могут быть собраны новые доказательства вправе, по собственной инициативе или по ходатайству кого-либо из сторон, отложить дело слушанием и потребовать новые доказательства или же направить дело к следователю или органам дознания для дополнительного расследования». Приведенное в качестве подтверждения своей позиции положение из УПК РСФСР 1923 г. свидетельствует о том, что суд, дабы установить истину по конкретному уголовному делу, принимал решения для обеспечения соответствующих мер по своему усмотрению, а значит, установление

истины как принципа уголовного судопроизводства не имело формально-правового закрепления, о чем никак нельзя сказать касательно ранее упомянутого УПК РСФСР 1960 г.

Конечно, в УПК РСФСР не предусматривается выделение отдельного термина «объективная истина», однако во многих его положениях обращается внимание на значимость установления истины. Законодатель при этом использует следующие формулировки: «требуют интересы, затруднит или же не препятствует установлению истины» [5], что свидетельствует о принципиально важном положении истины в советском уголовно-процессуальном праве.

Введение института объективной истины все же является не просто возвращением к традиционному процессуальному мировоззрению, а созданием связи между эффективно действующим в свое время советским процессуальным законодательством и активно развивающейся в положительном направлении российской системой уголовного судопроизводства. Такое введение, разумеется, позволит установить не только традиционную романо-германскую систему, наиболее подходящую для отечественного государства, но и адаптировать ее под нынешние требования, выдвигаемые государственным аппаратом управления с одной стороны, и гражданским обществом – с другой. Тем самым, с введением института объективной истины в УПК РФ образуется правовой консенсус, «процессуальный универсальный гибрид», обеспечивающий в должной мере деятельность всех участников уголовного судопроизводства, и в равной мере, помогающий осуществлять полноценное и беспристрастное правосудие в Российской Федерации.

Установление объективной истины, равно как и соответствующий уголовно-правовой институт, носит действительно сложный сущностный характер, заключающийся в биполярном делении на философский и правовой аспекты в вопросе определения данной категории. Также стоит обратить внимание, что истина в современном российском процессуальном законодательстве не только не закреплена, как отдельное понятие, но и принимает чуждую форму для традиционного процессуального мировоззрения в российском обществе, при этом формально признается ныне действующей именно романо-германская процессуальная система, однако как было доказано ранее, по всем базовым положениям с момента принятия УПК РФ в российском обществе установилась конкретная англо-саксонская процессуальная система, базирующаяся на англо-американской доктрине.

Немаловажным остается и сам факт того, что апробация нынешнего уголовного судопроизводства на протяжении пятнадцати лет вызвала некий общественно-процессуальный резонанс, потому как устоявшийся за это время процесс ведения уголовного преследования начал проявлять определенные положительные и отрицательные моменты, что позволило оппозиционерам современного кодифицированного источника, устанавливающего порядок привлечения к уголовной ответственности и освобождения от таковой, некоторым образом видоизменить отечественную процессуальную систему.

Сложившуюся проблему стоит признавать и различными способами разрешать, чем, собственно, и занимаются ведущие умы современности, предлагая при этом новые концепции, модели и изменения, с помощью которых, несомненно, получится создать наиболее эффективную уголовно-процессуальную систему, подходящую для российского менталитета и учитывающую особенности зарождения государственности и развития законодательной базы таковой, ведь Российская Федерация, как было установлено ранее, – относительно молодое, суверенно выделившееся государство, обладающее огромными перспективами в развитии, в том числе и в плане законодательной базы.

Библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 19.02.2018 г.).
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 31.12.2017 г.).
3. Устав уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 г. Р. 4 Гл. 4, п. 613. URL: <http://base.garant.ru/57791498>.
4. Постановление ВЦИК от 15 февраля 1923 г. «Об утверждении Уголовно-Процессуального Кодекса РСФСР» (вместе с «Уголовно-Процессуальным Кодексом РСФСР»). Гл. XXII ст. 302. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=3551#0>.
5. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960 г.) (ред. от 29.12.2001 г., с изм. от 26.11.2002 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу 01.07.2002 г.). Ст.ст. 257, 246, 280. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_3275.
6. Проект Федерального закона № 440058-6 «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением института установления объективной истины по

уголовному делу» (ред., внес. в ГД ФС РФ, текст по сост. на 29.01.2014). URL: <http://sozd.parlament.gov.ru/bill/440058-6>.

7. Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, в связи с введением института установления объективной истины по уголовному делу». URL: <http://sozd.parlament.gov.ru/bill/440058-6>.

Ильсия Ильсуровна Ишкуватова¹,
курсант 208 учебного взвода 2 курса
Института судебной экспертизы
МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя;

Наталья Ивановна Виноградова²,
доцент кафедры технико-криминалистического обеспечения
экспертных исследований учебно-научного комплекса
судебной экспертизы МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат химических наук

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СОВРЕМЕННОГО ОБОРУДОВАНИЯ ПРИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОМ ИССЛЕДОВАНИИ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ

Во всем мире ежегодно проводятся акции, призывающие к здоровому образу жизни и отказу от нанесения вреда своему организму различными токсическими веществами. Однако, несмотря на активную пропаганду спорта, правильного питания и соблюдения режима дня статистика людей, ежедневно курящих сигареты или другие психотропные вещества и тем самым наносящих вред здоровью, остается непоколебимой.

Противодействие незаконному обороту наркотических средств (далее по тексту – н. ср.), психотропных веществ или их аналогов продолжает оставаться важной проблемой безопасности здоровья общества. Сохраняется высокий уровень незаконного распространения наркотических средств среди населения страны, особенно в молодежной среде. Увеличивается доля высококонцентрированных,

¹ © Ишкуватова И. И., 2018.

² © Виноградова Н. И., 2018.

синтетических н. ср. и психотропных веществ в их незаконном обороте. В качестве контрмер законодатель продолжает совершенствовать и расширять перечень запрещенных к незаконному приобретению, хранению, перевозке, изготовлению, переработке и сбыте н. ср. и психотропных веществ [1–3]. Поэтому роль предварительного исследования н. ср. огромна.

Одной из задач предварительного исследования является помощь следователям в раскрытии преступления. Предварительное исследование дает точку опоры, т. е. ссылаясь на данное исследование эксперта-криминалиста, следователь решает, какие действия он будет применять, чтобы построить версии хода расследования преступления.

Результаты предварительного исследования н. ср. – один из источников доказательств при расследовании и возбуждении уголовного дела незаконном изготовлении, приобретении, хранении, сбыте, перевозке, пересылке, хищении либо вымогательстве н. ср., о незаконном культивировании запрещенных к возделыванию растений, содержащих наркотические вещества, а также в случаях, когда употребление н. ср. способствует совершению преступлений.

Самый распространенный метод, используемый при предварительном исследовании н. ср. в настоящее время, – наркотесты (иммунно-хроматографические тесты), которые не дают возможности определять количественное содержание н. ср. в исследуемой пробе. Наряду с положительными сторонами их использования (быстрота, относительная дешевизна) присутствуют отрицательные стороны их применения: качественные реакции на разные вещества могут совпадать по цвету; определение цвета не исключают субъективности; невозможно сказать точное количество содержания наркотика в веществе.

Наряду с наркотестами используются приборы, которые позволяют получить качественный и количественный объективный результат. Однако предварительное исследование нельзя принимать как экспертное.

В работе [4] приведена таблица некоторых видов оборудования, их показатели и области использования при исследовании комплекса паров и микрочастиц наркотика в воздухе или на различных поверхностях. Из данной работы видно, что для обнаружения н. ср. можно применять приборы, выпускаемые различными фирмами производителями с различными типами детекторов. Технические системы обнаружения наркотиков во внелабораторных условиях предназначены

для решения частных конкретных задач, требующих высокой производительности и скорости получения результатов или высокой чувствительности. В таких условиях общепринятые лабораторные методы экспертного исследования наркотиков малоэффективны и используются редко. Нередко выбор прибора исходит из условий: где-то удобнее взять легкий, например, SABRE 2000, но он не будет показывать все виды наркотиков; а иногда лучше взять большой и тяжелый (КТИ ГЭП Россия ГХМС «НАВАЛ»), который покажет наибольшее количество видов наркотиков.

Применяемые технические средства (в [4] или более современные) обычно разрабатываются для обнаружения ограниченного перечня веществ, который включает наиболее часто встречающиеся в незаконном обороте наркотики: ЛСД, героин, метадон, марихуану, фенциклидин, амфетамины и кокаин. Н.ср. последнего поколения (так называемые дизайнерские) данными приборами не определяются.

При выполнении предварительных исследований в рамках производства судебных экспертиз среди смешанных технологий в настоящее время для обнаружения наркотиков в вещественных доказательствах следует выделить широко используемый в судебно-химических и химико-токсикологических исследованиях метод иммунохроматографического анализа в аппаратно-программном исполнении. Метод реализуется на анализаторе Dräger DrugTest 5000 (Германия), анализаторе видеоцифровом иммунохроматографическом «Рефлеком», SYNTECO, анализаторе для химико-токсикологических исследований ИК 200609 T&D Innovationen GmbH (Германия). Результаты исследований, полученные на таких приборах, дают количественную характеристику н. ср., но ни один из приведенных приборов не может определить все известные н. ср.

Все приборы, используемые при предварительном исследовании, дают лишь оценочную характеристику, направление, в котором нужно действовать дальше и помогает определить, какие использовать методы научного исследования, Они намного облегчают работу экспертов, но не должны заменять их.

Библиографический список

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 20.12.2017 г.).

2. Федеральный закон от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ (ред. от 03.07.2016 г.) «О наркотических средствах и психотропных веществах».

3. Постановление Правительства Российской Федерации от 30 июня 1998 г. № 681 (ред. от 29.07.2017 г.) «Об утверждении перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации».

4. Симонов Е. А., Сорокин В. И. Технические средства обнаружения наркотиков // Специальная техника. –2003.

*Данила Сергеевич Дульнев¹,
курсант 3 курса Института судебной экспертизы
МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя;*

*Татьяна Иосифовна Абдурагимова²,
доцент кафедры технико-криминалистического обеспечения
экспертных исследований учебно-научного комплекса судебной
экспертизы МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук*

СОВРЕМЕННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ СИСТЕМ РАСПОЗНАВАНИЯ ЛИЦ И ИХ ПРИМЕНЕНИЕ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОВД

Современные системы распознавания лиц, это в первую очередь различные системы видеонаблюдения. До недавнего времени их функции ограничивались видеомониторингом и регистрацией ситуации на объектах где они были установлены и прилегающей территории, архивацией и хранением данных. Подбор камеры под конкретные эксплуатационные требования сводился, в сущности, к выбору подходящего объектива, так как выбор разрешений камер был очень невелик. Классические видеосистемы обладают целым рядом существенных недостатков:

1. Человеческий фактор. В силу особенностей восприятия и естественной усталости при трансляции больших объемов информации операторы часто работают неэффективно и не могут идентифициро-

¹ © Дульнев Д. С., 2018.

² © Абдурагимова Т. И., 2018.

вать лицо в случаях, при которых программными средствами идентификация гарантирована.

2. Несвоевременный анализ информации, и как следствие этого – невозможность оперативного вмешательства с ситуацией, в том числе когда камера фиксирует факт совершения преступления.

3. Для поиска и идентификации записанного события в массиве требуются значительные временные затраты.

Развитие цифровых технологий и потребность в обеспечении безопасности города послужили стимулом к созданию интеллектуальных автоматизированных систем, которые позволили бы исключить участие в процессе распознавания человека, а значит, исключить недостатки системы обусловленные «человеческим фактором», поскольку достоверно доказано, что компьютерные системы распознают лица заведомо лучше, точнее и быстрее человека.

Базовым принципом интеллектуальной системы видеонаблюдения является видеоаналитика – технология, базирующаяся на методах и алгоритмах распознавания образов и обработки изображения, автоматизированного сбора данных в результате анализа видеопотока. Такое оборудование без участия человека способно обнаружить и отследить в реальном времени заданные цели (автомобиль, группа людей), потенциально опасные ситуации (задымление, возгорание, несанкционированное вмешательство в работу видеокамер), запрограммированные события и своевременно выдать тревожный сигнал. За счет фильтрации не представляющих интереса видеоданных значительно снижается нагрузка на коммуникационные каналы и архивную базу [1].

Любые биометрические системы распознавания базируются на выявлении соответствия считываемых физиологических характеристик личности определенному заданному шаблону.

Для успешного распознавания важнейшим техническим требованием является разрешение камеры. Традиционно в аналоговых системах видеонаблюдения требования к разрешению формулировали исходя из того, какую долю кадра по вертикали должен занимать наблюдаемый объект. Для успешной идентификации оператором требовалось, чтобы объект занимал не менее 70 % высоты кадра и более. Современные сетевые видеокамеры охватывают широкий диапазон разрешений. Процентные соотношения больше не используются, а требования к разрешающей способности указываются в пикселях. Так, например, считается, что для уверенного распознавания (идентификации) лица человека в неблагоприятных условиях для отображения лица должно использо-

ваться не менее 80 пикселей (т. е. 5 пикс/см), в благоприятных условиях идентификации хватит и половины этого числа, а для простого обнаружения объекта достаточно 4 пикселей (то есть 0,25 пикс/см) [2].

Для эффективной работы системы используют несколько типов видеокамер с различными эксплуатационными характеристиками. Обнаружение объекта на подконтрольной территории фиксируют камеры панорамного обзора с разрешением от 1 Мп и фокусным расстоянием от 1 мм и наводят на него сканирующие устройства. Это более совершенные камеры (от 2 Мп, от 2 мм), производящие распознавание по простым методикам (3–4 параметра). Для идентификации объекта используют камеры с хорошим качеством изображения, достаточным для применения сложных алгоритмов (от 5 Мп, 8–12 мм). Сканирование происходит в режиме реального времени. IP-камера транслирует видеопоток на терминал, и система распознавания лиц определяет соответствие изображения хранящимся в базе данных фотографиям. Существует два основных метода. Первый основан на статических принципах: по результатам обработки биометрических параметров создается электронный образец в форме уникального числа, соответствующего конкретной личности. Второй метод моделирует «человеческий» подход и характеризуется самообучаемостью и робастностью. Идентификация личности по видеоизображению происходит с учетом возрастных изменений и других факторов (наличие головного убора, бороды или усов, очков). Запечатлевая трехмерное изображение поверхности лица человека в реальном времени, ПО выделяет отличительные черты – где больше всего выдаются жесткие ткани и кость, например, кривые глазного гнезда, носа и подбородка – для идентификации субъекта. Эти области уникальны и не меняются со временем. Такая технология позволяет работать даже со старыми фотографиями и, в случае необходимости, с рентгеновскими снимками [3].

Самая распространенная методика детектирования лиц – с использованием каскадов Хаара (наборов масок). Маска представляет собой прямоугольное окно с различной комбинацией белых и черных сегментов. Они позиционируются на изображении, далее суммируются интенсивности пикселей в областях, после чего вычисляется разность между суммами. Эта разность и будет значением определенного признака, определенного размера, определенным образом спозиционированного на изображении. Например, общим для всех изображений человеческих лиц является то, что область в районе глаз

темнее, чем область в районе щек. Следовательно, общим признаком Хаара для лиц являются 2 смежных прямоугольных региона, лежащих на глазах и щеках.

Механизм работы программы следующий: видеокадр покрывается набором масок, и по результатам свертки (подсчет пикселей, попавших в белые и черные секторы) подсчитывается разность, сравниваемая с некой пороговой величиной.

Для улучшения работы классификатора создаются положительные (кадры, где присутствуют лица людей) и отрицательные (без таковых) обучающие выборки. В первом случае результат свертки выше порогового значения, во втором – ниже. Детектор лиц с допустимой погрешностью определяет сумму сверток всех каскадов и при превышении порога сигнализирует о присутствии лиц в кадре.

После детектирования и локализации на предварительном этапе происходит яркостное и геометрическое выравнивание изображения. Дальнейшие действия – вычисление признаков и идентификация – могут осуществляться различными методами.

Современные 3-D технологии показывают прекрасные результаты по распознаванию лиц в условиях плохой освещенности, сложных метеоусловиях, и отклонениях от фронтального ракурса. Они способны распознать человека даже в профиль.

Наиболее популярные программные продукты для распознавания лиц «Face Интеллект» (разработчик – компания House Control), Face director (компания «Синезис»), VOCORD FaceControl (VOCORD) и FindFace от компании NTechLab. На последней стоит остановиться более подробно.

Программа FindFace является единственной интеллектуальной системой распознавания лиц, которая находится на вооружении органов внутренних дел. Она имеет ряд преимуществ перед другими системами:

- высокую вероятность идентификации объекта (до 99 %);
- поддержку широкого диапазона углов поворота видеокамер;
- возможность выделения лиц даже в плотной пешеходной массе;
- вариативность составления аналитических отчетов [4].

Самая обширная область применения бесконтактной идентификации – борьба с терроризмом и криминалом. Изображение лица преступника хранится в базе данных. В местах массового скопления народа (аэропорты, вокзалы, ТРЦ, спортивные учреждения) ведется

съемка людского потока в режиме реального времени на предмет выявления лиц, находящихся в розыске.

Так, весной 2016 г., когда FindFace проходила двухмесячную «обкатку» на улицах Москвы с использованием 3000 камер, органам внутренних дел удалось задержать 6 преступников, находившихся в федеральном розыске. Впервые официально запущена данная система была на митинге 12 июня 2017 г. в Москве. После успеха на митинге сторонников Навального FindFace лучшим образом проявила себя во время проведения Кубка Конфедерации в Москве. В Санкт-Петербурге она официально была запущена 7 октября 2017 г.

FindFace является фундаментом гораздо более известной широкому кругу лиц системы уличного наблюдения «Умный город». Именно алгоритмы FindFace легли в основу глобальной системы видеонаблюдения в Москве. И это приносит свои плоды. Как отмечал в своем выступлении мэр Москвы Сергей Собянин до 70 % преступлений, совершаемых в городе, раскрывается благодаря системам видеонаблюдения [5]. Всего столичная сеть состоит из более чем 170 тыс. видеокамер и охватывает 95 % подъездов жилых домов. Благодаря алгоритму, основанному на использовании нейросетей, видеозаписи с городских камер проходят анализ в режиме реального времени. К единой системе подключены подъездные видеокамеры, камеры, установленные на территории и в зданиях школ и детских садов, на станциях МЦК, метро, стадионах, остановках общественного транспорта и автовокзалах, а также в парках [6]. Конечно, в настоящий момент лишь небольшая их часть подключена к системе распознавания лиц, так как это связано с большими материальными затратами.

В настоящее время многие правозащитники ведут споры о законности использования персональных данных людей, так как законодательство в этой области очень устарело и не отвечает требованиям новых технологий, используемых правоохранительными органами. Мы в этом вопросе согласны с мнением о глобальной слежке Артема Ермолаева – ИТ-директора Департамента информационных технологий города Москвы, – которое он высказал в одном из интервью: «Система не следит за каждым человеком, а просто позволяет выполнять поиск определенных лиц по различным сценариям с использованием федеральных баз данных», – сказал он. – «Если вы не являетесь преступником, чья фотография находится в федеральной базе данных, система видеонаблюдения работает в вашу пользу, делая город более безопасным» [7].

Библиографический список

1. Система распознавания лиц при помощи систем видеонаблюдения. Алгоритм поиска лиц. URL: <http://monateka.com/article/136703>.
2. URL: <https://www.axis.com/ru-ru>.
3. Система распознавания лиц при помощи систем видеонаблюдения. Алгоритм поиска лиц. URL: <http://monateka.com/article/136703>.
4. URL: <https://findface.pro/ru>.
5. URL: <http://www.progress-sb.ru>.
6. URL: <https://www.mos.ru/news/item/30105073>.
7. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/59cd0c359a7947732b64c747>.

Борхе Иви Антон Колеман¹,
 слушатель 345 учебного взвода 3 курса
 факультета подготовки иностранных специалистов
 МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя,
 офицер-инспектор МВД Республики Никарагуа;

Оксана Леонидовна Ромашенко²,
 преподаватель кафедры технико-криминалистического
 обеспечения экспертных исследований
 учебно-научного комплекса судебной экспертизы
 МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя

ТЕХНИКО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭКСПЕРТНОЙ СЛУЖБЫ В РЕСПУБЛИКЕ НИКАРАГУА, ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ В ЭТОМ АСПЕКТЕ С ДРУГИМИ СТРАНАМИ

Республика Никарагуа (Nicaragua) – самое крупное государство в Центральной Америке по территории. Столица – Манагуа. Является независимым государством с 1838 г. В течение большей части XX в. в стране существовали диктаторские режимы. С 1979 по 1986 гг. власть находилась в руках хунты. В 1987 г. вступила в силу Конституция, принятая выборным законодательным органом еще в 1976.

Во главе государства и правительства республики Никарагуа стоит президент, который является главой исполнительной власти, избираемой

¹ © Колеман Б. И. А., 2018.

² © Ромашенко О. Л., 2018.

прямым всеобщим голосованием на срок 5 лет. Высшим органом законодательной власти является Национальная ассамблея, члены которой избираются всеобщим прямым голосованием тоже на срок 5 лет. Вооруженные силы включают армию, воздушно военные силы и флот. Обязательная служба в армии отменена, армия комплектуется на профессиональной основе.

Судебная система включает Верховный суд, апелляционные суды и суды низших инстанций. Верховный суд включает 12 членов, избираемых Национальной ассамблеей на срок 7 лет.

Функции полиции с 1927 г. по 19 июля 1979 г. выполняла Национальная Гвардия Никарагуа. Почти два месяца спустя, 5 сентября 1979 г. была основана Сандинистическая полиция Никарагуа, а в 1980 г. был принят Закон № 259 «О юрисдикционных функциях Сандинистской полиции», который определил направления ее деятельности, такие как защита жизни жителей страны, предотвращение, раскрытие и профилактика преступлений, охрана общественного порядка, национальной, общественной и частной собственности и т. д.

Ее первые руководители были подготовлены в республике Панама по различным направлениям деятельности полиции. В 1980 г. полицейские начали получать образование в других странах, таких как Россия, Восточная Европа, Куба. Этот процесс позволил полиции достичь успехов в правильной организации работы полиции, эффективном кадровом устройстве и подборе персонала, разделении полиции по специализации, приобретении опыта по предотвращению, раскрытию и расследованию преступлений, в отборе и контроле своих сотрудников внутри и за пределами полиции, гарантируя целостность организации и профессиональную этику и т. д. Были созданы Центральная Лаборатория Криминалистики и базовое военное училище Вальтера Мендосы (3 октября 1979 г.) [1].

В Никарагуа криминалистическая наука постоянно развивается, позволяя получать качественные результаты в отношении судебных дел.

Судебные эксперты существуют в разных отраслях науки, но в этой статье мы остановимся на экспертах, работающих в Национальной Полиции Никарагуа.

Их права и обязанности с момента назначения на должность регулируются Конституцией [2], Уголовно-процессуальным кодексом [3], Гражданско-процессуальным кодексом [4] и Трудовым кодексом [5].

Экспертные подразделения располагаются в полицейских учреждениях и расположены в 8 крупных городах страны. В каждом отделе ра-

ботают специалисты по всем специальностям – баллистика, трасология, химия, биология, исследование документов, дактилоскопия, отдел пожаро- и взрывотехники). Главный институт криминалистики находится в столице Манагуа.

При отсутствии в отделах специальных технико-криминалистических средств для проведения исследований эксперты могут проводить экспертизы в Главном Институте Криминалистики («Instituto de criminalística y ciencias forenses»), где есть современная техника для проведения сложных исследований.

Обучение экспертов по специальностям: баллистика, трасология, химия, биология, исследование документов, дактилоскопия, отдел пожаро- и взрывотехники и осмотр места происшествия проводится в Главном Институте Криминалистики совместно с Полицейской Академией и Академией Судебной Власти, которые проверяют качество обучения и знания будущих экспертов. Важно отметить, что срок обучения – 1 год, после которого получается аккредитация на 5 лет только по одной специальности. Другой способ подготовки экспертов – это обучение в других странах в течение 5 лет (полная подготовка), 1 года (специальная подготовка), 1–3 месяцев (дополнительная подготовка).

В Главном Институте Криминалистики имеется 6 отделов:

- классической криминалистики,
- специальной криминалистики,
- дактилоскопии,
- пожаро- и взрывотехники,
- вещественных доказательств,
- отдел осмотра места происшествия.

В отдел классической криминалистики входят три подразделения, проводящие экспертизы по трасологии, баллистике, исследованию документов.

В отдел специальной криминалистики входят три подразделения проводящие экспертизы по химии, биологии, ДНК.

Сотрудники отдела осмотра места происшествия, в зависимости от сложности и вида преступления, приглашаются для помощи в качестве специалистов на место происшествия, а также дают рекомендации по собиранию доказательств [6]

Библиографический список

1. Memorias historia. Capitán Erick Delgadillo. URL: www.policia.gob.ni (дата обращения: 15.04.2017).

2. Constitución política. Aprobada от 19.11.1986 // Publicada en La Gaceta от 9 января 1987 г. № 5.

3. Código procesal penal de la República de Nicaragua, ley № 406 // Aprobada el 13.11.2001 / Publicada en La Gaceta № 243-244 21–24.12.2001.

4. Ley № 902 Código procesal civil de la República de Nicaragua aprobado el 04.06.2015.

5. Ley № 815 Código procesal del trabajo y de la Seguridad social de Nicaragua aprobado 31.10.2012.

6. Manuales de evidencia. URL: http://www.poderjudicial.gob.ni/comipe-2013/pdf/MANUAL_EVIDENCIA_final.pdf (дата обращения: 15.04.2017).

Виктория Андреевна Юнева¹,

слушатель 508 учебного взвода 5 курса

факультета сотрудников полиции

для подразделений по охране общественного порядка

МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя

ОБЩЕСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ КАК ОСНОВНОЙ ПРИОРИТЕТ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

В современной России изучению вопросов национальной безопасности, как и ее важнейшей составляющей – общественной безопасности – уделяется большое внимание. Обеспечение общественной безопасности является одним из приоритетных направлений государственной политики в сфере национальной безопасности Российской Федерации.

Под общественной безопасностью понимается состояние защищенности человека и гражданина, материальных и духовных ценностей общества от преступных и иных противоправных посягательств, социальных и межнациональных конфликтов, а также от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера [1].

Обеспечение общественной безопасности – реализация определяемой государством системы политических, организационных, социально-экономических, информационных, правовых и иных мер, направленных на противодействие преступным и иным противоправным по-

¹ © Юнева В. А., 2018. Научный руководитель: начальник кафедры АД ОВД МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя кандидат юридических наук, доцент В. В. Кардашевский.

сягательствам, а также на предупреждение, ликвидацию и (или) минимизацию последствий чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера.

Российская Федерация при обеспечении общественной безопасности на долгосрочную перспективу исходит из необходимости постоянного совершенствования системы обеспечения общественной безопасности, а также политических, организационных, социально-экономических, информационных, правовых и иных мер [1]:

а) по предупреждению, выявлению и пресечению террористической и экстремистской деятельности, преступлений, связанных с коррупцией, незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, организацией незаконной миграции, торговлей людьми, а также других преступных посягательств на права и свободы человека и гражданина, материальные и духовные ценности общества, критически важные и (или) потенциально опасные объекты инфраструктуры Российской Федерации;

б) по профилактике социальных и межнациональных конфликтов;

в) по предупреждению, ликвидации и (или) минимизации последствий чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, включая оказание первой помощи лицам, находящимся в беспомощном состоянии либо в состоянии, опасном для их жизни и здоровья;

г) по совершенствованию государственного управления в области пожарной, химической, биологической, ядерной, радиационной, гидрометеорологической, промышленной и транспортной безопасности;

д) по развитию международного сотрудничества в правоохранительной сфере, а также в области предупреждения чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера и ликвидации их последствий.

Стратегическими целями общественной безопасности являются защита конституционного строя, суверенитета, государственной и территориальной целостности Российской Федерации, основных прав и свобод человека и гражданина, сохранение гражданского мира, политической и социальной стабильности в обществе, защита населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера.

Основными угрозами общественной безопасности выступают [1]:

– разведывательная и иная деятельность специальных служб и организаций иностранных государств, отдельных лиц, наносящая ущерб национальным интересам;

– деятельность террористических и экстремистских организаций, направленная на насильственное изменение конституционного строя Российской Федерации, дестабилизацию работы органов государственной власти, уничтожение или нарушение функционирования военных и промышленных объектов, объектов жизнеобеспечения населения, транспортной инфраструктуры, устрашение населения, в том числе путем завладения оружием массового уничтожения, радиоактивными, отравляющими, токсичными, химически и биологически опасными веществами, совершения актов ядерного терроризма, нарушения безопасности и устойчивости функционирования критической информационной инфраструктуры Российской Федерации;

– деятельность радикальных общественных объединений и группировок, использующих националистическую и религиозно-экстремистскую идеологию, иностранных и международных неправительственных организаций, финансовых и экономических структур, а также частных лиц, направленная на нарушение единства и территориальной целостности Российской Федерации, дестабилизацию внутриполитической и социальной ситуации в стране, включая инспирирование «цветных революций», разрушение традиционных российских духовно-нравственных ценностей;

– деятельность преступных организаций и группировок, в том числе транснациональных, связанная с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, организацией незаконной миграции и торговлей людьми;

– деятельность, связанная с использованием информационных и коммуникационных технологий для распространения и пропаганды идеологии фашизма, экстремизма, терроризма и сепаратизма, нанесения ущерба гражданскому миру, политической и социальной стабильности в обществе;

– преступные посягательства, направленные против личности, собственности, государственной власти, общественной и экономической безопасности;

– коррупция;

– стихийные бедствия, аварии и катастрофы, в том числе связанные с глобальным изменением климата, ухудшением технического состояния объектов инфраструктуры и возникновением пожаров.

Главными направлениями обеспечения общественной безопасности являются усиление роли государства в качестве гаранта безопасности личности и прав собственности, совершенствование правового регули-

рования предупреждения преступности (в том числе в информационной сфере), коррупции, терроризма и экстремизма, распространения наркотиков и борьбы с такими явлениями, повышение доверия граждан к правоохранительной и судебной системам Российской Федерации, эффективности защиты прав и законных интересов российских граждан за рубежом, расширение международного сотрудничества в области государственной и общественной безопасности.

Обеспечение общественной безопасности осуществляется путем повышения эффективности деятельности правоохранительных органов и специальных служб, органов государственного контроля (надзора), совершенствования единой государственной системы профилактики преступности, в первую очередь среди несовершеннолетних, и иных правонарушений (включая мониторинг и оценку эффективности правоприменительной практики), разработки и использования специальных мер, направленных на снижение уровня криминализации общественных отношений.

Конституционной обязанностью Российской Федерации является защита прав и свобод человека и гражданина. В выполнении этой обязанности государства важная роль принадлежит органам внутренних дел. Среди ряда многих факторов, определяющих эффективность деятельности ОВД в целом и полиции в частности по обеспечению безопасности личности, общественной безопасности, охраны общественного порядка, прав, свобод и законных интересов граждан, а также в реализации других функций, возложенных на полицию, одно из первых мест занимает организация деятельности полиции. От того, каким образом организована деятельность полицейских аппаратов, зависит эффективность их функционирования.

Таким образом, можно заметить, что целевая ориентация общественной безопасности характеризуется не только состоянием ее защищенности, но и предполагает определение и нейтрализацию угроз общественной безопасности путем применения комплекса мер различного характера. Соответственно, обозначив общественную безопасность как важнейший стратегический национальный приоритет, следует определить ее как состояние защищенности человека и общества от угроз различного характера (противоправных, природных, техногенных и иных), достигаемое противодействием данным угрозам различными общественно-государственными мерами превентивного характера.

Библиографический список

1. Концепция общественной безопасности в Российской Федерации (утв. Президентом Российской Федерации 14 ноября 2013 г. № Пр-2685).

Максим Геннадьевич Терехов¹,
курсант 410 учебного взвода 4 курса
факультета подготовки сотрудников полиции
для подразделений по охране общественного порядка
МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ УЧАСТКОВОГО УПОЛНОМОЧЕННОГО ПОЛИЦИИ ПО ВЫЯВЛЕНИЮ ЛИЦ, СКЛОНЯЮЩИХ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ К УПОТРЕБЛЕНИЮ НАРКОТИЧЕСКИХ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ

В настоящее время в условиях современного общества подростки являются наиболее уязвимой категорией граждан для вовлечения в употребление наркотических и психотропных веществ. К подросткам необходим индивидуальный подход со стороны сотрудников полиции, включая участковых уполномоченных полиции.

При проведении индивидуальной профилактической работы, направленной на предупреждение совершения преступлений, участковый уполномоченный полиции особое внимание должен уделять разъяснению общественной опасности употребления наркотических и психотропных веществ, а также разъяснению несовершеннолетним неблагоприятных перспектив противоправных действий, связанных с употреблением наркотических и психотропных веществ, как в медицинском отношении (с точки зрения опасности для здоровья), так и в правовом (с точки зрения правовых последствий).

Данное направление профилактической работы, к сожалению, не всегда реализуется в практической деятельности участковых уполномоченных полиции, несмотря на то, что это направление профилактической работы имеет большое значение для предупреждения преступлений, совершаемых в отношении несовершеннолетних лиц [1].

¹ © Терехов М. Г., 2018. Научный руководитель: доцент кафедры административной деятельности ОВД МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя кандидат юридических наук Е. С. Кученин.

В большинстве случаев работа сотрудников полиции (прежде всего – инспекторов по делам несовершеннолетних и участковых уполномоченных полиции) охватывает круг несовершеннолетних лиц, которые каким-либо образом уже проявили свой антиобщественный образ жизни или находятся в социально опасных условиях проживания (малоимущие семьи; семьи граждан, зависимых от алкоголя, наркотиков) и с которыми требуется проведение индивидуальной профилактической воспитательной работа (беседы и т. д.).

Деятельность участкового уполномоченного полиции в сфере профилактики потребления несовершеннолетними наркотических и психотропных веществ также предусматривает общение с несовершеннолетними лицами. Однако этой деятельностью по профилактике употребления наркотических и психотропных веществ, как правило, не охватывается круг несовершеннолетних из благополучных семей. Во многом эта тенденция прослеживается в условиях больших городов, таких как Москва, Санкт-Петербург и др.

Условно можно разделить следующие сферы деятельности участкового уполномоченного полиции, где наиболее часто приходится контактировать с несовершеннолетними лицами и на которые необходимо, по моему мнению, обратить особое внимание:

1. При осуществлении профилактического обхода административного участка, закрепленного за участковым уполномоченным полиции, предусматривается посещение образовательных учреждений, что само по себе подразумевает обращение особого внимания на общение с педагогическим коллективом образовательного учреждения. Также постоянное поддержание коммуникации с ними, где в ходе беседы возможно получение информации о несовершеннолетних лицах, которые начинают себя странно вести, меняют круг общения, становятся замкнутыми, но при этом ранее характеризовались положительно.

После чего возникает необходимость и основание для индивидуального общения с подростком при участии педагога образовательного учреждения, а также родителей для выяснения причин такого поведения и решения данной проблемы.

Также возможно получение информации о лицах, которые склоняют несовершеннолетних лиц к антиобщественной форме жизни, употреблению наркотических и психотропных веществ, либо о местах распространения данных веществ (одноклассники рассказывали, старшие друзья со двора и т. д.).

Именно в этот момент особенно важно уделить должное внимание индивидуальной работе участкового уполномоченного полиции с несовершеннолетним лицом, которому необходимо разъяснить, что данные действия наказуемы и являются антиобщественными, что несет в себе большую угрозу для его жизни и здоровья.

2. Получение информации от жителей административного участка, как правило, это лица пожилого возраста, которые имеют возможность наблюдать происходящее около своих домов, обстановку на улице. Данной категории граждан стоит уделять особое внимание и более часто контактировать с ними – это поможет получать оперативную информацию, которая может содержать в себе сведения о несовершеннолетних лицах, которые тем или иным образом могут заинтересовать участкового уполномоченного полиции [2].

Такой подход к сложившейся ситуации среди несовершеннолетних, особенно в условиях больших городов, поможет при профессиональных действиях участкового уполномоченного полиции выявлять как лиц, реализующих наркотические и психотропные вещества на административном участке участкового уполномоченного полиции несовершеннолетним, так и лиц, склоняющих несовершеннолетних к употреблению наркотических и психотропных веществ, что поможет снизить уровень криминогенной обстановки на административном участке, закрепленном за участковым уполномоченным полиции, путем привлечения лиц к уголовной ответственности, которые реализуют наркотические и психотропные вещества, а также лиц, склоняющих к их употреблению [3].

Библиографический список

1. Березин С. В., Лисецкий К. С. Предупреждение подростковой и юношеской наркомании. – Самара : Самарский Гос. Ун-т «Центр практической психологии», 2015. – С. 112–137 .

2. Уголовное право России. Общая часть : учебник / под ред. В. П. Ревина. – М. : Юстицинформ. 2016. – С. 1–90.

3. Сундуков Ф. Р., Талан М. В. Наказание в уголовном праве : учебное пособие. – М. : Статут, 2015. – С. 39–53.

Ирина Константиновна Лобанова¹,
курсант факультета подготовки сотрудников полиции
для подразделений по охране общественного порядка
МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя;

Глеб Николаевич Василенко²,
заместитель начальника кафедры административного права
МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук, доцент

МЕРЫ УРБАНИСТИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА В СИСТЕМЕ ПРОФИЛАКТИКИ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ

В переводе с латинского языка деликт (delictum) – это правонарушение. Административный деликт представляет собой разновидность подобного деяния. Административная деликтность, в свою очередь, представляет собой совокупность административных правонарушений, совершенных на определенной территории за какой-либо отрезок времени.

Административная деликтность – это отрицательное, асоциальное, исторически обусловленное явление. Ее трудно контролировать и еще сложнее ей противостоять. В ближайшей перспективе основная цель государства и общества в этой части состоит в недопущении развития и дальнейшего роста административной деликтности, нейтрализации влияния такого негативного фактора на общественные отношения.

В официальных статистических данных традиционно фиксируется неуклонный рост совершаемых административных правонарушений. Та же статистика правонарушений, выявленных сотрудниками ОВД, подтверждает их активную предупредительную работу, делая полицию самым успешным субъектом противодействия правонарушениям. Ежедневно полиция предупреждает совершение огромного числа административных правонарушений. Противодействие административной деликтности, в широком смысле, осуществляется органами внутренних дел при совокупном действии профильных норм федерального законодательства – Федерального закона Российской Федерации от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» и КоАП РФ.

¹ © Лобанова И. К., 2018.

² © Василенко Г. Н., 2018.

Первый норматив устанавливает основные направления деятельности полиции, одним из которых является предупреждение административных правонарушений.

Второй – указывает на сам механизм воздействия – путем наложения административного наказания, целью которого является предупреждение совершения новых административных правонарушений.

Однако очевидно, что государственная система противодействия деликтности в части предупреждения правонарушений работает не эффективно.

В сложившихся условиях необходима разработка новых способов предупреждения проявлений административной деликтности, и в первую очередь – в городских населенных пунктах, где число правонарушений кратно больше, чем в сельской местности.

Наука административная деликтология связана с административно-правовыми нормами, при этом основное ее внимание уделяется явлениям реальной жизни: правонарушениям, их субъектам, причинам и условиям совершения проступков, мерам борьбы с ними. Значительная часть таких мер реализуется в условиях современной урбанизации.

Многие преобразования, характерные для настоящего времени, обусловлены урбанизацией – историческим процессом повышения роли городов в развитии общества, который охватывает социально-профессиональную, демографическую структуру населения, его образ жизни, культуру, размещение производительных сил, расселение и т. д. Проблема урбанизации и ее последствий уже на протяжении длительного периода времени обсуждается социологами, экономистами, демографами, географами, криминологами и, конечно, ученые-административисты не могли оставить этот вопрос без внимания.

Крупные города всегда отличались концентрацией больших масс населения на ограниченной территории. Все эти обстоятельства приводят к конфликтам объективного и субъективного характера и зачастую выступают причиной различного рода преступлений, прежде всего направленных против личности. Профилактика полицией уличной деликтности направлена, в первую очередь, на охрану общественного порядка и обеспечение общественной безопасности в условиях города.

Кроме того, крупные города в сложившейся социально-экономической ситуации приобретают особую экономическую привлекательность для большого числа мигрантов, в том числе и для лиц, прибывающих с антиобщественными целями. При этом влияние миграции

на деликтность непосредственно смыкается с проблемой социальной адаптации к городской среде. По известным причинам интенсивность хищений имущества в городах значительно выше, чем в сельской местности. Существенно чаще совершаются кражи из квартир, из общежитий, карманные кражи, кражи из автотранспорта и другие. Учитывая высокий уровень деликтности в городах, позволим себе выделить два направления профилактики административной деликтности в таких населенных пунктах:

- общие урбанистические меры (направленные на снижение уровня административной деликтности в целом);
- специальные урбанистические меры (направленные на снижение числа административных правонарушений в конкретной сфере).

В целях иллюстрации возможностей общих мер урбанистического характера рассмотрим озеленение районов как способ профилактики административных правонарушений.

Еще в 1285 г. английский король Эдуард I издал указ, по которому обочины дорог полагалось очищать от деревьев и кустарников, чтобы грабителям было неудобно нападать на путешественников из засады. Такие меры популярны до сих пор: власти разных городов распоряжаются вырубать лишние деревья в парках и жилых районах, чтобы значительно сократить данными мерами уровень деликтности.

Как известно, преступники редко нарушают закон в людных местах, потому что чем больше вокруг людей, тем больше вероятность оказаться замеченным. Озеленение способствует тому, чтобы жители домов выходили во дворы и проводили там существенную часть своего свободного время. Простая статистика наглядно показывает, что чем больше во дворах деревьев и зелени, удобно благоустроенных мест отдыха, тем больше людей там находится. Родители гораздо охотнее приходят на игровые площадки со своими детьми, если они окружены зелеными деревьями и кустарниками. Таким образом, озеленение способствует тому, чтобы общественные пространства внутри жилых районов городов постоянно находились под надзором их жителей.

В подтверждение вышесказанного позволим себе упомянуть об одном исследовании, которое в начале 2000-х годов провели американские урбанисты Френсис Куо и Уильям Салливан. Их исследование касалось зависимости количества совершаемых правонарушений от озеленения в городах.

Исследователи отобрали чуть меньше сотни одинаковых домов с равным количеством жителей, но разной степенью озеленения. Затем

они запросили у полиции отчеты о правонарушениях, совершенных там за последние два года. Учет велся по трем показателям: общее количество всех правонарушений, насильственные правонарушения (нападения, драки, грабежи и убийства) и имущественные правонарушения (кражи, угоны автомобилей и велосипедов, взломы квартир и поджоги).

Простой подсчет показал, что чем больше озеленения внутри отдельного квартала, тем меньше там совершалось правонарушений – и имущественных, и насильственных, и всех остальных.

По результатам исследования было установлено, что в домах и дворах с хорошим озеленением происходило в среднем на 52 % меньше правонарушений, чем в домах и дворах без озеленения. При этом количество насильственных правонарушений благодаря озеленению сокращается на 56 %, а количество имущественных правонарушений – на 48 %.

Общие меры урбанистического характера связаны с городской средой, с его инфраструктурой – на первый взгляд незначительные изменения могут привести к существенным успехам в противодействии административной деликтности. Примерами урбанистических мер общего характера являются городское освещение, системы видеонаблюдения, тревожные кнопки в общественных местах, спроектированные с учетом необходимости предупреждения административных правонарушений общественные городские пространства и многое другое. Задача городских властей – организовать и систематизировать работу по выработке таких мер с учетом проводимых научных исследований.

Обращаясь к специальным урбанистическим мерам, нельзя обойти стороной область безопасности дорожного движения, так как огромное значение для города имеет транспорт. Чем выше плотность автомобильных и железных дорог, тем более развита материальная база транспортного обслуживания населения. В то же время выше показатели, характеризующие деликтность. Только за первую неделю нового 2018 г. на дорогах России погибло в ДТП 255 чел.

При этом большинства этих трагедий можно было избежать, если бы в России изменились подходы к проектированию городских улиц. Обратив внимание на то, как спроектированы улицы в Лондоне, Берлине, Париже, Амстердаме, сразу видно, насколько там безопаснее ездить на велосипеде, переходить дорогу. Водители ездят спокойнее, правила нарушают намного реже. Очень важно делать город безопасным. Проектировать улицы и пешеходные переходы так, чтобы они

не провоцировали никого нарушать правила. Когда в центре города строится многополосное шоссе без светофоров, не стоит удивляться потом, что водители на нем устраивают гонки.

Следует согласиться с популярным блогером И. Варламовым, занимающимся вопросами организации городской среды, который безоговорочно отдает приоритет в городе пешеходам. В городе не должно быть внеуличных переходов, самый безопасный переход в городе – это зебра. На трассе, естественно, внеуличные переходы целесообразны – там автомобильное движение не должно пересекаться с пешеходным.

В законодательстве об административной ответственности в области дорожного движения присутствует избыточность административно-правовых составов, прямо не влияющих на обеспечение безопасности дорожного движения, что является одной из причин роста административной деликтности. Ужесточение санкций становится основным способом решения проблемы обеспечения безопасности дорожного движения. При этом размеры действующих наказаний не обоснованы научными исследованиями. Исключительно карательное воздействие на нарушителей не способно предупреждать специальные административные деликты – необходим комплекс мер, большую часть которых должны составлять меры урбанистического характера.

Библиографический список

1. Шурухнова Д. Н., Муратов А. А. Перспективы развития регионального административно-деликтного законодательства // В кн.: Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права : сборник статей по материалам ежегодной всероссийской научно-практической конф.: в 3 ч. – 2017. – С. 131–137.

2. Бондарь Е. О. Новеллы административного законодательства в области государственного контроля (надзора) // В сб.: Теория и практика административного права и процесса : материалы XI Всероссийской научно-практической конференции, посвященной памяти профессора В. Д. Сорокина. – 2017. – С. 64–69.

3. URL: <https://varlamov.ru>.

Валентина Алексеевна Моргунова¹,
курсант 124 учебного взвода 1 курса
факультета подготовки сотрудников полиции
для подразделений по охране общественного порядка
МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя;

Елена Олеговна Бондарь²,
доцент кафедры административного права
МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук, доцент

ПРОБЛЕМА ДЕФИЦИТА ПАРКОВОЧНЫХ МЕСТ В ЦЕНТРАЛЬНОМ АДМИНИСТРАТИВНОМ ОКРУГЕ ГОРОДА МОСКВЫ

На современном этапе очень активно развивается производство автомобилей. Происходит их модернизация как в области автомобилестроения, так и в области использования. Автотранспорт становится с каждым днем все более доступным для разных слоев населения. В связи с увеличением количества транспорта появляются новые проблемы, связанные с их контролем, регулированием, обслуживанием и многие другие, которые со временем усложняются и требуют более тщательной разработки, в особенности на законодательном уровне. Но, несмотря на все попытки органов государственной власти урегулировать сферу пользования автотранспортом, как на федеральном уровне, так и на местном – остается множество пробелов, для устранения которых требуется много сил и времени. В данной статье затронута одна из таких: проблема дефицита парковочных мест в центре города Москвы. Для каждого владельца авто, который хотя бы один раз ездил в центр Москвы, знакома данная проблема, и можно сказать, что она приводит в ужас всех людей, которым приходится сталкиваться с ней изо дня в день. Несмотря на все попытки государственной власти решить данную проблему (например, проект «Московское Парковочное Пространство», предусматривающий систему платных парковочных мест), центр Москвы не обеспечен достаточным количеством парковочных мест.

Если рассматривать отдаленные районы Москвы, где расположены недавно построенные дома, то можно заметить, что данная проблема в

¹ © Моргунова В. А., 2018.

² © Бондарь С. О., 2018.

таких районах не настолько остра. Это связано, прежде всего, с тем, что в настоящее время при строительстве обязательным условием для разрешения на строительство дома является выделение парковочных мест для автотранспорта будущих жильцов.

Так, санитарно-эпидемиологические правила и нормативы СанПиН 2.2.3.2645-10 «Санитарно-эпидемиологические требования к условиям проживания в жилых зданиях и помещениях» содержат следующее: «2.3. Отводимый под строительство жилого здания земельный участок должен предусматривать возможность организации придомовой территории с четким функциональным зонированием и размещением площадок отдыха, игровых, спортивных, хозяйственных площадок, гостевых стоянок автотранспорта, зеленых насаждений».

По данным ГИБДД в 2017 г. в Москве количество зарегистрированных машин составляет приблизительно 5,6 млн. Стоит отметить, что ежегодно в Москве становится на 8–10 % автомобилей больше. Если посмотреть на статистику по годам, то можно увидеть, что каждый год в Москве регистрируется 350–400 тыс. единиц автотранспорта. Активный прирост количества машин начался с середины 90-х годов. Для примера, в 1950 г. – 82 тыс. транспортных средств, в 1960 г. – 150 тыс., в 1970 г. – 500 тыс. Однако рассматривая проблему дефицита парковочных мест в центре Москвы, стоит вспомнить об исторической предпосылке данной проблемы: большинство зданий в центре Москвы построены до 60-х гг. XX века. В то время при строительстве домов такой фактор, как необходимость парковочных мест особо не рассматривался, так как нужды в этом не было. Ведь автотранспорт в те времена считался необычайной роскошью, которую мог себе позволить очень маленький процент населения. Следовательно, в центре Москвы практически отсутствуют подземные парковки, что увеличивает объем машин, нуждающихся в парковочных местах.

Рассмотрим обычный московский двор в центре Москвы, в который входят пять домов по следующим адресам: Комсомольский проспект дом 41 и дом 45, 3-я Фрунзенская дом 7 и дом 9 и Фрунзенская набережная дом 50. Для подсчета среднего количества транспортных средств на данную площадь мы взяли данные с официального сайта территориального органа Федеральной службы государственной статистики по городу Москве, сайта аналитического агентства «Автостат», официальный сайт Дома Москвы при Правительстве Москвы:

1) общая площадь жилых помещений в указанных домах, в метрах квадратных – 107 924;

2) общая площадь жилых помещений, приходящихся в среднем на одного жителя всего в метрах квадратных (данные 2016 г. по району Хамовники) – 25,5;

3) обеспеченность легковыми автомобилями в Москве составляет 308 шт. на одну тысячу жителей на 01.07.2016 г.

По данным расчетам среднее количество людей, проживающих в данных домах, составляет: 4232 чел. Используя вышеперечисленные статистические данные, мы получаем, что в среднем на жителей этих пяти домов приходится 1304 автомобиля. Но данные цифры не являются исчерпывающими, так как помимо жителей, имеющих в собственности автомобили, в данных домах находятся различные учреждения, такие как: коммерческие организации, аптеки, салоны красоты, медицинские учреждения, образовательные организации, продуктовые магазины, офис управляющей компании и др., сотрудники которых используют дворовую территорию для временной парковки своих транспортных средств в рабочее время. Данный фактор усугубляет ситуацию, связанную с дефицитом парковочных мест.

Данная проблема влечет за собой негативные последствия, в частности, такие как, вынужденное нарушение жильцами домов правил дорожного движения в области остановки и стоянки транспортных средств и дорожно-транспортные происшествия, вызванные ограниченностью места для необходимых маневров.

Что касается остановки и стоянки транспортных средств, то данная сфера регулируется 12 главой Правил дорожного движения:

12.1 Остановка и стоянка транспортных средств разрешаются на правой стороне дороги на обочине, а при ее отсутствии – на проезжей части у ее края и в случаях, установленных пунктом 12.2 Правил – на тротуаре.

12.2 Стоянка на краю тротуара, граничащего с проезжей частью, разрешается только легковым автомобилям, мотоциклам, мопедам и велосипедам в местах, обозначенных знаком 6.4 с одной из табличек 8.4.7, 8.6.2, 8.6.3, 8.6.6–8.6.9.

Но в большинстве дворовых территорий таких знаков не предусмотрено, и это означает, что оставлять транспортные средства на тротуаре запрещено и влечет за собой взимание штрафа. Размер штрафа за стоянку на тротуаре устанавливается частями 3 и 6 ст. 12.19 Кодекса об административных правонарушениях. В соответствии с которым размер штрафа за остановку на тротуаре в городе Москве (так как является городом федерального значения) составит три тысячи рублей. В 2018 г. предусмотрена возможность эвакуации машин, которые стоят на тро-

туарах. Специальная техника сейчас работает и во дворах жилых домов. Водителю придется нести двойную ответственность – заплатить за эвакуацию автомобиля и внести штраф три тысячи рублей. В некоторых случаях парковка на тротуарах не пресекается, но только тогда, когда для свободного движения пешеходов остается 2 м. Но, если исходить от реальных размеров тротуаров дворовых территорий в центре Москвы, то вывод очевиден – соблюдение данных требований невозможно. Из этого следует, что владельцам автомобилей, зная все запреты и ограничения, связанные с парковкой автотранспорта, приходится ставить свои транспортные средства в местах, где это запрещено в связи с отсутствием других вариантов для парковки. Так же можно отметить, что существует контроль нарушений правил парковки в Москве, за соблюдением правил парковки «следят» специально оборудованные видеотехникой автомобили. Именно благодаря данной системе владельцам автомобилей, которые вынуждены оставлять свой автотранспорт в неположенных местах, приходят штрафы за нарушение правил остановки или стоянки транспортных средств (статья 12.19 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях).

Стоит отметить, что дефицит парковочных мест в центре Москвы вызывает проблемы не только у проживающих на указанной территории, но также затрудняет непосредственное движение автотранспорта, что влечет за собой образование пробок. Значительную роль для решения данной проблемы помог бы проект, который позволил бы переделывать частные платные парковки, находящиеся в центре Москвы, под паркинги для жителей близлежащих домов. Также, в некоторых местах возможно строительство многоярусных паркингов для автомобилей.

В заключение хотелось бы отметить важность скорейшего решения данной проблемы. Ведь с каждым годом количество единиц автотранспорта становится все больше, и это можно подтвердить точечным расположением транспортных средств во всех возможных местах, где это разрешено, а также где это запрещено нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Библиографический список

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 05.02.2018 г.) // СПС «Консультант Плюс».

2. Постановление Главного государственного санитарного врача Российской Федерации от 10 июня 2010 г. № 64 «Об утверждении СанПиН 2.1.2.2645-10» // СПС «Консультант Плюс».

3. Постановление Правительства Российской Федерации от 23 октября 1993 г. № 1090 (ред. от 23.12.2017 г.) «О Правилах дорожного движения» // СПС «КонсультантПлюс».

4. Официальный сайт территориального органа Федеральной службы государственной статистики по городу Москве. URL: <http://moscow.gks.ru>.

5. Сайт аналитического агентства «Автостат». URL: <https://www.au-tostat.ru>.

6. Официальный сайт Дома Москвы при Правительстве Москвы. URL: <http://dom.mos.ru>.

7. Братановский С. Н. Административное право : учебник. – М. : Директ-Медиа, 2013 г.

8. Василенко Г. Н., Виноградов И. А. О документировании административных правонарушений в области дорожного движения средствами фотовидеофиксации / В сб.: Обеспечение общественной безопасности и противодействие преступности: задачи, проблемы и перспективы : материалы Всероссийской научно-практической конференции. – 2017. – С. 180–183.

9. Кикоть В. Я., Кононов П. И., Килясханов И. Ш.. Административное право России : учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / под ред. В. Я. Кикотя, П. И. Кононова, И. Ш. Килясханова. – 5-е изд., перераб. и доп. – М. : ЮНИТИ-ДАНА : Закон и право, 2012.

10. Коренев А. П. Административное право России : учебник: в 3 ч. Ч. 1. – М. : МА МВД России ; Щит-М, 2001.

11. Шурухнова Д. Н., Муратов А. А. Перспективы развития регионального административно-деликтного законодательства / В кн.: Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права : сборник статей по материалам ежегодной Всероссийской научно-практической конференции : в 3 ч. – 2017. – С. 131–137.

Диана Николаевна Шурухнова¹,
профессор кафедры административного права
МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук, доцент;

Виктор Витальевич Эльканов²,
курсант 232 учебного взвода 2 курса
факультета подготовки специалистов
в области информационной безопасности
МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя

ЛИЦЕНЗИРОВАНИЕ И САМОРЕГУЛИРОВАНИЕ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Активное развитие института лицензирования в нашей стране началось в 90-х гг. прошлого века. Лицензирование как метод государственного управления возник в связи с необходимостью государственного регулирования предпринимательской деятельности в целях защиты прав граждан и обеспечения экономической безопасности.

Развитие лицензирования в постсоветский период некоторые ученые разделяют на два этапа, где критерием выступает разграничения по источнику нормативного правового регулирования лицензирования.

В настоящее время лицензирование является востребованным развивающимся институтом административного права. В мае 2011 г. был принят закон № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности», в который уже было внесено множество изменений и дополнений. Сам закон является третьим по счету. Как справедливо отмечают Н. Б. Субанова и Е. И. Спектр, такая динамика внесения изменений и дополнений вызвана многочисленными пробелами в действующем законодательстве.

В последнее время высказывается мнение о том, что лицензирование изжило себя и превратилось в обыкновенную куплю-продажу лицензий. Возникает вопрос о возможности, а главное – готовности российского общества к альтернативной замене механизма лицензирования таким институтом, как саморегулируемые организации (СРО), которые, начиная с 2008 г, постепенно закрепляются в некоторых сферах жизнедеятельности.

¹ © Шурухнова Д. Н., 2018.

² © Эльканов В. В., 2018.

Правовой статус саморегулируемых организаций определен Федеральным законом от 1 декабря 2007 г. № 315-ФЗ «О саморегулируемых организациях» (далее – Закон о СРО). СРО предполагает, что вместо получения лицензии субъектам необходимо быть членами саморегулируемых организаций, что дает им право на осуществление определенного вида деятельности. Как указывалось ранее, перечень видов деятельности, подлежащих лицензированию, устанавливается Федеральным законом от 4 мая 2011 г. № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности», а обязательное участие в СРО предусматривается отдельными законами о соответствующих видах деятельности. Сегодня модель обязательного саморегулирования введена в отношении субъектов предпринимательской или профессиональной деятельности.

Научный и практический интерес представляет проведение сравнительного анализа лицензирования и участия в СРО как методов управления. Допуск к осуществлению деятельности предоставляется соответствующим уполномоченным лицом – лицензирующим органом или саморегулируемой организацией. Лицензирующими органами являются федеральные органы исполнительной власти Российской Федерации и их территориальные органы, а также органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации, если полномочия по лицензированию переданы в ведение субъекта Российской Федерации (в случаях, предусмотренных федеральными законами). По каждому лицензируемому виду деятельности устанавливается один лицензирующий орган.

Саморегулируемая организация – это некоммерческая организация, объединяющая субъектов предпринимательской деятельности исходя из единства отрасли производства товаров, работ или услуг, а так же рынка произведенных благ, либо объединяющая субъектов профессиональной деятельности определенного вида. Приобретение некоммерческой организацией статуса СРО означает, что такая организация обладает в отношении своих членов специальными полномочиями в силу прямого указания закона. В соответствии со ст. 5 Федерального закона от 1 декабря 2007 г. № 315-ФЗ «О саморегулируемых организациях» членство субъектов предпринимательской или профессиональной деятельности в саморегулируемых организациях является добровольным, однако федеральными законами могут быть предусмотрены случаи обязательного членства субъектов предпринимательской и профессиональной деятельности в саморегулируемых организациях. По данным Минэкономразвития, по состоянию на декабрь 2016 г. всего в России

насчитывалось 4441 СРО, причем на декабрь 2011 г. их количество составляло 5196, что говорит о снижении количества организаций.

Финансирование лицензирующих органов, поскольку они являются органами исполнительной власти Российской Федерации, происходит из федерального или регионального бюджета. Взимание платы за осуществление лицензирования не допускается (ст. 10 Закона о лицензировании отдельных видов деятельности), кроме государственной пошлины в размерах и порядке, которые установлены Налоговым кодексом Российской Федерации за предоставление лицензии, переоформление лицензии, выдачу дубликата лицензии. Саморегулируемые организации осуществляют свою деятельность за счет вступительных, членских и целевых взносов, поступающих на добровольной основе от их участников, пожертвования, доходы, полученные от размещения денежных средств на банковских депозитах, а также иные не запрещенные законом источники. Таким образом, СРО зависит от количества ее членов: чем их больше, тем больше средств поступит в бюджет СРО. В связи с этим возникает некий конфликт интересов, особенно в случае, когда у СРО возникает необходимость применить к члену СРО меры воздействия (например, в связи с нарушением ими установленных правил или недобросовестным поведением). Некоторой защитой от этой зависимости, видимо, призван служить введенный Законом о СРО институт независимых членов, которые должны составлять не менее членов постоянно действующего коллегиального органа управления. В большинстве случаев субъекты, получающие доступ к определенной деятельности путем обязательного членства в СРО, – это те же субъекты, которые ранее должны были получать лицензию. Однако в ряде случаев (например, в сфере аудиторской деятельности) обязательно предусмотрено получение лицензии не только юридическим лицом, но и всеми работающими в нем физическими лицами. Таким образом, вместо одного субъекта (лицензиата) появляется несколько субъектов (членов СРО).

Существенное отличие СРО от режима лицензирования имеется в вопросе взаимного влияния субъектов в процессе осуществления ими своей деятельности. В сфере лицензируемой деятельности в случае нарушения деятельности утрата доступа к деятельности грозит только одному субъекту и никак не влияет на других субъектов этого вида деятельности. Иначе обстоит дело в СРО. Саморегулируемая организация зависит от своих членов не только по причине финансирования из членских взносов, о котором мы уже упоминали выше, но и предусматривает своеобразную круговую поруку. Принимая во внимание п. 4

ст. 21 Закона о СРО в которой установлено что несоблюдение обязательных требований к минимальному количеству членов СРО и к минимальному размеру компенсационного фонда влечет к утрате СРО своего статуса. Поэтому исключение членов может привести к критическому уменьшению их количества в составе данного СРО, выплата из компенсационного фонда может привести к его уменьшению ниже минимального размера и все это грозит потерей СРО своего статуса, а вместе с тем и утрату права на осуществление деятельности всеми ее членами.

Лицензионный контроль осуществляют лицензированные органы в отношении лицензиата и соискателя лицензии. Предметов контроля являются сведения о его деятельности, состояние зданий, оборудования, технических и иных средств. Плановые проверки проводятся каждый 3 года, и спустя год после выдачи лицензии, а внеплановые в связи с фактами грубых нарушений, обращений граждан, истечения срока административного приостановления лицензии и иным основаниям указанными в ст. 19 закона о лицензировании отдельных видов деятельности. Контроль осуществляется силами сотрудников лицензируемого органа и финансируется за счет средств бюджета. В случае грубых нарушений требований законодательства, лицензиат может быть привлечен к административной ответственности, таким образом приостановить действие лицензии, внося изменение о данном лицензиате в реестр, что делает информацию общедоступной. Саморегулирующий орган также осуществляет контроль над деятельностью своих членов. Плановая проверка проводится раз в три года, но не чаще одного раза в год, что регламентируется ст. 9 закона о саморегулирующих органах, ее предметом является условия участия, соблюдение правил и требований СРО в котором они состоят. Внеплановая проверка проводится в связи с обращениями граждан с жалобой на нарушения требований или правил участником СРО, а также в случаях, указанных в локальных актах саморегулирующего органа. Предметом внеплановых проверок являются те факты, которые были указаны в жалобе или факты, которые подлежат проверке по иным основаниям. Данную проверку проводят силами сотрудников или другими участниками саморегулирующего органа, за счет имущества СРО. Таким образом, саморегулирующий орган нуждается в органе или отделе, который будет осуществлять указанный контроль, а также рассматривать дела о привлечении участника саморегулирующего органа к дисциплинарной ответственности, жалобы на участников и нарушения стандартов и правил СРО. Притом, процедура

рассмотрения таких дел регламентируется локальными актами СРО (ст. 10 и ст. 19 Закона о СРО). По общим правилам саморегулирующий орган имеет право привлечения своих участников к дисциплинарной ответственности. Такими мерами воздействия могут быть: вынесения предписания об устранении выявленных нарушений в определенный срок, штраф, предупреждение участника или рекомендация об исключении лица из членов организации. Однако существуют и иные меры дисциплинарного воздействия, одной из таких мер является приостановления и прекращения действия свидетельства о допуске. Необходимо отметить, что деятельность СРО, так же подлежит контролю. В том числе поведением проверок со стороны государственных органов. Следует подчеркнуть, что при аннулировании судом лицензии саморегулирующего органа, а равно утрата статуса саморегулирующего органа означает утрату допуска к осуществляемой деятельности всем ее членами. Правда у этого правила есть исключения: Аудиторы и Оценщики при исключении из Единого государственного реестра СРО вправе осуществлять деятельность на протяжении 3 месяцев по договорам, заключенным до исключения предыдущих из реестра СРО. Это происходит в результате исключения саморегулирующего органа из государственного реестра.

Усугубляет ситуацию и то, что СРО обязана проводить проверку своих участников, а также нести ответственность за их действия и нарушения. В случае если лицензиатом причинен ущерб, пострадавшая сторона должна сама обратиться в суд за его возмещением, так как государство не несет ответственность за лицензиата и причиненный им ущерб. В отличие от лицензируемых органов саморегулирующие обязаны обеспечить возможность возмещения ущерба, путем обеспечения имущественной ответственности своих членов перед потребителями и иными лицами (ст. 3 Закона о саморегулируемых органах).

Итак, государство идет по пути снижения степени своего вмешательства в деятельность субъектов предпринимательства, предоставляя им возможность самостоятельно осуществлять контроль в тех или иных сферах деятельности, осуществлять саморегулирование. При этом органы государственной власти оставляют за собой контрольно-надзорные функции, но уже не в отношении огромного количества субъектов, а в отношении гораздо меньшего количества объединений этих субъектов – саморегулируемых организаций. Данная тенденция может способствовать снижению коррупционных возможностей в сфере лицензирования. Однако возникают проблемы с проверкой подлинно-

сти (статуса) субъекта лицензирования, единообразием критериев оценки качества. У субъектов предпринимательства снижается риск утраты разрешения на осуществления определенного вида деятельности в связи с возможностью перехода в другое СРО и взаимозависимостью ее с участниками. Появляется барьер для участия в предпринимательской деятельности в связи с уплатой вступительных, ежегодных и компенсационных взносов, которые могут выступать косвенным бременем для потребителя.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (прин. всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок, внес. Законами Рос. Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 г. № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 г. № 11-ФКЗ).
2. Федеральный закон от 4 мая 2011 г. № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» (ред. от 29.07.2017 г.).
3. Федеральный закон от 1 декабря 2007 г. № 315-ФЗ «О саморегулируемых организациях» (ред. от 03.07.2016 г.).
4. Налоговый кодекс Российской Федерации от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ.
5. Агапова М. А. Институт лицензирования в административном праве : дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2006.
6. Аналитическая записка о количественном и качественном составе СРО аудиторов и его динамике за период с 2011 по 2015 годы. URL: <http://sroapr.ru/news/5178>.
7. Бондарь Е. О. Новеллы административного законодательства в области государственного контроля (надзора) / В сб.: Теория и практика административного права и процесса : материалы XI Всероссийской научно-практической конференции, посвященной памяти профессора В. Д. Сорокина. – 2017. – С. 64–69.
8. Бронникова С. В. О некоторых проблемах лицензирования в сфере обращения лекарственных средств: административно-правовой аспект // Юрист. – 2017. – № 10. – С. 19–22.
9. Олейник О. М. Лицензирование предпринимательской деятельности: проблемы теории и практики // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2012. – № 4. – С. 51–63.
10. Субанова Н. В. Разрешительные полномочия органов исполнительной власти в Российской Федерации. – М. : Юриспруденция, 2012.

Ольга Борисовна Алпатова¹,

*заместитель начальника кафедры педагогики
учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности
МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат педагогических наук;*

Артем Игоревич Гончаров²,

*слушатель 524 учебного взвода 5 курса
Института психологии служебной деятельности
органов внутренних дел
МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя*

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ СОПРОВОЖДЕНИЯ НЕБЛАГОПОЛУЧНОЙ СЕМЬИ

Для разработки социально-педагогических технологий важнейшим моментом является учет социального статуса семьи. Выделяют четыре статуса, который может иметь семья: социально-экономический, социально-психологический, социокультурный, социально-ролевой.

Каждый статус характеризуется своими особенностями, поэтому при выборе социально-педагогических технологий социальным педагогом проводится анкетирование родителей, беседы с детьми, экспресс-опрос родителей, при помощи которых составляются характеристики категорий семей. В качестве основы помощи в образовании выступает социально-педагогическое, психологическое просвещение. Такая помощь направлена на предотвращение каких-либо возникающих семейных проблем и на формирование у родителей педагогической культуры, целью которой выступает объединение требований к ребенку в воспитании, которое бы проявлялось со стороны всех членов семьи, кроме того, в акцентировании совместной деятельности специалистов и семьи.

От этого подбирать соответствующие формы и методы педагогического просвещения. В неблагополучных семьях, как правило, низкий социальный статус, относящийся к какой-то из сфер жизнедеятельности или сразу в нескольких сферах. Поэтому в них не справляются с функциями, возложенными на них, при этом их адаптивные способности являются существенно сниженными, а процессы семейного воспитания ребенка протекают с огромными сложностями, достаточно медленно, а

¹ © Алпатова О. Б., 2018.

² © Гончаров А. И., 2018.

также малорезультативно. Для подобного типа семьи необходимыми являются активная и, как правило, продолжительная поддержка со стороны социального педагога.

Социальным педагогам необходимо применять социально-педагогические технологии начиная с дошкольных образовательных учреждений с учетом вышеприведенных особенностей семей. Кроме того, работа с родителями выступает как актуальное направление деятельности социально-педагогической службы. Психолого-педагогический компонент социально-педагогической помощи состоит из двух направлений: социально-психологической поддержки и коррекции.

Социально-психологическая поддержка, как правило, бывает направлена на создание благоприятного микроклимата в семье в период кратковременного кризиса, восстановление гармоничных межличностных отношений в семье.

Коррекция межличностных отношений необходима, когда в семье происходит психическое насилие над ребенком, деструктивные психоэмоциональные воздействия, которые могут привести к нарушению нервно-психического и физического состояния ребенка. Стоит отметить, что до недавнего времени во многих странах мира, в том числе, в России, этому фактору не придавалось большого значения, однако в настоящее время такое насилие приравнивается к физическому. К такому виду насилия относится запугивание, оскорбление ребенка, унижение его чести и достоинства, нарушение доверия.

В социально-педагогической помощи присутствует так же посреднический компонент, который включает в себя: помощь семье в организации деятельности, направленной на социализирование, координацию, и информирование.

Эмпирической базой исследования стало Государственное бюджетное учреждение Центр социальной помощи семье и детям «Родник» (далее – ГБУ ЦСПСиД «Родник»), расположенный по адресу: г. Москва, ул. Добролюбова, д. 29/16.

В исследовании приняли участие две группы – экспериментальная и контрольная. Каждая группа состояла из 15 детей, в возрасте 7–8 лет. В экспериментальную группу были отнесены дети из семей, которые, по рекомендации социального педагога ГБУ ЦСПСиД «Родник», можно отнести к неблагополучным. В контрольную группу вошли дети, семьи которых не имеют подобной характеристики.

В работе были использованы различные методики, в частности:

1. Проективная методика рисунка «Моя семья» (впервые предложена В. Хьюлсом (Hulse W.)).

Эта методика используется для выявления характерных особенностей семейных взаимоотношений, внутрисемейного уклада через восприятие ребенка. Тест может применяться для различных возрастных категорий детей и взрослых.

Методика рисунка «Моя семья» позволяет решить такие информационные исследовательские задачи, как:

- проанализировать эмоциональное состояние ребенка, его отношение к окружающему миру;
- отношение членов семьи между собой, их отношение к ребенку.

Проведение тестирования заключалось в следующем. Перед каждым ребенком был положен чистый лист бумаги, после чего детям было дано задание: «Нарисуйте на этом листе всю свою семью». В случае, если у ребенка возникали вопросы о том, кого именно надо нарисовать, рисовать ли старшее поколение (бабушку/дедушку), можно ли изобразить на рисунке друзей, учителя, кого-то из значимых взрослых, не входящих в семью, и т. д., то ребенок получал ответ такого рода: «Я не знаю, кто входит в твою семью. Ты знаешь это лучше меня». Кроме того, факт наличия вопросов у того или иного ребенка должен был быть зафиксирован в протоколе исследования.

В рамках тестирования у детей иногда возникал вопрос, изображать ли себя на рисунке. В этом случае, ребенок получал ответ такого содержания: «Ты ведь член своей семьи?». Данный факт также заносился в протокол, так как нежелание (в том числе, на подсознательном уровне) изображать себя на рисунке рядом с членами своей семьи может свидетельствовать о некоторых особенностях психологического климата в данной семье.

После того, как рисунки были закончены, с каждым из детей была проведена краткая беседа, направленная на первичный анализ содержимого рисунка, в частности, необходимо было установить соответствие членов семьи изображенным героям, выяснить, кого на рисунке нет, чем заняты те, кто изображен на рисунке и т. д.

При интерпретации всех данных становится очевидно, что в контрольной группе по результатам исследования на констатирующем этапе эксперимента 53 % рисунков семей не имеют каких-либо отклонений или нарушений, на 20 % рисунков наблюдаются внутрисемейные нарушения, доля рисунков (13 %) не содержит изображений родителей. В 7 % рисунков наблюдается отсутствие изображения автора (ребенка),

также в 7 % случаях наблюдается проявление агрессии к ребенку. В экспериментальной группе 13 % рисунков не содержат изображение самого ребенка, 40 % рисунков выявляют внутрисемейные нарушения, на 27 % рисунков отсутствуют родители (один или оба), в 20 % рисунков прослеживается проявление агрессии к ребенку. Доля семей, в которых нет нарушений, не представлена.

Для обследования родителей была разработана анкета «Хорошо ли вы знаете своего ребенка». Анкета позволила выявить уровень знаний и представлений родителей о воспитании детей младшего школьного возраста. В рамках этого этапа исследования родителям было предложено ответить на вопросы, касающиеся непосредственно процесса воспитания и взаимодействия родителей и детей, например, много ли времени они уделяют воспитанию своего ребенка, часто ли хвалят и за что, как в семье принято поощрять за успехи, как происходит наказание за проступок и т. д.

Проанализировав ответы родителей, можно было выделить существенные особенности семей, которые были необходимы для доработки программы взаимодействия с семьями, а также выработки эффективных рекомендаций по гармонизации отношений в семье. Во время исследования была разработана определенная Программа социально-педагогических и психологических мероприятий. В этой Программе предлагалось использование всевозможных методов и форм педагогического просвещения родителей, как уже утвердившихся в этой области, так и новаторских, нетрадиционных.

Среди них предлагались следующие формы и методы сотрудничества:

- наглядная пропаганда;
- родительские собрания;
- беседы и консультации;
- проведение и организация праздников;
- анкетирование.

Программа также включала в себя различные мероприятия.

1. Посещение семей.

Эффективная социально-педагогическая помощь семье основывается на тщательном и всестороннем изучении каждой семьи и каждого ребенка в ней, которое невозможно без обследования условий проживания семьи. Такое обследование включает в себя:

- ознакомление с материальными, социально-бытовыми условиями жизни семьи, учитывается район проживания семьи (город: окраина или центр/пригород/поселок);

- определение уровня психолого-педагогической культуры родителей, психологического уровня комфорта в семье, особенностей поведения ребенка в семье без родителей (одного из них) и при родителях;

- выявление трудностей, которые испытывают родители при взаимодействии с ребенком/детьми;

- изучение положительного опыта семейного воспитания и стратегий семейного взаимодействия с целью их распространения.

При посещении семьи было замечено, какой тип взаимоотношений преобладает в семье, какой в семье психологический климат, как он влияет на развитие ребенка. При посещении неблагополучных семей выявлялось, какие именно проблемы испытывает семья, в соответствии с чем обнаруживалась возможность продумать, чем социально-педагогические работники способны помочь семье.

2. Наглядная пропаганда.

Осуществление педагогической пропаганды возможно через использование сочетаний разных способов наглядного представления информации. Это позволяет знакомить родителей с вопросами воспитания и обучения детей с помощью материалов, размещенных на информационных стендах, методических рекомендаций в брошюрах, демонстрации педагогического опыта воспитания детей во время тематических встреч и специальных мероприятий, проводимых для родительского сообщества.

3. Родительские собрания.

Как правило, в группах ГБУ ЦСПСиД «Родник» родительские собрания проходят традиционно – социальный педагог или психолог делает доклад на какую-либо тему, например, особенностях реагирования детей младшего школьного возраста на неудачу, фактор фрустрации как дестабилизирующий аспект взаимодействия взрослого и ребенка. Как правило, на собраниях такого типа родители не проявляют никакой активности. Однако пассивность является показателем того, что родительское сообщество не заинтересованно в жизни групп ГБУ ЦСПСиД «Родник», не стремится принимать участие в жизни собственных детей. Это может свидетельствовать о том, что необходимо пересматривать формы и методы организации проведения родительских собраний.

После реализации разработанной Программы мероприятий с родителями изучалась и анализировалась результативность проделанной ра-

боты. В период реализации Программы решалась одна из основных задач эксперимента: разработка методов развития у родителей рефлексии собственных воспитательных приемов. Для этого были проведены занятия по изучению способов решения проблемных задач семейного воспитания, ролевое проигрывание семейных ситуаций, тренинговые игровые упражнения и задания, анализ родителями поведения ребенка, обмен опытом родителями, игровое взаимодействие родителей и детей.

Подводя итог, можно сказать, что организация и методика проведения экспериментального исследования в области социально-педагогического и психологического обследования и сопровождения семьи должна опираться на формы и методы, имеющие значительную теоретическую и практическую ценность. В ходе аналитической и практической работы было выявлено, что наибольшей эффективностью обладают личностно-ориентированные формы и методы работы с детьми и родителями, а также инновационно-технологический подход к процессу организации занятий по гармонизации и восстановлению здоровых семейных отношений.

Исследовательская деятельность в области социально-педагогического и психологического обследования и сопровождения семьи заключалась в эмпирическом исследовании на базе ГБУ ЦСПСиД «Родник» в группах детей 7–8 лет.

В рамках исследования были организованы констатирующий и формирующий эксперименты, задачей которых было выявление эффективности организации социально-педагогической и психологической деятельности с семьей. В экспериментальной работе приняло участие 30 детей, по 15 чел. в контрольной и экспериментальной группе. В результате проведенной работы в экспериментальной группе на 67 % выросла доля семей, в которых при повторном исследовании не обнаружилось отклонений внутрисемейных отношений, также по каждому исследуемому критерию произошли значительные изменения, показавшие эффективность проведенной работы.

Необходимо подчеркнуть, что организация эффективной социально-педагогической и психологической деятельности с семьей заключается в системном подходе при организации различных мероприятий с детьми и родителями, учете особенностей развития детей младшего школьного возраста, социального положения и статуса семей, а также комплексном воздействии на детско-родительское сообщество.

Евгения Олеговна Никитина¹,
старший преподаватель кафедры педагогики
учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности
МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат педагогических наук;

Анна Андреевна Кудрицкая²,
слушатель 5 курса 524 учебного взвода
Института психологии служебной деятельности
органов внутренних дел
МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя

МЕТОДЫ ПООЩРЕНИЯ И НАКАЗАНИЯ КАК СРЕДСТВО СОЦИАЛИЗАЦИИ ДЕВИАНТНЫХ ПОДРОСТКОВ

Наблюдаемый рост насильственных действий, сопровождающихся особой жестокостью и агрессивностью, особенно со стороны правонарушителей подросткового возраста, вынуждает родителей, педагогов, психологов, социальных работников, общественные организации и заинтересованных лиц заняться поисками новых нестандартных решений по нейтрализации и пресечению девиантных и делинквентных поступков совершаемых подростками.

Кроме того, морально-нравственный и социальный кризисы, наблюдаемые среди всех слоев населения страны, подпитываемые растущим имущественным расслоением общества, транслируют тревожность, напряженность, агрессию во внешнюю среду социума, которую как губка «впитывают» подростки.

Проблема нейтрализации подростковых девиаций остро стоит и во многих странах мирового сообщества. Несмотря на различие культур разных народов, объединяет и актуализирует проблему социализации несовершеннолетних девиантов рост насильственных действий, связанных с глумлением над людьми, животными и т. д.

Понятие «социализация» современной наукой и практикой тесно связывается с понятиями общества и индивида. Общетеоретические и практические проблемы социализации находятся в круге интересов множества отраслей науки. Социализация как понятие междисциплинарное отражает определенное социальное явление, которое трактуется

¹ © Никитина Е. О., 2018.

² © Кудрицкая А. А., 2018.

неоднозначно еще со времен ее первооткрывателей Г. Тарда, Э. Дюркгейма и Т. Парсонса.

Социализация заключается в адаптации к социальной среде на основе индивидуальных особенностей. Варианты социальной адаптации включают: адаптацию радикальную, гиперадаптацию, гармоничную адаптацию, конформистскую адаптацию, девиантную адаптацию.

Современная наука и практика, расходясь в частности, в общем, понимает социализацию как многогранный процесс, включающий в себя усвоение и принятие индивидом общественных и культурных норм жизнедеятельности в определенном конкретном обществе, которое является средой его обитания и проживания.

Социальное поведение принято различать как:

- нормативное, стандартное поведение. Оно отвечает социальным нормам, одобрено окружением. Так ведет себя большинство людей. Несмотря на продуктивность, не индивидуально;

- маргинальное поведение. В целом отвечает социальным нормам, но напрягает окружение, несмотря на расширение нормативных границ;

- нестандартное поведение. В целом выходит за общепринятые рамки. Понятие «девиантное поведение», в котором один из основателей социологии Э. Дюркгейм рассматривал девиантное поведение как систему поступков, которые отклоняются от общепринятого и одобряемого поведения, т. е. от нормы, принятой большинством.

Сущность девиации состоит в ее опосредованном воздействии не только на самого носителя девиации, но и на его окружение, а так же в несоответствии личностных ценностей ценностям общества.

Девиация бывает первичная и вторичная. Первичная девиация представляет собой разовый ненормативный поступок, обусловленный различными факторами, в том числе и личностными. Вторичная девиация случается при повторении первичной, как бы в подтверждение навешенного ярлыка.

В рамках психологического подхода при классификации девиантного поведения принято использовать критерии: вид нарушаемой нормы; психологические цели поведения и его мотивация; результаты данного поведения и причиняемый им ущерб; индивидуальные характеристики поведения. Ц. П. Короленко и Т. А. Донских выделяют две группы поведенческих девиаций: нестандартное поведение и деструктивное поведение.

Многочисленные исследования только подтверждают неготовность педагогов и психологов к работе в стремительно меняющихся общественно-экономических и социально-политических обстоятельствах. В такой обстановке поиск инновационных подходов к применению и использованию методов наказания и поощрения как средства социализации девиантных подростков становится особенно актуальным.

В общем понимании «метод» можно рассматривать как путь к цели, как способ решения определенной задачи, а также как систему приемов какого-либо действия. В сфере социальной педагогики методы воспитания следует понимать как совокупность наиболее общих способов решения задач социализации и воспитания, и осуществления воспитательных взаимодействий.

В настоящее время в педагогической науке и практике существует общепринятая классификация видов методов поощрения и наказания как средства социализации подростков с девиантным поведением.

В наше время выделены такие виды поощрения и наказания, как: поощрения и наказания, связанные с изменением в правах подростков; поощрения и наказания, связанные с изменениями в обязанностях подростков; поощрения и наказания, связанные с моральными санкциями.

Любой метод включает несколько приемов. Например:

- метод убеждения включает приемы объяснения, изложения, разъяснения, поучения, наставления, примера, иронии, шутки;
- метод упражнения включает приемы показа, инструктажа, требования, объяснения, личного примера;
- метод поощрения включает приемы одобрения, похвалы, доверия, показа перспектив и др.;
- метод наказания включает приемы осуждения, порицания, предупреждения, принуждения.

Каждый конкретный метод не является универсальным, работающим отдельно от других методов. Любой метод, взятый одиночно, не решит никаких воспитательных задач, может и навредить.

Методы поощрения и наказания являются наиболее сложными способами воздействия на индивида, особенно на несовершеннолетнего. Для успешного использования их в воспитательной практике, нужно иметь четкое представление об их природе и преследуют цель регулирования проявлений эмоционально-волевых качеств подростка. Они призваны подкреплять положительные и сдерживать отрицательные поступки.

Используя механизмы методов поощрения и наказания как средство социализации подростков с девиантным поведением их необходимо рассматривать как совокупность средств для заметной и быстрой регуляции коммуникативного взаимодействия девиантного подростка и общества.

Для конкретизации данной темы были организованы и проведены констатирующий и формирующий этапы.

На констатирующем этапе были проведены беседы с классным руководителем, социальным педагогом и психологом школы, беседы с учащимися. Проводилось педагогическое наблюдение и тестирование. Для проведения тестирования использовались методика определения уровня самооценки и методика Томаса Килмана на определение типа поведения в конфликте. Методика измерения уровня самооценки проста в исполнении и для экспериментаторов и для участников опроса. Она включает 32 вопроса, при ответах на которые необходимо поставить баллы в зависимости от выбранного варианта ответа по шкале от 0 до 4 баллов. Методика Томаса Килмана на определение типа поведения в конфликте так же не является сложной ни при получении, ни при обработке данных.

На формирующем этапе экспериментальной работы проводились психологические игры и тесты, тренинги самопознания и саморазвития; конкурс самопрезентаций, конкурс ораторов, формирование индивидуальных портфолио достижений учащихся для объективной оценки собственных способностей и успехов; диспуты, семинары, беседы по различным темам. Представим основные методы тренинговой работы, которые использовались при проведении эксперимента: психотехнические игры, игровые методы разрешения различных ситуаций; дискуссионные методы: анализ ситуаций, мозговой штурм; психогимнастика, техники телесно-ориентированной терапии. При проведении занятий проводилась индивидуальная работа, работа в парах, в микро-группе, групповая деятельность. Занятия проводились 1 раз в неделю на протяжении двух месяцев. Каждое занятие продолжалось около 2-х академических часов.

Основной целью проведения данного мероприятия была проверка оптимального выбора методики применения системы поощрений (положительных подкреплений), обеспечивающих помощь в социализации девиантным подросткам.

В результате проведенного исследования можно выделить ряд рекомендаций, которые будут полезны при использовании методов по-

ощрения и наказания как средства социализации подростков с девиантным поведением.

1. **Опережающая похвала.** Как правило, опережающая похвала может нести в себе положительный воспитательный заряд, эмоциональное подбадривание, положительно влияет на личность учащегося, подвигает его к самостоятельным действиям.

2. **Объективная похвала.** Нежелательно высказывать похвалу за то, что получено ребенком от природы (ум, здоровье и т. п.), за одно и то же достижение несколько раз, за то, что достигнуто не своей работой, а также из жалости или желания понравится.

3. **Объективное наказание.** Методы наказания не должны вредить физическому и/или моральному здоровью. Наказывать за один проступок желательно только один раз.

4. **Гуманное наказание.** После наказания должно быть обязательно прощение. При вынесении наказания не рекомендуется допускать оскорбления и унижения личности несовершеннолетнего. Не рекомендуется выносить наказание, если ребенок болен, голоден, не способен достичь поставленной цели в силу физических или психических особенностей.

Поощрение и наказание – не единственные формы работы. Кроме поощрений и наказаний необходимо руководствоваться комплексом методов, среди которых такие, как: убеждение, предупреждение, поручение, пример, требование. Однако ведущим методом выступает поощрение, вспомогательными методами – наказание и другие.

Своевременное и квалифицированное оказание социально-педагогического подкрепления и поддержки с использованием метода поощрения в части сопровождения самостоятельного индивидуального самоопределения обучающихся позволяет достигнуть благоприятной тенденции по формированию личностных особенностей несовершеннолетних, а также обеспечивает профилактическую работу по предотвращению девиантного поведения среди несовершеннолетних.

Библиографический список

1. Дорошенко О. М. Роль личности в обеспечении правового регулирования профессиональной компетенции сотрудников подразделений по делам несовершеннолетних // Административное и муниципальное право. – 2009. – № 7. – С. 51–53.

2. Клейберг Ю. А. Психология девиантного поведения: учебник и практикум для вузов / Ю. А. Клейберг. – 5-е изд., перераб. и доп. – М. : Юрайт, 2016.

3. Короленко Ц. П., Донских Т. А. Семь путей к катастрофе: деструктивное поведение в современном мире. – М. : Наука. 1990.

4. Мудрик А. В. Социальная психология воспитания (избранные социально-педагогические очерки). – М. : Изд-во Московского психолого-социального ун-та, 2017.

5. Никитская Е. А., Маркова С. В. Исследование проблематики копинг-стратегий подростков с девиантным поведением в процессе социализации // В сб.: Социальная педагогика в современных социальных практиках : сборник научных статей V Международного симпозиума / науч. ред. А. В. Мудрик, Т. Т. Щелина. – М., 2015. – С. 166–172.

6. Никитский М. В., Никитская Е. А. Формы и средства религиозного (православного) воспитания в реалиях современной социально-педагогической практики // Вестник ПСТГУ IV: Педагогика. Психология. – 2014. – Вып. 1 (32). – С. 15–24.

Екатерина Александровна Никитская¹,

*доцент кафедры педагогики учебно-научного комплекса психологии
служебной деятельности*

*МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат педагогических наук, доцент;*

Юлия Сергеевна Бренева²,

слушатель 524 учебного взвода 5 курса

*Института психологии служебной деятельности
органов внутренних дел
МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя*

НАСИЛИЕ НАД НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ В СЕМЬЕ КАК СОЦИАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА

Семья в сегодняшнем российском обществе предстает важным социальным институтом, поэтому существующие трудности обуславливают потребность оказания ей поддержки со стороны общества. Исторически сформировалось так, что почти все культуры не только снисходительно относились к жестокому физическому обращению с детьми, но и поощряли его. В наши дни это представляется шокирующим и излишне бессердечным [2].

¹ © Никитская Е. А., 2018.

² © Бренева Ю. С., 2018.

Педагоги и специалисты по психологии отлично понимают, что с целью воспитания ребенка, безусловно, следует его абсолютное позитивное принятие. Но нередко родители используют физическое наказание ребенка, несмотря на то, что у них самих подобные методы вызывают далеко не положительные эмоции.

Детство считается таким периодом в существовании человека, когда формируется состояние здоровья, закладываются личные свойства и ценности, характеризующие качество его будущей жизни. Согласно сведениям ООН в каждой третьей из 5 семей родители регулярно бьют собственных детей. От произвола родителей каждый год страдают около 2 млн детей в возрасте до 14 лет. Каждый 10 из них погибает, а 2 тыс. заканчивают жизнь самоубийством.

Насильственные действия членов семьи по отношению друг к другу не все время они рассматривались как социальная проблема. Однако в минувшее десятилетие насилие в семье начало рассматриваться как социальная проблема. Насилие в семье – это социальное явление, характеризующееся взаимосвязанностью и взаимопроникновением разных его конфигураций. Под семейным насилием понимаются враждебные и агрессивные воздействия в отношении членов семьи, вследствие которых объекту насилия причинен вред, повреждение, оскорбление либо даже смерть [5].

Физическое насилие – намеренное или неосторожное причинение ребенку его родителями либо лицами, их заменяющими, педагогами или иными лицами физических травм, всевозможных телесных повреждений, которые наносят либо могут нанести в будущем вред здоровью детей, нарушают его нормальное и полноценное развитие и, в некоторых случаях, даже приводящие к лишению жизни.

По данным МВД РОССИИ, в 2016 г по статье 116 УК РФ («Побои») в январе-сентябре 2017 г. зафиксировано около 59 тыс. преступлений, свершенных на бытовой почве. В области семейно-бытовых взаимоотношений таких правонарушений в отношении несовершеннолетних зафиксировано – 5,328 тыс. [7].

Применение физической силы к детям не приносит ровным счетом ничего хорошего. Избиение, подзатыльники, пинки, оплеухи и прочие физические наказания унижительно и обидны для детей. В высшей степени может быть, что физическое унижение в детстве в совершеннолетней жизни влечет за собой в такие трудности, как рукоприкладство женщины, изнасилование, преступления и правонарушения.

Следует иметь в виду, что по мере взросления ребенок все в меньшей степени принимает физическое наказание. Так, если мама может нашлапать ребенка за нарушение правил, то 14-летний школьник способен и не допустить нанесения ему удара либо оплеухи.

Вышесказанное позволяет сделать вывод о том, что многие дети не защищены в своей собственной семье от насилия собственных родителей. Наше общество еще морально не готово признать, что оно может обидеть, лишить детства, беспроблемного существования своих собственных детей [4].

В качестве исследования нами было проведено анкетирование на факт выявления случаев насилия над детьми в семье нами, в ходе чего нами было опрошено 41 ученик средней общеобразовательной школы и 31 воспитанник социально-реабилитационного центра.

Представим результаты изучения случаев физического насилия над подростками в их семьях обучающихся общеобразовательной школы.

В результате обработки выяснилось, что в качестве наказания родители чаще всего «ругают за проступок» своих детей (так ответили 18 (43,9 %) респондентов), меньше – лишают карманных денег (10 (24,4 %) респондентов), также 9 (22 %) респондентов ответили, что в качестве наказания родители «не разрешают общаться с друзьями», столько же респондентов ответили, что родители «бьют ремнем, дают подзатыльник, бьют по рукам (спине, голове)», 4 (9,7 %) респондента ответили, что родители запрещают им смотреть телевизор, играть на компьютере.

Таким образом, мы можем увидеть, что в семьях присутствуют случаи насилия над детьми, хотя и наибольшее количество родителей вербально наказывают детей, отругав за содеянный проступок, запрещая играть в компьютер и ограничив от дружеских встреч, но 9,84 % опрошенных подростков указывают на присутствие фактов физического насилия (подзатыльники, удары, побои ремнем).

В свою очередь, в ходе анкетирования подростков, временно помещенных в СРЦ, были полученные следующие результаты: ругают за проступок – 13(41,9 %), бьют ремнем, дают подзатыльник, бьют по рукам (спине, голове) – 15(48,4 %), родители запрещают смотреть телевизор, «играть на компьютере» – 3(9,7 %). Мы видим, что в неблагополучных семьях факты применения физического насилия, встречаются чаще.

Кроме того на вопрос о том, будут ли подростки в будущем наказывать своих детей, 71,87 % опрошенных учеников школы ответили положительно, а из подростков из СРЦ 93,47 % дали также положительный ответ.

Таким образом, исходя из полученных результатов исследования, можно сделать вывод, что представленная тема актуальна, так как физическое насилие занимает одно из первых мест в современных методах воспитания. Исследование опыта профилактики насилия в семье вызывает живой интерес педагогов, психологов, юристов и общественных организаций.

Библиографический список

1. Андреева А. А. Насилие в семье как социальная проблема современного общества // В сб.: Актуальные вопросы современной педагогики : материалы VI Междунар. науч. конф. (г. Уфа, март 2015 г.). – Уфа : Лето, 2015. – С. 1–3.
2. Бессонова Н. Н. Социально-педагогическая профилактика физических наказаний детей в семье : дис. ... кандидата педагогических наук. – Екатеринбург, 2010.
3. Гончарова Т. В. Диагностика насилия детей в семье как социально-педагогическая проблема / В сб.: Становление и развитие института социальной педагогики в России : материалы XVIII Международных социально-педагогических чтений (27 марта 2015 г.) / под ред. Л. В. Мардахаева. – М. : Изд-во РГСУ, 2015. – С. 184–187.
4. Карданова И. В. К вопросу об определении понятия «социальная поддержка»: конституционно-правовой аспект // «Черные дыры» в Российском законодательстве. – 2010. – № 4. – С. 40–42.
5. Леонтьева А. Работа микроцентра социально-педагогической поддержки семьи и ребенка // Дошкольное воспитание. – 2001. – № 9. – С. 93–96.
6. Никитина Е. О. Значение информационной культуры для социализации личности // Наука и школа. – 2011. – № 5. – С. 24–27.
7. URL: <http://spravo.com/statistika-mvd-rf-o-domashnem-nasilii-v-2016-godu>.

Аксинья Сергеевна Ращенко¹,
 командир отделения 312 учебного взвода 3 курса
 международно-правового факультета
 МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя

ИНСТИТУТ ДИФФАМАЦИИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ: ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ЧЕСТИ И ДОСТОИНСТВА СОТРУДНИКОВ ОВД

Формирование института диффамации в отечественной цивилистике началось более века назад. Его появление породило множество дискуссий о том, что же следует понимать под данным термином. Длительное время диффамация признавалась клеветой. В советский период данный институт был на грани исчезновения и лишь в настоящее время он получил свое развитие. Учеными различно трактуется понятие «диффамация». Так, С. В. Потапенко считал, что под диффамацией следует понимать распространение о лице порочащих сведений, не соответствующих действительности, направленных на умаление его чести, достоинства и деловой репутации [9]. Противоположное мнение имели ученые М. А. Ковалев и Г. М. Резник, которые полагали, что диффамация – это распространение исключительно правдивых нелюбопытных сведений, негативно сказывающихся на репутации гражданина [8]. По мнению Д. А. Самородова, диффамацией следует признавать распространение любых порочащих сведений, вне зависимости от их достоверности [10]. Гражданский кодекс РФ не содержит определения данного понятия, оно является доктринальным, однако анализ гражданско-правовых норм позволяет прийти к выводу, что фактически понятие диффамации раскрывается в ст.ст. 150 и 152 ГК РФ. В Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 февраля 2005 г. № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, также деловой репутации граждан и юридических лиц» [4] говорится о том, что понятие диффамации тождественно понятию распространения не соответствующих действительности порочащих сведений, содержащемуся в ст. 152 Гражданского кодекса Российской Федерации».

¹ © Ращенко А. С., 2018. Научный руководитель: заместитель начальника кафедры гражданского и трудового права, гражданского процесса МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя кандидат юридических наук И. В. Рыжих.

Специфика профессиональной деятельности сотрудников полиции предполагает опасность превращения их чести, достоинства и профессиональной репутации в объекты диффамационного посягательства. Распространение дискредитирующей информации не может не сказываться на уровне доверия населения к деятельности ОВД.

Так, данные Всероссийского центра изучения общественного мнения, свидетельствуют о том, что в 2017 г. доля положительно оценивающих работу полиции достигла 46 %, в 2016 г. число таких граждан с трудом достигало 24 %. Однако, по-прежнему остаются респонденты, негативно оценивающие работу полиции, хотя в 2017 г. их количество и снизилось до 7 % [11].

Причинами негативной оценки населения можно назвать и имеющую место незаинтересованность самих сотрудников правоохранительных органов в защите собственных интересов от диффамационных посягательств.

Защита чести, достоинства и деловой репутации сотрудников органов внутренних дел может осуществляться двумя группами способов: общими, которые перечислены в статье 12 ГК РФ и специальными, указанными в статье 152 ГК РФ.

А. А. Власовым также было предложено разделение способов гражданско-правовой защиты чести и достоинства на две группы.

1. Общие, применимые для защиты различных гражданских прав:

- восстановление положения, которое существовало до нарушения права, и пресечение противоправных действий;
- возмещение убытков;
- компенсация морального вреда.

2. Специальные, указанные в статье 152 Гражданского кодекса Российской Федерации и используемые исключительно для защиты чести и достоинства:

- опровержение;
- возложение на средство массовой информации обязанности по опубликованию ответа в случае распространения им сведений ущемляющих права и законные интересы граждан [7].

Применение гражданско-правовых средств защиты основывается на положениях гражданского и гражданско-процессуального законодательства, а также Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 февраля 2005 г. № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц и, конечно, Приказа МВД РОССИИ от 2 октября 2012 г.

№ 900 «Вопросы организации защиты чести и достоинства, а также деловой репутации в системе МВД России» [5].

Обращения в судебные органы за защитой нарушенного права выявили ряд проблем, связанных с разрешением данной категории дел, например, как быть, если неизвестно лицо, распространившее сведения, порочащие честь, достоинство или деловую репутацию гражданина, а установить его не представляется возможным

Практика разрешения судами споров по делам о защите чести, достоинства и деловой репутации также свидетельствует о том, что существует неопределенность относительно того, что понимать под формулировкой «порочащие сведения. Категории «честь», «достоинство», «репутация» имеют моральный, этический характер Гражданское законодательство не определяет эти понятия, относя их к нематериальным благам, подлежащим защите в порядке, установленном ст. 152 ГК РФ.

В соответствие с постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 февраля 2005 г. № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» порочащими признаются сведения, которые содержат информацию о несоблюдении гражданином или организацией правовых норм, закрепленных в законодательстве, совершении нечестного поступка, неправильном, неэтичном поведении в личной, общественной или политической жизни, недобросовестности при осуществлении хозяйственной и предпринимательской деятельности, нарушении деловой этики или обычаев делового оборота, которые умаляют честь и достоинство гражданина или деловую репутацию гражданина либо юридического лица.

На мой взгляд, разъяснения высшего судебного органа в определенной мере оценочны, так как только суд при оценке всех представленных доказательств может ответить на вопрос: имело ли место неэтичное поведение, нечестный поступок, умаляющие честь и достоинство. При рассмотрении дел о защите чести и достоинства одним из юридически значимых обстоятельств, подлежащих установлению, также является характер распространенной информации (информация – это утверждение о фактах либо оценочное суждение, мнение, убеждение).

Для подтверждения ранее сказанного приведу пример из судебной практики. В марте 2016 г. районным судом города Омска был рассмотрен гражданский иск полковника полиции К. о защите чести, достоинства и деловой репутации, а также компенсации морального вреда. Обращению в суд предшествовала служебная проверка, результатом кото-

рой стало подтверждение ложности информации, распространенной в отношении К. Обосновывая свои исковые требования, К. заявил, что в феврале 2015 г. на сайте журнала «Бизнес-Курс» была размещена статья «Скажется ли на карьере К. странная гибель его подчиненного?». Комментарии пользователей к данной статье содержали информацию о том, что К. за оказание содействие лицам, занимающимся нелегальным бизнесом, принимает деньги и материальные ценности. Экспертом была проведена лингвистическая экспертиза, в ходе которой было установлено, что в указанных комментариях отсутствуют оценочные суждения, ввиду чего представленная информация является утверждением фактов [6].

Применение специальных способов гражданско-правовой защиты чести и достоинства сотрудников органов внутренних дел, наряду со статьей 152 ГК РФ, регулируются ст. 43 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации», в которой за физическими и юридическими лицами закрепляется право требования от редакции опровержения порочащих сведений.

В основном при обращении в суд за защитой чести и достоинства решения суда выносятся в пользу сотрудников с последующим опровержением распространенной диффамации в СМИ. Так, 19 мая 2015 г. сайт «БК55» поместил информацию, которая порочила честь и достоинство сотрудника полиции В. и совершенно не соответствовала действительности. Указанное лицо потребовало от редакции опровержения размещенной информации, на что последняя не отреагировала должным образом. Поэтому 29 июня 2015 г. В. подал исковое заявление в районный суд города Омска, результатом рассмотрения которого, стало достижение мирового соглашения, размещение редакцией опровержения и выплата денежной компенсации.

Рассматриваемые вопросы урегулированы также ранее упоминаемым Приказом МВД России от 2 октября 2012 г. № 900 «Вопросы организации защиты чести и достоинства, а также деловой репутации в системе МВД России».

Данный нормативный акт предписывает руководителям подразделений МВД:

- регулярно отслеживать размещаемые в СМИ и в сети Интернет публикации, в которых содержится информация о подчиненных;
- в случае необходимости осуществлять проверку подобных сведений;

– при установлении факта распространения не соответствующих действительности сведений принимать надлежащие меры правовой защиты, направленные на опровержение информации, порочащей честь подчиненных.

Также актуальными в настоящее время являются вопросы защиты нематериальных благ сотрудника полиции в сети «Интернет». Опровержение, как способ гражданско-правовой защиты, применяется и в регулировании правоотношений с участием Интернет-ресурсов, зарегистрированных в качестве средств массовой информации.

Администрация сайтов не несет ответственности за нарушения законодательства, которые были допущены при использовании ресурсов третьими лицами, из чего следует, что сотрудник, обнаруживший подобную информацию, не наделен правом требования ее опровержения или удаления от администрации сайта в соответствии с п. 5 ст. 152 ГК РФ.

Таким образом, правовые подразделения системы МВД России, должны использовать в сфере отношений по защите профессиональной чести и достоинства сотрудников органов внутренних дел весь спектр гражданско-правовых средств защиты нематериальных благ.

При этом обозначенные гражданско-правовые средства защиты могут охватывать как случаи распространения не соответствующих действительности и порочащих профессиональную честь сотрудников сведений, так и случаи распространения субъективных личных оценочных суждений о сотруднике, а также иные действия, посягающие на неприкосновенность частной жизни, на личную и семейную тайну, и при определенных обстоятельствах дискредитирующие соответствующее должностное лицо.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (прин. всенародным голосованием 12.12.1993 г.) (с учетом поправок, внес. Законами Рос. Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 г. № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 г. № 11-ФКЗ).

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 29.12.2017 г.).

3. Закон Российской Федерации от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 (ред. от 25.11.2017 г.) «О средствах массовой информации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2018 г.).

4. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 февраля 2005 г. № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» // СПС «Гарант». URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70139578/#ixzz5DivXVMg0>.

5. Приказ МВД России от 2 октября 2012 г. № 900 «Вопросы организации защиты чести и достоинства, а также деловой репутации в системе МВД России».

6. Бучакова М. А. Защита чести и достоинства, деловой репутации сотрудников ОВД // Психопедагогика в правоохранительных органах. — 2017.

7. Власов А. А. Проблемы судебной защиты чести, достоинства и деловой репутации. — М. : Изд-во им. Сабашниковых, 2000.

8. Ковалев Е. А. Защита чести, достоинства и деловой репутации в суде. — М., 2000.

9. Потапенко С. В. Опровержение как способ защиты от диффамации в СМИ // Юрист. — 2002. — № 2.

10. Самородов Д. А. Честь и достоинство по российскому гражданскому праву: социальные основы и правовая характеристика : дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2005.

11. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=238&uid=8774>.

Роман Валерьевич Немцев¹,
курсант 41 учебного взвода
Московского областного филиала
МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя

ПРЕДОТВРАЩЕНИЕ РАСПРОСТРАНЕНИЯ КРИМИНАЛЬНЫХ СУБКУЛЬТУР СРЕДИ ПОДРОСТКОВ

На сегодняшний день остается актуальной проблема высокого уровня количества правонарушений и преступлений, совершаемые несовершеннолетними, малолетними или с их участием, либо против них. Самое непосредственное влияние на указанные факты оказывает проникновение криминальных субкультур в молодежную среду. Она заменяет собой общепринятые среди общества ценности и деформирует правосознание, создавая привлекательный антисоциальный образ жизни [1].

Социальный вред, наносимый действиями организаций криминального мира, выражается в обратном процессе социализации личности несовершеннолетнего (малолетнего), воспитании в нем противоправного (преступного) поведения.

Подросток, в силу своих психологических особенностей, отсутствия навыков самостоятельности, а также психологической устойчивости в кризисной ситуации, при активном желании привлечь к себе внимание, повысить свой социальный статус в определенной группе, становится уязвимым и подвергает себя рискованному поведению через деструктивную деятельность. Данная ситуация может усугубляться негативным влиянием на несовершеннолетнего ближайшего окружения и в результате способствовать совершению им правонарушений и преступлений.

В целях противодействия распространению идеологии криминальных субкультур («АУЕ» и др.) необходимо своевременно выявлять сторонников данных образований и осуществлять профилактические меры по предотвращению вовлечения в нее несовершеннолетних (малолетних).

Процесс распространения криминальных субкультур в молодежной среде имеет характерные для этого отличительные признаки и способы

¹ © Немцев Р. В., 2018. Научный руководитель: заместитель начальника кафедры уголовного права и криминологии Московского областного филиала МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя кандидат юридических наук Е. С. Якушина.

осуществления данной деятельности: осуществляется активная пропаганда идеологии; изготавливаются и распространяются материалы, содержащие непосредственные призывы вступить в ее ряды; производятся публичные призывы к проведению «акций» по сбору средств для осужденных, популяризация криминальной субкультуры [2].

Происходит появление локальных групп подростков, явно относящих себя к сторонникам идеологии «АУЕ», они активно начинают изучать и обсуждать материалы, содержащие информацию по данной субкультуре, используют конспиративные способы связи между собой, слушают тематические музыкальные композиции, популярные среди них, в которых содержится криминальный жаргон, вследствие чего возрастает популярность криминальной субкультуры среди молодежи.

В дальнейшем подростки делятся на группы, агрессивно противостоящие друг другу, к представителям чужой группы проявляется жестокое, насильственное отношение. Выстраивается четкая иерархия внутри таких групп, поддерживаемая запугиванием, страхом и насилием. У несовершеннолетних (малолетних) прививается отсутствие чувства сострадания к людям, они высмеивают слабых и беззащитных, унижают и эксплуатируют их, глумятся. Все это вытекает в мотивированный хулиганскими побуждениями вандализм, совершение преступлений (краж, грабежей и др.) и сопровождается призывами сторонников к совершению подобных действий [3].

Наиболее активное распространение идеологии криминальных субкультур среди молодежи происходит посредством онлайн-распространения через информационно-телекоммуникационную сеть Интернет, либо непосредственно через самих подростков, несовершеннолетних, освободившихся из учреждений уголовно-исправительной системы [4].

Ключевой профилактической мерой противодействия криминальной субкультуре является создание правильно организованной образовательной среды с индивидуальным подходом к каждому ребенку. Для реализации этой образовательной программы надлежит тщательно проработать ее воспитательные компоненты на основе требований федеральных государственных стандартов нового поколения. Данная программа по развитию ребенка будет включать в себя работу по активному вовлечению молодежи в культурную, спортивную и общественную жизнь, обеспечивать доступность дополнительных общеобразовательных программ и создавать условия функционирования творческих организаций для подростков, в том числе и обучающихся с трудностями в социальной адаптации. Также в программу необходимо включить ока-

знание психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи детям, испытывающим трудности в освоении основных общеобразовательных программ, в их развитии и социальной адаптации. Обязательными элементами программы должны быть осуществление контроля подростков, находящихся в социально опасном положении, а также не посещающих или систематически пропускающих по неуважительным причинам занятия в образовательных учреждениях, оказание помощи семьям, находящимся в социально тяжелом положении, по воспитанию и обучению детей.

В целях профилактики распространения криминальных субкультур и снижения социального вреда от их деятельности стоит производить постоянное изучение, анализ этих идеологий для своевременного выявления в них новых направлений и определения уровня их притягательности для несовершеннолетних (малолетних). Необходимо изыскивать информацию от обучающихся в образовательных организациях посредством проведения анонимных опросов, анкетирования на уровень знания об идеологии «АУЕ» и ее популяризации среди молодежи. Также обязательно выявлять скрытых лидеров среди обучаемых, распространяющих идеи данных субкультур.

Не стоит забывать про оказание содействия государственным органам исполнительной власти в предупреждении и пресечении деятельности криминальных субкультур. В случае обнаружения таковых проявлений, необходимо незамедлительно направить информацию в территориальный орган МВД России, в дальнейшем провести совместно с уполномоченными сотрудниками территориального органа МВД России анализ масштаба распространения криминальной субкультуры, выявить первопричину.

При выявлении характерных признаков запрещенных законом идеологий в образовательных учреждениях, администрации целесообразно составить план мероприятий по ее противодействию распространению с учетом специфики образовательного учреждения. Требуется провести собрание с педагогическим коллективом, а также с административно-хозяйственным персоналом в целях информирования о выявленных фактах и постановки задач по противодействию.

Для профилактики распространения криминальной субкультуры среди подростков рекомендуется проводить комплекс мер по реабилитации несовершеннолетних, ставших участниками идеологии «АУЕ», на основе ресурсов общественных организаций, таких как «Союз добровольцев России», «Российский союз молодежи» и иных. Следует орга-

низовать поиск и отбор признанных молодежных лидеров, способных и готовых к работе со сторонниками данных антиобщественных движений, с целью вывода их за пределы навязанной им идеологии.

Подводя итог, стоит отметить, что российское общество нуждается в увеличении количества (в качестве альтернативы психосоциальному запросу, которому отвечает субкультура «АУЕ») детских и молодежных объединений, пропагандирующих социальные ценности, законопослушное поведение, здоровый образ жизни, патриотизм, привлечение идейных молодежных лидеров для формирования собственных структур со своими уставами, атрибутикой и иерархией в рамках закона.

Библиографический список

1. Александров Ю. К. Очерки криминальной субкультуры. – М., 2005. – С. 114.
2. Чалидзе В. Уголовная Россия. – М., 1990. – С. 63.
3. Пирожков В. Ф. Законы преступного мира молодежи (криминальная субкультура). – Тверь, 1994. – С. 56.
4. Грошева Р. Н. Девиантные подростки-мальчики и уличная подростковая субкультура : материалы V городской науч.-практ. конф. молодых ученых и студентов учреждений высшего и среднего образования городского подчинения. – М., 2006. – С. 34.

*Юлия Сергеевна Инденс¹,
слушатель 511 учебного взвода 5 курса
Института судебной экспертизы
МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя*

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ СПОСОБОВ ИМИТАЦИИ УДОСТОВЕРИТЕЛЬНЫХ ПЕЧАТНЫХ ФОРМ И ИХ ОТТИСКОВ

На сегодняшний день среди всех известных способов имитации удостоверительных печатных форм (далее – УПФ) и их оттисков в практике экспертов встречаются воспроизведение изображений оттисков с помощью копировально-множительной техники и восстановление УПФ по оттиску. При этом в информационных сетях (например, Интернет) различного рода фирмами предлагаются услуги по изготовлению печатей или штампов по имеющемуся у клиента оттиску.

На изготовление качественного клише влияет множество факторов, начиная от компетенции мастера заканчивая качеством используемых материалов, их сочетаемостью при использовании между собой. Зачастую даже при соблюдении всех условий и нюансов при разработке оригинал-макета, полученное клише может содержать дополнительные (незапланированные макетом) печатающие элементы или в нем проявляется отсутствие каких-либо частей печатающих элементов. Безусловно, изготовить «идеально схожее» клише невозможно, так как практически всегда отобразятся признаки, являющиеся дефектами способа изготовления.

Необходимо отметить, что некоторые стадии восстановления удостоверительных печатных форм по оттиску с помощью существующих сегодня технологий (фотополимерной, лазерного гравирования и флеш-технологии) одинаковы.

Единым этапом изготовления УПФ, восстановленных по оттиску, является **подготовка оригинал-макета**. Оригинал-макет – это позитивное зеркальное изображение печатной формы, изготавливаемое с помощью компьютерных программ по эскизам заказчиков в установленном формате. В теории его изготовление, как и любого изображения, возможно с помощью растровой графики, но гарантировать каче-

¹ © Инденс Ю. С., 2018. Научный руководитель: заместитель начальника кафедры исследования документов УНК СЭ МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя кандидат юридических наук Т. В. Орлова.

ство прорисовки мелких элементов изготовители не решаются, поэтому используют лишь редакторы векторной графики (Corel DRAW, Macromedia Freehand, Adobe Illustrator, Inkscape и др.), так как данный вид обеспечивает высокое качество получаемого макета.

Векторная графика – описывает и формирует изображения с использованием прямых и изогнутых линий, называемых векторами, а также параметров, описывающих цвета и расположение» [1]. Среди ее преимуществ можно выделить следующие:

- возможность неограниченного масштабирования изображения без потери качества, так как оно содержит только описание объектов, формирующих изображение;
- ее значительно легче редактировать, так как изображение составлено из объектов, которые могут накладываться друг на друга, перекрывая оставаться совершенно независимыми;
- векторным программам свойственна высокая точность рисования;
- для них характерно прекрасное качество печати рисунков.

Возможно, перечисленные достоинства и определяют преимущественное использование векторного формата для создания оригинал-макетов печатей и штампов.

Для того чтобы приступить к изготовлению оригинал-макета необходимо сделать хорошо прокрашенный оттиск и отсканировать его. При этом разрешение не влияет на качество будущего клише, так как полученное изображение будет использовано лишь в качестве образца. Главная особенность описанного этапа для экспертного исследования заключается в том, что восстановление печатной формы по оттиску подразумевает под собой создание **«совершенно нового»** оригинал-макета, который не содержит в себе частных признаков восстанавливаемой печатной формы. Составляя макет, мастер (опираясь на свое видение, опыт) переносит лишь общие признаки, содержащиеся в оттиске на новый оригинал-макет.

Для проведения экспериментальной части исследования нами была выбрана фотополимерная технология для изготовления восстановленной УПФ по оттиску другой печати (штампа).

Значительное количество особенностей, проявляющихся при изготовлении УПФ, восстановленных по оттиску с использованием фотополимерной технологии объясняются вмешательством человека в процесс изготовления клише практически на каждой из стадий.

В целях дальнейшей экспериментальной работы, с использованием фотополимерной технологии изготавливались печать и штамп (восста-

новленные УПФ) с оттисков, нанесенных УПФ, полученными соответственно по фотополимерной технологии и лазерным гравированием (УПФ изначальные).

С полученных удостоверительных печатных форм: вначале с печати – были подготовлены экспериментальные образцы оттисков (оригинал которой был изготовлен фотополимерным способом), в количестве 30 штук на белых листах бумаги формата А4 с использованием разной степени нажима (слабая, средняя, сильная) и различной подложки (от мягкой до твердой). При визуальном исследовании оттисков восстановленной печати с оттиском печати-оригинала было установлено совпадение размерных характеристик и содержания оттисков, за исключением неявно видимого различия гарнитуры используемых шрифтов.

В дальнейшем при микроскопическом исследовании с использованием микроскопа «Leica M 125» было установлено совпадение по технологии изготовления УПФ, что позволило перейти к исследованию и сопоставлению частных признаков в оттисках (табл. 1).

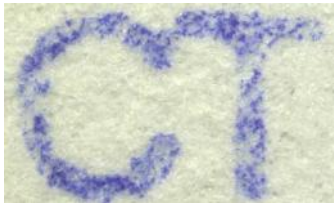
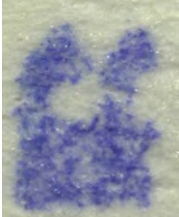
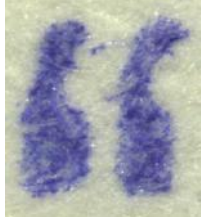
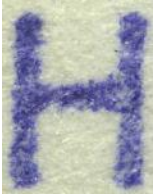
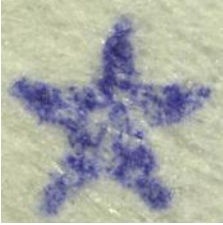
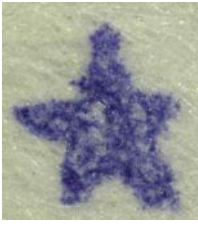
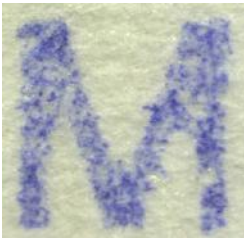
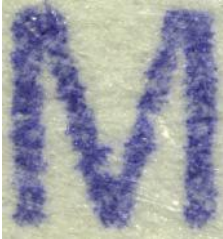
Установленный комплекс различающихся признаков позволяет в категоричной форме сделать вывод не только о различии печатных форм, которыми были оставлены оттиски (с печати-оригинала и с восстановленной печати), но и не позволяет в дальнейшем определить конкретную удостоверительную печатную форму, с оттиска которой была изготовлена восстановленная печать.

Достаточно редко встретится мошенник способный с легкостью определить технологию изготовления печати, которую собирается восстанавливать. Поэтому в рамках эксперимента были получены образцы оттисков восстановленного штампа, с УПФ – штампа-оригинала, изготовленного способом лазерного гравирования.

Нужно отметить, что уже при визуальном исследовании с использованием искусственного освещения было установлено совпадение размерных характеристик и содержания оттисков, конфигурации рамки, но достаточны явно в оттисках наблюдались различия, проявляющиеся в конфигурации шрифта. Согласно существующей методике, уже на данном этапе можно было сделать вывод о различии штампов, которыми были нанесены исследуемые оттиски.

Таблица 1

Сопоставления частных признаков в оттисках

Наименование различающегося признака	Проявление признака в:	
	оттисках печати-оригинала	оттисках восстановленной печати
Наличие дополнительного печатного элемента между буквами «С» и «Т» в верхней части в оттисках печати-оригинала		
Смыкание элементов букв «К» и «Т» в верхней части в оттисках печати-оригинала		
Наличие дополнительного элемента между кавычками в оттисках печати-оригинала		
Наличие изогнутости горизонтального элемента буквы «Т» в оттисках печати-оригинала		
Извилистость горизонтального элемента буквы «Н» в оттисках восстановленной печати		
Конфигурация разделительного знака в виде звезды в оттисках восстановленной печати		
Наличие запечатанных участков между 1-м и 2-м, 2-м и 3-м элементами буквы «М» в оттисках печати-оригинала		

По итогам проведенного эксперимента можно сделать вывод о том, что все выявленные в ходе исследования признаки являются результатом влияния технологии, в частности фотополимерной технологии, на проявление характерных диагностических признаков, вне зависимости от используемого оригинал-макета. Это объясняется тем, что при изготовлении восстановленной УПФ с оттиска, фирмами преследуется цель не скопировать все признаки печати оригинала, а создать ее качественную копию, лишь внешне похожую на оригинал. Даже если предположить, что фотоформа будет распечатываться с отсканированного изображения печати (штампа), без корректировки с помощью специальных программ, на графическое отображение печатных знаков и их размерные характеристики будут оказывать влияние как особенности получения оригинал-макета, так и особенности технологического процесса изготовления клише УПФ.

Библиографический список

1. Семикина Т. А. Роль компьютерной графики в архитектурном проектировании // Известия вузов. Инвестиции. Строительство. Недвижимость. – 2014.

Алена Витальевна Левашова¹,
курсант 309 учебного взвода
Института судебной экспертизы
МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя

РЕКОНСТРУКЦИЯ ЛИЦА ПО ЧЕРЕПУ КАК МЕТОД ФИКСАЦИИ ДАННЫХ О ВНЕШНЕМ ОБЛИКЕ ЧЕЛОВЕКА

Реконструкция, или метод антропологической реконструкции облика на краниологической основе, является прикладным методом антропологии, который позволяет по внешним данным черепа, по его рельефу и структуре реконструировать облик человека, которому данный череп принадлежал и выполняется только при отсутствии версии о личности предполагаемого погибшего.

¹ © Левашова А. В., 2018. Научный руководитель: преподаватель кафедры исследования документов учебно-научного комплекса судебной экспертизы МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя Л. Ю. Захарова.

Основной задачей реконструкции лица по черепу является получение диагностических данных о признаках внешнего облика погибшего (умершего) в случаях обнаружения гнилостно измененных и скелетированных трупов неизвестных граждан.

Основной целью восстановления внешнего облика по черепу является передача на изображении лица человека типовых, групповых и некоторых индивидуализирующих характеристик внешнего облика. В результате исследования черепа и костей скелета получают данные о поле, возрасте, расовом типе (в пределах больших рас), состоянии зубного аппарата, врожденных и приобретенных патологических изменениях и индивидуальных особенностях.

В России этого метода как такового не появилось бы без Михаила Михайловича Герасимова. Герасимов родился в 1907 г. в Ленинграде, отец его был врачом. 1908 г. он уезжает со всеми домочадцами в Иркутск на переселенческий пункт – в те годы в Сибирь ехало много переселенцев, – лечил всех в округе, был большим любителем природы, в его библиотеке рядом с медицинской литературой стояли книги о мире прошлых геологических эпох и сочинения Дарвина. Неудивительно, что и Михаил Михайлович начал увлекаться «древностями». Герасимов начинает с накопления фактического материала, начал не с человека, а с животных – диплодока и птеродактиля, с саблезубого тигра, мастодонта, мамонта. Потом – голова шимпанзе, первая его работа по обезьянам, она выставляется в Музее антропологии и этнографии в Петербурге. Он доказывает, что существует определенная корреляция между костной частью черепа и мягкими тканями. На основе этого можно было воссоздавать мышечные ткани по черепу, потому что нет в мире двух одинаковых черепов, как нет и двух одинаковых лиц [1].

В 1950 г. в г. Москве создается лаборатория пластической реконструкции под его руководством. Благодаря многолетним исследованиям анатомического материала Герасимову удается выявить основные закономерности, которые связывают морфологические особенности строения головы и подлежащие костные структуры. Им делаются всевозможные замеры кожных покровов на спилах замороженных голов трупов, тщательно изучаются места крепления хрящей, связок, мышц, глазная и носовая области лица. Михаил Михайлович составляет шкалу толщины мягких покровов на различных сечениях головы, находит закономерности строения лица от структуры черепа; также им были составлены таблицы, позволяющие специалистам

учитывать возрастные и индивидуальные особенности при проведении реконструкции.

В своих работах Герасимов отмечает, что такие элементы внешности, как хрящевая часть носа, конфигурация губ, ушных раковин, особенности глазной области трудно поддаются восстановлению по черепу. Здесь он придает значение корреляционному анализу, видя перспективу в изучении скрытых форм корреляции.

Методика реконструкции базируется на статистически проверенных данных о средних характеристиках мягких тканей лица, соответствующих определенным участкам черепа [3].

Сам процесс основывается на четырех этапах:

- 1) анализ черепа;
- 2) графическое восстановление головы;
- 3) пластическое восстановление головы;
- 4) подготовка скульптурного изображения головы.

Чтобы хоть как-то сузить круг, необходимо знать хотя бы 3 вещи: тип внешности, пол и возраст хозяина черепа. Разве это можно понять по черепу? Несомненно! Чтобы определить пол, достаточно посмотреть на отверстие, расположенное у основания черепа: там, где спинной мозг соединяется с головным. У мужчин обычно спинной мозг толще, следовательно, это отверстие будет шире. Чтобы определить примерный возраст, необходимо взглянуть на швы, соединяющие кости черепа, швы меняются с возрастом, у детей они более широкие, а с возрастом сужаются, у пожилых людей эти швы почти незаметны, их череп гладкий. Расовая принадлежность определяется по нескольким признакам: толщине скуловой кости; положению скуловых дуг; выпиранию надбровных дуг и ширине носовых отверстий.

Для восстановления внешнего облика в криминалистической практике, в основном, применяют два метода: графическую реконструкцию (изготовление рисованного портрета) и комбинированный графический метод (КГМ) – изготовление портрета с использованием типовых рисунков элементов внешности на прозрачных пленках с помощью приборов типа «ИКР» и дорисовкой индивидуальных особенностей лица погибшего. В последнее время при выборе необходимых элементов лица используют компьютерную технику.

Процесс графического восстановления головы начинается с прорисовки каждого фото. Оказывается, у черепа имеются признаки, которые, если правильно их очертить, показывают примерное расположение определенных элементов лица: к примеру, швы

по бокам глазниц показывают, где были глаза; если провести линии вниз от центров глазных орбит, то получим ширину рта; размер носовых отверстий говорит о ширине носа. Самое главное заставить лицо выглядеть реалистичным, как в жизни, а для этого необходимы текстура, цвета, рельеф. Иногда для реалистичного эффекта лепят из глины.

Следующий этап реконструкции очень похож на детскую игрушку «Мистер картошка», где для портрета подбирают различные уши, глаза, нос и т. д. Когда все снимки и рисунки готовы, их сканируют методом компьютерной графики. Различные черты лица «подгоняют» друг к другу, пока не получают их сочетание, соответствующее черепу.

Также данный процесс можно проводить, используя специальные программы, к примеру, программа 3D Forensic facial reconstruction, Visualforensic (2013), где при помощи специального 3D-сканера череп, поступивший на исследование, переносится в компьютер, где точно также наносятся специальные точки, по которым специалисты выстраивают элементы и признаки лица.

Перед тем, как приступить к пластической реконструкции лица, специалист создает из синтетической смолы точную копию черепа

умершего человека: он соединяет все отлитые детали вместе и череп готов. Затем мастер нарезает резиновые шайбы, эквивалентные толщине кожи лица. Одну из шайб поместят на лоб, где кожа более тонкая. Далее специалист вставляет в череп глазные протезы из пластика (их выставляют так, чтобы они смотрели строго вперед) [4].

Далее из специального пластилина вырезаются искусственные мускулы. Эти детали будут повторять контуры мышц вокруг рта, щек и т. д. Мускулы человека оставляют отметки на его черепе. Эти отметки и знания мастера в лицевой анатомии позволяют определить куда именно и как крепить мускулы.

Мастер создает лицо без выражения, так как оно уникально и его нельзя реконструировать по черепу. Затем создают мышцы вокруг глазных яблок, мастер не знает настоящую форму глаз человека, и поэтому делает их усредненными. Но зато по черепу можно определить длину и ширину носа, а также расположение ноздрей.

Следом за мышцами идут жировые и слезные железы. Для них мастер использует пластилин другого цвета. Далее намечается место расположения ушей; вылепятся мускулы шеи, используя замеры и фотографии с места преступления. Накладывается кожа. Ее толщина под-

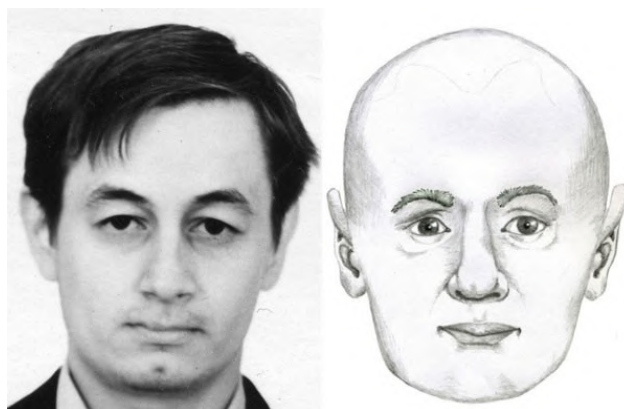
бирается в соответствии с резиновыми метками, наклеенными вначале. После продолжительной метки модель, наконец, почти готова. Но ей еще нужны уши. Череп дает представление об их размере, но не о форме, поэтому ее так же, как и глаза делают усредненной. Мастер обрабатывает лицо губкой, чтобы придать текстуру, напоминающую кожу. После этого художник фотографирует полученное и загружает эти снимки в компьютер. С помощью графического редактора он добавляет на снимок волосы, согласно данным с места преступления. Художественные работы занимают около двух дней, а на создание модели черепа и пластилинового лица уходит почти две недели, но это время проходит не зря, ведь благодаря полученному изображению, размещенному на сайте полиции, можно будет узнать имя погибшего человека.

Чтобы не быть голословными, можно привести несколько примеров из практики, когда реконструкция лица по черепу действительно помогла следствию в раскрытии преступлений. Так, например, в конце августа 2008 г. в лесном массиве был обнаружен гнилостно измененный труп женщины, захороненный на глубине около 80 см. Гниение и повреждения на голове до неузнаваемости изменили черты лица, что не позволило оперативно опознать труп. В научно-идентификационных целях, а также для контрольного сравнительного исследования, были проведены графическая и пластическая реконструкция лица по черепу. По данным проведенного исследования был установлен конкретный человек, которому мог принадлежать данный труп: им оказалась женщина, исчезнувшая в июле 2008 г.

Сравнительный анализ прижизненного облика и черепа показал соответствие признаков внешности. Таким образом, проверяемая версия о принадлежности трупа пропавшей женщине подтвердилась.

В декабре 2008 г. в лесопосадке был обнаружен разрушенный скелет человека. С костными останками не было найдено никаких материалов, которые могли бы способствовать опознанию умершего. Экспертная задача заключалась в том, чтобы определить пол, возраст и восстановить облик пострадавшего. В результате проведенной медико-криминалистической экспертизы было установлено, что останки принадлежат скелету мужчины, костный возраст которого определен в пределах 20–29 лет. После этого череп был передан для реконструкции предполагаемого внешнего облика.

Полученный графический портрет был предъявлен оперативным работникам для опознания. Соответствие по полу, возрасту и уникальному набору признаков внешности представленного следствием прижизненного фотоснимка предполагаемого лица с полученной графической реконструкцией указали на возможную принадлежность черепа скелету от трупа гр. С., 1979 г. рождения. Данный вывод подтвердился результатами фотосовмещения изображения черепа и прижизненной фотографии гр. С.

И в заключение хотелось бы отметить следующее: реконструкция лица по черепу не является традиционным видом судебной экспертизы и выполняется лицами, владеющими специальной методикой, сотрудниками специализированных лабораторий – антропологами или судебными медиками. И, несмотря на положительные примеры применения реконструкции лица по черепу, по восстановлению прижизненного облика трупов неизвестных граждан, для самостоятельного веса данное исследование все-таки является достаточно субъективным и обычно выполняется комплексно с экспертизой ДНК.

Библиографический список

1. Абрамов А. С., Зинин А. М., Девятериков А. А., Веселовская Е. В., Веселкова Д. В., Романько Н. А. Некоторые аспекты проведения портретных и краниофациальных экспертиз идентификации личности с использованием компьютерного трехмерного моделирования и сложности сочетания классических антропологических методик с криминалистическими подходами в габитоскопии // В кн.: Лицо человека в науке, искусстве и практике : монография / отв. ред. Ананьева К. И., Барабанщиков В. А., Демидов А. А. – М. : Когито-Центр, 2015. – С. 107–116.
2. Герасимов М. М. Восстановление лица по черепу (современный и ископаемый человек). – М. : Изд-во АН СССР, 1955.
3. Зинин А. М., Подволоцкий И. Н. Габитоскопия и портретная экспертиза : учебник / под ред. Е. Р. Россинской. – М. : Норма : ИНФРА-М, 2014.
4. Куприянов В. В., Стовичек Г. В. Лицо человека: анатомия, мимика. – М. : Медицина, 1988
4. URL:<http://journal.forens-lit.ru/node/397>.

Вероника Вячеславовна Белянкина¹,
слушатель 511 учебного взвода
Института судебной экспертизы
МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя

ПОРО- И ЭДЖЕОСКОПИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ

Одним из важнейших следственных действий, направленных на полноценную и объективную фиксацию обстановки места происшествия, а также собирания вещественных доказательств, обнаружение, фиксация и изъятия важной для дальнейшего доказывания в следствии и суде, является осмотр места происшествия.

Практика свидетельствует, о том, что осмотр места происшествия проводится почти по всем преступлениям, с целью более полного ознакомления с местом события преступления и наглядного уяснения сути произошедшего.

¹ © Белянкина В. В., 2018. Научный руководитель: доцент кафедры оружиеведения и трасологии МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя кандидат юридических наук, доцент О. А. Соколова.

В настоящее время при осмотре места происшествия собираются различные объекты с целью установления личности совершившего противоправное деяние. Исследованию следов пальцев рук в экспертной практике уделяется большое внимание, ввиду того, что потожировые следы рук, оставленные на месте совершения преступления, являются наиболее ценным и точным источником информации о личности преступника. В связи с этим, дактилоскопические экспертизы составляют значительную часть от общего числа всех проведенных экспертных исследований, которые проводятся в экспертно-криминалистических подразделениях правоохранительных органов, что подтверждается и статистическими данными. Так, за 2017 г. одного из округов города Москвы, количество следственных действий с участием сотрудников экспертно-криминалистических центров составило 11089 осмотров мест происшествий. В ходе осмотра было изъято 3169 различных следов и объектов, из них большее количество составляют следы в области дактилоскопии, а именно 1656 следов, по всем видам преступлений – 52,3 %. И на фоне изъятых следов в области дактилоскопии было назначено 1493 дактилоскопических исследований из числа, которых только, 79 экспертизы были результативными, а именно положительные выводы и оказание помощи в раскрытии и расследовании преступлений различных направленностей, установления лица совершившего преступное деяние. За прошлый год на территории России зарегистрировано 2 058 476 преступлений, что на 101 587 меньше, чем за аналогичный период прошлого года (– 4,7 %). Однако, преступность высока и производство экспертных исследований с целью установления причастия к событию преступления, а также установления лица совершившего противоправное деяние или же установления личности погибшего, направлены на качественное и полноценное получение информации. В связи, с чем сотрудник, обладающий специальными знаниями в области осмотра места происшествия, при обнаружении следов пальцев рук проводит предварительное исследование и установление пригодности следа для идентификации еще на стадии изъятия, что способствует сокращению объемов работы эксперта при производстве экспертизы и наиболее качественного и полного исследования тех следов, которые позволяют изобличить лицо, совершившее противоправное деяние.

Малую долю всех совершаемых преступлений занимают резонансные противоправные деяния. Которые требуют более тщательного и всестороннего исследования, ввиду того что чаще всего данные преступления продуманы и учтены все действия преступника и следы на таких

осмотрах мест происшествий чаще мало информативны, тем самым лицу обладающему специальными знаниями необходимо изымать все возможные следы, даже при не полном отображении следов папиллярного узора и пригодность для идентификации данных следов вызывают сомнения и требуют исследования на уровне микропризнаков. Чаще всего данные следы отображаются фрагментарно и содержат малое количество деталей (от трех до пяти) папиллярного узора. Тем самым малоинформативные фрагментарные следы потов папиллярных линий не являются объектами классического дактилоскопического исследования, однако производство исследования по таким следам возможно с помощью поро-эджеоскопического исследования. Необходимость в исследовании пороскопических и эджеоскопических признаков папиллярных линий возникает у эксперта в том случае, если комплекс выявленных в следе общих и частных дактилоскопических признаков не составляет совокупности, достаточной для идентификации. Данная наука уходит корнями глубоко в прошлое, а именно в 1911 г. французский криминалист Э. Локар начал наблюдения и опыты в области пор и структуры папиллярной линии в отпечатке пальца руки и пришел к выводу, что поры неизменны ни в количестве, ни в положении относительно друг друга, их отображение не изменяется независимо от механизма образования отпечатка пальца. В то же время поры чрезвычайно разнообразны по форме, по размерам, по положению и по числу. Что края папиллярных линий представляют собой кривую сложной конфигурации. Основываясь на этом, Э. Локар разработал методику пороскопического исследования.

Однако большее внимание краям папиллярных линий было уделено 1962 г. индийским ученым С. К. Четтерджи, который исследуя окрашенные отпечатки пальцев, зачастую встречал непригодные для идентификации оттиски, что и заставило его найти тот способ, при котором можно было провести идентификацию с малым количеством частных признаков. Исследования в данной области привели его к новым открытиям, а именно признакам краев папиллярных линий. После этого в науке дактилоскопии был внедрен новый термин «эджеоскопия». И разработал свою классификацию краев папиллярных линий. В данный период также изучением краев папиллярных линий занимался отечественный криминалист Г. Л. Грановский, который описывал в своей литературе некие «выпусклости» и «вогнутости» на папиллярных линиях.

Несмотря на то, что открытие поро-эджеоскопии давало большие возможности исследования следов пальцев рук на макроуровне, и даже с малоинформативным следом, можно провести отождествление лич-

ности. Но российской практике стал использоваться данный метод установления личности, лишь в последние десятилетия двадцатого столетия. Первая в СССР пороскопическая экспертиза была проведена в 1942 г. в Ташкенте экспертом Назаровым. В следе пальца, изъятом с места кражи, имелся небольшой, но довольно четкий участок папиллярных линий с одним весьма распространенным признаком (вилка). Обычно эксперты признают подобные следы непригодными для идентификации. Однако она была произведена только по отпечаткам пор. Это исследование и сейчас считается классическим примером пороскопической экспертизы.

В настоящее время большой вклад в развитие науки поро-эджеоскопии внес В. В. Пономарев, который создал диссертационную работу на тему «методические и организационные основы исследования папиллярных узоров при их фрагментарном отображении в следах», а также учебно-методическое пособие в области «микроскопические исследования папиллярного узора и их значение в дактилоскопии». В его работах было сформулировано понятие фрагментарного следа папиллярного узора и разработана классификационная система микроскопических признаков, характеризующая данные следы.

Являясь выпускником Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, мною была выбрана тема выпускной квалификационной работы «Современные возможности исследования микропризнаков при производстве дактилоскопических исследований» и уже на базе уже имеющихся познаний в данной области и современных исследований диссертационной работы В. В. Пономарева мною были проведены ряд экспериментов. Целью которых является установление временного периода сохранности следов пальцев рук, при различном количестве потожирового вещества на пальцах рук, а также для выявления закономерностей отображения идентификационных признаков папиллярных узорах при их отображении в следе, сохранности и возможность выявления потожировых следов пальцев рук на стеклянных поверхностях и возможности выявления поро-эджеоскопических признаков при помощи различных способов.

Результатом проведенных исследований было установлено: при истечении 2 недельной давности следы со средней степенью нажима приобретают более четкое отображение деталей строения потоков папиллярной линии, а также самих пор. Наилучших результатов в выявлении (невидимых) слабо видимых следов пальцев рук на стеклянной поверхности, было достигнуто с помощью немагнитного дактилоскопического

порошка DISPOSABLE «HI-FI» latent print power Silk Black SIRCHLE. Однако метод «окачивания» не принес должных результатов, следы выявлялись с явным «забитием» потоков папиллярных линий и непосредственно пор.

В заключении к выше описанному, можно сделать вывод, о том, что поро-эджескопическое исследование трудоемко и затратное по времени, но его производство оправдано в отдельных случаях, когда при производстве ОМП по тем или иным причинам изымается малое количество следов рук или количество признаков является недостаточным для признания изъятых следов пригодными для дальнейшего производства классической дактилоскопической экспертизы.

*Алексей Алексеевич Аносов¹,
курсант 2 курса 219 учебного взвода
Института подготовки сотрудников для органов
предварительного расследования
МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя;*

*Мария Евгеньевна Усова²,
старший преподаватель кафедры экономики
и бухгалтерского учета
МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат экономических наук*

ПРОБЛЕМА ДЕОФШОРИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ РОССИИ

Тема деофшоризации российской экономики весьма актуальна, так как на фоне экономического кризиса, сокращающейся доходной части федерального бюджета, а также необходимости привлечения инвестиций в производство, требуется более эффективное и оперативное управление экономикой страны и более тщательный учет доходов населения.

Негативная ситуация во многом доказывается и статистикой, согласно которой в период с 1990 г. по 2015 г. вывоз капиталов из России оценивался в сумму от 800 млрд до 2 трлн долл. Согласно официальных данных Банка России, которые не отражают скрытый отток

¹ © Аносов А. А., 2018.

² © Усова М. Е., 2018.

капиталов, с 2008 г. по 2015 г. из Российской Федерации было выведено 627,7 млрд долл. США [1].

В целях решения указанных вопросов требуется нахождение весомой проблемы, препятствующей процессу деофшоризации в России, которая оказывает непосредственное влияние на выбор оффшорных зон взамен российской экономики.

По мнению автора ряда исследований, ключевой проблемой в процессе деофшоризации является российское законодательство, которое в недостаточной мере раскрывает сущность процесса, а также его основы. По результатам исследования законодательства выявлено, что не существует такого понятия, как офшорная организация. Единственное упоминание офшора имеется в Приказе Минфина России от 13 ноября 2007 г. № 108Н «Об утверждении перечня государств и территорий, предоставляющих льготный налоговый режим налогообложения и (или) не предусматривающих раскрытия и предоставления информации при проведении финансовых операций (офшорные зоны). Кроме того, имеются указания банка от 7 августа 2003 г. № 1317-У «О порядке установления уполномоченными банками корреспондентских отношений с банками – нерезидентами, зарегистрированными на территориях и в государствах, предоставляющих льготный налоговый режим и (или) не предусматривающих раскрытие и предоставление информации при проведении финансовых операций (офшорных зонах)». Тем не менее, в указанных документах отсутствует развернутое определение термина «деофшоризация» [2].

Необходимо отметить, что в период с 2012 г. по 2017 г. был осуществлен ряд мер по деофшоризации, к числу которых в том числе стало принятие закона о контролируемых иностранных компаниях и амнистии капитала. Указанная мера во многом способствовала уменьшению объемов использования офшоров российскими резидентами и резкому снижению чистого оттока капиталов из России.

Так после основного пика в 2014 г. в 151,5 млрд долл., в 2015 г. чистый вывоз капиталов сократился до 57,5 млрд долл., в 2016 г. до 19,8 млрд долл., а в первом полугодии 2017 г. составил 14,7 млрд долл. [4].

Необходимо обратить внимание, что невозможно оценить полностью масштаб вывода капиталов за рубеж, так как возможные подсчеты затрудняются Законом о банковской тайне, действующим в России. В данном контексте интересен опыт США, а именно, по мнению ряда исследователей, Закон о банковской тайне 1970 г. (Currency and Foreign

Transactions Reporting Act) по существу является законом об отмене банковской тайны, так как он предоставляет государственным органам возможность осуществлять контроль транзакций по любым банковским счетам. В России по данному принципу принят Федеральный закон от 28 июня 2013 г. № 134-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия незаконным финансовым операциям» (с изменениями и дополнениями) [5]. Данным законом было определено понятие «бенефициарный владелец», что обязало банки устанавливать окончательных владельцев финансов. Тем не менее, эффективность отечественного закона на данный момент не ясна. Отсутствует должная система отчетности для государственных органов, в том числе Налогового органа об отслеживании счетов, а также о резидентах, которые были «пойманы» на выводе средств за рубеж.

Закон о контроле над отмыванием денег 1986 г. (Money Laundering Control Act), действующий в США во многом определил отмывание денег в качестве федерального уголовного преступления. Данным законом были официально закреплены три новых уголовных преступления:

- сознательное участие в операциях с активами, которые были получены в результате отмывания, суммой более 10 тыс. долл.;
- сознательное содействие в отмывании криминальных денег;
- уклонение от подачи отчетности в соответствии с требованием Закона о банковской тайне путем структурирования (разбиения) транзакций.

Автор настоящей статьи полагает, что имеются основания для включения указанных преступлений (по сути, против государства) в действующий Уголовный кодекс Российской Федерации с вытекающими отсюда санкциями, исходя из диспозиции.

В 2010 г. был принят «Закон о налоговой дисциплине в отношении зарубежных счетов». В 2012 г. было заключено соглашение с Францией, Италией, Германией, Испанией и Великобританией по совместному претворению в жизнь его положений.

В 2012 г. был опубликован Проект налоговой реформы для коммерческого сектора (The President's Frame work for Business Tax Reform).

В целом в США приняты и действуют следующие меры:

- резиденты обязаны предоставлять декларации по инвестициям и доходам вне зависимости от государства их происхождения;

- существует обязанность американских фирм по доказыванию, что они не скрывают свои доходы с помощью офшоров;
- использование офшоров допустимо, только если сделка имеет существенную экономическую (не налоговую) целесообразность и/или направлена на развитие бизнеса;
- в отношении иностранных финансовых институтов и государств, оказывающих препятствия сбору налогов в американский бюджет, вводятся санкции;
- разработаны меры по уменьшению мотивации юридических лиц к перемещению активов за рубеж [3].

Таким образом, с учетом американского опыта деофшоризации экономики следует сделать вывод о низком уровне законодательства в части данного процесса. Отечественное законодательство не предусматривает ряда мер, которые разработаны и действуют в такой развитой стране, как США.

Необходимо отметить, что в России отсутствуют меры по уменьшению мотивации юридических лиц к перемещению активов за рубеж. Более того, рядом исследователей отмечается сложность и не выгодность российского законодательства.

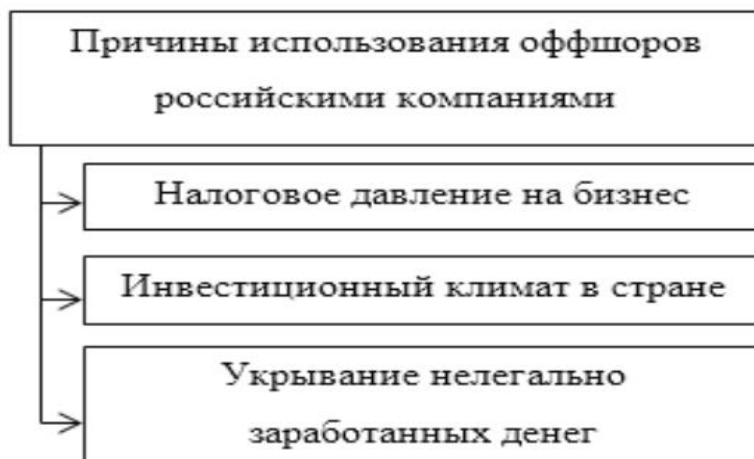

Рис. 1. Причины использования офшоров российскими компаниями.

Вместе с тем, авторами ряда исследований отмечается, что до сих пор в законодательстве существует множество административных барьеров, а также нет эффективного законодательства по борьбе с коррупцией и законодательства для создания благоприятной бизнес-атмосферы. Принятие закона или эффективной Федеральной программы по созданию благоприятной бизнес-атмосферы во многом будут способствовать деофшоризации. При принятии данного закона необхо-

димо предусмотреть заинтересованность, как государственных федеральных органов, так и местных муниципалитетов.

В настоящее время, действующим законодательством установлен достаточно высокий налог на прибыль, который как раз и оказывает давление и способствует выводу капиталов в офшоры. Вместе с тем, снижение налогового бремени с внесением соответствующих поправок в законодательство во многом также будет способствовать деофшоризации экономики. Большинство организаций выйдут «из тени» и начнут работать легально и уплачивать доход в казну.

Таким образом, в ходе настоящего исследования выявлена ключевая в вопросе деофшоризации проблема – проблема пробелов в действующем законодательстве. Изменение законодательства с учетом практики борьбы развитых стран с офшоризацией во многом позволит минимизировать отток капиталов за рубеж, а сам процесс деофшоризации экономики будет эффективным и прозрачным.

Библиографический список

1. Булатов А. С. Россия в международном движении капитала // Вопросы экономики. – 2017. – № 5.
2. Катаева О. С., Шамин В. А., Помаскина О. В. // Научные исследования: от теории к практике. – 2015. – Т. 2. – № 4 (5). – С. 171–173.
3. Научно-исследовательский центр Системного анализа. URL: <http://sysanalys.ru/publikacii/deofshorizacia>.
4. Финансы. Ежемесячный теоретический и научно-практический журнал. URL: https://inecon.org/docs/2017/Kheifets_2017_10_Finance.pdf.
4. Гарант. URL: <http://base.garant.ru/70403754/1cafb24d049dcd1e7707a22d98e9858f/#ixzz59VYwFTSk>.

Вероника Владимировна Ланцова¹,
курсант 2 курса 229 взвода факультета подготовки
сотрудников для подразделений экономической безопасности
и противодействия коррупции
МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя;

Мария Евгеньевна Усова²,
старший преподаватель кафедры экономики
и бухгалтерского учета
МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат экономических наук

АНАЛИЗ ВЛИЯНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ НА УРОВЕНЬ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В РЕГИОНЕ

Экономическая преступность – сложное, глубокое и многостороннее социальное явление, уровень которой, уровень которой, на наш взгляд, определяется целым рядом факторов, а именно политической, демографической и экономической ситуацией, состоянием социальной жизни населения, развитием и эффективностью законодательной базы.

В настоящее время в Российской Федерации различия (неравномерности) в социально-экономическом развитии субъектов не только затрудняют проведение единой общероссийской политики социально-экономических преобразований, но и достигли критических значений: на начало 2016 г. ВРП (валовой региональный продукт) самого бедного региона – Чеченской республики (104,0 млн руб./чел.), в сорок раз меньше ВРП самого богатого российского региона – Ненецкого АО (4 252,3 млн руб./чел.) [3].

Данный факт является одной из наиболее вероятных угроз экономической и национальной безопасности страны, так как чрезмерные различия в условиях жизни населения центра и периферии порождают социальную, криминальную напряженность и непредсказуемые миграционные явления, как в экономически развитых, так и в бедных регионах.

Кроме того, в настоящее время неизбежным спутником любого государства является теневая экономика и связанная с ней преступность в

¹ © Ланцова В. В., 2018.

² © Усова М. Е., 2018.

сфере экономической деятельности с отличием лишь в масштабности и в специфических особенностях на каждой определенной территории.

По данным Росстата, последние 5 лет в России средний показатель преступности на 100 000 чел. населения составляет 1 591.

Так как общий уровень социально-экономического развития отдельного региона напрямую зависит от уровня его экономической инфраструктуры, т. е. эффективности промышленного и сельскохозяйственного производства, количества экономически активного населения, развития сферы торговли, услуг и т. д., то можно предположить о существовании некоторой зависимости между уровнем и динамикой преступности и уровнем развития экономической инфраструктуры региона.

В табл. 4 представлены статистические данные регионов по числу зарегистрированных преступлений на 100 000 чел. за период 2012–2016 гг.

Таблица 1

***Регионы по числу зарегистрированных преступлений
на 100 000 человек [2]***

Место	Регион	Средний показатель преступности на 100 тыс. чел. за период 2012–2016 гг.
1	Дальневосточный ФО	2 085
2	Сибирский ФО	2 082
3	Уральский ФО	1 802
4	Северо-Западный ФО	1 502
5	Приволжский ФО	1 442
6	Центральный ФО	1 365
7	Южный ФО	1 334
8	Крымский ФО*	1 310
9	Северо-Кавказский ФО	758

* – *средний показатель за 2014–2015 гг.*

Если провести анализ динамики совершенных преступлений в сфере экономики по регионам (без учета преступлений против собственности), получим следующую картину (см. табл. 2).

Приведенные в статье таблицы позволяют сделать следующие выводы.

1. Наибольшее число экономических преступлений зафиксировано в Центральном, Приволжском и Сибирском федеральных округах.

2. Наименьшее число экономических преступлений – в Северо-Западном, Дальневосточном и Северо-Кавказских федеральных округах.

Таблица 2

**Динамика преступлений, в том числе в сфере экономики
по регионам за период 2012–2016 гг. [2]**

Название ФО	2012		2013		2014	
	Всего	ЭП	Всего	ЭП	Всего	ЭП
Центральный ФО	548 415	35 399	526 090	30 654	517 802	20 525
Приволжский ФО	186 107	28 114	177 182	18 687	401 875	14 220
Сибирский ФО	407 660	14 381	403 200	10 492	393 383	8 448
Южный ФО	186 107	10 025	177 182	8 304	182 196	7 664
Уральский ФО	228 106	14 663	224 229	10 843	216 176	5 418
Северо-Западный ФО	205 557	8 937	200 632	7 844	203 681	6 265
Северо-Кавказский ФО	73 688	6 679	71 542	6 287	69 695	4 631
Дальневосточный ФО	128 045	3 097	133 578	3 106	130 090	2 561
Крымский ФО*	-	-	-	-	23 951	292

Название ФО	2015		2016		Сред- ний пока- затель ЭП	Место
	Всего	ЭП	Всего	ЭП		
Центральный ФО	556 490	20 148	505 267	19 628	25 271	1
Приволжский ФО	36 118	13 989	405 325	12 568	17 516	2
Сибирский ФО	422 926	9 699	382 167	8 424	10 289	3
Южный ФО	201 919	8 088	218 875	8 160	8 448	4
Уральский ФО	229 510	5 327	205 447	5 362	8 322	5
Северо-Западный ФО	227 877	6 506	198 645	6 160	7 142	6
Северо-Кавказский ФО	75 969	4 797	73 885	5 092	5 497	7
Дальневосточный ФО	134 418	2 954	122 529	2 873	2 918	8
Крымский ФО*	36 118	737	**	-	515	9

* – средний показатель за 2014–2015 гг.

** – с 2016 г. в составе Южного ФО

Стоит отметить, что проведение данного исследования было затруднено фактом отсутствия в открытом доступе в официальных периодических источниках информации о видах и количестве экономических преступлений, зафиксированных в разных регионах РФ. По этой причине, сопоставление проводилось на основании сведений, полученных из информационных источников сети Интернет, а именно по информации

сайтов интерактивных новостей – Информационного агентства «Росбалт», агентства экономической информации «ПРАЙМ-ТАСС», официального сайта Комитета по борьбе с коррупцией и др.

На рис. 1 представлен обобщенный анализ по видам экономических преступлений в федеральных округах.

Рис. 1. Виды преступлений экономической направленности по федеральным округам

Так, если рассматривать Центральный федеральный округ – макрорегион с выгодным социально-экономическим положением, в котором проживает четверть населения страны, производится треть ВВП (внутреннего валового продукта), сосредоточен мощный научно-технический потенциал России, – то можно увидеть, что лидирующие в нем позиции среди экономических преступлений займут коммерческий подкуп, мошенничество, в том числе в сфере кредитования, незаконное предпринимательство, хищение денежных средств по подложным документам. В меньшей степени встречаются преступления, связанные с вымогательством, уклонением от уплаты налогов, легализацией и отмыванием денежных средств.

В Северо-Западном федеральном округе, обеспечивающем внешнеэкономические связи России с Европейским союзом и рядом дру-

гих регионов мира, центре истории, культуры и туризма России, являющимся основным получателем иностранных инвестиций в том числе, благодаря благоприятным условиям развития экспортно-импортных связей, на чью долю приходится 10 % объема ВВП и столько же населения страны, 12 % промышленного производства и 10 % общей численности занятых в народном хозяйстве России, лидирующие позиции занимают: преступления коррупционной направленности, легализация и отмывание денежных средств, уклонение от налогов, мошенничество, а так же дела, связанные с террористической и экстремистской деятельностью. В меньшей степени регистрируются хищения, контрабанда, лжепредпринимательство, изготовление и сбыт поддельных денег.

Приволжскому федеральному округу, одному из ведущих в России по уровню индустриального развития, основному аграрному региону, производящему почти треть сельскохозяйственной продукции, имеющему большую долю предприятий военно-промышленного комплекса, обладающему уникальным транзитным положением (на перекрестке международных транспортных коридоров «Север–Юг» и «Восток–Запад») и наличием крупных агломераций Нижнего Новгорода, Казани, Самары-Тольятти, что увеличивает емкость внутреннего рынка, характерны преступления, связанные с кредитно-финансовой системой (изготовление и сбыт поддельных денег, незаконное получение кредита, мошенничество в сфере кредитования, уклонение от уплаты налогов, легализация и отмывание денежных средств, незаконное банкротство), отмечается ежегодный рост трансграничной преступности. В меньшей степени выявляются коррупционные правонарушения (вымогательство и коммерческий подкуп).

В Уральском федеральном округе, кладовой природных ископаемых и драгоценных металлов и камней, занимающем третье место по площади, находящемся на стыке европейской и азиатской части страны, в котором находятся крупнейшие транспортные узлы, топливно-энергетическая база, граница с Казахстаном, основные противоправные деяния экономической направленности связаны с коммерческим подкупом, мошенничеством, легализацией доходов, полученных преступным путем, контрабандой. Для региона не характерны преступления, связанные с вымогательством, хищением, незаконным предпринимательством, уклонением от уплаты налогов.

На территории Южного федерального округа, который расположен на пересечении исключительно важных транспортных магистралей,

лей из Центральной России в Закавказье, Турцию, Иран, имеющего непосредственный выход к трем морям, в том числе к Черному и Азовскому, и сообщение с Мировым океаном, с благоприятным теплым климатом как для туризма, так и растениеводства, так же создан достаточно мощный промышленно-производственный потенциал, занимающий в некоторых отраслях агропромышленного комплекса, сельскохозяйственного машиностроения, металлургии, химии и нефтехимии, пищевой промышленности ведущие позиции в стране. К основным экономическим преступлениям округа относятся коммерческий подкуп, вымогательство, мошенничество, хищения, подделка денежных средств.

Для Сибирского федерального округа, занимающего почти 30 % территории РФ, расположенном между экономически развитой Европейской частью страны и Дальним Востоком, граничащем с Казахстаном, Монголией и Китаем, специализирующемся на производстве топлива и электроэнергии, продукции черной и цветной металлургии, машиностроения, химии, заготовке и переработке леса, заготовке пушнины, характерны экономические преступления, связанные с уклонением от уплаты налогов, легализацией (отмыванием) денежных средств, полученных преступным путем, а также фальшивомонетничество, мошенничество, взяточничество.

Дальневосточный федеральный округ, занимает 36 % территории России, с одной стороны, имеет огромные природные ресурсы, в числе которых 80 % запасов алмазов, 92 % – олова, 33 % – золота, 35 % – серебра, более 55 % запасов марганцевых, апатитовых руд и урана, выгодное географическое положение, промышленный (авиа и судостроение, ОПК и др.), экспортный и рекреационный потенциал, большое количество неосвоенных площадей, пригодных для проживания и размещения крупных производственных комплексов и развития сельского хозяйства, выгодное географическое положение, а с другой стороны – из-за суровых климатических условий и слабо развитой транспортной и социальной инфраструктуры, имеет весьма низкую степень заселенности территории (плотность населения составляет здесь 1,2 чел. на км²). К основным проблемам округа относятся контрабанда, лжепредпринимательство, хищение, мошенничество, вымогательство, незаконная банковская деятельность.

Очевидно, что существует прямая зависимость между уровнем и динамикой преступности и уровнем развития экономической инфраструктуры региона. Региональный подход к оценке экономической

преступности позволит глубже проникнуть в механизмы детерминации преступности и ее изменений, установить особенности зарождения и действия преступности в разных по своим социально-экономическим, социально-культурным и иным характеристикам регионах, выделить в этих закономерностях общее и специфическое, что, в свою очередь, ляжет в основу выработки эффективных стратегических мер борьбы с преступностью.

Библиографический список

1. Министерство экономического развития Российской Федерации. URL: <http://economy.gov.ru/mines/main>.
2. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2017. Статистический сборник. URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2017/region/reg-pok17.pdf.
3. Стратегия социально-экономического развития Чеченской Республики до 2025 г. /Министерство экономического, территориального развития и торговли Чеченской республики. URL: <http://economy-chr.ru>.

Алексей Максимович Вилисов¹,
курсант 1755 учебной группы
факультета подготовки сотрудников полиции и следователей
Барнаульского юридического института МВД России;

Иван Иванович Кирюшин²,
преподаватель кафедры информатики и специальной техники
Барнаульского юридического института МВД России

СРЕДСТВА ПРИНУДИТЕЛЬНОЙ ПОСАДКИ БЕСПИЛОТНЫХ ЛЕТАТЕЛЬНЫХ АППАРАТОВ

Беспилотный летательный аппарат (далее – БПЛА или БЛА), пилотируемый дистанционно или выполняющий полет автономно, без помощи пилота (управляется оператором дистанционно).

В настоящее время беспилотные летательные аппараты активно внедряются во все сферы жизни общества. Им нашли применение не только в военной сфере, но и в обыденной человеческой жизни. На-

¹ © Вилисов А. М., 2018.

² © Кирюшин И. И., 2018.

пример, для доставки почты и для иных услуг в городах. Активное использование беспилотников получили и в деятельности средств массовой информации, давая операторам возможность, вести репортаж в режиме реального времени с любой высоты и с любого места, не подвергая опасности самого оператора – к примеру, в жерле вулкана. Активное применение они нашли и в деятельности правоохранительных органов [1]. К сожалению, их применение не ограничивается полезными, гуманными и легальными целями. Преступники также оценили возможности этого достижения науки и техники, используя БПЛА для передачи в тюрьмы запрещенных предметов, доставки оружия и наркотиков, а что самое страшное – для совершения террористических актов. Такая тактика во многом вынужденная. Потеряв в последнее время большое количество людей в боях, ИГИЛ все чаще испытывает нехватку человеческой мощи. Поэтому террористы и перешли к модернизации штатных БПЛА, которые переделываются в «машины смерти». Факт такого использования террористами таких устройств зафиксирован в ночь на 6 января 2018 г. Террористы предприняли попытку совершения атаки на российскую авиабазу Хмеймим в Сирии с помощью ударных беспилотников. Боевики впервые использовали технологии наведения по спутниковым координатам GPS. Кроме того, все аппараты были оснащены барометрическими датчиками и сервоприводами управления рулями высоты, в прикрепленных к дронам взрывчатке использовались взрыватели иностранного производства, хотя и были собраны в кустарных условиях. Стоит отметить, что это уже не первая атака на российские базы за последнее время.

Появление дронов новых типов и модификаций у боевиков в Сирии зафиксировалось буквально через считанные дни после поступления их в свободную продажу в различных странах. Поэтому, необходимым методом борьбы является установление обязательной регистрации БЛА.

Так, согласно п. 3.2 ст. 1 ФЗ-291 от 3 июля 2016 г.: «Беспилотные гражданские воздушные суда с максимальной взлетной массой от 0,25 кг до 30 кг, ввезенные в Российскую Федерацию или произведенные в Российской Федерации, подлежат учету в порядке, установленном Правительством Российской Федерации» [2]. Однако специальной структуры, в деятельность которой входила бы регистрация, не существует. Структурой, полномочием которой является родственной данная деятельность, является Федеральная служба войск национальной гвардии.

В связи с этим, актуальным вопросом становится выработка и реализация способов противодействия данным устройствам.

В этом случае можно говорить о двух основных комплексах способов и приемов борьбы с БПЛА – уничтожение и перехват управления для принудительной посадки. Выбор способа борьбы напрямую зависит от сложившейся ситуации. Рассмотрим виды противодействия беспилотникам. К наиболее грубым способам, результатом которых является уничтожение «беспилотника» относятся следующие:

- использование высокотемпературного мощного лазерного луча, который сжигает беспилотник в воздухе. Данным вариантом заинтересовалась компания «Boeing», которая предлагает использовать их для отражения попыток атаки на воздушное судно в системах безопасности самолетов;

- автоматические мины и зенитные пушки, определяющие появление беспилотника, вычисляющие его высоту и выстреливающие осколочным снарядом с барометрическим датчиком.

Наиболее рациональным и предпочтительным способом остановки беспилотников, является перехват управления им и обеспечение его посадки с сохранением его функциональности. Несомненно, это напрямую зависит от складывающейся ситуации. Когда имеется информация о наличии в составе БПЛА взрывного устройства, то предпочтительней будет уничтожить его в отдалении от важных объектов [3].

На сегодняшний день уязвимым местом беспилотников кустарной сборки является широкое использование в конструкции доступных в свободной продаже компонентов для FPV (First Person View), т. е. вид от первого лица. В данном случае осуществляется не только управление авиамodelью по радиоканалу системы радиуправления, но и прием с модели видео изображения по дополнительному видео-радиоканалу в режиме реального времени. Говоря о телеметрии, видео- и информационных передатчиках, можно выделить стандартные диапазоны частот, такие как 900 МГц, 1,2 ГГц, 1,3 ГГц, 2,4 ГГц, 5,8 ГГц. Мощность передатчика значительна – от 200 мВт до 1500 мВт, что позволяет довольно точно и заранее определять приближение беспилотника или его присутствие в районе. Косвенным признаком присутствия беспилотника является также сигнал передатчика радиуправления. Наиболее распространенные частоты на территории РФ, это 35–41 МГц и, с недавнего времени, 2,4 ГГц [4].

Методами радиоэлектронной борьбы с вышеуказанными устройствами активно интересовались крупные корпорации и военные ведом-

ства. Оборонное подразделение Airbus Defence & Space компании Airbus разработало свою, довольно современную анти-БПЛА систему, известную как C-UAV, в которой сочетаются объединение данных с сенсоров, анализ сигналов и глушение. Радиопеленгатор, входящий в систему, имеет возможность определения местоположения оператора беспилотника, позволяя осуществить его задержание.

Нейтрализация выполняется при помощи разработанной компанией Airbus DS технологии интеллектуального глушения Smart Responsive Jamming с применением варианта универсального глушителя VPJ-R6 (Vehicle Protection Jammer – глушитель для защиты от заминированных машин, состоит на вооружении Бундесвера), задача которого – прервать связь между оператором и БЛА [5].

Основополагающей особенностью современных кустарно собранных беспилотников, а именно такие используются для совершения террористических актов, является то, что для реализации управления ими используется программное и аппаратное обеспечение, не имеющее современных способов защиты и противодействия взлому.

Специальный летающий дрон взломщик Samy Kamker смог научиться управлять чужими беспилотниками, сканируя радиочастоты при помощи своего БПЛА, на котором был установлен модуль Raspberry Pi и приемопередатчик Wi-Fi. Используемый метод взлома – Aircrack-ng.

При помощи этой утилиты специалист взламывал беспроводную сеть, а другие беспилотники этой сети обнаруживались по особенностям их MAC-адреса. После взлома сети MAC-адреса Wi-Fi сетей в зоне действия сигнала блокируются при помощи шпионского устройства, и чужие аппараты отключаются от родных контроллеров. После чего под контроль взломщика переходит полноценное управление чужим устройством, а также изображение с его камеры.

Специалисты утверждают, что в теории для беспилотников, работающих с протоколом MAVLink можно задать GPS-координаты, и «пригонять» все устройства в одно место практически в автоматическом режиме [6].

В настоящее время проблема борьбы с незаконным приобретением, а как следствие и не негативным использованием БПЛА становится важным аспектом обеспечения безопасности государства и общества. Эти сложные электронные системы являются не только помощниками людей, но и способом совершения серьезных преступлений, таких как террористические акты, торговля наркотиками и оружием. Выработка и реализация методов борьбы с такими устройствами является задачей

государственной важности, в ходе решения которой должны учитываться все достижения науки и техники.

Библиографический список

1. Кирюшин И.И., Иванов Н.А. Об использовании беспилотных летательных аппаратов в МВД России // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. – 2015. – № 1 (28). – С. 109–112.

2. Проект федерального закона № 891243-6 «О внесении изменений в Воздушный кодекс Российской Федерации» (внесен Правительством РФ) (принят в третьем чтении 21.06.2016 г.) (не действует) URL: <http://ivo.garant.ru/#/document/57261379> (дата обращения: 06.03.2018).

3. Коваленко Д.Н., Кирюшин И.И. Использование беспилотных летательных аппаратов в деятельности государственной инспекции безопасности дорожного движения // Альтернативные источники энергии в транспортно-технологическом комплексе: проблемы и перспективы рационального использования. – 2017. – Т. 4. – № 1 (7). – С. 149–152.

4. URL: <http://savepearlharbor.com/?p=258771> (дата обращения: 06.03.2018).

5. URL: <https://topwar.ru/99011-tehnologii-borby-s-bespilotnikami-chast-1.html> (дата обращения: 06.03.2018).

6. URL: <https://geektimes.ru/post/281934> (дата обращения: 06.03.2018).

Егор Александрович Лопатин¹,

*доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин
Рязанского филиала МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат педагогических наук*

**О ПРОБЛЕМЕ «ЛОЯЛЬНОСТИ»,
«ЛОЯЛЬНОСТИ-ТОЛЕРАНТНОСТИ»
И «ПРИВЕРЖЕННОСТИ» КУРСАНТОВ К ВУЗУ
И ПРОФЕССИИ ПОЛИЦЕЙСКОГО**

В современных условиях особую актуальность приобретают вопросы профессиональной надежности, мотивации службы, лояльности и приверженности к службе, профессии и органам внутренних дел. В психологических трудах ученых и практиков активно изучается психологический феномен, который передается через во многом близкие термины: «лояльности», «лояльности-толерантности», «организационной (профессиональной) приверженности», «приверженности сфере занятости» и т. д.

Так, в работе С. С. Баранской [1] подробно описывается содержание термина «**лояльность**». В основном лояльность понимается как корректное, благожелательное отношение, соблюдение установленных в организации правил и норм, что позволяет выделить нормативный и эмоциональный компоненты лояльного поведения. Этимологические корни понятия «лояльность», как утверждает автор, уходят в представления о законопослушности, принятии правил и условий, возникающих в ходе возникновения договорных отношений. Договор, вне зависимости от его формы, закрепляет за каждой из сторон их субъективные права и связанные с ними обязанности, ответственность. Помимо нормативных компонентов лояльность подразумевает под собой также возникновение эмоциональной связи. Именно она позволяет говорить нам о лояльности как о преданности и верности, наиболее часто используемых как синонимы для ее определения.

В диссертации Ю. В. Крымовой [2] представлено близкое понятие «**лояльность-толерантность**», в котором лояльность и толерантность являются единым целым в системе отношений личности. Но в отличие от толерантности лояльность подразумевает то или иное положительное отношение к конкретной профессии, службе, организации, ее руководству, а не ко всем сразу, как в случае толерантности. Таким образом, в

¹ © Лопатин Е. А., 2018.

понимании автора, лояльность является своеобразной противоположностью толерантности.

Организационная приверженность как близкое профессиональной лояльности понятие рассматривается в работе М. И. Магуры [3]. Она представляет собой совокупность когнитивного, эмоционального и поведенческого компонентов, выражающих положительную оценку сотрудником своей деятельности в организации, готовность жертвовать некоторыми своими интересами во благо интересам и целям организации, желанием находиться в этой организации и отсутствием отчуждения от нее.

В ряде работ отечественных исследователей понятие лояльности и других близких к нему понятий уточняется применительно к вузам. В одной группе работ утверждается, что лояльность способствует выработке престижа организации, причем в некоторых из них «лояльность» понимается как «товар, который является привлекательным потребителям в степени, достаточной для совершения повторной покупки» [4], наподобие лояльности определенному бренду товаров или услуг. Применительно к сфере образования, говоря о лояльности студентов вуза, она представляется, например, как готовность давать советы будущим студентам (абитуриентам) выбирать данный вуз или конкретное направление подготовки. Такой подход, характерный для исследований в области экономической психологии, ставит во главу угла поведенческие аспекты проблем организационной приверженности.

Другая группа исследователей акцентирует внимание на мотивационно-ценностных аспектах проблемы. Лояльность в контексте образовательной организации представляет собой благожелательное, корректное, уважительное отношение к вузу, его руководству или преподавателям, соблюдение существующих правил, норм, предписаний даже при несогласии с ними [5]. Таким образом, характеристикой лояльности является интериоризация корпоративных норм и ценностей.

В диссертационном исследовании Е. А. Ставропольцевой [6] выявлена более подробная структура лояльности обучающихся в вузе, которая включает три компонента: аффективный, когнитивный, интенциональный (мотивационный). Когнитивный компонент проявляется в следующих показателях: поощрение совместной работы, участие в принятии значимых решений, преданность делу, взаимное доверие. Сформированность аффективного компонента проявляется в получении удовлетворения от результата деятельности, стабильности, надежности места работы, возможностей карьерного роста; в готовности к повышению профес-

сиональной компетентности; в возможностях профессиональной самореализации. Интенциональный компонент проявляется в готовности действовать на благо организации (например, выполнять дополнительную работу, работать при изменении условий труда).

Ю. В. Крымова представляет лояльность курсантов как трехкомпонентную интрапсихическую структуру, включающую аффективную лояльность, лояльность-интолерантность и лояльность-толерантность [6]. Положительная лояльность обеспечивает большую реализацию адаптивных возможностей личности курсанта к условиям обучения и несения службы. Экстраполируя результаты ее исследования на курсантов полицейских вузов, можно сказать, что определенное отношение к службе формируется еще во время обучения в высших учебных заведениях МВД России.

По мнению В. Д. Секерина [7], лояльность есть результат взаимодействия двух элементов: экономического и эмоционального. Под экономической лояльностью понимается материальная составляющая, под эмоциональной – субъективно-оценочная, которая представляет собой проявление экономического сознания сотрудников, их воли, целей, мотивов и желаний, ценностных ориентаций и т. д.

Проанализировав различные подходы, мы предполагаем, что особенности экономического сознания обучающихся в определенной мере зависят от особенностей их экономического сознания, в частности, от субъективного финансового благополучия. При высоком уровне лояльности-толерантности они должны быть готовы к самоотверженной работе в интересах службы, при этом предполагается низкая зависимость лояльности-толерантности от субъективного финансового благополучия. При низком уровне лояльности-толерантности, характеризующемся полным отчуждением от службы, в результате которого она используется лишь в качестве средства для удовлетворения собственных потребностей и достижения личных целей, такая зависимость может предполагаться как высокая.

Таким образом, мы высказываем гипотезу, что между удовлетворенностью финансовым положением курсантов и их мотивацией, готовностью работать, лояльностью службе и органам внутренних дел могут быть обнаружены определенные связи, выявление которых в ходе эмпирического исследования является целью нашей следующей работы.

Библиографический список

1. Баранская С. С. Методика измерения лояльности // Психологические исследования: электрон. науч. журн. – 2011. – №1(15). URL: <http://psystudy.ru/index.php/num/2011n1-15/436-baranskaya15.htm> (дата обращения: 28.02.2018).
2. Крымова Ю. В. Психодинамика личностной лояльности обучающихся в Академии ФСИН России как психологическая основа их профессионализации : автореф. дис. ... канд. психол. наук. – Рязань, 2013. URL: https://new-disser.ru/_avtoreferats/01006742302.pdf (дата обращения: 28.02.2018).
3. Магура М. И. Приверженность работников своей организации : дис. ... канд. психол. наук. – М., 1999.
4. Мельникова О. В., Гущина С. С. Оценка лояльности студентов вуза: методический аспект // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2015. – Т. 13. – С. 4471–4475. URL: <http://e-koncept.ru/2015/85895.htm> (дата обращения: 28.02.2018).
5. Сорокина Н. Е. К вопросу повышения лояльности студентов к вузу : сборник статей конференции «Инновации в профессиональном и профессионально-педагогическом образовании». – Екатеринбург, 18–20 апреля 2017 г. – С. 589–590. URL: http://elar.rsvpu.ru/bitstream/123456789/20685/1/ippo_2017_178.pdf (дата обращения: 28.02.2018).
6. Ставропольцева Е.А. Формирование организационной лояльности у студентов вузов : автореф. дис. ... канд. психол. наук. – Екатеринбург, 2013. URL: <http://science.uspu.ru/index.php/diss-sovety/item/9-d-212-283-06> (дата обращения: 28.02.2018).
7. Секерин В. Д. Методика оценки лояльности студентов / В. Д. Секерин, Е. В. Юркевич, Ю. А. Тумин, В. А. Иванов // Известия МГТУ «МАМИ». – 2014. – № 4(22). – Т. 5. – С. 54–58. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodika-otsenki-loyalnosti-studentov> (дата обращения: 28.02.2018).

*Александр Самсонович Арутюнов¹,
начальник кафедры судебно-экспертной деятельности
Краснодарского университета МВД России*

ЦЕЛЕВОЕ НАЗНАЧЕНИЕ И КЛАССИФИКАЦИЯ ТЕХНИКО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ В ТЕХНИКО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Научно-техническим методам и средствам отводится серьезная роль в оперативно-разыскной и следственной деятельности.

Технико-криминалистические средства классифицируются по различным основаниям, при этом в настоящее время идет постоянное расширение классификационных групп технико-криминалистических средств. Представляется, что в определенной степени это обусловлено созданием новых средств рассматриваемой категории, однако, с нашей точки зрения, в большинстве своем это обусловлено тем, что к криминалистическим средствам необоснованно относят и другие виды техники, которая находится в распоряжении правоохранительных органов. В связи с этим, видится необходимым в первую очередь произвести отграничение технико-криминалистических средств от иных видов техники.

Таковыми разграничительными признаками являются:

- целевое назначение технического средства;
- субъект применения, т. е. решение вопроса о том, на использование какой категорией лиц рассчитано данное средство.

Технико-криминалистические средства своим целевым назначением имеют обеспечение следственных действий, криминалистических исследований вещественных доказательств, выявления условий, способствующих совершению преступлений и разработки рекомендаций по их устранению. Указанное достигается с помощью применения различных приборов, аппаратуры, инструментов, материалов, специальных справочников и технических приемов (способов, методов, методик) в целях выявления, фиксации, изъятия следов и иных вещественных доказательств, которые имеют важнейшее значение для дела.

По целевому назначению можно произвести классификацию технико-криминалистических средств следующим образом:

¹ © Арутюнов А. С., 2018.

– средства фиксации. К таковым средствам относятся фотоаппаратура, киносъемочная техника, кинопроекторы, магнитофоны, видеоаппаратура, они применяются для того, чтобы запечатлеть обстановку в ходе следственного действия (например, на месте происшествия, освидетельствования, следственного эксперимента и т. д.), а также для того, чтобы запечатлеть различные объекты и следы, имеющие значение для уголовного дела;

– средства выявления невидимых и мало видимых следов, а также иных объектов. Таковыми средствами являются лупы, различные порошки, наборы средств для выявления следов пальцев парами йода, реактивы нингидрина. В эту же группу включаются инструменты и приборы для выявления и изъятия микрообъектов. С нашей точки зрения, в эту же группу включаются и средства изъятия запаховых следов (одорологические чемоданы);

– поисковые средства обнаружения различных объектов, которые впоследствии могут быть признаны вещественными доказательствами. Таковыми средствами являются тралы, магнитные подъемники, ультрафиолетовые осветители, электронно-оптические преобразователи;

– средства закрепления (копирования) и изъятия различных следов. Как правило, с помощью данных средств закрепляются следы рук, ног, зубов, орудий взлома, транспортных средств;

С нашей точки зрения, среди таковых средств наиболее распространены следующие: гипс, применяемый в целях изготовления слепков со следов обуви, протекторов автомашин и т. д.; силиконовые пасты, применяемые в целях фиксации мелких следов, например, орудий взлома; пластилин, применяемый в целях изготовления слепков следов взлома; лаки в аэрозолях, применяемые в целях закрепления следов на сыпучих поверхностях;

– средства для получения отпечатков пальцев у живых лиц и трупов. Среди таковых можно отметить типографскую краску, дактилоскопическую подушку, плату, резиновые валики и специальные пластины для раскатки краски, дактилопленки, дактилокарты;

– средства для изготовления композиционных портретов. Таковыми являются прибор ИКР-2, а также широко внедряемая в практику компьютерная система составления композиционных портретов «Кадр»;

– средства-маркеры. В научной литературе и в практике такие средства принято называть химическими ловушками, так как от них на преступнике остаются трудно устранимые и хорошо заметные следы. Среди таковых выделяют маркеры, разные красители, механиче-

ские и пиротехнические устройства для их распыления, мази, устанавливаемые на объектах с материальными ценностями. Такие средства применяются так сказать «на всякий случай», в преддверии совершения преступления, при этом не всегда имеется информация о том, что преступление будет точно совершено;

- универсальные средства. К таковым относятся унифицированные чемоданы и передвижные криминалистические лаборатории, они предназначены как для использования на месте происшествия, так для производства иных следственных действий;

- средства для систематизации и выдачи криминалистической информации. Среди таковых можно выделить различные картотеки и коллекции, электронно-вычислительные машины, предназначенные для ведения таких картотек;

- средства для лабораторного исследования вещественных доказательств. Данная группа средств по своему составу очень разнообразна. Сюда включаются микроскопы, универсальные лабораторные репродукционные установки (УЛАРУС), установка «Скорость» для отстрела огнестрельного оружия, приборы «Трасограф» – для получения экспериментальных следов орудий взлома, приборы оптического наложения «ПОН» – для исследования денежных знаков, оттисков печатей и штампов, приборы «Регула» – для исследования денег и документов [3, С. 94].

Из сказанного следует, что в распоряжении правоохранительных органов имеется достаточно много различных технико-криминалистических средств. Поскольку в стране существует огромное число следственных органов, оперативных аппаратов и экспертно-криминалистических подразделений, в целях их технического оснащения государством затрачиваются значительные материальные средства. Соответственно, затрачиваемые средства должны быть оправданы, а это может быть достигнуто исключительно эффективности использования криминалистической техники в борьбе с преступностью. Однако нельзя не отметить, что анализ правоприменительной практики свидетельствует о том, что использование рассматриваемых средств не отличается особой эффективностью. В связи с этим, представляется необходимым наиболее широко использовать существующие технико-криминалистические средства, а для того, чтобы таковое использование отвечало целям успешной борьбы с преступностью, требуется повышение уровня специальных знаний у лиц, осуществляющих их применение.

Технико-криминалистические средства, приемы и методы также могут быть классифицированы по их источнику происхождения. В зависимости от данного критерия выделяют:

- заимствованные из других областей науки и техники и применяемые в непреобразованном виде. Таковыми являются, например, такие предметы общего назначения, как записывающая аппаратура, фотоаппараты, металлоискатели и т. д.;

- заимствованные из других областей знания, но преобразованные, приспособленные конкретно для целей раскрытия и расследования преступлений. Таковыми, например, являются специальные приемы фотосъемки методики исследования объектов в ультрафиолетовых и инфракрасных лучах;

- разработанные специально в целях раскрытия и расследования преступлений. Это, например, прибор для получения фоторазверстки поверхности пуль и гильз [1, С. 59].

Нельзя не отметить, что технико-криминалистические средства перечисленных групп не стоят на месте, происходит их постоянное совершенствование. Основные направления совершенствования средств криминалистической техники таковы:

- применение новых материалов, а также улучшение имеющихся свойств; постепенная замена пассивного подбора необходимых веществ на активное конструирование и создание материалов, обладающих оптимальными свойствами. Так, например, происходит постепенная замена традиционных слепочных масс на искусственно созданные полимерные соединения, которые обеспечивают повышенную точность копирования мельчайших деталей рельефа следов;

- использование новых источников энергии, процессов, форм движения материи. Так, например, широко используются фотосъемка на цифровых носителях, тепловизоры и т. д.;

- существенное улучшение параметров работы технических систем и устройств. Примером этого может являться внедрение более совершенных видеосъемок, флеш-накопителей и т. д., т. е. средств, позволяющих вести съемку в условиях слабой освещенности с достаточной глубиной резкости и проработкой мелких деталей; устройств, которые дают возможность использования фиксации объектов в полной темноте;

- качественное изменение тех элементов и структуры технических систем, которые используются в криминалистической практике, усложнение конструкции и элементного состава технических средств;

– принципиальное изменение функций средств криминалистической техники.

Появление современной компьютерной и множительной техники, новых информационных технологий позволяет совершенствовать планирование расследования, составление различных процессуальных документов, осуществлять деятельность по расследованию преступлений более качественно и оперативно.

Путем разработки либо заимствования технических средств криминалистами достигается возможность решения нескольких задач одновременно. Таким образом, просматривается тенденция к универсальности, оправданная возможностью отнесения того или иного прибора или приспособления к определенной классификационной подгруппе [2, С. 143].

Обычно комплектация криминалистических средств осуществляется путем создания наборов универсального типа, таких, как следственный чемодан.

Целью создания таких универсальных комплектов является возможность использования их самим следователем либо оперативным работником при производстве различных оперативных и следственных действий.

Происходит создание и специализированных наборов, целью которых является возможность применения их конкретным специалистом либо возможность использования при раскрытии и расследовании определенных видов преступлений. Это, например, чемодан следователя-криминалиста, экспертный чемодан, набор для сотрудников ГИБДД.

Особой разновидностью комплекта технико-криминалистических средств являются передвижные криминалистические лаборатории для работы на месте происшествия и производства предварительного исследования обнаруженных там следов и предметов – вещественных доказательств.

Ведя речь о технико-криминалистических средствах и методах, видится необходимым выделить формы их применения. Таковыми являются:

– процессуальная, используемая при производстве следственных действий;

– непроцессуальная – используемая в ходе производства оперативно-разыскных мероприятий, проверки объектов по криминалистическим учетам, предварительных исследований и т. д.

Процессуальное оформление применения технико-криминалистических средств и методов представляет собой описание такового применения в заключении эксперта либо в протоколе следственного действия и приобщение к ним результатов использования средств криминалистической техники.

Современные средства и методы криминалистической техники основаны на новейших достижениях различных наук и разрабатываются в целях удовлетворения потребностей следственной, экспертной, оперативно-розыскной и судебной практики и уголовного судопроизводства в целом.

Применение технико-криминалистических средств основано на соблюдении ряда принципов.

Можно выделить три основания классификации технико-криминалистических средств:

1) по источнику происхождения:

- созданные и используемые только в криминалистической практике;
- заимствованные из других областей науки и техники и приспособленные криминалистикой;
- заимствованные из других областей науки и техники и используемые без изменения.

2) по целевому назначению:

- для поисковых целей;
- для фиксации и изъятия объектов;
- для исследования объектов;
- слепообразующие объекты.

3) по субъекту применения:

- технико-криминалистические средства, используемые следователем и органами дознания;
- технико-криминалистические средства, используемые экспертом-криминалистом.

Библиографический список

1. Грибунов Э. П. Техничко-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений: отдельные аспекты современного состояния // Вестник Казанского юридического института МВД России // 2016. – № 1 (23). – С. 59–62.

2. Жердев П. А. Использование криминалистических средств и методов в раскрытии и расследовании преступлений // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. – 2016. – № 3 (36). – С. 143–149.

3. Пацкевич О. П., Лузгин И. И. Проблемы технико-криминалистического обеспечения производства следственных действий // Вестник Полоцкого государственного университета. – 2014. – № 13. – С. 93–98.

4. Дмитриева Т. Ф. Техничко-криминалистическое обеспечение осмотра места происшествия / под ред. И. Е. Климовой. – Витебск, 2013.

5. Ищенко Е. П., Топорков А. А. Криминалистика : учебник / под ред. Е. П. Ищенко. 2-е изд., испр. и доп. – М. : КОНТРАКТ ; ИНФРА-М, 2012.

6. Селиванов Н. А. Советская криминалистика: система понятий. – М. : Юридическая литература, 1982. – С. 57.

Анна Павловна Байназарова¹,

*курсант факультета подготовки сотрудников полиции
Уфимского юридического института МВД России»*

ПРЕДЕЛЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНОСТРАННОЙ ВАЛЮТЫ В ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИИ

В рыночных условиях предпринимательская деятельность немислима без использования иностранной валюты, ни одна внешнеторговая сделка не обходится без валютных операций. Понимая это, законодательство Российской Федерации не ограничивает предпринимателям право иметь в собственности иностранную валюту, а также формировать валютные фонды.

Федеральный закон от 10 декабря 2003 г. № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле» (далее – ФЗ № 173) открыл доступ российским резидентам (физические и юридические лица) на международные рынки, что увеличило возможность использования валютных ценностей [1]. Пределы использования иностранной валюты в предпринимательской деятельности в России обусловлены необходимостью ох-

¹ © Байназарова А. П., 2018. Научный руководитель: доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Уфимского юридического института МВД России кандидат юридических наук, доцент Г. Р. Игбаева.

раны публичных интересов и их сохранностью, «государство вынуждено ограничивать свободу оборота валютных ценностей, налагая на участников валютных операций определенные обязанности, а также организовывать контроль за соблюдением валютного законодательства. При этом оказывается воздействие на обычный порядок осуществления прав собственников валютных ценностей» [1]. Как отмечают С. А. Игнатьева и Г. Р. Игбаева, необходимость согласования публичных и частных интересов непосредственных участников валютного оборота является первостепенной задачей валютного законодательства [2].

Обратимся к ст. 140 Гражданского кодекса РФ, которая устанавливает общие правила всех платежей и расчетов в России и разделяет их на два способа:

- наличный, при котором единственные допустимые платежные средства – монета и банкнота Банка России (ст. 29 закона от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ «О ЦБ РФ», далее – закон № 86-ФЗ);

- безналичный.

В обоих случаях законодатель назначил рубль в качестве основного законного платежного средства. В рублях же выражаются все денежные обязательства (ч. 1 ст. 317 ГК РФ).

Допустимо установить сумму платежа в иностранной валюте, если по факту расчет будет в рублях. Перевод в рубли по умолчанию происходит исходя из официального курса валюты, действующего на день платежа (в договоре можно согласовать иной порядок).

Кроме того, в весьма узких рамках, установленных законодательством, допустимо осуществление расчетов по обязательствам на территории РФ с использованием иностранной валюты, а также платежных документов в иностранной валюте.

Указанный порядок определен в ст. 14 ФЗ № 173. Расчеты на своих банковских счетах резиденты имеют право производить в любой иностранной валюте. Не имеет значения, в какой валюте был открыт банковский счет, – при возникновении необходимости будет проведена конверсионная операция по курсу соответствующего банка. Юридические лица – резиденты могут осуществлять без использования банковских счетов в уполномоченных банках расчеты с нерезидентами в наличной иностранной валюте и валюте Российской Федерации за обслуживание воздушных судов иностранных государств в аэропортах, судов иностранных государств в речных и морских портах, а также при оплате нерезидентами аэронавигационных, аэропортовых и портовых сборов на территории Российской Федерации.

Также они могут осуществлять расчеты в наличной иностранной валюте и наличной валюте Российской Федерации с нерезидентами за обслуживание воздушных судов таких юридических лиц в аэропортах иностранных государств, судов таких юридических лиц в речных и морских портах иностранных государств, иных транспортных средств таких юридических лиц во время их нахождения на территориях иностранных государств, а также при оплате такими юридическими лицами аэронавигационных, аэропортовых, портовых сборов и иных обязательных сборов на территориях иностранных государств, связанных с обеспечением деятельности таких юридических лиц [3].

В аналогичной форме юридические лица – резиденты могут осуществлять расчеты в иностранной валюте и валюте Российской Федерации с находящимися за пределами территории Российской Федерации физическими лицами – резидентами, а также филиалами, представительствами и иными подразделениями юридических лиц и физическими лицами – нерезидентами по договорам перевозки пассажиров, а также расчеты в иностранной валюте и валюте Российской Федерации с находящимися за пределами территории Российской Федерации физическими лицами – резидентами и физическими лицами – нерезидентами по договорам перевозки грузов, перевозимых физическими лицами для частных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности.

Для физических лиц порядок проведения безналичных расчетов в иностранной валюте схож с порядком для юридических лиц. Расчеты при осуществлении валютных операций производятся физическими лицами – резидентами через банковские счета в уполномоченных банках, порядок открытия и ведения которых устанавливается Центральным банком Российской Федерации. Однако имеются виды операций, осуществляемых в соответствии с ФЗ, к ним можно отнести такие гражданские сделки как передача валютных ценностей в дар административному образованию, дарение валюты физическим лицам, завещание и получение их на праве наследования, приобретение и отчуждение в целях коллекционирования, а также перевод за границу РФ либо получение их из-за границы физическим лицом.

Ряд подзаконных актов устанавливает особенности: покупки иностранной валюты юридическими лицами и предпринимателями; оплаты валютой уставного капитала кредитной организации [4].

Открывать валютные счета в уполномоченных банках РФ резиденты могут без каких-либо ограничений. Однако валютные операции между

резидентами п. 1 ст. 9 закона № 173-ФЗ запрещает. Но ряд послаблений, касающихся безналичных расчетов между ними, все же есть. Это операции: по переводам иностранной валюты и валюты РФ между счетами резидентов в банках, расположенных на территории РФ и за ее пределами (подп. «ж» и «з» п. 9 ч. 1 ст. 1 закона № 173-ФЗ); обязательным платежам в бюджеты и связанным с их исполнением расчетам и переводам; расчетам и переводам валюты иностранного государства для целей осуществления деятельности диппредставительств, консульств и иных официальных представительств РФ, а также связанных с содержанием их сотрудников; безналичным переводам между физ. лицами-резидентами со счетов банков за пределами РФ в российские уполномоченные банки; безналичным переводам между физлицами-резидентами, являющимися одновременно супругами либо близкими родственниками, со счетов банков на территории РФ в банки за ее границами; расчетам, которые связаны с получением коммерческого либо банковского кредита от уполномоченного банка.

Данные, установленные государством, пределы использования иностранной валюты в предпринимательской деятельности обусловлены публичными целями, связанными с государственной защитой оборота рубля как основного платежного средства на территории РФ.

Библиографический список

1. Игбаева Г. Р. Правовой режим валютных операций и роль органов внутренних дел в его обеспечении (гражданско-правовые аспекты) : монография. – Уфа, 2006.
2. Игнатьева С. В., Игбаева Г. Р. Правовая природа валютных правоотношений // Банковское право. – 2004. – № 4. – С. 59–63.
3. Федеральный закон от 10 декабря 2003 г. № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле».
4. Инструкция Банка России от 4 июня 2012 г. № 138-И (ред. от 25.04.2017 г.) «О порядке представления резидентами и нерезидентами уполномоченным банкам документов и информации, связанных с проведением валютных операций, порядке оформления паспортов сделок, а также порядке учета уполномоченными банками валютных операций и контроля за их проведением».

*Дарья Андреевна Ильичева¹,
курсант факультета подготовки сотрудников полиции
Уфимского юридического института МВД России»*

КВАЛИФИКАЦИЯ НЕЗАКОННОЙ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИИ

Незаконное предпринимательство на сегодняшний день является одним из самых опасных финансовых и социальных отношений в жизни общества, что представляет собой угрозу не только экономике государства, но и в целом экономической безопасности страны.

Проблема незаконного предпринимательства может решаться путем совершенствования механизма регулирования уголовно-правового характера отношений в обществе, в частности путем ужесточения санкций в отношении виновных лиц.

Незаконное предпринимательство имеет негативные последствия, в первую очередь, связанные с неполучением бюджетами всех уровней значительной части доходов. Как известно, лица, занимающиеся незаконной предпринимательской деятельностью, преследуют, чаще всего именно данную цель – уклонение от уплаты налогов, за счет теневого сектора [1].

Согласно официальной государственной статистике индивидуальных предпринимателей, на территории Российской Федерации их число на сентябрь 2017 г. составляет 3 806 336 чел., в Дальневосточном округе 180 435 чел., Сибирском – 453 338 чел., Уральском – 326 461 чел., Центральном – 1 011 350 чел., Приволжском – 692 761 чел., Северо-Кавказском – 206 761 чел., Северо-Западном – 365 866 чел. и Южном – 485 939 чел.

Количество зарегистрированных юридических лиц в России на сентябрь 2017 г. составляет 3 804 864 шт., в том числе по округам: Дальневосточный – 141 984 шт., Сибирский – 195 104 шт., Уральский – 307 825 шт., Приволжский – 604 989 шт., Северо-Кавказский – 86 352 шт., Южный – 243 979 шт., Северо-Западный – 518 790 шт., Центральный – 1 473 381 шт.

Анализируя статистику, можно сделать вывод о том, что удельный вес индивидуальных предпринимателей и организаций значите-

¹ © Ильичева Д. А., 2018. Научный руководитель: доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Уфимского юридического института МВД России кандидат юридических наук, доцент Г. Р. Игбаева.

лен в общем количестве лиц проживающих на территории. Следовательно, суммы, которые они уплачивают в бюджет, будут обоснованными, но есть и другие индивидуальные предприниматели, либо организации, которые не зарегистрированы, тем самым имеют не попадающие под учет и контроль доходы.

Во-вторых, лица, осуществляющие незаконную розничную либо оптовую торговлю не несут ответственности за предоставленные товары, работы или услуги, что нарушает законодательные нормы и влечет нарушение договорной дисциплины.

Квалификация незаконного предпринимательства лежит в плоскости определения нормативных признаков предпринимательской деятельности [2, 3]. В практике применения законодательства о предпринимательстве характерно то, что лица, которые имеют небольшой доход от основного вида деятельности, не всегда являются лицами, зарегистрировавшими себя в качестве предпринимателей.

Например, гражданин осуществил разовую сделку на крупную сумму, такая сделка может и не являться предпринимательской деятельностью, поэтому для ее легализации не нужен статус индивидуального предпринимателя или организации. Иными словами, если лицо помогло другому лицу, выполнив какие-либо работы либо предоставив услуги, за единовременное денежное вознаграждение, то такая деятельность не является предпринимательской, такая деятельность не должна быть зарегистрирована в ЕГРИП (Едином Государственном Реестре Индивидуальных Предпринимателей).

Исходя из определения предпринимательской деятельности, можно выделить основные ее признаки:

- самостоятельность (данный принцип предполагает то, что физическое или юридическое лицо, т. е. предприниматель будет являться субъектом в гражданском обороте непосредственно, иными словами действовать от своего имени, в своих интересах и возможностях);

- рискованность (государство не может дать никаких гарантий на то, что выбранная деятельность лица будет приносить ему постоянную прибыль, в первую очередь это связано с непостоянством и нестабильностью Российской экономики);

- периодичность получения прибыли (периодичность извлечения дохода является одной из основных целей предпринимательской деятельности, по этому при квалификации нельзя ссылаться на то, что лицо должно было постоянно получать прибыль, возможны случаи и

убытков, ведь законодательство не требует систематизации совершения сделок.

– использование товаров, выполненных работ и предоставленных услуг как источники получения прибыли (ГК РФ сам ссылается на то, что источниками полученной прибыли будут результаты использования и реализации неопределенного имущества, выполнения работ или оказания услуг).

Согласно ст. 2 Гражданского Кодекса Российской Федерации данная деятельность считается предпринимательской и обязательна к регистрации в соответствующем территориальном налоговом органе, а так же реестре [4].

В случаях, если лицо осуществляет предпринимательскую деятельность без регистрации в качестве индивидуального предпринимателя, то оно нарушает статью ч. 1 ст. 171 УК РФ «Незаконное предпринимательство» и может быть привлечено к ответственности, в виде штрафа до 300 000 руб. либо суммы заработной платы за 2 года. Если состав преступления имеет квалифицирующие признаки (ч. 2, ст. 171 УК РФ), то такие действия подлежат штрафу в размере от 100 000 руб. до 500 000 руб., либо сумме заработной платы за 3 года.

Разбирая по составу данное преступление, можно сказать, что оно совершается только путем умышленного действия, а бездействием будет признаваться факт не регистрации предпринимателя в Налоговом органе, что предусматривает собой способ совершения преступления.

А. В. Мерзлякова отмечает, что «деятельность индивидуального предпринимателя является единой и целенаправленной, так как исходя из ее характерных черт, незаконная предпринимательская деятельность является продолжаемым преступным деянием» [5].

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что сама предпринимательская деятельность не является преступной по своему содержанию.

Ведь если брать в сравнение с другими преступлениями против личности, здоровья, имущества или безопасности, непосредственно связанных с криминальным бизнесом, то незаконное предпринимательство в большей степени является нелегитимным не по содержанию, а по форме.

Смысл нарушения законодательства лицом, заключается в его неисполнительности, т. е. не регистрации своей деятельности, несмотря

на то, что основным требованием является государственная регистрация либо получение лицензии (разрешения). Стоит физическому лицу выполнить эти минимальные требования и его деятельность и полученные от нее доходы станут законными.

Библиографический список

1. Кочеткова Е. Н. Теоретические аспекты незаконной предпринимательской деятельности. – Абакан : Хакасский гос. ун-т им. Н. Ф. Катанова, 2016.
2. Игбаева Г. Р. Нормативные признаки предпринимательской деятельности в России // Евразийский юридический журнал. – 2017. – № 10 (113). – С. 138–140.
3. Лысенко Е. С. Отдельные вопросы квалификации предпринимательской деятельности // В сб.: Актуальные проблемы частноправового регулирования общественных отношений : сборник материалов Всероссийской научно-теоретической конференции, 2017. – С. 48–53.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. №51-ФЗ (ред. от 29.07.2017 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 06.08.2017 г.).
5. Мерзлякова А. В. Объект незаконного предпринимательства // Экономика, предпринимательство и право. – 2016. – Т. 6. – № 2. – С. 185–194.

Яна Олеговна Калмыкова¹,
курсант 405 учебной группы
факультета подготовки следователей
Уральского юридического института МВД России;

Евгений Владимирович Распопин²,
доцент кафедры психологии служебной деятельности
и педагогики Уральского юридического института МВД России,
кандидат психологических наук

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ И ТВОРЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ У ДЕТЕЙ, ВОСПИТЫВАЮЩИХСЯ В ПОЛНЫХ СЕМЬЯХ И ДЕТСКИХ ДОМАХ

Сотрудники подразделений Министерства внутренних дел по делам несовершеннолетних (ПДН) работают с достаточно специфической и особенной категорией лиц – с детьми, склонными к противоправному поведению. К сожалению, нередко в данную категорию попадают дети, воспитывающиеся в детских домах. Поэтому для сотрудников ПДН является необходимым знать особенности личности данной категории правонарушителей, чтобы уметь выявлять детей, склонных к противоправному поведению, и проводить профилактику и коррекцию такого поведения.

Основной проблемой данной работы является вопрос о том, существуют ли различия между индивидуально-психологическими особенностями личности детей, воспитывающихся в полноценных семьях и в детских домах, и если данные различия существуют, то в каких именно компонентах структуры личности они проявляются. В рамках данного исследования изучалась такая подструктура личности, как способности.

Исходя из этого, предметом исследования выступили интеллектуальные и творческие способности детей.

Соответственно, цель исследования состояла в сравнении интеллектуальных и творческих способностей детей, воспитывающихся в детских домах и в полных семьях.

Выборку исследования составили:

¹ © Калмыкова Я. О., 2018.

² © Распопин Е. В., 2018.

1) учащиеся общеобразовательной школы, в количестве 56 чел., в возрасте 12–14 лет;

2) воспитанники детского дома, в количестве 33 чел., в возрасте 12–15 лет.

Общий объем выборки исследования составил 89 чел.

Исследование проводилось с помощью следующих методик:

1) тест интеллектуального потенциала (ТИП) [1]. Методика предназначена для изучения невербальной составляющей интеллекта;

2) субтест «определение общих черт» теста структуры интеллекта Амтхауэра (TSI) [2]. Субтест вербальный, предназначен для исследования способности к абстрагированию, оперированию вербальными понятиями;

3) субтест «завершение картинок» теста креативности Торренса [3]. Субтест предназначен для оценки таких параметров креативности, как: беглость, оригинальность, гибкость, разработанность.

Процедура исследования сводилась к сравнительному анализу измеряемых переменных между двумя категориями детей. Сравнительный анализ проводился с помощью *t*-критерия Стьюдента для независимых выборок.

Перейдем к рассмотрению полученных результатов.

Результаты сопоставления интеллектуальных способностей представлены в таб. 1. Как видно из таблицы, дети из полных семей обнаружили более высокий уровень невербального и вербального интеллекта, чем дети, воспитывающиеся в детском доме. Наряду с этим, можно предполагать, что «отставание» результатов выполнения теста невербального интеллекта детьми из детского дома было обусловлено тем, что дети из детского дома выполняли задания без интереса, наугад. Такие выводы могут быть сделаны на основе наблюдения за эмоциональными реакциями детей во время проведения данной методики. Поэтому в дальнейшем исследование планируется повторное проведение аналогичного варианта теста, при более организованных условиях (см. табл. 1).

Результаты сравнительного анализа творческих способностей испытуемых приведены в табл. 2. Как видно из таблицы, дети – воспитанники детских домов имеют более высокие показатели оригинальности при выполнении творческого теста. Можно предположить, это связано с тем, что детям, воспитывающимся в детских домах, свойственны мечты и фантазии о другой жизни, что, возможно, обостряет их способности к воображению.

Таблица 1

Сравнение интеллектуальных способностей

Группы		ТИП	TSI
ПС	М	17,82	9,34
	σ	5,22	2,43
ДД	М	13,24	7,88
	σ	5,14	2,70
	t	4,05	2,61
	p	0,001	0,05

* *Примечания к табл. 1 и 2:*

ПС – результаты детей из полных семей;

ДД – результаты детей, воспитывающихся в детском доме;

М – среднее значение;

σ – стандартное отклонение;

t – эмпирическое значение t-критерия Стьюдента;

p – уровень значимости эмпирического значения t-критерия.

Таблица 2

Сравнение творческих способностей

Группы		Бег- лость	Оригиналь- ность	Гибкость	Разработан- ность
ПС	М	8,95	6,70	7,34	29,34
	σ	1,77	4,63	1,96	17,57
ДД	М	9,61	9,06	7,79	34,21
	σ	0,70	3,33	1,05	14,89
	t	1,53	6,74	1,5	1,39
	p	–	0,001	–	–

Наряду с этим было установлено, что детям, воспитывающимся в детском доме, свойственны аффективная насыщенность рисунков, склонность к тому, чтобы произвести впечатление на окружающих и, возможно, акцентирование внимания на негативной тематике. Например, на их рисунках часто были изображены виселицы, оружие, убийства («голова на крюке») и т. д. Но такой вывод, скорее, должен рассматриваться в качестве гипотезы, требующей проверки и подтверждения (или опровержения).

Таким образом, по результатам проведенной работы могут быть сделаны следующие выводы.

1. При изучении личностных особенностей детей из полных семей и детей, воспитывающихся в детских домах, необходим комплексный подход, позволяющий обнаружить как схожие черты, так и отличия между данными группами детей. Обнаруженные различия показывают направление, в котором должна быть организована психолого-педагогическая помощь детям, склонным к противоправному поведению (если эти различия носят негативный характер), либо показывают ресурс, на который можно опираться при организации помощи (если эти различия носят положительный характер).

2. Результаты эмпирического изучения интеллектуальных способностей детей из полных семей и детей, воспитывающихся в детских домах, показали, что дети – воспитанники детских домов имеют более низкий уровень невербального и вербального интеллекта. Однако творческие способности у таких детей имеют более высокие показатели, чем у детей из полных семей, воспитывающихся в полных семьях.

3. Исходя из этого, можно предположить, что творческие способности детей, воспитывающихся в детских домах, могут рассматриваться как ресурс для развития их личностного потенциала, препятствующего формированию склонности к противоправному поведению. Но также необходимо уделять пристальное внимание развитию их общих интеллектуальных способностей.

Перспективы работы заключаются в дальнейшем комплексном изучении личности детей, воспитывающихся в детских домах, с целью разработки методики оказания психолого-педагогической помощи, направленной на профилактику и коррекцию склонности к противоправному поведению.

Библиографический список

1. Вассерман Л. И. Потенциал интеллектуального развития: тестовая методика психологической диагностики / Л. И. Вассерман, М. В. Вассерман, Т. В. Чередникова, О. Ю. Щелкова, Е. И. Ананьева, Г. Шершевский. – СПб. : Речь, 2008.

2. Тест структуры интеллекта Амтхауэра : учебно-методич. пособие / сост. Ж. А. Балакшина, Т. В. Прохоренко. – СПб. : Речь, 2002.

3. Туник Е. Е. Диагностика креативности. Тест Е. Торренса. Адаптированный вариант. – СПб. : Речь, 2006.

Андрей Витальевич Сукач¹,
курсант 2 курса Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России;

Ирина Евгеньевна Колесникова²,
старший преподаватель кафедры гуманитарных и
социально-экономических дисциплин Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России,
кандидат филологических наук

УГРОЗА: ЮРИДИЧЕСКИЙ И ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Угроза как форма речевого поведения является наименее разработанным в юридической лингвистике явлением. Связывается это с внешними причинами – с незначительным количеством дел, по которым фактически привлекается эксперт для дачи заключения.

Одним из способов работы с угрозой является судебно-лингвистическая экспертиза. Однако не следует забывать, что она «... направлена на соотнесение данных лингвистики и юриспруденции» [1]. В нашем исследовании предпринята попытка восполнить этот пробел путем разработки одного из аспектов судебно-лингвистической, а именно: семантической маркировки со значением угрозы как речевой цели.

Теоретическую основу работы составили труды ученых в области судебно-лингвистической экспертизы: Баранова А. Н. [2], Бринева К. И. [3], Галяшиной Е. И. [4], Меликяна В. Ю. [5], Россинской Е. Р. [6] и др.

Предметом изучения стали особенности судебно-экспертной деятельности при исследовании материалов с целью диагностики угрозы как речевой цели с учетом юридических и лингвистических знаний.

Целью данной работы стала разработка теоретических и методических аспектов судебно-экспертной деятельности, а также использования специальных юридических и лингвистических знаний для подготовки будущих правоприменителей.

В сферу интересов судебно-лингвистической деятельности входят дела об оскорблении, о клевете и распространении не соответствующих действительности порочащих сведений, о разжигании межнациональ-

¹ © Сукач А. В., 2018.

² © Колесникова И. Е., 2018.

ной, религиозной, социальной розни и призывам к экстремистской деятельности, а также дела, связанные с угрозой.

Таким образом, угроза рассматривается с двух аспектов – юридического и лингвистического.

В юридическом аспекте, угроза – это вид неправомерного поведения, которое является запрещенным, и различными способами входит в состав правовых норм:

1) **Гражданский кодекс**: наличие угрозы влечет недействительность сделки (ст. 179 ГК РФ), так это нарушает принцип автономии воли участников регулируемых гражданским законодательством отношений (ст.ст. 1, 2 ГК РФ);

2) **Семейный кодекс**: определяет возможности обратного истребования алиментов, в частности, при условии совершения сделки об уплате алиментов под влиянием угрозы (п. 2 ст. 116 ГК РФ);

3) **Трудовой кодекс**: регулирование трудовых отношений, наличие угрозы входит в состав понятия принудительного труда, который согласно ст. 4 ТК РФ, запрещен;

4) **Уголовный кодекс**:

– наличие / отсутствие события угрозы способно отягчать и смягчать (вплоть до исключения преступности деяния ст. 40 УК РФ) наказание;

– угроза образует квалифицированный состав таких преступлений, как нарушение неприкосновенности жилища, фальсификация избирательных документов, грабеж, хищение либо вымогательство наркотических средств или психотропных веществ, превышение должностных полномочий и т. п.;

– угроза образует основной состав таких преступлений, как доведение до самоубийства, изнасилование, угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, вымогательство и многих других.

Поскольку угроза может быть вербальной и невербальной (демонстрация оружия), может иметь как устную, так и письменную формы, высказываться непосредственно, а также при помощи третьих лиц.

Установленные лингвистические данные текста сравниваются с соответствующим семантическим эталоном, содержащим необходимый комплекс диагностических лингвистических признаков [7].

1. Предметом речи являются последствия отказа адресата от выполнения определенных действий. Сообщаемая информация варьируется от негативных последствий этого отказа для адресата до совершения автором насильственных действий в отношении него (в том числе близких).

2. Отношение обуславливается по лингвистическим признакам значения:

- выражена модальная оценка действия: вам необходимо это сделать;
- выражена эмоциональная оценка последствий отказа: вам будет плохо.

3. Выраженные речевые цели:

- побуждение к действию (*хочу, чтобы вы сделали это*);
- убеждение в необходимости совершения описываемого действия с помощью дополнительного аргумента (*хочу, чтобы вы знали, что я/мы сделаю/сделаем вам плохо, если не сделаете, и изменили свое мнение о необходимых действиях*) [7].

В предложенном исследовании обозначены некоторые теоретические основы судебно-лингвистической экспертизы угрозы как продукта речевой деятельности. Особое внимание уделено выраженности специальных признаков следующих типов значений с семантической маркировкой *угроза применения насилия*. Рассмотренный в работе научный подход позволит при их реализации на практике усовершенствовать процедуры использования специальных знаний в процессе производства дел, связанных со словесным экстремизмом.

Библиографический список

1. Меликян В. Ю. Типовые вопросы к эксперту-лингвисту и пределы компетенции лингвистики и права // Язык и право: актуальные проблемы взаимодействия : материалы II-ой Международной научно-практической конференции. Вып. 2. – Ростов н/Д : Дониздат, 2012. – С. 50.
2. Баранов А. Н. Лингвистическая экспертиза текста: теория и практика : учебное пособие. – М. : Флинта: Наука, 2007.
3. Бринев К. И. Теоретическая лингвистика и судебная лингвистическая экспертиза. – Барнаул : АлтГПА, 2009 с.
4. Галяшина Е. И. Лингвистика vs экстремизма: В помощь судьям, следователям, экспертам. – М. : Юридический Мир, 2006.
5. Меликян В. Ю. Типовые вопросы к эксперту-лингвисту и пределы компетенции лингвистики и права // Язык и право: актуальные проблемы взаимодействия : материалы II-ой Международной научно-практической конференции. Вып. 2. – Ростов н/Д : Дониздат, 2012. – С. 50–58.

6. Россинская Е. Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. – М. : НОРМА, 2006.

7. Теоретические и методические основы психолого-лингвистической экспертизы текстов по делам, связанным с противодействием экстремизму : методическое издание. М-во юстиции Российской Федерации, Гос. учреждение Российский федеральный центр судебной экспертизы при М-ве юстиции Российской Федерации. – М. : ЭКОМ Паблшерз. – С. 230–232.

Елена Алексеевна Пермякова¹,
курсант 405 учебной группы
факультета подготовки следователей
Уральского юридического института МВД России

ИНДИВИДУАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ДЕВИАНТНЫХ ПОДРОСТКОВ В СТРУКТУРЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ И СОТРУДНИКОВ ПДН

Современное общество характеризуется процессами усложнения криминогенной обстановки и изменения качественных характеристик преступности, что в свою очередь актуализирует задачу эффективной борьбы с различного рода преступлениями и правонарушениями. Так, отмечается рост преступлений совершаемых подростками с девиантным поведением, которые отличаются особой жестокостью и насильственным характером. Анализ состояния преступности несовершеннолетних в России свидетельствует о недочетах в организации работы служб и подразделений полиции, органов и организаций, задействованных в профилактике девиантного поведения. В сложившейся ситуации работа с девиантными подростками должна быть реализована в комплексном взаимодействии инспекции по делам несовершеннолетних МВД России и других общественных и государственных организаций. Именно деятельность инспекторов по делам несовершеннолетних в форме индивидуальной работы с учащимися в общеобразовательных организациях является одной из наиболее перспективных в плане предупреждения правонарушений подростками. Эффективность установления контакта и

¹ © Пермякова Е. А., 2018. Научный руководитель: начальник кафедры психологии служебной деятельности и педагогики Уральского юридического института МВД России кандидат психологических наук М. Г. Рябова.

коррекционной работы с несовершеннолетними правонарушителями будет, в значительной степени, определяться учетом личностных особенностей подростков.

Теоретический анализ обозначенной проблемы позволил определить наиболее актуальный круг проблем девиантного поведения, к которым относятся: разнообразные агрессивные, противоправные и преступные действия, алкоголизм, самоубийства, наркомания и многие другие. По нашему мнению, наиболее значимым является изучение индивидуально-психологических особенностей подростков, которые могут являться существенным фактором при профилактике и коррекции девиантного поведения. Это составило проблему данного исследования.

В исследовании приняли участие учащиеся кадетского корпуса (кадеты) и учащиеся общеобразовательной школы. Общая численность испытуемых составила 40 чел.

Для изучения обозначенной проблемы были использованы методики:

- «Ценностные ориентации» М. Рокича;
- Шварца для изучения ценностей личности;
- «Определения склонности к отклоняющемуся поведению» (А. Н. Орел);
- «Стиль саморегуляции поведения» (ССПМ) В. И. Моросановой.

На первом этапе исследования были проанализированы данные по методике «Определения склонности к отклоняющемуся поведению» (рис. 1).

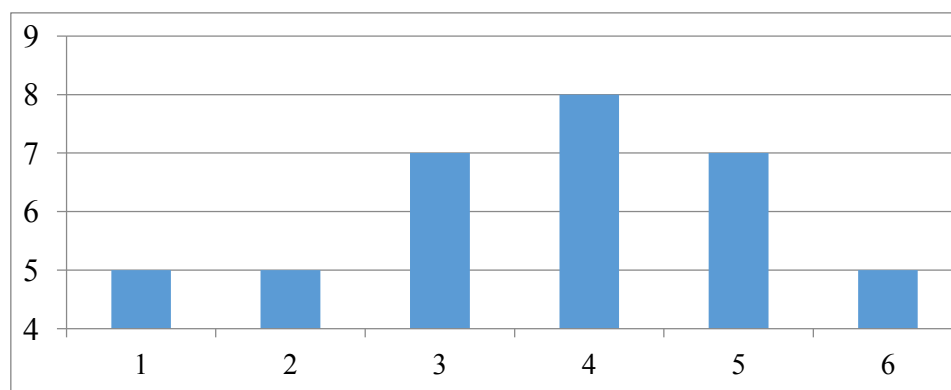

Рис. 1. Степень склонности к отклоняющемуся поведению, где: 1 – склонность к преодолению норм и правил; 2 – шкала склонности к аддиктивному поведению; 3 – шкала склонности к самоповреждающему поведению; 4 – шкала склонности к агрессии и насилию; 5 – шкала волевого контроля эмоциональных реакций; 6 – шкала склонности в деликвентному поведению

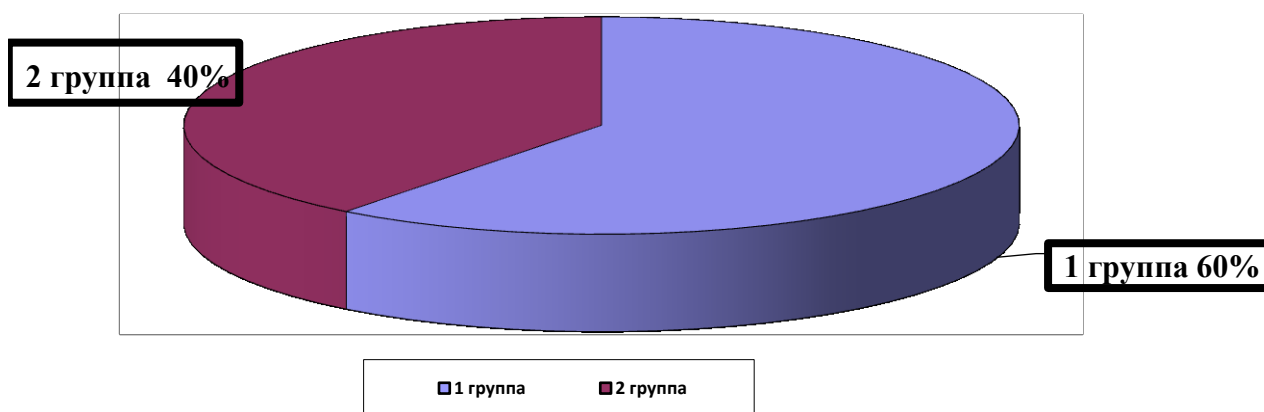
Как видно из рис. 1, подросткам наиболее свойственны слабость волевого контроля эмоциональной сферы, деликвентное поведение, склонность к агрессии и насилию.

Далее были проанализированы средние значения по шкалам опросника «Определения склонности к отклоняющемуся поведению» (А. Н. Орел) у испытуемых двух групп: 1 – учащиеся школы, 2 – кадеты; и с целью выявления значимых различий был применен сравнительный анализ по критерию Манна-Уитни. В результате статистически значимых различий выявлено не было, что свидетельствует о том, что всем подросткам, принимавшим участие в исследовании, может быть одинаково свойственна склонность к преодолению норм и правил, к аддиктивному и самоповреждающему поведению, агрессии и насилию, слабость волевого контроля эмоциональных реакций и деликвентное поведение.

Далее был проведен сравнительный анализ с использованием критерия Манна-Уитни ценностных ориентаций подростков склонных к аддиктивному поведению и подростков с «нормативным поведением». Выявлено, что подростки склонные к девиантному поведению характеризуются значимостью таких ценностных ориентаций как: свобода, власть, достижения, стимуляция, активная деятельная жизнь, высокие запросы. А подростки с «нормативным поведением» в большей степени ценят: счастливую семейную жизнь, творчество, развлечения, конформность, доброту, самостоятельность.

С целью выявления групп испытуемых по степени выраженности склонности к девиантному поведению нами был применен кластерный анализ. Кластеризация осуществлялась по следующим переменным: шкала склонности к преодолению норм и правил, шкала склонности к аддиктивному поведению, шкала склонности к самоповреждающему и саморазрушающему поведению, шкала склонности к агрессии и насилию, шкала волевого контроля эмоциональных реакций, шкала склонности к деликвентному поведению. В результате было выявлено 2 группы испытуемых (рис. 2).

С целью более подробной характеристики выявленных групп, нами был использован сравнительный анализ по критерию Манна-Уитни. Из которого следует, что первая группа испытуемых более склонна ко всем видам девиантного поведения. В свою очередь вторая группа испытуемых обладает наиболее нормативным поведением. Также были выявлены статистически значимые различия в значимости «счастливой семейной жизни».

*Рис. 2. Круговая диаграмма
с процентным соотношением двух групп*

Для подростков с «нормативным поведением» данная ценность является наиболее значимой, чем для подростков склонных к девиантному поведению. Что может быть связано с тем, что подростки склонные к девиантному поведению могут иметь деструктивные семьи, семьи с нарушенной системой и распределением семейных ролей. Значимость таких инструментальных ценностей как: непримиримость к недостаткам в себе и других, а также широта взглядов (умение понять чужую точку зрения, уважать иные вкусы, обычаи, привычки) также отлична. Для подростков с девиантным поведением более значима такая ценность как непримиримость к недостаткам в себе и других, так как они не подчиняются чужим правилам, живут по своему уставу, не терпят нравоучений и порицания. У подростков с «нормативным поведением» наиболее выражена ценность широта взглядов (умение понять чужую точку зрения, уважать иные вкусы, обычаи, привычки), что может быть объяснено тем, что они способны идти на компромиссы и подстраиваться под мнение окружающих для избегания конфликтных ситуаций. По шкале «гибкость» (опросник В. И. Моросановой) были выявлены статистически значимые различия, свидетельствующие о том, что подростки с девиантным поведением способны перестраиваться, вносить коррективы в систему саморегуляции при изменении внешних и внутренних условий.

Таким образом, современным подросткам наиболее свойственны слабость волевого контроля эмоциональной сферы и деликвентное поведение. Наиболее значимыми ценностными ориентациями для подростков склонных к девиантному поведению являются свобода, власть, достижения, стимуляция, активная деятельная жизнь, высокие

запросы. Для подростков с «нормативным поведением» – счастливая семейная жизнь, творчество, развлечения, конформность, доброта, самостоятельность.

Стоит отметить, что от умения инспекторов ПДН распознавать девиантных подростков, общаться с ними, устанавливать психологический контакт, доверительные отношения будет зависеть качество и эффективность деятельности правоохранительных органов в целом. В ходе психологической подготовки сотрудники должны овладеть системой методов и приемов, необходимых для диагностики, психопрофилактики и коррекции девиантного поведения. Именно в этих целях могут быть использованы данные, полученные в результате исследования. Кроме того выявленные особенности могут составить основу мероприятий по психологической профилактике, коррекции и реабилитации подростков с девиантным поведением.

Оксана Сергеевна Лановская¹,
курсант 2-го курса Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России;

Ирина Евгеньевна Колесникова²,
старший преподаватель кафедры гуманитарных и
социально-экономических дисциплин Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России,
кандидат филологических наук

ОБРАЗНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПОНЯТИЯ «НАКАЗАНИЕ» В РУССКИХ ПОСЛОВИЦАХ И ПОГОВОРКАХ

Использование опыта русского народа в области права, зафиксированного в крылатых выражениях, пословицах и поговорках, накопленных в течение многих веков, – важный элемент развития духовной культуры. Этот опыт используется в обыденной практике для оценки различных жизненных ситуаций.

Нельзя не сказать также про их значимость в правовом поле. П. А. Сорокин подчеркивал, что «без любви, без нравственного совершенствования людей не спасет ни изменение общественного строя, ни

¹ © Лановская О. С., 2018.

² © Колесникова И. Е., 2018.

изменение законов и учреждений» [1, С. 352]. Юридические аспекты на основе средств вторичной номинации всегда вызывали интерес ученых, (работы С. Г. Воркачева [2], И. Е. Колесниковой [3, С. 136–138] и др.).

Целью исследования является изучение русских пословиц и поговорок о наказаниях в контексте уголовного права.

Объектом исследования являются пословицы и поговорки, собранные военным переводчиком И. И. Илюстровым, которые являются чуть ли не первым опытом систематизированного сбора материала, датированным 1885 г.

Предмет изучения – пословиц и поговорок, относящихся к наказаниям в уголовном праве.

Юридические пословицы и поговорки занимают свое определенное место в системе народного творчества. Так, Г. П. Лупарев справедливо утверждает, что «юридическими пословицами и поговорками следует считать народные изречения, отражающие правовые явления прошлой и настоящей жизни общества, раскрывающие, комментирующие, оценивающие содержание любых правоотношений, а также статус и деяния их субъектов» [4]. Несмотря на весь этот массив юридических пословиц и поговорок, нас интересуют именно те, которые затрагивают тему уголовных наказаний.

Согласно части 1 ст. 43 УК РФ «наказание есть мера государственного принуждения, назначаемая по приговору суда. Наказание применяется к лицу, признанному виновным в совершении преступления и заключается в предусмотренном Кодексом лишении или ограничении прав и свобод этого лица» [5].

Автор словаря систематизировал и описал по идеографическому принципу с понятийными зонами: пословицы и поговорки, относящиеся к закону вообще, пословицы и поговорки, относящиеся к государственному праву, пословицы и поговорки, относящиеся к уголовному праву, пословицы и поговорки, относящиеся к гражданскому праву, пословицы и поговорки, относящиеся к судоустройству и судопроизводству вообще. В номинациях упоминаются следующие наказания, иногда с указанием цели их.

Наравне с телесным наказанием применялась смертная казнь, так как она является таким же естественным выражением стремления отомстить человеку, причинившему нам боль, воздать оком за око и зубом за зуб: *За худые дела слетит и голова* [6, С. 21]; *Злое ремесло на рею занесло*.

Изучая историю нашего законодательства, нельзя не обратить внимания на то, что телесное наказание является одним из самых распространенных наказаний XX в., по своему сущностному назначению сходному с лишением человека жизни: *Площадная речь, что виноватого надо сечь; Кого слова не берут, с того шкуру дерут; Кого честь не берет, того палка проймет* и т. д.

Массовое возмущение против телесных наказаний в России поднялось довольно поздно. Уголовному наказанию в виде причинения телесных наказаний подвергались лица низшего сословного класса. Это также сыграло роль в негативном отношении людей к такому виду уголовного наказания. Но, следует отметить, что телесному наказанию приписывалась действенность: *Кнут не мучает, а добру учит; Кто плут, для того сделан кнут; Бьют не ради мученья, а ради учения; Побьют, так скажи спасибо, что ума дают*.

В то же время наказание рублем было не менее, а то и более, эффективным: *Не бей мужика дубиной, а бей полтиной*.

Автор словаря отдельно описывает поговорки, связанные с тюремным заключением. Это отдельный институт наказания, в котором тоже искупают свою вину: *Тюрьма – не дурна, без жильцов не стоит* [6, С. 22], и набираются ума, т. е. перевоспитываются: *Сума да тюрьма дадут ума*.

В заключение хотелось бы сказать, что юридические пословицы выражают позитивное или негативное отношение народа к действующему законодательству и его исполнению. В заключение мы можем сказать, что право и его характеристики относятся к важнейшим событиям в жизни человека и общества. Этот феномен имеет множественную номинацию в языке, как наказание, в нашем случае, отражая события исторической жизни общества.

Библиографический список

1. Сорокин П. А. Преступление и кара, подвиг и награда. – СПб. : РХГИ, 1999. – С. 352.
2. Воркачев С. Г. Правды ищи: идея справедливости в русской лингвокультуре : монография. – Волгоград : Парадигма, 2009.
3. Колесникова И. Е. Концептосферы правовых реалий: перспективы исследования // Наука в современном обществе: закономерности и тенденции развития : сборник статей Международной научно-практ. конференции (25 февраля 2017 г., г. Пермь). В 2 ч. Ч. 2. – Уфа : АЭТЕРНА, 2017. – С. 136–138.

4. Лупарев Г. П. Юридические пословицы и поговорки народов мира. – М. : Норма, 2008.

5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 23.04.2018 г., с изм. от 25.04.2018 г.).

6. Илюстров И. И. Юридические пословицы и поговорки русского народа. – М. : Типография Чичерина В. В., 2017.

Макка Мовлдиевна Сулейманова¹,
курсант 116 учебного взвода Новороссийского филиала
Краснодарского университета МВД России;

Дмитрий Александрович Картавцев²,
преподаватель кафедры специальных дисциплин
Новороссийского филиала
Краснодарского университета МВД России

СОЦИОКУЛЬТУРНОЕ ФОРМИРОВАНИЕ ИМИДЖА СОВРЕМЕННОГО ПОЛИЦЕЙСКОГО

Профессиональная деятельность полицейского, находилась во все времена под пристальным вниманием общественности. Любое ошибочное действие, совершаемое каким-то одним сотрудником полиции, бросает тень на весь личный состав системы МВД, тем самым нанося серьезный удар по имиджу.

Положительный имидж всей системы МВД и ее сотрудников – полицейских сказывается на доверительном отношении общественности, тем самым влияя и на эффективность работы. Вот почему, одной из первостепенных задач современности, является формирование имиджа позитивного характера, как всей системы МВД, так и отдельного ее сотрудника.

Подтверждением вышесказанному является п. 6 ст. 9 ФЗ от 7 февраля 2011 г. (ред. от 07.03. 2018 г.) № 3-ФЗ «О полиции», который определяет, что «общественное мнение является одним из основных критериев официальной оценки деятельности полиции ...» [1].

Имидж полицейского – это укоренившаяся в умах людей образ сотрудника полиции, стереотип, который состоит как из реальных,

¹ © Сулейманова М. М., 2018.

² © Картавцев Д. А., 2018.

так и из придуманных характеристик, которые соотносятся с представителем данной профессии и определяют отношение к нему членов социума.

Социокультурное формирование имиджа полицейского происходит как под влиянием реального опыта коммуникации граждан и полиции, так и под влиянием, оказываемым социально-культурными условиями, отношением к праву, СМИ, PR-технологиями, пропагандой и т. д. (рис. 1).

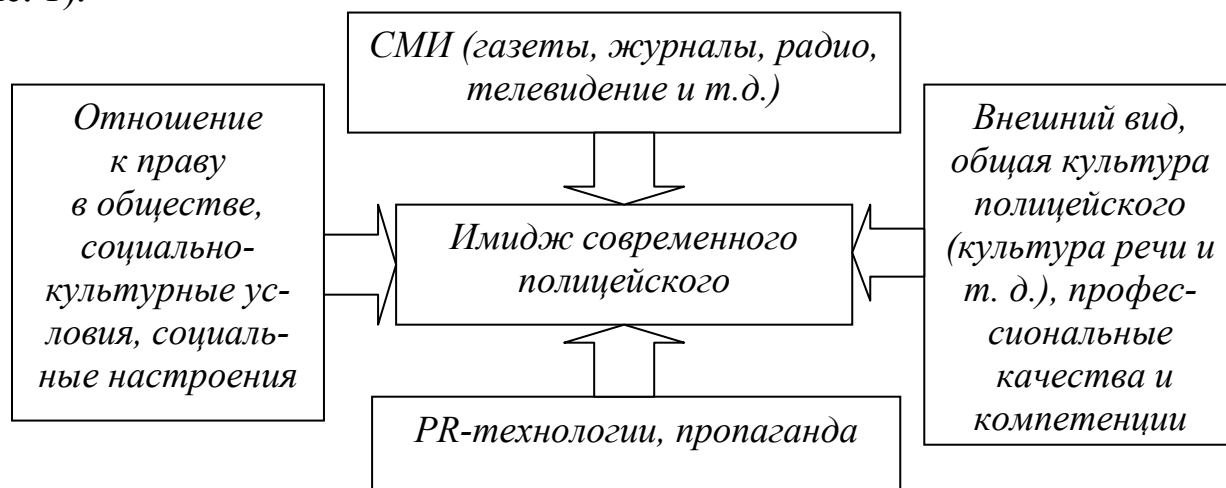

Рис. 1. Факторы, влияющие на формирование социокультурного имиджа современного полицейского

Вопрос формирования положительного имиджа современного полицейского постоянно находится в поле внимания МВД России, которое проводит мероприятия направленные на оптимизацию информационного взаимодействия с общественностью, формирование позитивного информационного фона, мониторинг обратной связи на создаваемый информационный фон о деятельности сотрудников ОВД.

Тем не менее, анализируя публикации различных СМИ, можно заметить, что нередкими являются публикации, которые содержат сведения негативного характера или даже порочащие сотрудников полиции (например, о езде в нетрезвом виде, превышении должностных полномочий и т. д.). При этом ответная реакция пресс-центра МВД иногда запаздывает.

Для решения вопроса формирования имиджа положительного характера необходимо проводить информационные кампании или говоря иначе пропагандировать положительный образ полицейского.

Так же необходимы и методы контрпропаганды, чтобы обезвредить негативную (а порой и ложную) информацию о функционировании ОВД и не допустить ее негативного воздействия на имидж сотрудников полиции.

Опровергающую информацию целесообразно оперативно доносить до общественности и СМИ путем размещения статей, пресс-релизов, интервью, публикуемых на ведомственных Интернет-сайтах.

Все действия по формированию имиджа полицейского, должны происходить с опорой на нормативные документы, такие как законы, устав, должностные инструкции и т. п.

Кроме того, следует оценить надежность имиджа и его социокультурную рациональность [2]. Имидж полицейского должен отражать запросы времени и социума.

Люди устроены так, что оценивают всех членов общества, опираясь на свой опыт, свои ценности и общепринятые нормы поведения. Реальность говорит о том, в настоящий момент, что имидж полицейского необходимо не просто создавать с нуля, а изменять уже сформированный в положительную сторону, что требует еще больших усилий.

Поэтому предлагается следующий алгоритм.

1. Выявить сложившееся мнение о профессии полицейского в обществе.
2. Определить мнение общественности о том, какими чертами, добродетелями, профессиональными навыками должен обладать полицейский.
3. Разработать имидж полицейского на основе выявленных предпочтений.
4. Разработать стратегии формирования имиджа полицейского.
5. Определить инструменты, посредством которых будет формироваться имидж полицейского.
6. Контролировать процесс и вносить по мере надобности необходимые корректировки.
7. Провести мониторинг полученного результата [2].

Создание нового положительного имиджа полицейского является вполне выполнимой задачей, хотя и требует кропотливой и трудоемкой работы, которая основывается на социологических исследованиях, опросах, мониторинге результатов.

Формирование имиджа полицейского по большей части происходит на основе информации, которая поступает через СМИ (газеты, журналы, сеть Интернет, радио, телевидение и т. д.), поэтому они должны стать главным инструментом в работе по созданию имиджа.

Концепция имиджа полицейского должна строиться исходя из принципа соответствия, а именно – удовлетворять условиям:

- 1) соответствовать современному уровню развития общества;

2) соответствовать бытующим в обществе представлениям о культуре, морали и т. д. [3].

Беря в счет развитие информатизации общественности и компьютеризации во многих сферах жизнедеятельности, можно смело говорить о том, что в обозримом будущем практически любой представитель в большей или меньшей степени сможет оказывать влияние на формирование имиджа государственных структур.

Таким образом, в настоящее время одной из первостепенных задач становится формирование положительного имиджа полицейского.

Формирование положительного имиджа полицейского тесно связано с ростом доверия ко всей системе МВД как к органу госвласти, а, следовательно, и к государству.

Уже в процессе обучения в ВУЗах МВД РОССИИ, необходимо давать курсантам четкие целевые установки (относительно ценностей, этики поведения, морали и т. д.), которые помогут в дальнейшем формировать положительный имидж полицейского, а выпускникам соответствовать ему.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ (ред. от 07.03.2018 г.) «О полиции» // Российская газета. – 2011. – № 28. – 10 фев.

2. Окс С. И. Технологии формирования имиджа силовых структур // Вестник ВГУ. – 2010. – № 2. – С. 190–197.

3. Каданцева Н. П. Формирование имиджа сотрудника органов внутренних дел в процессе профессионального образования в вузах МВД России : автореф. дис. ... канд. пед. наук. – СПб., 2013.

*Анастасия Геннадьевна Зяблова¹,
курсант 428 учебного взвода 4 «П» курса
Института психологии служебной деятельности
органов внутренних дел
МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя*

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ЖЕСТОКОГО ОБРАЩЕНИЯ С НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ В СЕМЬЕ

Жестокое обращение с детьми – это проблема, которая всегда существовала и, определено, еще достаточно долго будет существовать в современном обществе. Физическое и психическое насилие над детьми осуществляется в разных формах и, к сожалению, оно достаточно распространено в семейных условиях.

В некоторых семьях как дисциплинарное мероприятие используют разные виды физического насилия – от затыльников и пощечин к порке ремнем. Необходимо осознавать, что физическое насилие – это, действительно, грубое применение физической силы, к тому же оно всегда сопровождается словесными обидами, что углубляет еще и нанесенную ребенку психическую травму. Это все, несомненно, является прямым нарушением прав и свобод человека и унижением личности ребенка [4].

Жестокое обращение с детьми в дальнейшем формирует из них социально дезадаптированных людей, не способных создавать полноценную семью, быть хорошими родителями, а также является толчком к воссозданию жестокости по отношению к собственным детям.

Практически все дети, пострадавшие от жестокого обращения и пренебрежительного отношения, пережили психическую травму, в результате чего они развиваются дальше с определенными личностными, эмоциональными и поведенческими особенностями, отрицательно влияющими на их дальнейшую жизнь.

Понятие «жестокое обращение с ребенком» означает любые формы физического, психологического, сексуального или экономического и социального насилия над ребенком в семье или поза ею.

Координатором мероприятий относительно защиты детей от жестокого обращения с ними или реальной угрозы его совершения является служба по делам несовершеннолетних.

¹ © Зяблова А. Г., 2018. Научный руководитель: доцент кафедры криминологии МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя кандидат юридических наук, доцент Е. А. Соломатина.

В случае выявления фактов жестокого обращения или насилия относительно ребенка о таких случаях необходимо немедленно информировать территориальное подразделение службы по делам несовершеннолетних по месту жительства ребенка.

Классные руководители организуют работу с родителями относительно разъяснения последствий жестокого обращения с детьми в семьях, а также с лицами, которые представляют ближайшее окружение ребенка, который пострадал от жестокого обращения или страдает от реальной угрозы его совершения.

Лечебно-профилактические учреждения и заведения круглосуточно осуществляют принятие детей, которое испытало жестокое обращение, и оказывают им нужную медицинскую помощь.

При обследовании ребенка медицинские работники обращают внимание на повреждения, что могли возникнуть в результате жестокого обращения с ребенком, и сообщают об этом участковому педиатру, органу внутренних дел и соответствующей службе по делам несовершеннолетних.

Дети, которые пострадали от жестокого обращения, а также дети из семей, пребывание в которых угрожает их здоровью или жизни, имеют возможность круглосуточно обратиться к убежищу для несовершеннолетних или центру социально-психологической реабилитации несовершеннолетних.

Широкое использование телевидения, радио и газет предоставляет отличную возможность для проведения систематической кампании по предупреждению жестокого обращения с детьми.

Предотвращение жестокого обращения с детьми является огромной задачей. Процесс ее решения является медленным, зачастую разочаровывающим и требующим инициативы, знаний, убеждений и терпения.

Библиографический список

1. Алексеева Л. С. Проблема жестокого обращения с детьми в семье // Педагогика. – 2010. – № 5.
2. Жестокое обращение с детьми. Помощь детям, пострадавшим от жестокого обращения, и их родителям / под ред. Сафоновой Т. Я., Цымбала Е. И. – М., 2010.
3. Превентивные программы по проблеме насилия в семье : методическое пособие / под общ. ред. И. В. Матвиенко. – М. : Региональная обществ. орг-я «АННА», 2012.

4. Тоторкулова М. А. Содержание и организация деятельности социального педагога в дошкольном образовательном учреждении по преодолению последствий семейного насилия над детьми : дис. ... канд. пед. наук. – Ставрополь, 2005.

Сантана Викторовна Каленик¹,
курсант 428 учебного ввода 4 «П» курса
Института психологии служебной деятельности
органов внутренних дел
МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И ПРОФИЛАКТИКА ПРОСТИТУЦИИ СРЕДИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Проституция является систематической, промысловой деятельностью лица (как женского, так и мужского пола), которая имеет своей целью получение финансового дохода, при помощи оказания своих сексуальных услуг другим лицам, которая подразумевает такие последствия, как негативные медицинские и социальные.

Также существует классификация девушек легкого поведения:

1) плечевые проститутки. «Плечо» означает несколько километров трассы от заправки до заправки. Малолетнюю путану подбирают на заправке и высаживают на следующей. А в промежутке между трассой («плечом») совершает половой акт с мужчиной. Так и появилось названием «плечевые», т. е. промежутки трассы;

2) элитарные. Интим-услуги гостиничные проститутки предоставляют в отеле или вызываются самим клиентом;

3) элитные. Сопровождают богатых клиентов и имеют более широкий спектр сексуальных услуг, подтверждая тем самым более завышенную цену или дорогие подарки;

4) придорожная проститутка или ночная бабочка – самый распространенный тип, пользующийся наибольшим спросом, благодаря ценовой доступности.

¹ © Каленик С. В., 2018. Научный руководитель: доцент кафедры криминологии МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя кандидат юридических наук, доцент Е. А. Соломатина.

Также можно выделить лиц, осуществляющих сексуальную эксплуатацию несовершеннолетних в форме проституции, позволило выделить три ведущих типа, отражающих совокупность черт и свойств, определяющих сущность и направленность их преступного поведения.

Связующая фигура – характеризуются противоречивыми моральными установками, не задумывается о последствиях своей деятельности, имеет легкомысленное отношение к общественным нормам. Ее деятельность может осуществляться в форме пособничества. По характеру содействия можно выделить интеллектуальное и физическое. К первому относится: наиболее эффективное распределение их по определенным участкам, снабжение их заказами, особые указания по правилам поведения лицам, занимающимся проституцией. К физическим способам пособничества относятся: реклама о предоставлении платных интим-услуг, предоставление возможности лицам, занимающимся секс услугами, незаконных медицинских услуг, охраны.

1. Организатор – активно эксплуатирующий несовершеннолетних для вовлечения их в занятие проституцией путем руководства, а равно создавший организованную группу или преступное сообщество для данной деятельности с целью получения материальной выгоды, используя экономическую зависимость социально незащищенных подростков.

2. Потенциальный покупатель. К данному типу относятся лица, покупающие сексуальные услуги несовершеннолетних.

В профилактической работе с несовершеннолетними следует обратить внимание на поведение и образ жизни, который формирует данные преступления. Отдельные ученые предполагают: «Следует поменять сам подход к профилактической работе, во главе обязана находиться не преступность, а образ жизни личности, группы, слоя. В тоже время в законе касаясь несовершеннолетних нужно сформировать не только профилактику преступлений, но и предупреждение антиобщественного образа жизни». Техническим элементом предупреждения вовлечения несовершеннолетних в занятие проституцией считается использование применение специализированного программного обеспечения фильтрации всех информационных источников сети Интернет.

Фильтрация Интернет-источников подразумевает разделение всех информационных сетей на свободные для доступа, информацию с конкретными ограничениями и запретные данные. Определение за-

прещенной информации программными средствами заключается в сравнении расположенных в сети сведений с находящимися в памяти образцами – ранее изъятыми и добавленными в банк данных. Невзирая на наличие законодательного обеспечения, защита несовершеннолетних в сексуальной сфере несовершенна и нуждается более точной правовой регламентации. Большинство специалистов отмечают, что больше эффекта приносят уголовно-правовые меры, в качестве контроля над проституцией подростков и ее результатами. Поэтому противодействие проституции несовершеннолетних обязано быть одним из главных направлений работы правоохранительных органов. В ч. 3 ст. 240 УК РФ «Вовлечение в занятие проституцией» определены особо квалифицирующие признаки: «совершение преступления организованной группой либо в отношении несовершеннолетнего», и ст. 241 УК РФ «Организация занятия интим-услугами», в которой в качестве квалифицирующего признака в ч. 2 п. «в» установлено: «с использованием для занятия проституцией несовершеннолетних». Такие нормы до конца 2013 г. не включали общественно опасного явления, как приобретение сексуальных услуг со стороны несовершеннолетних. Федеральным законом от 28 декабря 2013 г. № 380-ФЗ в УК РФ добавлена новая с. 240.1 УК РФ, направленная на устранение данного недочета.

Разрешение проблем привлечения в занятие проституцией несовершеннолетнего считается одним из главных в формировании государства. Особое внимание заостряется на том, что борьба с детской проституции находится в одном ряду важнейшими задачами государства, так как в последнее время быстрыми темпами увеличивается детская проституция, которая является в данный период времени одной из самых престижных «профессий» которая еще при этом имеет свои отрасли. Проблема проституции несовершеннолетних касается не только Российской Федерации, в других странах также ведется определенная работа, о чем говорит создание международных нормативно-правовых актов. В качестве мер профилактики могут быть использованы проведение в школах лекции для несовершеннолетних, в целях недопущения привлечения к проституции, создание досуговых занятий для проблемных подростков, работа с родителями в качестве профилактики, увеличение административных штрафов и уголовных наказаний.

Библиографический список

1. Антонян Ю. М. Криминология : избранные лекции. – М. : Логос, 2015.
2. Арендаренко А. В. Принцип социальной справедливости в уголовном праве Российской Федерации. Теоретико-правовые аспекты. – М. : Юнити-Дана, Закон и право, 2017.
3. Бибик О. Н. Источники уголовного права Российской Федерации. – М. : Юридический центр, 2017.
4. Волженкин Б. В. От преступления – к наказанию. Популярно о криминологии, уголовном праве, уголовном процессе и криминалистике / Б. В. Волженкин, Л. А. Андреева, И. Е. Быховский, и др. – Л. : Знание (Лен. отделение), 2015.
5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 29.07.2017 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 26.08.2017 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1996. – № 25, ст. 2954.
6. Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ (ред. от 07.06.2017 г.) «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1999. – № 26, ст. 3177.
7. Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 380-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2013. – № 52 (ч. I), ст. 6945.

Надежда Вячеславовна Крылова¹,
*командир отделения 428 учебного взвода 4 «П» курса
Институт психологии служебной деятельности
органов внутренних дел
МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя*

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ И КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА УБИЙСТВА МАТЕРЬЮ НОВорожденноГо РЕБЕНКА

Право на жизнь – это исходное, фундаментальное, естественное и неотъемлемое право любого человека. Кроме того, жизнь и ее правовая защита является предпосылкой возможности обеспечения других прав человека. Объективно, именно жизнь человека выступает точкой отсчета и основным критерием всей системы прав и свобод личности. Право на жизнь закрепилось как в международных, всемирных, так и региональных государственно-правовых актах, и конституциях различных государств.

Положения международных документов о праве на жизнь имплементированы в конституционном и отраслевом законодательстве многих стран мира, в том числе и России.

Особая охрана жизни детей не является новой для законодательства России, так как борьба с детоубийством как проблема общества возникла еще в древние времена. Вопрос об ответственности женщин, убивших своих новорожденных детей, в разные исторические эпохи решался неодинаково.

Исходя из судебной практики, можно сказать, что убийством матерью новорожденного ребенка не признается, если после родов прошло больше одного месяца, при этом женщина находилась в психотравмирующей ситуации или же убийство произошло вследствие корысти. В перечисленных случаях деяния следует квалифицировать по ч. 2 ст. 105 Уголовного кодекса Российской Федерации как убийство лица, заведомо находившееся в беспомощном состоянии. Это свидетельствует о том, что при квалификации данного преступления существуют проблемы.

¹ © Крылова Н. В., 2018. Научный руководитель: доцент кафедры криминологии МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя кандидат юридических наук, доцент Т. В. Молчанова.

Также важным является установление четких границ признаков объекта, субъекта, объективной и субъективной стороны данного состава преступления. Это необходимо для разграничения его от смежных составов преступлений.

Женщина во время родов зачастую находится в тяжелом состоянии, которое влияет на психику, а это выступает основанием для выделения убийства новорожденного в самостоятельный состав преступления. Такое состояние признается смягчающим при назначении наказания. Но, отметим, что не каждое убийство совершается при смягчающих обстоятельствах. Данное состояние в обязательном порядке должно быть отражено в диспозиции статьи. Это необходимо для того, чтобы правоприменитель видел основание выделения привилегированного состава для правильного применения закона.

Уголовная ответственность за убийство новорожденного ребенка наступала уже со времен правления Владимира и Ярослава Мудрого. Позднее данный состав нашел свое отражение в Соборном Уложении 1649 г. и до 1917 г. данный состав предусматривался в уголовном законодательстве Российской Империи. Уголовное же законодательство СССР не предусматривало данный состав преступления. Он появился только в 1996 г. с введением в действие ныне действующего Уголовного кодекса.

Мы считаем, что закрепление статьи 106 в уголовном законодательстве вполне обоснованно, так как сравнивать данный состав с составом преступления, предусмотренного статьей 105 УК РФ, будет слишком строго для нашей страны, которая должна поддерживать статус правового государства. Рассматриваемый нами состав преступления в уголовно-правовом аспекте имеет большой комплекс проблем, которые необходимо решить. На наш взгляд, состав статьи 106 УК РФ, в некотором роде является одной большой уголовно-правовой проблемой, так как при правоприменении возникают вопросы относительно практически каждого элемента состава преступления. Таким образом, на наш взгляд, выделение рассматриваемого состава в обособленную статью вполне оправданно, но сама редакция статьи нуждается в доработке и разъяснении.

В соответствии со статьей 106 Уголовного кодекса Российской Федерации, объектом преступления выступает жизнь новорожденного ребенка. «Новорожденность» – это базовое понятие в составе рассматриваемого нами преступления, так как для правильной квалификации деяния необходимо сначала определить статус потерпевшего (им может

быть только новорожденный), а также с этим понятием неразрывно связаны обстоятельства, при наличии которых убийство приобретает менее опасный характер.

В Уголовном Кодексе не прописано понятие «новорожденности», а значит, при квалификации деяния возникают трудности в определении периода новорожденности. Так, в педиатрии под новорожденностью понимается временной промежуток до 1 месяца после родов, в акушерстве – до одной недели, а судебная медицина дает определение новорожденности, как тяжелого состояния женщины, которое вызвано родовыми муками и длящееся одни сутки. Таким образом, можно констатировать, что как в медицине, так и в уголовном законодательстве отсутствует единая позиция в отношении периода «новорожденности», а значит, это приводит к дезориентации правоприменителя. В этой связи, на наш взгляд, следует поставить вопрос о целесообразности использования этого оценочного понятия в диспозиции статьи 106 Уголовного Кодекса Российской Федерации.

Мы считаем, что в целях единого толкования и правоприменения необходимо закрепить понятие новорожденности в примечании к статье 106 УК РФ, при этом следует четко регламентировать начальный и конечный момент: с момента начала процесса рождения (появление какой-либо части младенца из утробы матери) до достижения 4-недельного возраста.

В диспозиции статьи 106 УК РФ содержатся признаки объективной стороны убийства матерью новорожденного ребенка:

- во время родов;
- сразу после родов;
- в условиях психотравмирующей ситуации;
- в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости.

Также проблемным моментом является закрепление в законодательстве признаков объективной стороны, которые разграничивают рассматриваемое преступление на 4 вида. На наш взгляд, данный вопрос должен быть рассмотрен в соответствующем Постановлении Пленума Верховного Суда РФ, в котором также должны быть обозначены вопросы, касающиеся начала жизни и начала и начала ее уголовно-правовой охраны. Также в Постановление целесообразно включить рекомендации для органов предварительного расследования по более точному установлению и доказыванию состояния матери, возникшего

вследствие родов и продолжающегося до момента совершения убийства новорожденного.

Субъект преступления в соответствии со статьей 106 УК РФ – это вменяемая, достигшая 16-летнего возраста мать ребенка, находящаяся в особом психофизическом состоянии, вызванном родами, либо в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости, либо в условиях психотравмирующей ситуации. В данном случае, по мнению Е. И. Грубовой, существует законодательный пробел, так как при совершении преступления несовершеннолетней к ней будет применяться более строгое наказание, чем ко взрослой женщине. Мы поддерживаем точку зрения Е. И. Грубовой, которая считает, что следует снизить возраст привлечения к уголовной ответственности за совершение рассматриваемого преступления для того, чтобы сделать новорожденных детей менее уязвленной и более защищенной, с позиции права, категорией населения, а также с целью устранения возникающих противоречий. По ее мнению, такие противоречия возможно устранить с помощью дополнения ч. 2 ст. 20 УК РФ новым составом преступления – «Убийство матерью новорожденного ребенка».

Отметим, что в ныне действующем Уголовном Кодексе Российской Федерации не предусмотрено наказание за убийство двух и более новорожденных. Степень общественной опасности убийства одного новорожденного и убийства двух и более новорожденных не равнозначна. Поэтому мы предлагаем ст. 106 УК РФ представить в следующей редакции:

1. Убийство матерью новорожденного ребенка во время или сразу же после родов, а равно убийство матерью новорожденного ребенка в условиях психотравмирующей ситуации в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости, – оставить без изменений.

2. То же деяние, совершенное в отношении двух или более новорожденных детей, – наказывается лишением свободы сроком до 6 лет.

Примечания.

1. Моментом рождения ребенка является момент отделения плода от организма матери посредством родов.

2. Новорожденным является ребенок в течение 28 календарных дней с момента его рождения.

Библиографический список

1. Грубова Е. И. Нормы об убийстве матерью новорожденного ребенка // Российский следователь. – 2008. – № 12. – С. 13–15.

2. Дядюн К. В. Проблемные вопросы квалификации убийства матерью новорожденного ребенка // «Адвокат». – 2016. – № 4. – С. 25–28.

3. Корецкий Д. А. Гомицид: преступления, связанные с убийством / Д. А. Корецкий, Е. С. Стешич // Уголовное право. – 2016. – № 1. – С. 24–29.

4. Орешкина Т. Ю. Психофизиологическое состояние субъекта как признак состава преступления // Судья. – 2016. – № 4. – С. 37.

5. Шарапов Р. Д. Уголовно-правовое значение юридического определения момента рождения ребенка // Уголовное право. – 2012. – № 3. – С. 63–65.

Арина Александровна Котова¹,
командир отделения 319 учебного взвода 3 «Г» курса
Института подготовки сотрудников для органов
предварительного расследования
МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя;

Александра Михайловна Станкевич²,
старший преподаватель кафедры уголовного права
МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук, доцент

УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ПРЕСТУПЛЕНИЙ КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Проблема определения преступлений, связанных с коррупцией, возникла в связи с активно развивающимися формами проявления различного рода коррупционных нарушений. Коррупция – это явление, без которого трудно представить функционирование государственного аппарата. «Государства обеспокоены серьезностью порождаемых коррупцией проблем и угроз для стабильности и безопасности общества, что подрывает демократические институты и ценности, этические ценности и справедливость и наносит ущерб устойчивому развитию и правопорядку», – отмечается в Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции от 31 октября 2003 г. [1]. В связи с этим в Российской

¹ © Котова А. А., 2018.

² © Станкевич А. М., 2018.

Федерации объявлено о борьбе с коррупцией, важным элементом которой является уголовно-правовое регулирование.

Так, по данным судебной статистики по преступлениям коррупционной направленности за 2016 г. было осуждено 10 975 чел., за 2015 г. – 11 499 чел. Из них по ст.ст. 204–204.2, 290–291.2 осуждено 6605 и 7517 чел. в 2016 и 2015 гг. соответственно [2].

Федеральный Закон «О противодействии коррупции» от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ в статье 1 раскрывает понятие коррупции, в котором присутствует смешение в одном определении признаков рассматриваемой категории и конкретных действий, составляющих ее. Кроме того, в настоящее время в российском законодательстве отсутствует определение «преступлений коррупционной направленности», хотя данный термин является распространенным как среди граждан, так и в профессиональной лексике.

В настоящее время, одним из нормативных актов, дающим некоторые представления о коррупционных преступлениях, является Указание Генпрокуратуры России № 797/11, МВД России № 2 от 13 декабря 2016 г. «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности», устанавливающий «Перечень № 23 преступлений коррупционной направленности» [3]. Данный нормативный акт указывает на следующие признаки коррупционных преступлений:

1. Наличие надлежащих субъектов уголовно наказуемого деяния.
2. Использование служебного положения, отступление от прямых прав и обязанностей.
3. Корыстный мотив совершения преступления.
4. Совершения преступления только с прямым умыслом. Помимо перечисленных ученые выделяют также наличие коррупционных отношений, субъекты которого получают взаимную выгоду, восприятие передаваемых благ как «плату» или «расчет» за совершение каких-либо действий и т. д.

Сложности в понимании преступлений коррупционной направленности порождают споры о перечне таких преступлений и о их классификации.

Рассматривая существующую нормативную базу и сложившиеся научные позиции, на мой взгляд, следует выделить виды преступлений коррупционной направленности в зависимости от степени условности:

- 1) безусловно-коррупционные составы преступлений;

2) составы, относящиеся к коррупционным при определенных условиях;

3) преступления, способствующие совершению коррупционных преступлений.

В связи с данной классификацией важным является разграничение терминов «коррупционное преступление» и «преступление коррупционной направленности», так как первое является элементом второго наряду с преступлениями, способствующими совершению коррупционных преступлений. Учеными приводятся и другие варианты классификации преступлений коррупционной направленности по различным основаниям.

Таким образом, при квалификации следует обращать внимание на особенности элементов состава преступлений коррупционной направленности.

Исходя из структуры УК РФ, видовыми объектами преступлений коррупционной направленности могут быть: интересы государственной службы, службы в органах местного самоуправления; интересов службы в коммерческих и иных организациях; общественные отношения, складывающиеся в экономической деятельности, а также при определенных условиях отношения по поводу собственности, правосудие.

Объективная сторона рассматриваемых преступлений выражается в совершении преступником деяния в форме действия либо бездействия. Здесь также сложно указать на одну общую характеристику деяния, а следует лишь указать на перечень возможных при коррупционном преступлении деяний. Например, выделяют активный или пассивный подкуп. Кроме того, отмечается, что субъекты совершают за плату покровительство или попустительство. Использование служебного положения можно рассматривать как способ совершения данных преступлений.

Субъектами рассматриваемых преступлений признаются должностные лица, а также лица, осуществляющие управление коммерческих и некоммерческих организациях, от имени которого они осуществляют деятельность (данные понятия раскрыты в примечаниях к ст.ст. 285 и 201 УК РФ), а в некоторых случаях и общий субъект.

Субъективная сторона коррупционных преступлений должна быть выражена формой вины в виде прямого умысла. Мотив совершения преступления является обязательным элементом деяния, так как они имеют корыстную направленность.

Только при наличии всех указанных особенностей, всех обязательных элементов состава преступления, обозначенных в работе, преступление признается коррупционным.

Таким образом, достижению результатов в борьбе с коррупцией способствуют, во-первых, четкая законодательная регламентация, отсутствие противоречий в уголовно-правовых нормах; во-вторых, грамотная работа правоприменителя, знание им законодательства, правильная квалификация преступлений, умение производить разграничение составов преступлений коррупционной направленности. В частности, на мой взгляд, уголовное законодательство необходимо дополнить определением «преступление коррупционной направленности» с указанием на перечень составов таких преступлений. Решение обозначенных проблем путем выделения главы, содержащей составы коррупционных преступлений, невозможно в связи с устойчивой системой преступлений в современном уголовном законодательстве.

Библиографический список

1. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (прин. резолюцией 58/4 Генеральной Ассамблеи от 31 октября 2003 г.) // Бюллетень международных договоров. – 2006. – № 10. – С. 7–54.
2. Официальный сайт Судебного Департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=150> (дата обращения: 12.12.2017).
3. Указание Генпрокуратуры России № 797/11, МВД России № 2 от 13 декабря 2016 г. «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности» Перечень № 23 преступлений коррупционной направленности // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 22.11.2017).

Евгения Сергеевна Юрченкова¹,
курсант 4 «Л» курса 423 учебного взвода
Института подготовки сотрудников для органов
предварительного расследования
МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя;

Александр Александрович Чугунов²,
доцент кафедры уголовного права
МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ОСТАВЛЕНИЕ В ОПАСНОСТИ

В современном государстве защита прав и законных интересов лиц, которые в силу своих психологических особенностей и возрастных ограничений не могут защищать свои права самостоятельно является одной из основных направлений социальной деятельности. История развития уголовного законодательства, предусматривающего ответственность за оставление в опасности берет свое начало с Уложения 1885 г. в соответствии с которым «женщина, которая испугавшись, оставит своего рожденного не по закону ребенка без помощи, и от этого утратит жизнь» [1]. В дальнейшем, уголовное преследование было введено за оставление в опасности погибающего лица и не оказание ему помощи при таковой возможности». Жертвами выступали малолетние, лица, лишённые физических сил или умственных способностей, и нуждающиеся в попечении, характеризующиеся неспособностью самостоятельно принять меры к самосохранению либо единолично справиться с опасностью.

На территории Российской Федерации в 2012 г. было возбуждено 629 уголовных дел, по признакам преступления предусмотренного ст. 125 УК РФ, в 2013 г. – 520, в 2014 г. – 469, в 2015 г. – 491, в 2016 г. – 392, в первом полугодии 2017 г. – 175 [2]. Снижение количества зарегистрированных преступлений может свидетельствовать в том числе о сложности применения практическими работниками данной нормы.

Несмотря на то, что первые уголовно-правовые нормы, предусматривающие ответственность за оставление в опасности, появились в

¹ © Юрченкова Е. С., 2018.

² © Чугунов А. А., 2018.

ХІХ в., в настоящее время диспозиция ст. 125 УК РФ еще далека от совершенства, необходимо внесение изменений для преодоления коллизий в законодательстве.

Родовым объектом рассматриваемого состава, являются общественные отношения, обеспечивающие нормальное функционирование личности. Видовой объект – общественные отношения охраняющие жизнь и здоровье. Непосредственным объектом является безопасность личности, нарушение которой выражается в реальном изменении действительности, влекущей в свою очередь, нарушение нормальной жизнедеятельности человека.

Для состава преступления характерен потерпевший, который обладает определенными признаками:

- нахождение в опасном для жизни и здоровья состоянии (смерть потерпевшего, либо создание реальная угрозы наступления смерти или причинения тяжкого вреда здоровью; причинение потерпевшему тяжкого вреда здоровью, либо создание реальной угрозы причинения такого вреда; нарушение анатомической целостности органов и тканей или их физиологических функций);

- отсутствие возможности принять меры к самосохранению сохранению (малолетний или престарелый возраст, болезнь, беспомощность, обусловленная иными причинами).

Преступление, предусмотренное ст. 125 УК РФ, является преступлением с формальным составом, т. е. оно считается оконченным в момент фактического оставления потерпевшего в опасности, независимо от наступления или не наступления опасных для жизни и здоровья последствий. Причем, в большинстве случаев они требуют отдельной уголовно правовой оценки.

Субъект преступления, предусмотренного ст. 125 УК РФ должен обладать дополнительными признаками необходимыми для привлечения его к уголовной ответственности за конкретное совершенное преступление (обязано было заботиться, само поставило в опасное состояние).

Субъективная сторона выражена виной в форме умысла, умысел только прямой. Умыслом должно охватываться «заведомость» – т. е. предварительное осознание того, что лицо будет находиться в опасном состоянии и при этом, не имея возможности принять меры к самосохранению, ввиду беспомощности.

Проведя анализ судебно-следственной практики можно заключить вывод о наличии существенных проблем и ошибок при квалификации

преступлений, предусмотренных ст. 125 УР РФ, предложены пути их разрешения.

Проанализировав следственно-судебную практику, мы пришли к выводу о том, что зачастую оставление в опасности совершается в отношении двух или более лиц, либо несколькими лицами. Предлагаем внести соответствующее изменение в ст. 125 УК РФ.

Авторская редакция статьи состоит в следующем:

1. Заведомое оставление без помощи лица, находящегося в опасном для жизни или здоровья состоянии и лишенного возможности принять меры к самосохранению по малолетству, старости, болезни или вследствие своей беспомощности, в случаях, если виновный имел возможность оказать помощь этому лицу и был обязан иметь о нем заботу либо сам поставил его в опасное для жизни или здоровья состояние, а также если неоказание пострадавшему, находящемуся в опасном для жизни состоянии, необходимой и явно не терпящей отлагательства помощи, если она заведомо могла быть оказана виновным без серьезной опасности для себя или других лиц, либо несообщение надлежащим учреждениям или лицам о необходимости оказания помощи.

2. Заведомое оставление без помощи:

а) двух или более лиц;

б) совершенное группой лиц, группой лиц по предварительному сговору.

Библиографический список

1. Статья 1460 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. URL: <http://музейреформ.рф/node/13654> (дата обращения: 01.09.2017).

2. Главный информационно-аналитический центр МВД России. URL: https://мвд.рф/mvd/structure1/Centri/Glavnij_informacionno_analiticheskij_cen.

Наталья Юрьевна Ромашкина¹,
курсант 228 учебного взвода 2 курса
факультета подготовки сотрудников для подразделений
экономической безопасности и противодействия коррупции
МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя;

Николай Леонидович Денисов²,
доцент кафедры уголовного права
МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук, доцент

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА КИБЕРПРЕСТУПЛЕНИЯ: ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНАЯ ПРАКТИКА В РОССИИ

В настоящее время понятие киберпреступности является еще не таким привычным для правоохранительных органов, да и для всего общества и государства в целом. Однако, существенную часть всех совершаемых преступлений составляет именно эта группа преступных посягательств. Это, несомненно, связано с огромными темпами модернизации информационных технологий и телекоммуникационных сетей, что предоставляет почти неограниченный доступ к широкому кругу ресурсов не только обычным пользователям или коммерческим и некоммерческим организациям, но и всей криминальной среде.

На сегодняшний день существует большое количество подходов к определению понятия «киберпреступность», однако мы сформулировали свое определение, характеризующее весь круг деяний, относящихся к киберпреступлениям, и более точно его отражающий.

Киберпреступность – это совокупность преступлений, совершаемых в киберпространстве с помощью или посредством компьютерных систем или компьютерных сетей, а также иных средств доступа к киберпространству, в рамках компьютерных систем или сетей, и против компьютерных систем, компьютерных сетей и компьютерных данных.

Данное определение является обобщающим, поэтому для более полного раскрытия сущности каждого киберпреступления следует рассматривать каждый его вид в отдельности.

Существуют различные классификации киберпреступлений. Это подтверждается огромным количеством неофициальных классифика-

¹ © Ромашкина Н. Ю., 2018.

² © Денисов Н. Л., 2018.

ций, а также перечнями киберпреступлений в различных нормативно-правовых актах международного характера или зарубежных нормативно-правовых актах.

Изучив классификацию, которая содержится в Европейской конвенции по борьбе с киберпреступностью [1], классификацию, предложенную законодателем Российской Федерации, в виде Главы 28 Уголовного кодекса Российской Федерации, а также иные неофициальные классификации, можно заметить, что было бы целесообразно сформулировать единую классификацию, охватывающую все виды, предусмотренные перечисленными классификациями. Исходя из этого, стоит выделить следующие виды киберпреступлений:

- несанкционированный доступ и сбор информации граждан и организаций, хранящейся в компьютере;
- преступления, связанные с незаконным доступом и сбором информации, касающейся реализации государственных интересов;
- преступления, связанные с созданием и (или) использованием ложных объектов (например, сайтов) или (и) информации;
- преступления, связанные с причинением вреда общественной безопасности (кибертерроризм, посягательство на деятельность военных и других важных объектов);
- преступления, связанные с причинением вреда информации и (или) ресурсам;
- преступления, связанные с изъятием чужого имущества;
- преступления, связанные с совершением противоправной деятельности;
- преступления, связанные с воздействием на общественные и политические процессы (в отличие от 3 пункта предполагают вмешательство в выборы, формирование ложного мнения о каком-либо факте или (и) событии).

Таким образом, данная классификация охватывает весь спектр преступлений, совершаемых в киберпространстве.

Что касается тенденции развития киберпреступности, то на сегодняшний день киберпреступлениями интересуются и занимаются большое количество экспертов и организаций. Существует тенденция к увеличению числа кибератак и усложнению в целях и мотивах преступных группировок, однако уже то, что противодействующая система способна выявить подобную тенденцию говорит о правильной работе. С развитием информационных технологий виды киберпреступлений

становятся более общественно опасными и требуют повышенного внимания и немедленной адаптации средств противодействия.

Это позволяет сделать вывод, что следует повышать уровень информирования о вновь появляющихся угрозах и о разработанных методах противодействия им, а также предусмотреть обмен информацией между компаниями, пострадавшими от подобных посягательств.

Законодательство РФ в сфере противодействия киберпреступлениям сегодня состоит лишь из Главы 28 Уголовного кодекса Российской Федерации, включающей в себя четыре статьи, и на современном этапе они не могут охватить все те деяния, которые должны признаваться киберпреступлениями.

Достаточно часто в вопросе квалификации киберпреступлений возникают проблемы. Это связано с тем, что законодательство не актуализировано под современные способы совершения преступлений, а также имеет достаточно узкую нормативную базу, касающуюся этого вопроса вообще, поэтому большинство киберпреступлений квалифицируются по статьям Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации, которые не касаются киберпреступлений вообще.

Что касается зарубежного опыта в данном вопросе, то на сегодняшний день во многих международных организациях проводится постоянная аналитическая работа по исследованию последних «достижений» киберпреступности. На базах организаций формируются специальные отделы по разработке методов и способов борьбы с этими преступлениями. Накопленный опыт зарубежных стран позволяет сделать вывод о том, что противодействие киберпреступлениям существует достаточно давно (учитывая «недавность» появления компьютеров и развития информационных технологий). В законодательства вносятся изменения, согласно которым наступает ответственность за новые виды киберпреступлений. Основные составы преступлений, за которые предусмотрена ответственность, во многих странах совпадают. При этом, общественные отношения, касающиеся данного вопроса, регулируются за рубежом не только Уголовными кодексами, но и другими различными нормативно – правовыми актами, что в более полном объеме дает регуляцию данного вида отношений.

На наш взгляд, наиболее оптимальным способом адаптации законодательства под вновь появляющиеся виды киберпреступлений является включение в статьи Уголовного кодекса или иных нормативно-правовых документов дополнений, пунктов или частей, предусматри-

вающих в качестве квалифицирующего признака способ совершения деяния – использование информационных технологий.

Библиографический список

1. Европейская Конвенция по киберпреступлениям (преступлениям в киберпространстве) (принята в Будапеште, 23 ноября 2001 г.).

Андрей Дмитриевич Котов¹,
курсант 44 учебного взвода Московского областного филиала
МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя;

Олег Эдуардович Николаев²,
старший преподаватель кафедры административного права
и оперативно-разыскной деятельности ОВД
Московского областного филиала
МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук

ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ КРИМИНАЛЬНОЙ СРЕДЫ

В социальной психологии под социальной средой понимается окружение человека в его социальной жизни. Социальные психологи сходятся во мнении о том, что отличительной особенностью социальной среды является своеобразие общественных отношений, и культуры в целом в определенный период времени в части их принятия конкретными социальными общностями и личностями. Таким образом, категория социальной среды характеризует конкретные общественные отношения, которые могут проявляться как в социальной жизнедеятельности определенных общностей, так и ее конкретных индивидов, проживающих на определенной территории.

Понятие «криминальная среда» является одной из разновидностей социальных отношений с набором специфических черт. Сразу же отметим, что прилагательное «криминальная», следует отнести к разряду таких слов синонимов как «преступная», «криминогенная», потому что они имеют однородное значение. Термин «криминогенная» в большей части расшифровывается в слове «генезис», что означает

¹ © Котов А. Д., 2018.

² © Николаев О. Э., 2018.

рождение и воспроизведение преступности. Тем не менее, основное содержание практически совпадает с термином «криминальная» так, как известно, что стремление к самовосполнению и самосохранению – это цель любой социальной системы.

Бытует мнение, что криминогенная среда представляет собой социальную систему, которая основана на неформальном образовании, составляющими элементами которой являются индивиды и группы, специфичные по своей природе [1]. Знание криминогенной среды, ее элементов, имеющих общие принципы объединения, необходимо для организации противодействия уголовному миру.

Можно выделить два основных элемента состава криминогенной среды. Первый – индивиды, не входящие в какие-либо преступные группы. К таковой категории относятся:

а) лица, не входящие ни в одну криминальную группу по определенным личностным свойствам (например, мизантропы), либо в силу собственной тактической установки (преступник-одиночка и т. п.);

б) лица, ставшие членами преступных сообществ, хотя в настоящее время этого просто не делают по различным причинам (недавно освободились из мест лишения свободы; покинули группу из-за ее распада, конфликта; временно отошли от «дел» для скрытной подготовки к осуществлению преступных замыслов и т. д.).

Второй, наиболее сложный элемент криминальной среды это преступные группы. Принимая во внимание важность выделения в составе криминальной среды указанных двух компонентов, отметим необходимость обоснования в рамках психологического анализа третьей составляющей преступного социума.

Еще З. Фрейд и К. Г. Юнг установили существование психического механизма идентификации человека с некоторым физическим пространством. В основанных на их учении концепциях зарубежных психологов уже давно научно установлено, что вещи и предметы сосредотачивают в себе гораздо больше информации о том, что человек может сделать, чем непосредственное его поведение и мысли. Таким образом, предметы, окружающие субъекта, играют важнейшую роль в презентации его Я, что позволяет понимать значимость отношений, существующих между субъектом и окружающим его предметным миром.

Таким образом, вещи «одухотворены» деятельностью человека и именно через нее становятся частью социальной среды личности, ко-

торую образуют люди и отношения между ними. Вещи, созданные человеком или преобразованные им, имеют социальную и психологическую сущность. Это один момент. Но существует и другой.

В социальную среду личности входит окружающая ее духовная атмосфера, предметы и явления, связанные с ее духовной жизнью, например, песни, фольклор и т. п. Анализ сказанного выше позволяет прийти к следующему выводу. Криминальная субкультура это важная психологическая составляющая социально-психологического феномена, которая требуется для исследования преступной среды.

Предполагаем, что она должна быть рассмотрена как третий элемент криминогенной среды. Чтобы понять психологию преступного мира нужно осмыслить ее с позиций современной психологии: ее обычаи, традиции, песни, правила поведения, татуировки преступников и их жаргон.

Исторический анализ микросоциальных отношений, складывающихся в преступной среде, показывает, что главными целями были всегда маскировка преступления и противодействие положительному профилактическому влиянию общества на членов преступных групп. На эти цели, в частности, были направлены неписанные воровские «законы».

Суть их состояла в следующем:

- «вор в законе» будучи на свободе не имел права работать;
- запрещалось участвовать в общественной жизни, иметь постоянную семью, получать оружие из рук властей, давать показания против соучастников, выступать в роли свидетеля или потерпевшего;
- вменялось в обязанности заботиться о пополнении рядов преданными «идею» лицами;
- вносить суммы в «общий котел», не раскрывать содержание «закона» работникам административных органов.

Если в целом оценивать конспиративную деятельность преступников, то в 20-е – 50-е годы на первое место выдвигалась маскировка преступных действий, тогда как свою паразитическую суть лидеры преступной среды практически не скрывали, надеясь на недостаточность улик для привлечения их к уголовной ответственности [2].

Внимание сотрудников милиции чаще всего привлекали трудовая неустроенность, неоправданные отлучки их дома, посещение притонов и других мест концентрации преступников, криминальные связи. Разумеется, все эти признаки имели значение при выявлении и про-

верке лиц, склонных к совершению преступлений. Однако было бы неверно ориентировать оперативных работников только на то, чтобы придерживаться лишь такого «портрета» преступника. Уголовные элементы, стремясь не попасть под оперативное наблюдение милиции, путем обмана, фальсификации различных обстоятельств своей биографии маскировали не только ближайшие намерения, но даже личностные установки, привычки, связи и жизненные цели.

Одно из главных значений в маскировке преступного поведения имеет практика расходования денежных средств. По мнению преступников, неумение распоряжаться деньгами, кутежи, непомерные траты, наиболее часто приводят к повышенному интересу со стороны ОВД и последующему разоблачению. Поэтому они крайне осторожно тратят деньги там, где их знают. Для сокрытия источника получения денежных средств преступники могут после совершения преступления брать в долг небольшие денежные суммы у сослуживцев, соседей. Как правило, траты происходят в местах, где преступников никто не знает, нередко для этого они выезжают в другой город. Для зашифровки денежных трат, может использоваться создание у соседей, знакомых мнения о «побочных» заработках.

В то же время даже при столь тщательно отработанной линии поведения на работе и в быту существует ряд фактов, могущих вызвать подозрение у сотрудников полиции:

- наличие прошлых судимостей (одной или нескольких), что обязывает к более тщательной проверке;
- работа, позволяющая систематически находиться вне пределов предприятия;
- сопоставление причин отсутствия дома и на работе, и т. д.

Выявление преступных групп, состоящих из лиц, ранее не судимых, либо судимых много лет назад, представляет большую сложность, особенно когда члены группы ведут внешне нормальный образ жизни. Однако имеется ряд признаков неоспоримо указывающих на преступную деятельность, которые необходимо знать сотрудникам уголовного розыска:

- престижность лидеров групп, которая выражается в стремлении иметь машину, дачу, яхту и т. п.;
- наличие связей в сфере обслуживания (автосервисе, саунах, турбазах, гостиницах, учреждениях культуры);

- наличие престижных друзей – артистов, спортсменов, политиков и др.;
- стремление иметь любовниц с отдельными квартирами. Нередко такие квартиры лидеру приобретают члены группы;
- наличие или стремление к установлению связей с работниками правоохранительных органов.

Библиографический список

1. Жилин О. А. Основы организации и тактики борьбы оперативных аппаратов милиции с криминальными группами : учебное пособие. – М. : ЮИ МВД России, 1995. – С. 4.
2. Криминалистика : учебник для вузов / под ред. Р. С. Белкина. – М. : НОРМА, 2001. С. 899.

Владислав Андреевич Телицын¹,
курсант 41 учебного взвода
Московского областного филиала
МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя;

Андрей Анатольевич Гуков²,
начальник кафедры тактико-специальной,
огневой и физической подготовки
Московского областного филиала
МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук

РАДИАЦИОННЫЙ И ХИМИЧЕСКИЙ КОНТРОЛЬ В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

В настоящее время опасность поражения людей радиоактивными, отравляющими и сильнодействующими ядовитыми веществами требует быстрого выявления и оценки радиационной и химической обстановки в условиях заражения. Организация радиационного и химического наблюдения призвана обеспечить предупреждение населения об опасности заражения, а также своевременно принять меры направленные на уменьшение тяжести последствий. За состоянием атмосферы

¹ © Телицын В. А., 2018.

² © Гуков А. А., 2018.

постоянно ведут наблюдение посты радиационного, химического и биологического контроля органов внутренних дел.

Для обеспечения боеспособности личного состава в условиях применения противником оружия массового поражения необходимо своевременно и умело использовать технические средства разведки, имеющиеся в подразделениях ОВД. К этим средствам относятся войсковые дозиметрические приборы и приборы химической и биологической разведки. Приборы радиационной и химической разведки и контроля предназначены для обнаружения радиоактивных и отравляющих веществ, определения границ районов заражения и осуществления постоянного контроля над степенью заражения местности, личного состава, военной техники, продовольствия и воды. Приборы радиационной и химической разведки и контроля служат для обнаружения факта применения противником оружия массового поражения и установления видовой принадлежности химических средств и уровня радиации.

Из всего этого можно сделать однозначный вывод: без применения приборов химического и радиационного контроля невозможно своевременно выявить факт применения противником оружия массового поражения.

Дозиметрический и химический контроль осуществляется в целях получения данных для оценки работоспособности личного состава, рабочих и служащих; определения возможности снятия средств индивидуальной защиты или действий вне защитных сооружений гражданской обороны; определения объемов специальной обработки.

Организация дозиметрического и химического контроля возлагается на службы радиационно-химической защиты, начальников медицинских подразделений, а непосредственно в органах внутренних дел и подразделениях — на их начальников.

Дозиметрический и химический контроль проводится силами постов радиационного, химического и биологического наблюдения, а в подразделениях — специально назначенными лицами.

Посты радиационного, химического и биологического наблюдения (ПРХБН) предназначены для ведения радиационного, химического и биологического наблюдения, установления факта применения противником оружия массового поражения, подачи в установленном порядке сигналов оповещения, взятия и направления проб на экспертизу.

Посты радиационного, химического и биологического наблюдения приводятся в готовность в органах внутренних дел с введением соответствующей степени боевой готовности (гражданской обороны).

ПРХБН комплектуются заблаговременно, в мирное время, специально подготовленными для этого лицами. Они обеспечиваются необходимой документацией, материальными средствами, позволяющими осуществлять защиту личного состава и выявление РХБО в установленном районе. В состав поста входят три наблюдателя, один из которых назначается старшим. Старшие постов, как правило, назначаются из лиц, прошедших обучение на курсах гражданской обороны, они принимают непосредственное участие в обучении наблюдателей. Все имущество ПРХБН хранится в дежурной части органа внутренних дел.

Место разворачивания поста должно обеспечивать хороший обзор участка наблюдения и располагаться непосредственно вблизи оперативного дежурного (дежурного) с целью ускорения передачи информации по подчиненности. Для защиты личного состава ПРХБН оборудуется простейшее укрытие (перекрытая щель), окоп или заблаговременно готовится защитное сооружение гражданской обороны.

При авариях на АЭС, ядерном взрыве и других ядерных превращениях образуется большое количество радиоактивных веществ. Радиоактивными называются вещества, ядра атомов которых способны самопроизвольно распадаться и превращаться в ядра атомов других элементов и испускать при этом ионизирующие излучения. По природе ионизирующее излучение может быть электромагнитным, например, гамма-излучение, или представлять поток быстро движущихся элементарных частиц – нейтронов, протонов, бета и альфа-частиц. Любые ядерные излучения, взаимодействуя с различными материалами, ионизируют их атомы и молекулы. Действие ионизирующих излучений на людей и животных заключается в разрушении живых клеток организма, которое может привести к заболеванию лучевой болезнью различной степени, а в некоторых случаях и к летальному исходу.

Приборы, предназначенные для обнаружения и измерения радиоактивных излучений, называются дозиметрическими. Их основными элементами являются воспринимающее устройство, усилитель ионизационного тока, измерительный прибор, преобразователь напряжения, источник тока.

Приборы классифицируются:

– первая группа – это рентгенметры-радиометры. Ими определяют уровни радиации на местности и зараженность различных объектов и поверхностей. К ней относятся индикатор-сигнализатор ДП-64, измеритель мощности дозы ДП-5В (А, Б);

– вторая группа – дозиметры для определения индивидуальных доз облучения. В эту группу входят: комплект индивидуальных дозиметров ИД-1 (ДП-22В, ДП-24) комплект индивидуальных измерителей доз ИД-11;

– третья группа – бытовые дозиметрические приборы. Они дают возможность населению ориентироваться в радиационной обстановке на местности, иметь представление о зараженности различных предметов, воды и продуктов питания.

Обнаружение и определение степени заражения отравляющими (ОВ) и аварийно химически опасными веществами (АХОВ) воздуха, местности, сооружений, оборудования, транспорта, средств индивидуальной защиты, одежды, продовольствия, воды, фуража и других объектов производится с помощью приборов химической разведки или путем взятия проб и последующего анализа их в химических лабораториях. К приборам химической разведки относятся средства индикации, газоопределители и автоматические газосигнализаторы.

Основным прибором химической разведки является войсковой прибор химической разведки (ВПХР), а также аналогичный ему по тактико-техническим характеристикам и принципу действия полуавтоматический прибор химической разведки ППРХ. Для обнаружения АХОВ используются различного вида в зависимости от характера производства промышленные приборы.

Войсковой прибор химической разведки ВПХР предназначен для определения в воздухе, на местности и технике ОВ типа Ви-Икс, зарин, зоман, иприт, фосген, дифосген, синильная кислота, хлорциан и некоторых АХОВ (ориентировочно).

Создание приборов наблюдения стало большим шагом на пути развития человечества. Люди получили возможность контролировать уровень и степень зараженности окружающей среды. Возможность ведения наблюдения явилась существенным шагом в развитии тактики ведения боя, выполнения служебных и боевых задач, возложенных на правоохранительные органы в целом, и органы внутренних дел, в частности. Для них, как и для любых других технических средств, присущи свои характеристики, отражающие уровень их развития, приспособленности к современным условиям окружающей среды и т. д.

Важной задачей на современном этапе развития техники и вооружения является дальнейшее совершенствование приборов радиационного и химического наблюдения, что необходимо как в гражданских, так и в военных целях. Развитие техники должно идти и идет следующими пу-

тиями: совершенствование приборов разведки, а также создание новых, более удобных и простых в использовании приборов.

По результатам работы, можно прийти к выводу, что в настоящее время вооруженные силы нашей страны оснащены функциональным оборудованием, позволяющим вести разведку химического и радиационного заражения в полной мере.

При этом, приборы имеют недостатки, которые нуждаются в дальнейшей доработке.

Азамат Амирьянович Фазлиахметов¹,

курсант 24 учебного взвода

Московского областного филиала

МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя;

Елена Дмитриевна Берестенко²,

доцент кафедры деятельности ГИБДД

и информационных технологий

Московского областного филиала

МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя,

доцент, кандидат медицинских наук

ПЕРВАЯ ПОМОЩЬ ПРИ ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНЫХ ПРОИСШЕСТВИЯХ

К участникам дорожного движения относятся лица, которые принимали участие при движении. Это водитель, пассажир, пешеход. К водителям относятся не только лица, управляющее каким-либо ТС, но и погонщики стада, верховых животных, которых они ведут по дороге. Также это лицо, которое только обучается вождению. К пешеходам относятся лица, которые не были внутри ТС и не проводили работу на дороге. Помимо идущих по улице людей, ими являются велосипедисты, инвалиды на колясках без мотора, люди, везущие санки, коляску. Люди, производящие работы на дороге, не относятся к пешеходам. Для них при этом должны быть предприняты меры безопасности.

¹ © Фазлиахметов А. А., 2018.

² © Берестенко Е. Д., 2018.

Зачастую при серьезных дорожно-транспортных происшествиях оказать первую помощь необходимо участникам дорожного движения, которые по стечению обстоятельств оказались на месте происшествия. От степени грамотности действий этих участников дорожного движения будет зависеть жизнь пострадавших.

ДТП может происходить с жертвами или без таковых. Погибшим является лицо, скончавшееся в результате аварии на месте или в течение нескольких суток после. Раненым является лицо, которое получило телесные повреждения, в результате чего потребовалась госпитализация на срок не менее суток.

Если верить статистическим данным, то можно сказать, что ежегодно, ежедневно в результате автомобильных аварий и дорожно-транспортных происшествий в нашей стране, да и во всем мире погибает огромное количество народа.

К причинам высокой смертности при ДТП относят:

- большое расстояние места дорожно-транспортного происшествия от медицинского учреждения, в котором пострадавшему могли бы оказать квалифицированную помощь;
- неэффективная организация работы по оказанию медицинской помощи лицам, пострадавшим в ДТП, является одной из основных причин их высокой смертности;
- вид транспорта, используемого при транспортировке;
- отсутствие возможности использования специально оборудованных транспортных средств, дающих возможность на месте оказать квалифицированную помощь и применить реанимационное пособие, в том числе и дефибрилляцию.

ФЗ № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» определяют первую помощь как особый вид помощи, оказываемой лицами, не имеющими медицинского образования, при травмах и неотложных состояниях до прибытия медицинского персонала. Согласно ч. 4 ст. 31 указанного закона, каждый гражданин вправе добровольно оказывать первую помощь при наличии соответствующей подготовки и (или) навыков.

Закон устанавливает обязанность по оказанию первой помощи для лиц, которые в силу профессиональных обязанностей первыми оказываются на месте происшествия с пострадавшими (спасатели, пожарные, сотрудники полиции). Среди обычных очевидцев происшествия обязанность принять меры для оказания первой помощи возникает у водителей, причастных к ДТП (п. 2.5 Правил дорожного движения РФ).

Для лиц, обязанных оказывать первую помощь, предусмотрена ответственность за неоказание первой помощи вплоть до уголовной. Для простых очевидцев происшествия, оказывающих первую помощь в добровольном порядке, никакая ответственность за неоказание первой помощи применяться не может. Особые нормы установлены в отношении водителей, причастных к ДТП. Принятие мер к оказанию первой помощи относится к обязанностям водителя в связи с ДТП, за невыполнение которых водителю грозит привлечение к административной ответственности и наказание в виде административного штрафа (ч. 1 ст. 12.27 Кодекса РФ об административных правонарушениях). В том случае, если гражданин заведомо оставил пострадавшего, находящегося в беспомощном состоянии без возможности получения помощи, он может быть привлечен к уголовной ответственности (ст. 125 «Оставление в опасности» УК РФ).

В США и многих других стран англо-саксонской правовой семьи общее право не определяет обязанности для граждан оказывать первую помощь. Однако в ряде случаев неоказание первой помощи пострадавшему приводит к юридической ответственности.

Такая ситуация возможна, если имеют место специальные отношения между пострадавшим и очевидцем.

Время от момента травмы, до момента получения помощи должно быть предельно сокращено. Оказывающий помощь, обязан действовать решительно, но обдуманно и целесообразно. Прежде всего, необходимо принять меры к прекращению воздействия повреждающих факторов (извлечь пострадавшего из машины, потушить горящую одежду, вынести пострадавшего из-под обломков). Важно уметь быстро и правильно оценить состояние пострадавшего.

Вероника Вячеславовна Белянкина¹,
слушатель 511 учебного взвода 5 курса
Института судебной экспертизы
МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя;

Ольга Александровна Соколова²,
доцент кафедры оружиеведения и трасологии
учебно-научного комплекса судебной экспертизы
МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук, доцент

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ПОРО-ЭДЖЕОСКОПИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Актуальность выбранной темы определяется тем, что в настоящее время дактилоскопия и дактилоскопическая экспертиза имеет большое значение для розыска и учета лиц, совершивших преступление, для раскрытия и расследования преступлений.

Исследованию следов пальцев рук в экспертной практике уделяется большое внимание, поскольку они являются наиболее ценным и точным источником информации о личности преступника. В связи с этим дактилоскопические экспертизы составляют значительную часть от общего числа всех проведенных экспертных исследований в экспертно-криминалистических подразделениях ОВД, что подтверждается и статистическими данными. Так, сотрудники экспертно-криминалистических центров одного из округов города Москвы, в 2017 г. приняли участие в 11 089 осмотрах мест происшествий. В ходе осмотров было изъято 3169 различных следов и объектов, из них 1656 следов составляют следы рук. Из общего количества изъятых следов было назначено 1493 дактилоскопических исследований, из которых выводы 79 экспертиз были положительные, что способствовало установлению лиц, совершивших преступные деяния. Обращая внимание на количество положительных выводов, следует отметить, что большинство следов поступивших на исследование признаются не пригодными для идентификации личности. Однако при малом отображении частных признаков и четком отображении самих папиллярных линий, следует проводить дополнительное исследование по поро-эджеоскопическим признакам, т. е. на микроуровне.

¹ © Белянкина В. В., 2018.

² © Соколова О. А., 2018.

Изучив и проанализировав научную литературу о зарождении и развитии поро-эждеоскопии, как подраздела дактилоскопии, нами было предложено выделить 3 основных этапа становления данного направления.

I – Донаучный этап (с середины XVII в. – до начала XX в.).

II – Научный этап (с начала XX в. – до 80-х гг. XX в.).

III – Современный этап (с 80-х гг. XX в. – по настоящее время).

В практической деятельности экспертных подразделений ОВД первая в СССР пороскопическая экспертиза была проведена в 1942 г. в Ташкенте экспертом Назаровым. В следе пальца, изъятом с места кражи, имелся небольшой, но довольно четкий участок папиллярных линий с одним весьма распространенным частным признаком (вилка). Исследование в данном случае было произведено только по отпечаткам пор, поскольку в следе они отобразились очень четко и в большом количестве. Это исследование и в настоящее время считается классическим примером при исследовании пор.

Проанализировав методику исследования папиллярных узоров при их фрагментарном отображении, мы провели ряд экспериментов, которые были направлены на установление наиболее оптимальных способов исследования микропризнаков, при производстве дактилоскопических экспертиз, а также установили оптимальный срок, т. е. временной период выявления следов ногтевых фаланг пальцев рук и их микропризнаков на следовоспринимающей поверхности.

Следует отметить, что работа со следами пальцев рук начинается еще на стадии изъятия данных следов при осмотре места происшествия. Специалист при помощи визуального метода обнаруживает следы, оценивает их информативность и решает наиболее эффективный способ изъятия данного следа. В случае малого отображения частных признаков, следует изымать след вместе со следовоспринимающей поверхностью, обеспечив сохранность при транспортировке объекта.

Эксперт на подготовительной стадии экспертного исследования, изучив постановление на производство экспертизы, а также материалы уголовного дела, предварительно оценивает временной период оставленного потожирового вещества на следовоспринимающей поверхности и определяет оптимальный способ выявления следа. Одной из задач нашего экспериментального исследования являлось установление оптимального временного периода выявления следа пальца руки, а также наиболее эффективного способа придания контрастности данному следу.

Для экспериментального исследования (16 ноября 2017 г.) на стеклянных поверхностях были оставлены следы с различным количеством потожирового вещества, которое характеризовалось следующими критериями:

- малое количество потожирового вещества – спустя 5 минут после мытья рук;
- среднее количество потожирового вещества – спустя один час после мытья рук;
- большое количество потожирового вещества – спустя 3 и более часов после мытья рук.

Следы оставлялись с одинаковой силой нажима, ногтевой фалангой указательного пальца правой руки. Далее, спустя каждые 7 дней экспериментальные следы с различным количеством потожирового вещества были обработаны двумя способами: порошковым и окапчиванием.

В результате проведенных исследований было установлено, что после 14 дней отображение следов со средней степенью нажима является четким, в нем отображаются детали строения потоков папиллярной линии, а также сами поры.

Наилучшие результаты в выявлении слабовидимых следов пальцев рук на стеклянных поверхностях были получены при их обработке с помощью немагнитного дактилоскопического порошка DISPOSABLE «HI-FI» latent print power Silk Black SIRCHLE.

Метод окапчивания оказался не достаточно эффективным на стеклянных поверхностях: в следах наблюдалась «забитость» как папиллярных линий, так и непосредственно пор.

Помимо этого нами были проведены экспериментальные исследования для установления наиболее эффективного способа получения образцов для сравнительного исследования.

Из пяти способов получения оттисков ногтевых фаланг пальцев рук для сравнительного исследования, установлено, что наиболее эффективным является метод с использованием типографской краски на предметном стекле. При получении образцов недопустима «прокатка» пальцев рук, а отпечатки следует изготавливать путем нажима центральной, затем левой и правой латеральных зон ногтевой фаланги пальца руки, после чего отпечаток ногтевой фаланги пальца руки фиксируется.

После получения образцов для сравнительного исследования отпечаток сравнивается со следом, изъятым на месте происшествия, по правилам, описанным в методике: увеличенные фотоснимки следа и

сравниваемого фрагмента отпечатка располагают рядом в одном ракурсе и производят разметку выявленных совпадающих признаков.

В заключении можно сделать вывод, что поро-эджеоскопическое исследование трудоемко и требует значительного количества времени. Однако это исследование может быть эффективным в случаях, когда при производстве ОМП изымаются фрагментарные следы рук, в которых количество частных признаков папиллярных линий является недостаточным для признания их пригодными для идентификации при производстве дактилоскопической экспертизы.

Таким образом, рассмотренное нами поро-эджеоскопическое направление представляется важным как в теоретическом плане, так и в практической деятельности экспертных подразделений ОВД. В связи, с чем предлагается продолжить исследования в этом направлении на различных следовоспринимающих поверхностях и с другими средствами выявления следов на них.

Арина Олеговна Лаптева¹,
курсант 413 учебного взвода 4 курса
Института судебной экспертизы
МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя;

Ольга Александровна Соколова²,
доцент кафедры оружиеведения и трасологии
учебно-научного комплекса судебной экспертизы
МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук, доцент

РОЛЬ ПОРО-ЭДЖЕОСКОПИИ В УСТАНОВЛЕНИИ ФАЛЬСИФИКАЦИИ ПАПИЛЛЯРНЫХ УЗОРОВ РУК

Обладая универсальными свойствами, индивидуальностью, относительной неизменяемостью, восстанавливаемостью и устойчивостью к деформации, со времен открытия их феномена папиллярные узоры рук стали неотъемлемой частью не только в раскрытии преступлений, но и в повседневной жизни человека. В настоящее время они применяются в биометрических технологиях, так называемых «био-

¹ © Лаптева А. О., 2018.

² © Соколова О. А., 2018.

метрических замках», используются в качестве пароля к таким персональным средствам, как телефоны, ноутбуки и т. п. В настоящее время отпечатки указательных пальцев рук применяются в биометрических паспортах нового поколения.

Актуальность темы исследования состоит в том, что в экспертной практике в последнее время имеют место случаи назначения дактилоскопических экспертиз, связанных с фальсификацией папиллярных узоров следов рук, негосударственным экспертам.

Анализ экспертной практики свидетельствует, что около 50 % следов рук, оставляемых преступниками на местах совершения преступлений, являются фрагментарными и не имеют необходимого комплекса признаков для проведения идентификации личности. При исследовании таких следов наряду с традиционными особенностями их строения изучаются микропризнаки: отпечатки пор, рельеф краев папиллярных линий.

В 2010 г. в экспертной практике имел место случай фальсификации вещественных доказательств. Эксперт, случайно испортив объект, изъятый в ходе осмотра места происшествия, произвел его замену, путем перекопирования отдельного участка конкретного пальца руки с оттиска в дактилоскопической карте. Для усиления контраста он предварительно был обработан порошком коричневого цвета. Благодаря тому, что в следе отобразился фрагмент типографской краски и частиц верхнего слоя бумаги с дактилоскопической карты, следователем был установлен факт фальсификации, произведенной экспертом при проведении дактилоскопической экспертизы [1].

Изложенный в опубликованной работе факт фальсификации вещественных доказательств способствовал проведению нами серии экспериментальных исследований в этом направлении [2].

Целью экспериментального исследования явилось установление признаков фальсификации папиллярных узоров при некоторых ее способах, а именно при попытке перекопировать следы рук с дактилоскопических карт.

Для эксперимента нами были отобраны дактокарты лиц и их контрольные карточки, изготовленные в 2001 г., а также дактокарты, изготовленные непосредственно в день проведения эксперимента. В связи с этим было выделено три серии эксперимента.

Первая серия эксперимента состояла из трех этапов. Объект исследования – оттиск большого пальца левой руки овальной формы, наибольшие размеры 27×19 мм.

На первом этапе с дактокарты, изготовленной в день эксперимента, при помощи СКП типа «Скотч» был откопирован поверхностный слой с контрольного оттиска большого пальца левой руки.

В результате сравнительного исследования оригинала с перекопированной моделью на СКП типа «Скотч» выявлено следующее.

Оттиск большого пальца левой руки, перекопированный на СКП, в отобразившейся части практически полностью повторяет рисунок папиллярных линий оттиска на дактокарте.

На модели большого пальца левой руки, перекопированного СКП, наблюдается прерывание папиллярных линий, поры отсутствуют.

Второй этап заключался в том, что на стеклянной поверхности (бутылки) большим пальцем левой руки был оставлен поверхностный след, который в последующем был выявлен черным немагнитным дактилоскопическим порошком «Черный шелк». При сравнении следа с его оттиском на дактокарте использовалась традиционная методика проведения дактилоскопической экспертизы. Сравнительным исследованием, проведенным в соответствии с указанной методикой [3], методом сопоставления признаков папиллярных узоров, отобразившихся в следе на дактопленке и на дактокарте, установлено их совпадение по общему строению папиллярных узоров, направлению потоков папиллярных линий, а также по форме, размерам, расположению и взаиморасположению деталей строения папиллярных узоров.

Третий этап заключался в проведении сравнительного исследования модели большого пальца левой руки, перекопированного с дактокарты на СКП типа «Скотч» со следом большого пальца левой руки, изъятого со стеклянной поверхности. В ходе исследования было установлено:

1) качество отображения папиллярных линий в следе большого пальца левой руки более четкое, чем в модели, перекопированной с оттиска данного пальца;

2) при увеличении фрагментов модели большого пальца левой руки наблюдается многократное прерывание папиллярных линий, в связи с чем установить наличие пор и конфигурацию папиллярных линий не представляется возможным.

Таким образом, возможность изготовления модели пальца руки с оттисков пальцев в дактокарте, изготовленных в один день, не вызывает сомнения. Что касается количественно-качественных характеристик перекопированного с оттиска модели, то при ее сравнении со следом, при его увеличении, установить наличие пор, конфигурацию папилляр-

ных линий не представляется возможным по причине многократного прерывания этих линий.

Вторая серия экспериментов заключается в установлении возможности перекопирования определенной части папиллярного узора с поверхности отпечатка указательного пальца правой руки, расположенного на бланке дактокарты. Для этого нами предварительно был подготовлен отрезок светлой дактопленки размерами меньше, чем отпечаток указательного пальца правой руки на дактокарте. Затем с центральной части оттиска в дактокарте был откопирован определенный фрагмент.

При сравнительном исследовании откопированного фрагмента модели с фрагментом центральной части отпечатка папиллярного узора указательного пальца правой руки было установлено:

- 1) изображение папиллярных линий в модели указательного пальца правой руки, перекопированный на светлую дактопленку, нечеткое;
- 2) при увеличении фрагмента модели указательного пальца правой руки, перекопированной на светлую дактопленку, поры не наблюдаются, конфигурация папиллярных линий – нечеткая, расплывчатая.

Таким образом, полученные результаты третьей серии позволяют сделать вывод о том, что при откопировании определенного участка папиллярных линий с определенной части оттиска папиллярных линий пальца руки с дактокарты, форма сторон, откопированной модели прямолинейная, извилисто-ступенчатая, конфигурация папиллярных линий нечеткая, расплывчатая, поры не наблюдаются.

Суммируя результаты второй и третьей серии, можно сделать предварительный вывод о том, что фальсифицированные объекты папиллярных узоров могут являться объектом исследования в практической деятельности эксперта.

При этом для моделей, изготовленных при помощи светлой дактопленки, диагностическими признаками являются:

- 1) многократное прерывание папиллярных линий, нечеткая их конфигурация, отсутствие пор.

Для моделей, изготовленных при помощи СКП типа «Скотч», признаками являются:

- 1) четкая конфигурация папиллярных линий, в ряде случаев возможно прерывание линий;
- 2) в некоторых случаях поры могут отчетливо проявляться.

Полученные нами результаты не являются окончательными и требуют дальнейшего их изучения и систематизации, проведения новых исследований. Для установления других признаков, свидетельствующих

щих о фальсификации следов рук, необходимо проведение экспериментальных исследований в большем объеме.

Библиографический список

1. Соколова О. А. Диагностика в дактилоскопии : монография. – М. : Юрлитинформ, 2013. – С. 87.
2. Соколова О. А., Лаптева А. О. Особенности выявления признаков фальсификации папиллярных узоров при производстве дактилоскопических экспертиз (экспериментальные исследования) // Вестник Экономической безопасности. – 2018. – С. 112–116.
3. Демин К. Е., Федорович В. Ю. Трасология: особенности составления экспертных заключений : учебное пособие / под ред. проф. Н. П. Майлис. – М. : МосУ МВД России, 2003. – С. 14.

Виктория Александровна Базарова¹,
слушатель 512 учебного взвода 5 курса
Института судебной экспертизы
МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя;

Константин Евгеньевич Демин²,
доцент кафедры оружейведения и трасологии
учебно-научного комплекса судебной экспертизы
МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук, доцент

МЕХАНИЧЕСКИЕ ПОВРЕЖДЕНИЯ ОДЕЖДЫ КАК ОБЪЕКТ ТРАСОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Одежда человека в системе классификации объектов трасологии занимает особое место. В ходе криминалистических исследований одежда в качестве объекта выступает в нескольких случаях: в целях установления способа изготовления или источника происхождения того или иного предмета одежды или материала; при исследовании следов одежды; при исследовании повреждений на одежде; при исследовании следов на одежде, не связанных с повреждением материала (следы красящих веществ, лакокрасочных покрытий и иных на-

¹ © Базарова В. А., 2018.

² © Демин К. Е., 2018.

слоений). При проведении исследований повреждений на одежде большое значение будут иметь вид орудия, характер повреждения, наличие подложки, угол взаиморасположения материала одежды и орудия. Вследствие этого данная проблема, на наш взгляд, требует детального рассмотрения и изучения.

Одежда, в отличие от многих других объектов трасологических экспертиз, способна сохранять в течение долгого периода времени и отображать признаки следового контакта, что является основополагающим для проведения идентификационных и диагностических экспертных исследований.

Одежда – изделие или совокупность изделий, надеваемое (ых) человеком, несущее (их) утилитарные и эстетические функции.

Знание конструктивных особенностей материалов, из которых изготавливается одежда, и их свойств способствует правильной экспертной оценке механизма образования повреждения или следа, что обуславливает правильную оценку признаков следообразующего объекта, приводящую к формированию достоверных выводов при производстве экспертизы и дачи заключения эксперта по вопросам, поставленным перед ним следствием или судом.

Определение особенностей и условий механизма следообразования повреждений на одежде имеет определяющее значение при производстве трасологических экспертиз механических повреждений на одежде.

Механизм следообразования, а также идентификационные и диагностические признаки, отображающиеся в повреждениях, зависят от ряда условий:

- а) часть орудия, которой оказывается воздействие;
- б) характер подложки, на которой находился предмет одежды – твердая или мягкая;
- в) вид ткани – способ переплетения, плотность;
- г) вид повреждения – колотое, колото-резаное и т. д.;
- д) угол, под которым орудием наносились повреждения.

При проведении данного исследования экспериментальные повреждения оставались не заточенным складным ножом.

У повреждений на плотных хлопчатобумажных тканях с саржевым и сатиновым способом переплетения нитей форма самого повреждения и его концов, надрезы поверхности этих тканей выражены лучше, чем у повреждений на тонких тканях. Но разрыхление ткани, разволокнение концов пересеченных нитей; разволокнение или над-

резы концевых нитей зафиксированы лучше на повреждениях на тканях из полиэстера с атласным и креповым способами переплетения.

На материале с сатиновым способом переплетения нитей с использованием мягкой подложки форма самого повреждения и его концов, выражены лучше. Но разрыхление ткани, разволокнение концов пересеченных нитей; разволокнение или надрезы концевых нитей зафиксированы лучше на том же материале с использованием подложки мишенного комплекса. На материале с креповым способом переплетения нитей картина признаков диаметрально противоположна. С использованием подложки мишенного комплекса форма повреждения и его концов сохранилась лучше, а разволокнение концов пересеченных нитей; надрезы концевых нитей выражены лучше с использованием мягкой подложки.

В ходе проведения экспериментов с образованием повреждений ножом, находящимся под прямым и острым углом по отношению к ткани, было установлено: – повреждения, которые образованы орудием под прямым углом, имеют линейную конфигурацию, разделенные концы нитей находятся на одном уровне, а для повреждений, которые образованы орудием под острым углом характерна дугообразная форма, волокна и нити направлены в сторону смещения клинка, на концах повреждений наблюдаются поверхностные надрезы ткани, появившиеся в результате извлечения клинка, окончания волокон находятся на разном уровне, имеют вид «метелочек».

Проведенные эксперименты показали закономерности в процессе слеодообразования в зависимости от вида нитей материала одежды, а также способа их переплетения, характера подложки, на которой находилась ткань в момент слеодообразования, угла, на котором находилось орудие в момент слеодообразования, показана изменяемость морфологических признаков повреждений, образованных различными видами орудий. Использование комплекса микроскопических методов, а также детальное изучение условий механизма слеодообразования повреждений на одежде в данном виде экспертиз, на наш взгляд, должен привести к правильной оценке выявленных признаков, существенно повысить эффективность трасологических экспертиз и исследований, а также способствовать сокращению числа ошибок при их производстве.

Кроме наиболее распространенных повреждений одежды, причиненными режущими, колющими, рубящими и тупыми орудиями, на практике встречаются иные слеодообразующие предметы, одними из которых,

на наш взгляд, являются хрупкоструктурные объекты, отличительным свойством которых является, как правило, разрушение в процессе следообразования и невозможности их дальнейшего идентификационного исследования традиционными трасологическими методами. К ним относятся: некоторые виды строительных материалов (кирпичи, куски асфальта, бетона, застывшей штукатурки и т. п.), а также лед.

Автором в рамках данной научной работы было произведено около 50 экспериментов, с различными видами материалов одежды и хрупкоструктурных объектов, с целью определения наиболее устойчивых и достоверных условий механизма следообразования, а также определение закономерностей возникновения диагностических признаков.

На основании данных экспериментов, к основным факторам механизма следообразования, влияющим на характер механического повреждения на одежде, образованного хрупкоструктурными объектами, необходимо отнести:

- вид хрупкоструктурного орудия и его физико-механические свойства: чем тверже материал, тем в большей степени выражены линейные и точечные пробойны;
- площадь контактной поверхности хрупкоструктурного объекта: чем меньше площадь ударяющей поверхности, тем больше вероятность образования линейных и точечных пробойн;
- конструктивные свойства одежды: природа, толщина, плотность, способ переплетения нитей;
- характер подложки: мягкая, твердая.

Также основной диагностической характеристикой, влияющей на образование повреждения на одежде от действия хрупкоструктурного объекта, является пробивная способность – потенциальная энергия следообразующего объекта ($E = mgh$), приходящаяся на единицу площади контактирования с поверхностью следовоспринимающего объекта (S) (Дж/мм²).

Так как во всех успешно проведенных экспериментах значение высоты, с которой сбрасывался следообразующий объект, не изменялось, и было равно 6,5 м, соответственно, пробивная способность зависела от массы фрагмента напольной керамической плитки с наложением небольшого слоя цемента, а также площади контактирования и свойств материала следовоспринимающего объекта.

На основании выше изложенного хотелось бы дать определение понятию «хрупкоструктурный объект» – это объект, имеющий нестойкую организацию внутренней структуры, которая в результате столкно-

вения с преградой разрушается, при этом, не образуя четкой линии разделения. В результате воздействия на предметы одежды хрупкоструктурные объекты образуют линейные пробоины-разрывы и точечные пробоины, обладающие своим неповторимым комплексом диагностических и идентификационных признаков.

В заключение моей научной работы хотелось бы сказать, что современный преступный мир имеет неограниченные возможности, поэтому правоохранные органы должны быть оснащены новейшими технологиями, информационным обеспечением, новыми разработанными методиками, которые должны постоянно совершенствоваться, а экспертам необходимо расширять границы своих специальных знаний. Правоохранные органы всегда должны быть на ступень выше преступного мира.

Ангелина Вячеславовна Ефимкина¹,
слушатель 511 учебного взвода
Института судебной экспертизы
МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя;

Игорь Николаевич Усков²,
доцент кафедры исследования документов
учебно-научного комплекса судебной экспертизы
МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ КОПИЙ ДОКУМЕНТОВ С ЦЕЛЬЮ РЕШЕНИЯ ДИАГНОСТИЧЕСКИХ ЗАДАЧ

На сегодняшний день в суд в качестве доказательств по уголовным, гражданским, арбитражным и административным делам все чаще предоставляются не оригиналы, а копии документов, которые содержат информацию, имеющую значение для разрешения дела, по существу.

В связи с чем в настоящее время эксперты в области почерковедческой экспертизы и технико-криминалистической экспертизы документов в своей работе все чаще сталкиваются с копиями документов.

¹ © Ефимкина А. В., 2018.

² © Усков И. Н., 2018.

Подлинники зачастую утрачиваются, теряются, и единственными важными доказательствами по уголовному, гражданскому делу могут стать лишь копии документов, с которыми приходится работать.

Вышеуказанные обстоятельства обуславливают актуальность темы данного исследования: «Криминалистическое исследование копий документов с целью решения диагностических задач».

Для достижения поставленной цели решались следующие задачи:

- рассматривались содержания понятий «оригинал» и «изображение документа», которое включает в себя копии и измененное изображение документа;
- изучалось правовое регулирование использования копий документов в качестве доказательств в судопроизводстве;
- изучались проблемы исследования копий документов в рамках почерковедческой и технико-криминалистической экспертизы документов;
- проводились эксперименты с целью установления совокупности признаков, отображающихся в копиях документов, позволяющие решить диагностические задачи.

Анализ нормативных источников и криминалистической литературы позволяет отметить, что на сегодняшний день понятие «измененное изображение документа» не содержится не в законодательстве не в специализированных источниках. Из чего вырастает проблема определения вида представленного документа. Суд либо уполномоченное лицо иной организации в силу отсутствия специальных знаний не может определить, что представлено копия документа или ее имитация (измененное изображение документа). Основываясь на изложенном, мы считаем, что необходимо законодательно закрепить понятия: «оригинал»; «копия»; «измененное изображение документа».

Копия – это документ, полученный путем прямого (факсимильного) копирования оригинала, полностью воспроизводящий вид и содержание, за исключением масштаба. «Измененное изображение документа» – это изображение, полученное с оригинала с какими-либо внесенными изменениями. Однозначное понимание понятий позволит устранить различия, связанные с различной интерпретацией данных понятий.

Анализ истории развития копировально-множительной техники показал, что на сегодняшний день нет однозначного пути исследования копий документов. Мнение экспертов разделилось на два лагеря. Одни считают, что копии документов просто необходимо исследовать, другие имеют обратную точку зрения.

Рис. 1.

Первая и главенствующая на сегодняшний день точка зрения – это отказ от исследования копий документов и их реквизитов. Соглашаясь с мнением ЭКЦ МВД России, изложенном в (Информационном письме современный подход к исследованию копий документов), считаем, что полезным для следствия и судебного разбирательства будет осуществление экспертных исследования направленных на установление факта отсутствия монтажа в представленных изображения документов, что будет свидетельствовать о том, что на исследование представлена факсимильная копия, а не измененное изображение документа.

Для достижения поставленной цели мы проводили ряд экспериментов на электрографическом и струйном устройствах. На данных устройствах были изготовлены документы: оригинал документа, факсимильная копия и измененное изображение документа. При микроскопическом исследовании изучались полученные документы. Впоследствии был выявлен комплекс признаков позволяющих на практике отличить оригинал, факсимильную копию и измененное изображение документа.

Проделав данный эксперимент, мы на практике смогли увидеть ряд признаков, которые могут указать нам, что представленная на исследование копия документа, выполнена ли она в монохромном режиме или

же в цветной печати, является копией первоначального документа и не содержит в себе изменений, которые могли бы быть внесены монтированием документов с использованием сканирующих устройств. Или же напротив, выявленные признаки позволяют увидеть монтаж копии документа и дать предположительный вывод о том, что данный экземпляр копией документов не является, а представляет собой измененной изображение документа, полученное способом монтирования.

Мы считаем, что проделанная работа позволит экспертам в области почерковедческой экспертизы решать вопросы по представленным копиям документов. Если будет иметься устройство, на котором предположительно могла быть изготовлена факсимильная копия документа, то запросив дополнительные образцы, эксперт сможет понять представлена на исследование факсимильная копия документа или это имитация документа.

Проанализировав проделанную работу, можно увидеть, что в юридические практики особенно в сфере гражданского права, копии документов все чаще предоставляются в суд, а вместе с тем возрастает экспертная практика исследований по представленным копиям документов.

При этом лица, не обладающие специальными знаниями, далеко не всегда могут понять, что представлено оригинал документа, копия либо изображение, чем могут воспользоваться недобросовестные участники судебного процесса.

В правоприменительные практики есть случаи, когда исследование копий документов становится просто необходимым. Например, при проведении оперативно розыскных мероприятий, когда отсутствует возможность законной выемки документа или в рамках гражданского судопроизводства нужно исследовать нотариально заверенные копии документов и др.

На сегодняшний день вопрос об исследовании копий документов остается открытым, и это становится большей проблемой, поскольку поток копий документов в последнее время возрастает. Данная проблема связана не столько с необходимостью разработки неких методов исследования в области судебного почерковедения, сколько с решением вопросов технико-криминалистической экспертизы документов в части установления фактов монтажа документов, и установления способа выполнения реквизитов документов по их изображениям в копиях документов.

Проблема в почерковедческой экспертизе напрямую связана с проблемой в области технико-криминалистической экспертизы документов. Как только исследование копий документов в области ТКЭД принципиально изменится, то и исчезнет проблема в области почерковедения.

Ирина Олеговна Несмиянова¹,
слушатель 511 учебного взвода 5 курса
Института судебной экспертизы
МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя;

Ольга Александровна Харламова²,
начальник кафедры оружейноведения и трасологии
учебно-научного комплекса судебной экспертизы
МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук, доцент

ЭКСПЕРТНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ЭЛЕМЕНТОВ КОЖНОГО ПОКРОВА ЧЕЛОВЕКА

Процесс расследования преступлений представляет собой совокупность 3-х этапов, а именно: первоначального, последующего и заключительного. На первоначальном этапе остаются неустановленные лица, совершившие противоправное действие (бездействие), невыясненные обстоятельства, подлежащие доказыванию при рассмотрении и разрешении конкретного уголовного дела. В связи с этим особое внимание уделяется осмотру места происшествия, а наиболее частым объектом осмотра являются следы рук, изымаемые специалистом, следователем, которые в дальнейшем направлены на их всестороннее, полное и объективное изучение с целью установления лица, оставившего данные следы.

Прошло более ста лет с того времени, как следы рук, изымаемые с мест происшествия, стали исследоваться с целью установления факта тождества преступника. Анализируя, различного рода литературу, я пришла к выводу о том, что следы рук, обнаруженные в ходе ОМП, представляют наибольший интерес для правоохранительных органов. Эффективность использования следов рук во многом зависит от их ка-

¹ © Несмиянова И. О., 2018.

² © Харламова О. А., 2018.

чества. Как показывает практика, далеко не всегда на месте происшествия можно обнаружить следы с достаточно полным и четким отображением папиллярного узора. Поэтому эксперту необходимо максимально полно использовать для целей идентификации все возможные детали строения кожного покрова человека, которые индивидуализируют его. Одними из таких деталей являются складки-морщины. Представляет интерес механизм их возникновения и изменения в зависимости от вида профессиональной деятельности человека (умственной или физической), возраста и пола и др.

В качестве идентификационных признаков используют различные элементы строения кожного покрова человека:

- детали строения папиллярных линий;
- особенности формы рубцов, шрамов;
- особенности строения краев папиллярных линий;
- форма и взаиморасположение пор;
- особенности строения складок-морщин.

Если папиллярные узоры формируются в период внутриутробного развития и неизменны в течение всей жизни человека до момента разложения мягких тканей, то складки-морщины формируются позднее и подвержены временным изменениям. В настоящее время данная тема в специальной литературе изложена недостаточно полно и в основном ограничивается констатацией наличия указанных элементов строения кожного покрова человека и возможности их временных изменений.

Исследование особенностей строения рельефа кожного покрова, в частности складок-морщин их систематизация позволит совершенствовать методику их использования в практической деятельности при раскрытии, расследовании и профилактике преступлений, что обуславливает актуальность выбранной темы.

Складки-морщины – мелкие и слабовыраженные линии, чаще всего имеют продольное положение, которые возникают в результате множественных изменений компонентов кожного покрова человека. Принято считать, что складки-морщины – это временные образования, которые обладают незначительной степенью устойчивости и которые могут, как появляться, так и через некоторое время исчезать.

Относительная неизменяемость складок-морщин, устойчивость, по мнению Г. Л. Грановского, по сравнению с папиллярными узорами варьирует от 80 % (изменяются в течение нескольких лет) до 20 % (появляются и исчезают в течение нескольких месяцев, дней или часов). Непостоянство складок-морщин выражается в том, что они мо-

гут возникать вновь на том же самом месте, что и раньше. Помимо этого, для складок-морщин характерна слабая степень их выраженности в следах.

Проведенное исследование позволило при изучении складок-морщин выделить два направления:

– первое направление связано с природой их возникновения и временным фактором проявления – идентификационным периодом – промежутком времени, в течение которого складки-морщины возникают на внутренней поверхности ладоней рук человека и затем исчезают.

Таким образом, природа их возникновения, возможно, объясняется влиянием движения мышц в местах слаборазвитой подкожной жировой клетчатки. Складки-морщины возникают вследствие частичной потери эластичности кожи и тургора, располагаются на внутренних поверхностях ладоней рук, образуя подобие сетки или параллельно расположенных линий;

– второе направление – топография – связано с определением локализации складок-морщин на следообразующем объекте, а именно конкретного участка ладонной поверхности руки, а также их отображения на следовоспринимающем объекте.

Расположение и наличие складок-морщин имеет большое значение при проведении диагностических исследований. Так, установлено, что 18 % морщинок содержится на ногтевых фалангах, причем на ногтевых фалангах правой руки складки-морщины встречаются чаще, чем левой, на больших пальцах обеих рук они встречаются чаще, чем на других пальцах рук.

В исследовании принимали участие как мужчины, так и женщины различных возрастных групп:

- 1 группа (18–25 лет);
- 2 группа (26–40 лет);
- 3 группу (41 год и старше).

Проведенным исследование было доказано, что наблюдается большее количество складок-морщин у женщин, чем у мужчин, самое большое количество морщин имеется у женщин, входящих в 3-ю группу исследуемых.

Изучение складок-морщин, возникших в ходе естественного изменения кожного покрова, заключается в установлении их количества, положения по отношению к направлению пересекаемых ими потоков папиллярных линий, их длины и других особенностей.

Проведенным исследованием установлено что складки-морщины имеют общие и частные признаки.

К общим признакам относятся:

- расположение на фалангах пальцев;
- расположение складок друг относительно друга;
- форма складок-морщин;
- длина;
- толщина;
- частота расположения.

Таким образом, для каждого человека количество, положение, длина и другие признаки складок-морщин можно объединить в перечисленные выше группы, и использовать для решения диагностических задач в дактилоскопической экспертизе.

Складки-морщины обладают особенностями, которые можно использовать при идентификации по аналогии с частными признаками, которые изучаются при исследовании папиллярных линий, можно выделить следующие частные признаки:

- разветвление и слияние складок-морщин;
- утолщение и утонение складок-морщин;
- форма окончания и начала складок-морщин (угловатая, округлая);
- детали складок морщин (глазок, мостик, крючок);
- форма краев складок-морщин (в виде изломов, изгибов, утонений и утолщений).

Указанные частные признаки позволяют использовать складки – морщины в процессе идентификации личности.

Иллюстрация совпадающих частных признаков (исходя, из контекста работы взяты только признаки складок-морщин) может выглядеть следующим образом.

«Сравнительным исследованием, путем сопоставления, представленного на исследования фрагмента следа ладони руки с оттисками ладоней рук в дактилокарте на имя гр. К, установлено их совпадение по общим признакам – направлению и крутизне потоков папиллярных линий, взаиморасположению, форме размеру, толщине, протяженности и частоте складок-морщин, а также по следующим частным признакам» (см. рис. 1).

Подводя итог проведенного исследования, можно сказать, что наличие и локализация складок – морщин кожного покрова рук человека является достаточно информативным диагностическим критерием, позволяющим получить информацию о половой принадлежности, возрас-

те, функциональной неравнозначности рук, профессии, социальном статусе неизвестного человека, а также в некоторых случаях складки-морщины можно использовать и для идентификации личности.

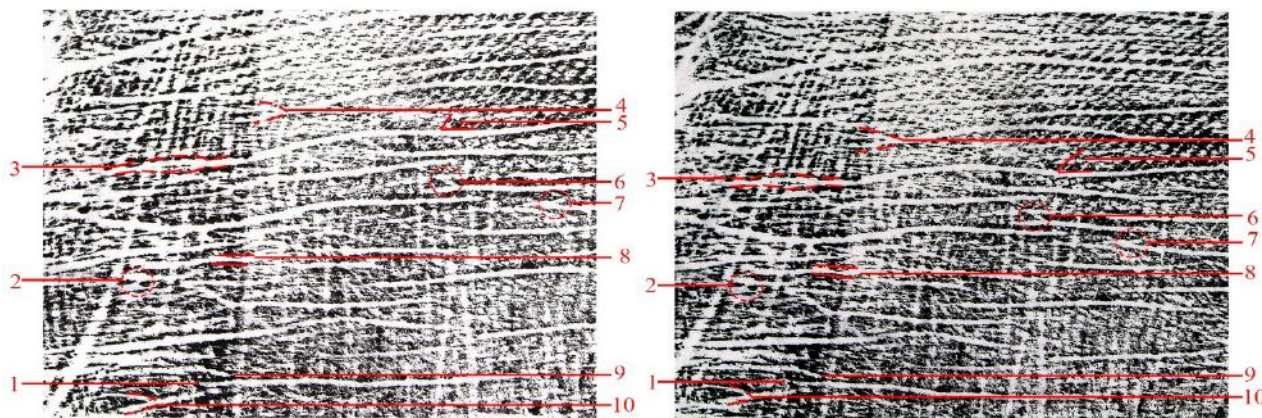

Рис. 1.

1 – угловатое начало белой линии; 2 – мостик; 3 – островок; 4 – слияние белой линии; 5 – угол пересечения белой линии и папиллярной линии; 6 – мостик; 7 – крючок; 8 – утонение белой линии; 9 – округлое окончание белой линии; 10 – разветвление белой линии

Ирина Игоревна Саливон¹,
слушатель 512 учебного взвода 5 курса
Института судебной экспертизы
МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя;

Дина Ивановна Пакалина²,
старший преподаватель кафедры исследования документов
учебно-научного комплекса судебной экспертизы
МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ДОКУМЕНТОВ, НЕОБХОДИМЫХ ДЛЯ УПРАВЛЕНИЯ ТРАНСПОРТНЫМИ СРЕДСТВАМИ (НА ПРИМЕРЕ ИНОСТРАННЫХ ГОСУДАРСТВ)

В настоящее время технико-криминалистическая экспертиза документов (ТКЭД) позволяет решать ряд вопросов, возникающих перед следствием в ходе расследования преступлений. Одним из направлений данной экспертизы является технико-криминалистическое исследование документов, дающих право на управление автотранспортными средствами.

Подделка документов на управление транспортным средством в настоящее время очень актуальна, так как с каждым годом происходит ужесточение административной ответственности, в частности касающееся лишения права на управление автотранспортным средством.

Необходимость рассмотрения темы состоит в том, что на данный момент участились случаи использования поддельных водительских удостоверений и документов на автотранспортные средства иностранными гражданами, однако достоверной информации по ним существует не много, что и определило **актуальность** данного исследования.

Целью данной научной работы являлся анализ экспертной практики, связанный с исследованием документов, необходимых для управления транспортными средствами, а также изучение защитного комплекса водительского удостоверения иностранных граждан республики Молдова.

В связи с принятыми изменениями в законодательстве, иностранные граждане, имеющие национальные водительские удостоверения, в срок

¹ © Саливон И. И., 2018.

² © Пакалина Д. И., 2018.

до 1 июня 2017 г. должны были заменить удостоверения на российские национальные. В случае отказа от замены граждане обязаны прекратить предпринимательскую или иную трудовую деятельность, связанную с управлением транспортными средствами. Сложность в получении российских удостоверений иностранными гражданами, работающими на территории Российской Федерации, стала поводом для переноса государственной Думой Российской Федерации срока вступления в силу запрета перевозчикам допускать к управлению транспортными средствами лиц, не имеющих российских национальных водительских удостоверений. 17 мая 2017 г. было принято решение о продлении срока еще на один год – до 1 июня 2018 г.

Водительским удостоверением признается документ, дающий право на управление автотранспортным средством определенной категории. На территории Российской Федерации действуют национальные и международные водительские удостоверения, соответствующие требованиям международных договоров Российской Федерации.

Водительское удостоверение и другие документы, необходимые для управления транспортными средствами, относятся к категории защищенной полиграфической продукции. Право на изготовление данного вида продукции принадлежит Главному управлению производством государственных знаков Министерства финансов Российской Федерации (Гознак), а также другим специально уполномоченным организациям.

Современная концепция изготовления защищенной полиграфической продукции предполагает наличие в ней комплекса обособленных уровней защиты от подделки. Сведения о технологии изготовления водительского удостоверения охраняются законодательством и относятся к сведениям, содержащим государственную тайну.

Можно выделить следующие группы защитных элементов: защита по бумаге, защита по краскам, защита по видам и способам печати, защита по изображениям, специальные способы защиты.

При технико-криминалистическом исследовании документов применяется широкий спектр методов. *Метод* в широком смысле слова представляет собой способ упорядоченного познания объективной действительности.

К методам выявления признаков подделки относятся: визуальный осмотр при особых условиях освещения; визуальный осмотр с применением оптических средств; визуальный осмотр с применением светофильтров; осмотр в отраженных ультрафиолетовых лучах; осмотр в отраженных инфракрасных лучах; метод сравнения.

Как показывает экспертная практика, далеко не все иностранные граждане приняли нововведение, и все так же на исследование поступают водительские удостоверения граждан иностранных государств, включая поддельные.

В соответствии с типовой экспертной методикой исследования документов, удостоверяющих личность, для установления факта изготовления документа на предприятии, осуществляющем выпуск аналогичной продукции, проводится его сравнительное исследование с образцом документа, имеющимся в коллекции экспертного подразделения, или с образцом, представленным инициатором экспертизы, или с описанием документа в специальной справочной литературе.

Проблема технико-криминалистического исследования документов, необходимых для управления транспортными средствами, в частности, водительских удостоверений иностранных государств, состоит в том, что в Российской Федерации находятся иностранные граждане большого количества государств, а образцы документов, выдаваемых ими, постоянно меняются. В связи с этим, информация о защитных комплексах новых документов не всегда оперативно появляется в экспертных подразделениях.

Так, например, на сегодняшний день в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел имеется описание защитных комплексов водительских удостоверений республики Молдова следующих модификаций: DL1995 и DL2008. Однако, как показывает экспертная практика, в республике Молдова начали выдавать водительское удостоверение новой модификации поколения DL2015, которое часто приходит на исследование, но производить по ним технико-криминалистические экспертизы невозможно по причинам отсутствия образцов бланка или описания защитного комплекса.

В связи с отсутствием в экспертно-криминалистических подразделениях образцов и описания защитного комплекса водительского удостоверения данной модификации, возникла необходимость изучения нормативных документов, регламентирующих утверждение нового бланка, и исследования его защитного комплекса.

Новая модификация водительского удостоверения республики Молдова поколения DL2015 была утверждена постановлением Правительства республики Молдовы № 1127 «Об утверждении водительских удостоверений нового образца» от 7 октября 2008 г. (с изм. от 16.06.2015 г. № 398).

Рассмотренная в настоящей работе проблема исследования документов на управление транспортными средствами, на мой взгляд, является актуальной. Постоянное изменение нормативных документов различных государств и бланков выдаваемых документов требует постоянного пополнения базы водительских удостоверений, знание защитного комплекса которых позволяет производить технико-криминалистическую экспертизу документов.

Рассмотренный мной образец водительского удостоверения является модификацией, выдаваемой на территории республики Молдова в настоящий момент, что показало нам необходимость изучения его защитного комплекса. При общении с сотрудниками экспертно-криминалистических подразделений, мной была получена и проанализирована информация о наиболее часто встречающихся водительских удостоверениях иностранных граждан, приходящих на экспертное исследование. Одним из них являлось удостоверение, рассмотренное мной выше. При поручении выполнения экспертизы по данному виду документов, сотруднику приходится писать вывод о невозможности дачи заключения в связи с отсутствием образцов для сравнительного исследования.

Исходя из вышесказанного, мной сделан вывод о необходимости составления систематизированной базы защитных комплексов водительских удостоверений всех государств, чьи водительские удостоверения поступают на исследование в экспертно-криминалистические подразделения. Несомненно, существуют методические рекомендации, в которых имеется данная информация, однако в ходе сбора информации, я пришла к выводу, что они содержат не все модификации удостоверений.

Делясь своим опытом, эксперты указывают на то, что количество поддельных водительских удостоверений значительно снизилось с того момента, как их привели к европейскому образцу: с цветной фотографией и закатыванием в пластиковую оболочку (ламинированием). Не смотря на это, подделки все же встречаются.

Для улучшения качества производимых экспертиз, что включает в себя и как таковую возможность производства исследований, необходимо повышать теоретическую базу знаний по установлению фактов и способов подделки, улучшать методическую базу по производству исследований, пополнять базу защитных комплексов водительских удостоверений, находящихся в пользовании экспертно-криминалистических подразделений.

*Александра Сергеевна Суляева¹,
слушатель, 511 учебного взвода 5 курса
Института судебной экспертизы
МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя;*

*Любовь Юрьевна Захарова²,
преподаватель кафедры исследования документов
учебно-научного комплекса судебной экспертизы
МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя*

ОСОБЕННОСТИ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ФУНКЦИОНАЛЬНЫХ ЭЛЕМЕНТОВ ВНЕШНОСТИ ЧЕЛОВЕКА

В современном мире для обеспечения охраны банков, торговых центров, развлекательных и учебных заведений достаточно широкое применение получили системы видеонаблюдения. Также для контроля оперативной обстановки, обеспечения безопасности городов и каждого жителя страны правоохранительные органы используют единую информационно-телекоммуникационную систему, например, систему «Безопасный город». Поэтому в случае совершения противоправных действий данные системы не только позволяют быстро реагировать и применять надлежащие меры по предотвращению преступлений, но и фиксировать данные происшествия посредством видеозаписи.

Видеофиксация при оперативно-розыскных мероприятиях является одним из важнейших средств документирования противоправной деятельности организованных групп и сообществ, фиксации и документирования массовых беспорядков и различных, чрезвычайных происшествий. Она активно используется при проведении таких следственных действий, как осмотр места происшествия, следственный эксперимент, обыск, выемка, предъявление для опознания, а также при создании видеотек лиц, причастных к совершению преступлений. Кроме того, видеозапись используется при проведении экспертных исследований и других действий, связанных с идентификацией или распознаванием отдельных личностных характеристик человека. Портретная экспертиза, проводимая с использованием такого носителя информации как видео-

¹ © Суляева А. С., 2018.

² © Захарова Л. Ю., 2018.

запись, требует разработки новых подходов к решению диагностических и идентификационных задач.

Из-за этого довольно часто эксперту на исследования приходят не просто изображения подозреваемых лиц, а видеозаписи с мест совершения преступления, на которых были зафиксированы не только комплексные и анатомические элементы и признаки внешности человека, но и функциональные, которые не дают нам «полной картины» на статических фотоснимках. Это позволяет выйти на новый уровень отождествления личности и способствовать раскрытию и расследованию большого числа преступлений.

К функциональным элементам внешности относят наблюдаемые состояния человека и его действия (поза, походка, осанка, жестикуляция, манера поведения, бытовые привычки и т. п.), которые определяются положением, взаиморасположением и движениями частей тела. Для криминалистического описания в портретной идентификации имеют значение не случайные положения и движения анатомических элементов, а лишь привычные, устойчивые, стабильно соответствующие определенным условиям жизнедеятельности и социальным ситуациям.

Наибольшей наглядностью (наблюдаемостью) обладают функциональные признаки, характеризующие привычные положения и движения анатомических элементов: привычная поза, походка, мимика, артикуляция, жестикуляция (проявляющаяся в общении).

Рассмотрим такой функциональный элемент, как привычная поза человека, более подробно.

Привычная поза – это определенное положение частей тела человека. Выделяют различные позы человека: стоящего и сидящего человека, включая описание положения головы, шеи, туловища и конечностей.

Одним из проявлений привычной позы человека является осанка, т. е. положение головы и туловища в пространстве. Основные позы рассматриваются в зависимости от положения человека в пространстве, т. е. стоящий или сидящий человек (на корточках, на стуле).

Исходя из возможности фиксации и исследования позы человека визуальными методами с использованием средств фото- и видеозаписи, выделяют и описывают такие отличительные признаки, как: виды поз, положение туловища, головы, ног и рук, отмечается отклонение какого-нибудь элемента от осевых линий в какую сторону и под каким углом, а также указываются особенности позы в целом.

Поза стоящего человека – это вертикальное положение человека в пространстве, когда он стоит на опоре (полу) и не передвигается. Чтобы

определить вид позы необходимо проанализировать изображение человека в профиль и анфас и соотношение осевой линии тела человека с положением различных частей тела, таких как голова (наклонена вперед, вбок или отклонена назад), плечи (опущены, приподнято одно плечо), руки (скрещены, заведены за спину, опущены вдоль тела), ноги и т. д.

Позы стоящего человека делятся на несколько видов: прямую, военную, строевую, солидную, выгнутую, скособоченную, сутулую, сгорбленную. Например, в «солидной» позе осевая линия фигуры близка к условной вертикали, голова отклонена назад, плечи расслабленные, слегка опущенные, грудь и живот выпуклые, спина расслаблена, немного сгорблена. Данная поза ассоциируется с более плотным телосложением. А в скособоченной позе осевая линия фигуры отклоняется от условной вертикали в разные стороны на разные углы, спина наклонена либо вперед, либо назад, одно плечо выше другого. Руки могут свободно лежать вдоль тела либо быть уперты в бока. Ноги прямые или одна из ног согнута в колене.

Поза сидящего на стуле человека – это такое положение человека в пространстве, при котором нижняя часть туловища сидит или опирается на стул.

Данная поза рассматривается по нескольким характеристикам: по положению туловища и тазовой области на сиденье, по положению рук и ног.

Положение туловища – это особая манера держать туловище в пространстве. Например, прямое, когда спина находится в вертикальном положении, голова либо вертикально, либо наклонена в произвольном направлении, руки и ноги расположены свободно в любом положении.

Положение рук сидящего человека – это особая манера держать руки в пространстве, в литературе описывается по взаимоположению относительно друг друга, а также различных частей тела и опоры. Например, одна рука висит вдоль спинки стула, другая обхватывает ее – положение рук, при котором одна рука опущена вдоль тела (спинки стула), другая согнутая в локтевом суставе и касается задней части спинки стула. В такой позе следует обращать внимание на положение руки, которая обхватывает спинку стула. Она может просто лежать сзади спинки, зацепляться за спинку или держаться за свободно висящую руку.

Положение ног сидящего человека – это особая манера постановки ног на опоре и относительно объекта, на котором сидит человек, в литературе описывается по их взаимоположению относительно друг друга и сиденья, а также положения коленей, голеней и стоп. Например, переки-

нута через подлокотники кресла – положение ног, при котором одна из них стоит на полу, а другая коленным суставом лежит на спинке стула или подлокотнике кресла. При такой позе желательно указать, какая именно нога лежит на спинке стула или подлокотнике кресла. Также возможен вариант, когда обе ноги будут лежать на подлокотниках.

Таким образом, проведенным исследованием раскрыт и описан вопрос о том, что привычная поза человека – это значащее положение человеческого тела, сохраняемое в течение определенного времени (краткого или продолжительного). А дальнейшее изучение функциональных элементов и признаков открывает новые возможности решения различных криминалистических задач, что будет способствовать повышению эффективности работы оперативных и следственных подразделений в раскрытии и расследовании преступлений.

Евгений Артемович Илюхин¹,
курсант 11 учебного взвода 1 курса
Московского областного филиала
МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя;

Светлана Геннадьевна Куликова²,
заместитель начальника кафедры
государственных и гражданско-правовых дисциплин
Московского областного филиала
МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат исторических наук, доцент

В СЛУЖБЕ – ЧЕСТЬ: ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СОТРУДНИКОВ НКВД В ПЕРИОД МОСКОВСКОЙ БИТВЫ

В истории каждой страны, каждого народа есть свои драматические, а порой и трагические события, и периоды. Каждый народ имеет своих исторических деятелей, противоречивая личность которых может оцениваться далеко не однозначно. Все это – историческое наследие любой страны и любого народа. В последние два десятилетия наша страна и наш народ оказались в состоянии небывалой ожесточенной борьбы за

¹ © Илюхин Е. А., 2018.

² © Куликова С. Г., 2018.

историческое наследие в рамках ведущейся против России информационной войны. Цель фальсификации истории России состоит в сохранившемся и после распада СССР стремлении разобщить наш народ и народы павшей советской державы по надуманным национальным и религиозным признакам, вбить клин между предками и потомками, навязать современному поколению комплекс национальной неполноценности.

Одним из наиболее безнравственных способов, которые применяются современными фальсификаторами истории войны, стала ее дегероизация. Реально имевшие место подвиги советских солдат и офицеров подвергаются необоснованным сомнениям или откровенной клевете. В ход идут и измышления о неких «массовых зверствах», совершенных бойцами Красной Армии в отношении мирных граждан и военнопленных. И тогда советский солдат-освободитель волею воспаленной фантазии фальсификаторов из героя превращается в мародера и насильника.

В рамках этих основных направлений фальсификации истории Великой Отечественной войны периодически поднимаются множество тем, касающихся отдельных, «частных» эпизодов войны. С помощью такого приема в общественное сознание внедряются сомнения в объективности отечественной исторической науки.

В данной работе хотелось бы рассмотреть роль НКВД в организации партизанского движения в период Московской битвы.

О начале развертывания партизанского движения говорилось в принятой 29 июня 1941 г. директиве СНК СССР и ЦК ВКП(б), в которой была изложена Программа всенародной борьбы с фашистской агрессией и звучал призыв формировать партизанские отряды и диверсионные группы для подрыва мостов, порчи дорог и линий связи, создавать невыносимые условия для оккупантов и их пособников, преследовать и уничтожать их на каждом шагу, срывать все их мероприятия.

В октябре 1941 г. в Москве для выполнения специальных заданий и содействия развитию народной борьбы в тылу врага создается отдельная мотострелковая бригада особого назначения НКВД (ОМСБОН). Она за время войны направила за линию фронта 212 специальных отрядов и групп общей численностью 7316 чел., установив связи с местными партизанами и подпольщиками. Аналогичные функции и боевые задания выполнял Истребительный мотострелковый полк НКВД Москвы и Московской области, сформированный в октябре 1941 г. Полком бы-

ло подготовлено и переброшено в тыл врага 125 отрядов и групп общей численностью 3673 чел.

В октябре 1941 г. гитлеровское командование издает специальную инструкцию по борьбе с партизанами. К инструкции была приложена краткая историческая справка о партизанских действиях на территории России. Становится все более заметным, что активизация боевых действий партизан на вражеских коммуникациях, их глубокие рейды, срыв воинских перевозок противника, дезорганизация его тыла сковывали силы фашистских войск.

Зимой 1942–1943 гг., в период завершения Сталинградской битвы, партизаны обрушили свои удары на железные дороги, по которым враг присылал к фронту резервы. 8 марта 1943 г. была осуществлена одна из самых крупномасштабных операций «взрыв голубого моста» через реку Десну, по которому ежедневно проходило к фронту от 25 до 40 эшелонов.

В период Курской битвы 3 августа 1943 г. началась операция «Рельсовая война». В операции приняли участие около 100 тыс. партизан, в первую же ночь было подорвано свыше 42 тыс. рельсов. Массовые подрывы продолжались в течение всего августа и первой половины сентября.

Партизанские партийные организации строились в зависимости от структуры боевых формирований. К концу апреля 1943 г. в тылу врага действовали 1019 отрядов, большая часть которых входила в состав 193 партизанских соединений. Руководство партизанскими партийными организациями на территории определенного района сходились к подпольным райкомам партии. Им подчинялись и политотделы, и комиссары, так как партизанская борьба была организована главным образом по территориальному принципу.

Партизанские отряды и диверсионные группы, действовавшие в оккупированных районах Московской области, истребили свыше 17 тыс. солдат и офицеров группы армий «Центр», уничтожили 6 немецких штабов, 6 самолетов, 64 танка и бронемашины, более 100 орудий, свыше 300 минометов, пулеметов и многое другое.

В результате общих усилий советских солдат враг был отброшен на запад на 150–400 км, освобождены Московская и Тульская области, многие районы Калининской и Смоленской областей. Враг потерял убитыми, ранеными и пропавшими без вести более 500 тыс. чел., 1,3 тыс. танков, 2,5 тыс. орудий и другой техники. Германия потерпела первое крупное поражение во Второй мировой войне.

Главным результатом предпринятого Красной Армией в декабре 1941 г контрнаступления является ликвидация непосредственной угрозы столице СССР. Помимо политического значения, Москва являлась крупнейшим узлом всех видов коммуникаций, потеря которого могла отрицательно сказаться на ведении боевых действий и работе промышленности.

В период сражения за Москву, особенно его оборонительной фазы, органы и войска НКВД СССР оказались тем «последним бастионом», опираясь на который Красная Армия остановила последнее наступление группы армий «Центр» и сама перешла к активным наступательным действиям.

Органы и войска НКВД внесли самый существенный вклад в пресечение попыток противника дезорганизовать в ходе своего наступления на Москву тылы Красной Армии, сломить волю защитников столицы и ее жителей к сопротивлению.

Попытки отдельных ученых и публицистов умалить роль сотрудников и военнослужащих Наркомата внутренних дел в достижении победы под Москвой, равно как и спекуляции на допущенных в этот период отдельных эксцессах в их деятельности, являются безосновательными и несерьезными.

Опыт, накопленный органами и войсками НКВД в период их многоплановой оперативной и боевой службы в ходе битвы за Москву, остается актуальным и в наше беспокойное время. Хотелось бы, чтобы он был изучен и усвоен и нынешними поколениями сотрудников и военнослужащих силовых структур.

Роман Николаевич Наук¹,
курсант 11 учебного взвода
Московского областного филиала
МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя;

Константин Евгеньевич Размахов²,
начальник кафедры государственных
и гражданско-правовых дисциплин
Московского областного филиала
МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат исторических наук

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ РЕЛИГИОЗНОМУ ЭКСТРЕМИЗМУ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Наше исследование посвящено вопросу борьбы с религиозным экстремизмом. Объектом исследования выступают способы борьбы с религиозным экстремизмом как с социально-опасным явлением. Предметом работы являются нормы российского законодательства, научные исследования, посвященные проблемам религиозного экстремизма в России, способов и целей борьбы с ним. Цель исследования заключается в изучении вопросов правового и организационного обеспечения деятельности государственных структур, в том числе органов внутренних дел в области пресечения проявлений религиозного экстремизма.

В процессе достижения поставленной цели были обозначены и решены следующие задачи:

- раскрыты понятие и сущность религиозного экстремизма;
- осуществлен анализ уголовного законодательства России в области противодействия терроризму и экстремизму;
- раскрыта роль Органов внутренних дел в противодействии религиозному экстремизму.

В современной научной литературе у специалистов различных сфер гуманитарного знания (религиоведы, юристы, политологи) отсутствует единое, общепринятое определение понятия «религиозный экстремизм».

¹ © Наук Р. Н., 2018.

² © Размахов К. Е., 2018.

Понятие «религиозный экстремизм» состоит из двух частей: религия и экстремизм. Таким образом, и определение этого понятия возможно лишь с учетом содержания обеих составляющих.

Первая составляющая рассматриваемого понятия – религия. Религия – сложное в структурном отношении социальное явление. Большинство современных религиоведов сходится во мнении, что любой религии присущи три основных элемента: религиозное сознание, религиозный культ и специфическая организация последователей (в формах церкви, деноминации или секты). Основой всех религий является религиозное сознание, а именно религиозная вера. Вера меняет восприятие человеком объективной действительности, формирует его личностно-практическое отношение к миру, подчиняет религиозным установкам сознание и поведение.

Об этом важно помнить, говоря о причинах, побуждающих последователей деструктивных культов совершать общественно опасные и противоправные деяния. Попадая в религиозную группу радикального толка, новый приверженец принимает идеи истинности Бога, собственная же жизнь утрачивает для него абсолютную ценность. Но учение традиционных конфессий подменяется для него набором религиозных суррогатов.

Термин «экстремизм» (от латинского слова *extremus* – «крайний», «чрезмерный»). В самых общих чертах, экстремизм – это идеология и практика применения крайних (в основном преступных) мер для достижения поставленных целей, связанных с нарушением конституционных принципов, прав и свобод человека, общества и государства.

Учитывая содержание обеих составляющих понятия «религиозный экстремизм», его можно определить как противоправные деяния, сопряженные с нарушением конституционных принципов, прав и свобод человека, общества и государства, совершенные по причине приверженности определенной религиозной (или атеистической) идеологии либо принадлежности к радикальному религиозному объединению, осуществляющему экстремистскую деятельность.

Одной из центральных задач современного российского государства является обеспечение национальной безопасности Российской Федерации, установление гражданского мира и согласия в обществе. Как и в любом многоконфессиональном государстве, эта задача может быть решена посредством осуществления адекватной государственно-правовой политики, направленной на противодействие религиозному

экстремизму, построения системы правового регулирования государственно-церковных и межконфессиональных отношений.

Российское законодательство все еще находится в стадии совершенствования механизма противодействия религиозному экстремизму. Недостаточно разработана теория такого противодействия.

Признание права каждого свободно действовать в соответствии со своими религиозными и иными убеждениями означает возможность свободно вступать в уже существующие религиозные объединения или создавать новые, равно как и возможность не исповедовать никакой религии и не находиться в составе какого-либо религиозного объединения, руководствуясь атеистическими и иными убеждениями.

Вместе с тем перед государством стоят задачи по противодействию религиозному экстремизму, предотвращению распространения экстремизма и защите основ конституционного строя Российской Федерации, общественной безопасности, прав и свобод граждан от экстремистских угроз.

«Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года» [1] относит религиозный экстремизм к наиболее опасным видам экстремизма, указывая, что он может проявляться, в том числе путем распространения призывов к насильственным действиям, прежде всего через информационно-телекоммуникационные сети, включая сеть Интернет, в вовлечении отдельных лиц в деятельность экстремистских организаций или групп, в проведении несогласованных акций, организации массовых беспорядков и совершении террористических актов.

В соответствии со статьей 12 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» [2] полиция обязывается принимать меры по предупреждению, выявлению и пресечению экстремистской деятельности общественных объединений, религиозных и иных организаций, граждан.

Статья 27 Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 г. определяет основные направления государственной политики по противодействию экстремизму в сфере правоохранительной деятельности.

В целях обеспечения реализации государственной политики в области противодействия экстремизму, координации деятельности федеральных органов исполнительной власти и органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, участвующих в противодействии экстремизму, а также организационно-методического руководства этой деятельностью Указом Президента Российской Федерации

от 26 июля 2011 г. № 988 [3] образована Межведомственная комиссия по противодействию экстремизму в Российской Федерации. По итогам заседаний Комиссии принимаются протокольные решения, даются необходимые поручения, которые направляются для исполнения в соответствующие министерства, ведомства и субъекты Российской Федерации.

В соответствии со статьей 12 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» [4] полиция обязывается принимать меры по предупреждению, выявлению и пресечению экстремистской деятельности общественных объединений, религиозных и иных организаций, граждан.

В части 3 статьи 7 Федерального закона «О полиции» сотруднику полиции прямо предписывается «проявлять уважение к национальным обычаям и традициям граждан, учитывать культурные и иные особенности различных этнических и социальных групп, религиозных организаций, способствовать межнациональному и межконфессиональному согласию».

Субъектами противодействия экстремизму согласно Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 г. [1] являются федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления, институты гражданского общества, организации и физические лица. Следовательно, задачи предупреждения, выявления и пресечения экстремистской деятельности полиция выполняет, опираясь и на институты гражданского общества, в том числе религиозные объединения.

Библиографический список

1. Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года (утв. Президентом Российской Федерации 28 ноября 2014 г. № Пр-2753) // СПС «КонсультантПлюс».

2. Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ (ред. от 05.12.2017 г.) «О полиции» // СПС «КонсультантПлюс» // Российская газета. – 2011. – № 25. – 8 фев., 2011. – № 28. – 10 фев. // Парламентская газета. – 2011. – № 7. – 11–17 фев. // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2011. – № 7, ст. 900.

3. Указ Президента Российской Федерации от 26 июля 2011 г. № 988 (ред. от 17.02.2016 г.) «О Межведомственной комиссии по противодействию экстремизму в Российской Федерации» (вместе с «По-

ложением о Межведомственной комиссии по противодействию экстремизму в Российской Федерации») // СПС «КонсультантПлюс» // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2011. – № 31, ст. 4705.

4. Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ (ред. от 05.12.2017 г.) «О полиции» // СПС «КонсультантПлюс» // Российская газета. – 2011. – № 25. – 8 фев, 2011. – № 28. – 10 фев. // Парламентская газета. – 2011. – № 7. – 11–17 фев. // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2011. – № 7, ст. 900.

*Алексей Алексеевич Аносов¹,
курсант 219 учебного взвода
Института подготовки сотрудников
для органов предварительного расследования
МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя*

ФИЛОСОФСКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ СУБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Для раскрытия содержания признаков субъективной стороны преступления используется философская методология, что позволяет достичь высокого уровня абстракции. Рассматривается генезис преступления, его связь с сознанием человека, а также влияние генезиса преступления на деятельность органов внутренних дел.

Та или иная методология при познании субъективной стороны преступления может применяться в нескольких различных вариантах:

Полное применение методологии в узких рамках специальной дисциплины (уголовное право, социология, психология и др.);

Применение методологии в рамках междисциплинарных исследований (криминология, юридическая психология, психопедагогика в правоохранительных органах);

Применение отдельных методов других наук в юриспруденции (к примеру, метода анкетирования или социального опроса).

При всем при этом необходимо учитывать, что понятие субъективной стороны преступления является юридическим, поэтому при изуче-

¹ © Аносов А. А., 2018. Научный руководитель: старший преподаватель кафедры философии МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя кандидат юридических наук, доцент А. А. Васечко.

нии связанных с ней вопросов нужно либо не употреблять данный термин, либо сделать ряд специальных оговорок. Так, при философско-правовом подходе необходимо познать генезис преступления исходя из категорий сознания и причинности с сочетанием с обязательными и факультативными признаками субъективной стороны преступления, что, однако же, не должно быть производным из механизма совершения преступления в том виде, в котором он описывается криминологами. Вместе с этим следует отметить, что при помощи понятийно-категориального аппарата философии научные результаты будут актуальными.

1. Юридический подход предполагает комплексный анализ субъективной стороны преступления в рамках понятия преступления и других компонентов его состава с учетом национальной уголовной доктрины и правоприменительной практики.

2. Философский подход построен на анализе сознания человека и причинно-следственных связей, обусловивших либо возникших в результате совершения преступления, при этом понятие «субъективной стороны» преступления является заимствованным.

3. Психологический подход используется при изучении отдельных элементов субъективной стороны преступления, таких как вина, цель, мотив, эмоциональное состояние.

4. Социологический подход предназначен для дачи социальной характеристики преступника, оперируя такими категориями, как социальные детерминанты, социальное положение, социальная роль, социализация и др., т. е. неизбежно происходит смешение субъекта и субъективной стороны с акцентом на субъекта.

5. Религиозный подход может быть крайне полярным в зависимости от характера религиозной системы того или иного общества, он является доминирующим в традиционных мусульманских странах.

6. Криминологический подход является комплексным, он может сочетать в себе элементы всех других подходов в том соотношении, которое определит сам исследователь.

Из всех признаков субъективной стороны (как обязательных, так и факультативных) исходя из философских позиций может отсутствовать лишь цель и то с оговоркой о том, что образование цели требует подключение мышления и знаний, что происходит далеко не всегда.

1. Преступное деяние всегда охватывается сознанием совершившего его лица, однако это вовсе не свидетельствует о каких-либо нарушениях в работе сознания.

2. Для совершения преступления необходимо наличие соответствующей причинно-следственной связи между сознанием и телом. Это распространяется на все преступные деяния, даже совершенные в форме бездействия.

3. На субъективную сторону преступления социальная среда оказывает более сильное воздействие, нежели объективные законы действительности.

4. Каждая субъективная сторона преступления при максимально широком подходе содержит вину, мотив (либо раннюю мотивационную деятельность), эмоциональное состояние. Цели может не быть.

Эмоциональное состояние преступника в момент совершения им преступления способно привести к различным последствиям, однако само по себе данное состояние является в первую очередь обостренной реакцией на внешние раздражители, помноженной на внутренние негативные чувства. В рамках причинности эмоциональное состояние играет большую роль, если от этого зависит квалификация либо данное состояние исказило изначальный преступный замысел, а в случае отсутствия такового – стало основой причины преступления. Важно отметить, что эмоциональное состояние тесным образом связано с субъективной реальностью человека и именно из нее оно полностью произрастает.

Как с точки зрения философии, так и с юридических позиций фактативные признаки субъективной стороны преступления тесно связаны друг с другом, Маслова Е. В. предлагает даже внести в УК РФ прямое указание на то, что цель, мотив и эмоциональное состояние образуют причинную цепь. К сожалению, данное предложение не соотносится с тем фактом, что цель, мотив и эмоциональное состояние имеют квалифицирующее значение лишь в отдельных случаях, что препятствует введению нормы о их причинной связи, так как это внесет лишь дополнительные сложности в работу правоприменителей.

Результатом проведенного исследования является доказанность применимости философского подхода к изучению вопросов, относящихся к субъективной стороне преступления и признаков ее составляющих. Юридические науки оперируют сжатыми утилитарными характеристиками субъективной стороны преступления, что позволяет хорошо справляться с правоприменительными задачами, однако имеет теоретико-методологическую слабость, так как подобное положение дел ограничивает изучение содержательных аспектов признаков субъективной стороны, и именно данный вопрос служит основным ограни-

чителем развития юридической теории субъективной стороны преступления, поскольку содержание субъективной стороны устойчиво, тогда как содержание признаков субъективной стороны нуждается в дальнейшей научной разработке.

В ходе исследования было выяснено, что философский аспект субъективной стороны преступления проявляется во взаимодействии сознания человека, индивидуальной субъективной реальности, порожденной данным сознанием, физического тела и объективной действительности. Характером взаимодействия данных элементов, пронизанных причинно-следственными связями, определяется содержание признаков субъективной стороны преступления. При этом все преступные деяния всегда охватываются человеческим сознанием, в противном случае отсутствует фактор вины, а значит, нет и преступления. При анализе различных смежных с юриспруденцией концепций (социология права, естественно-правовая доктрина и др.) через призму субъективной стороны преступления акцент смещается с вины на механизм целеполагания, который в этом случае способен обрести системообразующее значение.

В общем и целом необходимо поддерживать дальнейшее взаимопроникновение философии и юриспруденции, что приводит к обогащению обеих наук и достижению актуальных, качественно новых исследовательских результатов.

Надежда Владиславовна Солодченко¹,
курсант 213 учебного взвода 2 курса
Института подготовки сотрудников
для органов предварительного расследования
МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя

ПОДОТЧЕТНОСТЬ ПОЛИЦИИ В РОССИИ И ВЕЛИКОБРИТАНИИ

В Российской Федерации в период разработки нового Федерального закона «О полиции» какого-либо целостного исследования целей и задач полиции на общегосударственном уровне не проводилось. В результате принятый Закон в этом плане не так сильно отличается от действовавшего раньше законодательства о милиции. Основные направления деятельности полиции России, по сравнению с функциями полиции Великобритании и США, выглядят явно шире. Если попытаться их каким-то образом объединить в группы, количество этих групп никак не получится свести к вышеуказанным трем.

Особенно полезным и актуальным видится изучение опыта функционирования полиции Великобритании. Связано это с тем, что в данной стране недавно также была проведена поэтапная реформа полиции, которая во многом способствовала повышению авторитета статуса полицейского данной страны. Нельзя, при этом, не отметить, что британских полицейских считают одними из лучших в мире. И, хотя полицейские структуры Великобритании имеют существенные отличия от соответствующих им отечественных и действуют в несколько других реалиях, представляется, что объективные предпосылки для конструктивного осмысления и творческого применения их опыта в нашей стране существуют.

Методологическую основу исследования составили различные методы научного познания. Общенаучный диалектический метод дал возможность рассмотреть административно-правовое регулирование организации и функционирования полиции России, Великобритании с точки зрения вариативности его осуществления, обосновать достоинства и недостатки различных подходов к решению данного вопроса.

¹ © Солодченко Н. В., 2018. Научный руководитель: старший преподаватель кафедры иностранных языков МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя Е. А. Хмирова.

Общая характеристика системы подотчетности полиции

С самого начала необходимо четко понимать, что специфика полицейских структур напрямую связана с особенностями построения государственного образования. Великобритания включает в себя Англию, Шотландию, Уэльс, Северную Ирландию. В связи с этим полиция Великобритании не является унитарным органом, подобным национальным полицейским силам, которые существуют во многих частях мира.

В связи с децентрализацией полицейских структур существует достаточно сложная система подотчетности, которая зависит от следующих факторов (см. табл. 1).

Что касается российской полиции, то здесь следует обратить внимание на следующие моменты. В настоящее время закрепленные в Федеральном законе «О полиции» функции полиции России имеют определенное сходство с функциями полиции большинства стран мира, однако в целом направлений деятельности российской полиции закреплено больше, чем в указанных государствах.

Подотчетность британской полиции определяется также комплексом международных нормативно-правовых актов. Нынешняя система подчинения и подотчетности современных британских полицейских сил характеризуется как трехсторонняя структура подотчетности полиции. Основанная в соответствии с Законом о полиции 1964 г. – это остается основополагающей основой управления полицией. Трехсторонняя система распределяет обязанности между Министерством внутренних дел, местным полицейским органом и главным констеблем посредством законодательства с 1964 г. о Полиции, включая закон о полиции и магистратах 1994 г., закон о судах (РМСА), закон о полиции 1996 г. и закон о реформе полиции 2002 г.

Таблица 1

Факторы, определяющие множественность феномена подотчетности полиции Великобритании [1]

№	Фактор	Характеристика
1	Парадокс полицейского управления	необходимо сбалансировать необоснованное осуществление принудительной силы со стороны полиции с обеспечением их эффективной работы
2	Полицейская деятельность носит политический характер	полицейская деятельность связана с осуществлением власти, и существуют конкурирующие варианты обеспечения приоритетов и стиля поведения представителей полиции

3	Финансовое управление	Полиция должна нести ответственность за использование государственных ресурсов. (Общий объем расходов на полицию в Великобритании превысил 12 млрд фунтов стерлингов в год)
4	Полицейская легитимность	полиция в демократических государствах стремится к легитимности для достижения активного сотрудничества и доверия полицейских. Подотчетность способствует легитимности полиции.

Действия, и тем самым, подотчетность российской полиции, регламентированы Федеральным законом от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции». Основные обязанности сотрудника полиции закреплены в ст. 27 Федерального закона «О полиции», а обязанности сотрудника органов внутренних дел (которые, соответственно, также распространяются на сотрудников полиции) – в ст. 12 Федерального закона «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации».

Система подотчетности органов полиции также включает в себя направление по выявлению жалоб физических и юридических лиц на действие представителей органов полиции. Большинство жалоб на сотрудников британской полиции разрешаются путем внутреннего расследования в полицейских силах в соответствии с руководством министерства внутренних дел. Представители соответствующих подразделений полиции контролируют образцы жалоб для отдельных офицеров в зависимости от допущенного нарушения. В некоторых полицейских органах есть подкомитеты по работе с жалобами населения, которые отслеживают имеющиеся тенденции [1].

В России существует особая система регламентации отслеживания жалоб граждан. Рассмотрение обращений граждан в системе МВД России осуществляется подразделениями центрального аппарата МВД России, территориальными органами МВД России, образовательными учреждениями, научно-исследовательскими, медико-санитарными и санаторно-курортными организациями, окружными управлениями материально-технического снабжения, учреждениями, оперативно-территориальными объединениями, соединениями и воинскими частями, военными образовательными учреждениями высшего профессионального образования и учреждениями внутренних войск МВД России, а также иными организациями и подразделениями, созданными для выполнения задач и осуществления полномочий, возложенных на МВД России.

Вопросы рассмотрения обращений граждан регулируются Федеральным законом Российской Федерации от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации».

Полицейские (милиейские) силы Российской Федерации изначально формировались как централизованные структуры. Отдельные элементы децентрализации отечественной полиции (милиции) имели место на различных этапах ее развития, однако в целом они не прижились. Таким образом, полиция Великобритании – с одной стороны, и России – с другой изначально развивалась принципиально разными путями.

Полиция России представляет собой в настоящее время исключительно централизованную структуру, причем новый Федеральный закон «О полиции», если что и изменил в этом плане, так это только устранив те немногие элементы децентрализации, которые имели место в милиции в соответствии с Законом «О милиции» 1991 г. Путь Великобритании – это становление полицейских сил «снизу», на местах с последующим объединением и большей централизацией. Такая децентрализованная полиция, безусловно, обладает серьезными недостатками, в качестве которых выступают отсутствие унификации в полномочиях, используемом оборудовании, униформе и пр.; худшее, чем в централизованной модели, взаимодействие различных полицейских сил; не всегда уместная конкуренция между ними и т. д.

Таким образом, анализируя ситуацию подотчетности в Российской Федерации и на территории Великобритании, можно утверждать, что в плане подотчетности в странах существуют пробелы, которые стоит устранить, однако в целом работа полиции производится успешно и эффективно.

Библиографический список

1. Mawby R., Wright A. Police Accountability in the United Kingdom / Dr Rob Mawby, Dr Alan Wright // Keele University, UK. Written for the Commonwealth Human Rights Initiative. URL: http://www.humanrights-initiative.org/programs/aj/police/res_mat/police_accountability_in_uk.pdf.

Владилена Игоревна Вашкеба¹,
курсант 212 учебного взвода 2 курса
Института подготовки сотрудников
для органов предварительного расследования
МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ВОЙНЫ И ИХ МЕСТО В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Тема информационной войны невероятно важна для всего современного мира, поскольку каждый, так, или иначе, вынужден сталкиваться с пропагандой, искаженным восприятием действительности и недостаточной информативностью. Для того чтобы контролировать негативные последствия подобных воздействий в условиях нескончаемой информационной войны, нужно активно исследовать данный сегмент. Конфликт, который возникает между людьми, имеет в первую очередь информационный характер. Для людей очень важна информация, как для простого выживания и развития, так и для того, чтобы принимать важные решения.

Информационная война отличается от горячей фазы войн полем, в котором располагается ее театр военных действий. Информация – ресурс, необходимый для человека и делающий его отличным от остального мира, выделяется людьми в качестве специфического средства нападения и защиты.

С каждым годом мы видим, что роль информации в жизни общества возрастает, об этом даже размышлял чрезвычайно популярный в начале XX в. философ Освальд Шпенглер. В частности, в своем труде «Сумерки Европы» Шпенглер написал: «Ближайшее будущее принесет нам то, что две-три-четыре мировых газеты смогут направлять мечты и мысли, царящие в провинциальных газетах, а значит, и с их помощью будут диктовать «волю народа» [1]. Потому в новом «информационном мире» значительно более существенная, нежели раньше, доля ответственности в разрешении военно-политических, этнических, религиозных, экономических, экологических и других кризисов современности лежит именно на журналистах.

Цели информационной войны имеют следующие направления:

¹ © Вашкеба В. И., 2018. Научный руководитель: доцент кафедры философии МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя кандидат философских наук А. В. Митин.

- 1) политические;
- 2) экономические;
- 3) военные;
- 4) иные.

Данные целевые направления имеют стратегический уровень за счет воздействия в отношении гражданского населения, власти и (или) вооруженных сил стороны противостояния, при помощи распространения специально отобранных и подготовленных информационных сообщений и материалов, а также противодействия этим воздействиям.

Стоит также обратить внимание на методы информационной войны, которые основываются на:

- 1) вбросе дезинформации;
- 2) представление информации в ключе, выгодном по отношению к себе.

При помощи данных методов можно:

- сменить оценки происходящего со стороны населения на территории противника;
- развить пораженческое настроение;
- в перспективе, организовать перебежку на сторону того, кто ведет информационное воздействие;
- воздействовать на массовое сознание.

Информационно-психологическая война, при этом, представляет собой целенаправленное действие, которое предпринимается для достижения информационного превосходства.

Данный результата достигается при помощи нанесения ущерба информации, информационным процессам и информационным системам противника, который наноситься при одновременном обеспечении безопасности собственной информации, информационных процессов и информационных систем.

Методами информационной войны можно воздействовать и на массовое сознание, так же, поскольку методы психотерапии воздействуют и на массовое и на индивидуальное сознание.

Что же касается средства ведения информационной войны, то они разнообразны и могут включать в себя любые средства передачи информации – от сплетен и почты до всех видов СМИ. Информационное воздействие при этом, обеспечивается искажением фактов или навязыванием эмоционального восприятия информации, выгодного воздействующей стороне.

Существуют также основные проблемы-катастрофы, которые могут возникать из-за информационных войн:

- технические катастрофы, которые связаны с неполадками информационных систем и программ;
- гуманитарные катастрофы, которые связаны с разрушением мировоззрения – нравственного и социального, которые обеспечивают гармонию в развитии общества.

Что касается последствий информационных войн, то они могут быть рассмотрены на конкретных примерах:

Первой войной-демонстрацией стал, пожалуй, американо-иракский конфликт 1991 г., известный как «Буря в пустыне», профессия журналиста (в особенности тележурналиста) в котором стала близкой с профессией геополитика. Известный российский политик А. Дугин, сказал об этом так: «Масс-медиа в современном обществе играют уже не чисто вспомогательную роль. Как это было раньше. Но, становятся мощным самостоятельным фактором способным оказывать сильное влияние, на исторические судьбы народов» [2].

Стратеги «западного мира» торжествовали. Война могла вестись на «мировоззренческом», бесконтактном уровне, почти без жертв со стороны НАТО или США. Постепенно медийная война стала достигать совершенства и даже «перехлестывать за грань».

И, наконец, привела к созданию террористического государства-конструкта – ИГИЛ, первыми жертвами которого как раз и стали современные солдаты «информационного фронта» – журналисты.

Можно сделать вывод, что в настоящее время в новом «информационном мире» значительно выросла роль и значение роль информационной войны, как элемента общего политического и экономического развития.

В настоящее время, РФ выработала некоторые методы и средства по противодействию противникам в информационных войнах. В некоторых случаях данные средства и методы позволяют России вести даже наступательные действия по этому контексту.

Таким средством стал, например, телеканал RT.

Он представляет своим зрителям иной, альтернативный взгляд на текущие мировые события.

Деятельность нового канала постоянно сопровождалась некоторыми скандалами и происшествиями, которые только подхлестывали интерес зрителей к RT. На нем освещаются сюжеты, которые не попали на страницы и экраны мировых СМИ. Телеканал RT, знакомит

своих пользователей с российской точкой зрения на важнейшие международные события.

Страны ЕС, НАТО, Великобритания, в частности, продолжают оказывать давление на RT и RT UK. Это происходит под давлением и при всемерной поддержке властей США.

Таким образом, данное исследование может быть использовано в теоретическом и практическом плане в области участия в мероприятиях по успешному противостоянию информационной агрессии против России, направленных со стороны стран Запада, при помощи, например, работы на российском телеканале RT.

Библиографический список

1. Шпенглер О. Сумерки Европы. – М. : ЭСКМО, 2012. – С. 96.
2. Дугин А. Основы геополитики. – М. : Прогресс, 2012. – С. 115.

Анастасия Алексеевна Бурмистрова¹,
командир отделения 209 учебного взвода 2 курса
международно-правового факультета
МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя

ДИССОЦИАТИВНОЕ РАССТРОЙСТВО ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА

Диссоциативное расстройство личности (ДРЛ), известное также как множественное расстройство личности – один из самых неоднозначно истолкованных и противоречивых диагнозов в действующей Международной классификации болезней (МКБ). Вокруг этого изматывающего расстройства, мешающего людям жить полноценной жизнью, собралось множество мифов. Данный феномен приобретает значимость в социокультурном пространстве. Вспомним, к примеру, личность Билли Миллигана, личность которого распалась на 24 самостоятельные полноценные личности. Люди с психологическими расстройствами также подвергаются стигматизации окружающих их людей, что приводит к стыду и смущению, а также к предубеждениям и дискриминации в отношении

¹ © Бурмистрова А. А., 2018. Научный руководитель: начальник кафедры философии МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя доктор философских наук С. Р. Аблеев.

них. Таким образом, понимание и лечение психологических расстройств имеет широкие последствия для повседневной жизни многих людей [4].

Ситуация сложившаяся в XX в., способствовала появлению и возрождению движения, задачей которого явилось философское осмысление психической болезни. Оказали свое влияние общая гуманизация психиатрической практики, и широкий интерес к психической болезни со стороны разных дисциплин и, как следствие, размывание установившегося ранее единого понимания врача на объяснение происходящего с пациентом, и широкий интерес анализа поведения психически больного в аспекте культурного знания, а также усложнение как теоретической, так и практической психиатрии и, соответственно, возникновение новых проблем внутри самой дисциплины. Так или иначе, ситуация оказалась благоприятной для возрождения философского интереса к исследованию психопатологии.

Осознание диссоциативного расстройства идентичности затрагивает такие фундаментальные вопросы как целостность Я, психофизическую проблему, соотношение личности и идентичности. Кроме всего прочего, данные случаи «привлекают внимание философов отчасти потому, что претендуют на описание действительных случаев разделения личности, разветвления потока сознания, которые могут изучаться эмпирически» [5], т. е. изучение данного явления основывается на реальных историях пациентов.

Согласно официальному определению «Руководства по диагностике и статистике психических расстройств», критериями данного расстройства выступают следующие. Одним из них является наличие двух и более отдельных личностей или состояний личности, для каждой из которых присущ свой способ восприятия себя, окружающей действительности, а также особый тип мышления. Вторым критерием будет служить преимущественное обладание подконтрольностью человеком со стороны минимум двух личностей в период времени. И наконец, отличительные признаки между личностями должны быть существенными, во избежание предположения о простой забывчивости. Как правило, выделяют «основную» личность и другие, обладающие своими именами и эмоциями. Ни одна из личностей не способна обладать всем многообразием эмоций; каждой из них присущи лишь некоторые черты. Одной из особенностей данного расстройства выступает амнезия: одна личность не способна вспомнить о действиях, совершенных другой.

История диссоциативного расстройства идентичности в «Диагностическом и статистическом руководстве по психическим расстройствам»

восходит к своему первому изданию в 1952 г. В то время диссоциативные расстройства трактовались как психоневротические расстройства. Под этой меткой были указаны следующие диссоциативные расстройства: деперсонализация, множественная личность, ступор, фуга, амнезия, лунатизм [6]. Если мы проследим весь ход исторического процесса диссоциативного расстройства личности мы можем заметить тенденцию в изменении критериев данного феномена, что и способствовало более точному и емкому определению данного заболевания. Однако, данный феномен до конца еще не изучен и до сих пор подвергается изучению и спорам.

Судебно-психиатрическая оценка лиц с различными психическими расстройствами осуществляется строго индивидуально и заключается в констатации соответствия (или несоответствия) характера психического расстройства юридическому критерию определенного правового статуса – невменяемости, недееспособности, способности давать свидетельские показания и др. в зависимости от вида экспертизы [7]. А. С. Тиганов относит к болезненным состояниям психики такие, как некоторые виды симптоматических психических расстройств, в частности, когда кратковременные психотические эпизоды возникают при развитии соматогенного нарушения сознания или при выходе из него. В таких случаях психическое расстройство не является основополагающим аспектом оценки состояния, так как больной находится в критическом соматическом состоянии, но возникает необходимость оценить его способность адекватно воспринимать окружающую действительность, совершать осознанные поступки и руководить своими действиями.

Существует огромное количество подозрений, связанных с диссоциативным расстройством личности. Психиатры считают, что люди, которые страдают от этого состояния, раскалывают свою личность, чтобы справиться с травмой, часто жестоким обращением в детстве. По этому определению, кто-то с ДРИ мог бы совершить ужасное преступление и даже не знать об этом, потому что вместо этого он использовал его «личности». Тем не менее, некоторые суды приняли мнение сторонников, которые утверждают, что преступники с заболеванием ДРИ просто лгут с целью уйти от ответственности за совершенные преступления. Но есть и такие, что ДРИ остается весьма спорным аргументом в вопросе о правовой защите.

Наиболее ярким примером судебной практики Соединенных Штатов Америки преступника с диссоциативным расстройством личности, который впоследствии был оправдан и помещен в медицинское учрежде-

ние, является Билли Миллиган. В отличие от других случаев с множественным расстройством личности, описанных в психической и популярной литературе, Миллиган стал известен с момента своего ареста и предания суду. Билли Миллиган – первый пациент с множественным расстройством, который был досконально исследован, находясь под круглосуточным наблюдением в клинике. Множественность его личности была доказана после проделанных наблюдений в суде психиатрами и психологом [8].

«Философия психиатрии» – многогранное и интересное для анализа явление, принадлежащее научной жизни последних трех десятилетий. Выявлением данного феномена занимается наука психиатрия, которая находится в тесной взаимосвязи с философией. Существует несколько неоднозначных теорий на предмет определения понятия диссоциативного расстройства идентичности. Однако, альтернативная теория не исключает того, что душа связана с физическим телом двумя потоками энергии, которые в свою очередь и формируют другие личности в сознании человека.

Опираясь на научные знания и нормативно правовые акты однозначно нельзя утверждать о виновности лица с заболеванием диссоциативного расстройства личности. Прежде всего, когда перед судом оказывался человек с диссоциативным расстройством личности, то под вопрос ставилась проблема тождества личности, совершившее преступление, и личности, представленной перед судом [9].

Главный вывод, заключается в том, что неоспоримое влияние на деятельность сотрудников органов внутренних дел, на разрешение спорных дел о виновности подсудимых, оказывает психиатрия в тесном взаимодействии с социальной философией. Проблема привлечения лиц с диссоциативным расстройством личности остается неразрешенной и спорной. Существует множество непримиримых и похожих теорий и гипотез об определении диссоциативного расстройства личности, которые так или иначе формируют научные знания по этой проблеме.

Библиографический список

1. Rubin M. D. What has neuroscience done for Psychiatry lately. – Washington.
2. Бардина С. М., Междисциплинарность как методологическая особенность «философии психиатрии». – М., 2014.

3. Townsend J. M. Cultural conceptions and mental illness. – London, 1978.
4. American Psychiatric Association. Diagnostic Manual for Mental Illness. – New York, 1994.
5. Brown T., Mark T. Multiple personality and personal identity. – New York, 2001.
6. American Psychiatric Association (APA). Diagnostic and Statistical Manual of Mental Disorders. – Washington, 1973.
7. Тиганов А. С. Руководство по психиатрии. – Москва, 1999.
8. Keyes D., The Minds of Billy Milligan. – New York : Bantam, 1994.
9. Parfit D., Reasons and Persons. – Oxford : Clarendon Press, 1987.

Дмитрий Алексеевич Калмыков¹,
 заместитель командира 218 учебного взвода 2 курса
 Института подготовки сотрудников
 для органов предварительного расследования
 МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя

АНАЛИЗ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ И ПРАВОПОРЯДКА ПРИ ПРОВЕДЕНИИ МАССОВЫХ СПОРТИВНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ (РОССИЙСКИЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ)

В современном мире обеспечение правоохранительными органами массовых спортивных мероприятий является важной задачей, которая требует подготовленного решения, привлечения большого количества сил, средств, а также специалистов различного профиля.

Зарубежные страны давно задумываются над этой проблемой. Некоторые из них предлагают внести изменения в законодательстве на уровне определенных стран, а также принимаются международные документы в этой области. Например, существует такой документ как «Европейская конвенция о предотвращении насилия и хулиганского поведения зрителей во время спортивных мероприятий, и, в частности, футбольных матчей ETS, № 120» (Страсбург, 19 августа 1985 г.). С уче-

¹ © Калмыков Д. А., 2018. Научный руководитель: доцент кафедры иностранных языков МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя кандидат педагогических наук, доцент С. Е. Зайцева.

том европейского положительного опыта борьбы с насилием наибольший интерес с точки зрения правового регулирования и опыта предотвращения беспорядков во время, до и после проведения спортивных мероприятий, пресечения погромов, осуществляемых спортивными фанатами, представляет Французская Республика. Правовые нормы по данным вопросам, содержатся в большинстве французских законов, в том числе в уголовном законодательстве Франции, в Кодексе о здравоохранении.

Объектом данного исследования выступает отечественная и зарубежная практика правового регулирования отношений, складывающихся при охране общественного порядка во время проведения массовых спортивных мероприятий.

Предметом являются проблемы, возникающие при реализации механизма охраны общественного порядка при проведении массовых мероприятий.

Цель работы – проанализировать организацию и тактику охраны общественного порядка с целью обеспечения безопасности силами и средствами органов внутренних дел при проведении массовых мероприятий.

Для реализации поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- определить понятие и виды массовых мероприятий;
- охарактеризовать факторы, влияющие на обеспечение общественного порядка и безопасности при проведении массовых мероприятий;
- рассмотреть организацию и тактику обеспечения общественного порядка и безопасности при проведении массовых мероприятий;
- определить подходы к совершенствованию взаимодействия организующих субъектов в рассматриваемой сфере.

Массовые мероприятия – это организованное действие или совокупность действий значительной по количеству группы людей или коллективов, направленных на удовлетворение своих эстетических, научных, культурных, психологических потребностей. Массовые мероприятия, представляющие собой организованные действия значительных групп (масс) людей, протекающие в общественных местах, являются одной из важнейших форм общественной активности граждан.

Спортивно-зрелищные мероприятия – это спортивные соревнования, проходящие перед массовой аудиторией (например: футбол, баскетбол, хоккей и т. д.).

Примером таких мероприятий в России служит Чемпионат России по футболу 2017/2018.

Главные задачи органов внутренних дел (полиции) при проведении массовых спортивных мероприятий:

- обеспечение строгого соблюдения участниками и зрителями установленных правил поведения;
- обеспечение успешного проведения массового мероприятия;
- недопущение ослабления охраны общественного порядка на территории, где данное мероприятие проводится;
- предупреждение и пресечение преступлений и нарушений охраны общественного порядка.

Также есть несколько видов планов по обеспечению охраны общественного порядка при проведении массовых спортивных мероприятий:

- типовые планы – разрабатываются при регулярно повторяющихся мероприятиях, таких как хоккей, футбол и т. д.;
- индивидуальные планы – разрабатываются для массовых мероприятий, носящих однократный характер.

Органы внутренних дел (ОВД) являются главным субъектом обеспечения безопасности общественного порядка и безопасности при проведении массовых спортивных мероприятий.

Права и обязанности зрителей при проведении спортивных массовых мероприятиях закреплены в соответствии с нормативно-правовыми актами, утвержденными Правительством Российской Федерации. Организаторы массовых мероприятий вправе устанавливать по отношению к гражданам дополнительные требования, не противоречащие требованиям федерального законодательства.

Граждане, нарушившие правила поведения при проведении массовых мероприятий, несут ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации.

В период с 1970 по 2000 год были арестованы десятки тысяч участников организованных и стихийных беспорядков на трибунах стадионов, прилегающих к ним территориях и транспортных узлах. Для английских болельщиков того времени характерны также инциденты на расовой почве, агрессия против различных меньшинств, правонарушения, совершенные в состоянии опьянения. Почти все эти правонарушения были совершены при проведении футбольных матчей.

В результате деятельности английских хулиганов погибли и стали инвалидами тысячи человек. После трагедии на стадионе «Эйзель» английские клубы получили 5-летнюю дисквалификацию на участие в ев-

рокубках. В 2000 г. УЕФА и ФИФА рассматривали возможность исключения сборной команды Англии из турниров, проводимых под эгидой этих организаций.

Отличительной чертой государственной политики Великобритании является нетерпимость к проявлениям расизма и ксенофобии. Футбольные власти также проводят активную кампанию по искоренению расизма. Болельщик, уличенный в расистском высказывании во время спортивного мероприятия, подлежит удалению со стадиона. В дальнейшем его ожидает запрет со стороны клуба на посещение матчей команды.

Организатор митинга выступает в роли юридического лица и несет ответственность за поддержание порядка, соблюдение регламента, предотвращение инцидентов и т. п. Все эти задачи организатор должен решать самостоятельно, без участия полиции. Полицейские органы, тем не менее, «призваны обеспечивать общественный порядок, а также защищать право граждан на проведение демонстрации». Полиции предписывается всячески поддерживать организатора в ходе мероприятия. Организатор мероприятия несет ответственность за своевременное прекращение демонстрации и рассеивание людей. Если этого не происходит, власти имеют право насильно рассредоточить демонстрацию.

Организация охраны общественного порядка и общественной безопасности во время проведения массовых мероприятий и при чрезвычайных обстоятельствах в зависимости от их значения и масштаба обеспечивается соответственно МВД России, МВД, УВД (ГУВД), УВДТ (ОВДТ) и горрайлиноорганами в тесном взаимодействии с органами прокуратуры и безопасности.

Для охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности во время проведения массовых мероприятий и при чрезвычайных ситуациях могут привлекаться личный состав служб и подразделений органов внутренних дел, внутренние войска МВД России.

Никита Максимович Мудров¹,
курсант 209 учебного взвода 2 курса
международно-правового факультета
МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя

РЕЛИГИОЗНЫЙ ТЕРРОРИЗМ В РОССИИ

Актуальность темы терроризма на религиозной и расовой основе, одной из самых сложных на сегодняшний день социальных проблем, не вызывает никаких сомнений. Человеческие жертвы – это самая страшная плата за это чудовищное явление. А также неоправданная жестокость, варварство, попираание духовных, культурных и других общечеловеческих ценностей – это те невозполнимые потери, которые влекут за собой террористические акты.

Если люди в XXI в. убивают друг друга из-за неспособности решить вопросы отношений между собой, из-за разности толкования священных писаний или принадлежности к разным этническим группам, то возникает естественный вопрос: а туда ли идет цивилизация, и зачем она нужна в этом случае?

В документе «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации», утвержденном Указом Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683, в числе основных источников угроз национальной безопасности отмечается деятельность террористических и экстремистских организаций [1]. Особенно беспокоят государство проблемы межнациональных отношений, агрессивного национализма и этнического экстремизма в современной России, так как напрямую затрагивается безопасность общества и государства, его духовные ценности, права и свобода граждан, конституционный порядок.

История взаимосвязи религии и терроризма исчисляется столетиями. Стремление человека делить мир на «свой» и «чужой» – одна из базовых особенностей человеческой природы. Религиозный терроризм одно из динамически быстро развивающихся направлений терроризма, имеет условный характер по целому ряду причин. Борьба с подобным явлением только с точки зрения усиления уголовного закона неэффективна. Даже применение смертной казни будет рассмат-

¹ © Мудров Н. М., 2018. Научный руководитель: начальник кафедры философии МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя доктор философских наук, доцент С. Р. Аблеев.

риваться потенциальными религиозными террористами как награда, так как они верят в посмертное существование и вознаграждение за свои жертвы. Именно поэтому религиозная мотивация наиболее радикальна, нуждается в поддержке межконфессионального взаимодействия, дискредитации идеи избранности вероисповедания и разработки новых форм работы в данном направлении.

Часто как синоним к слову «терроризм» употребляют слово «экстремизм», которое в переводе с французского языка означает «крайний». В более узком значении оно означает приверженность человека или группы людей к крайним взглядам и действиям в политике и идеологии. Этот термин ввел французский юрист М. Лерой в начале XX в., делая акцент на абсолютную веру в политические идеалы и их реализацию в жизни.

Одной из форм экстремизма является религиозный экстремизм [2]. Существуют различные трактовки данного понятия, возникновения его как явления и основания для дефиниции. Ряд исследователей отрицает данное явление из-за отсутствия правового понятия «религиозный экстремизм» в российском законодательстве и в международном праве. Нет его и в Федеральном законе «О противодействии экстремистской деятельности». Есть понятия «экстремизм» и «экстремистская организация», которая может быть как религиозной, так и нерелигиозной [3].

Таким образом, экстремизм и терроризм соотносятся как общее и частное: экстремизм образует идеологическую основу террористическим действиям.

Цели религиозных экстремистов могут быть различны: от защиты своей конфессии до создания государства на религиозных постулатах и подчинения им общественной жизни данного общества. Вследствие этого, определение терроризма религиозных экстремистов может быть следующим: угроза насилия или само насилие, сопровождающееся массовым устрашением, направленным на частичную или полную деморализацию объекта воздействия с целью переустройства общественно-политического строя на религиозной основе, создания государства, основанного на религиозных постулатах, с целью защиты или превалирования конкретной конфессии.

В нашей стране более углубленно необходимо рассмотреть и проанализировать истоки и проявления религиозного терроризма Северо-Кавказского региона, где зачастую терроризм трудно отличить от бандитизма или повстанческих действий. По мнению политологов, исто-

риков, социологов, к внутренним причинам распространения терроризма относятся:

- социально-экономическое ухудшение условий большей части населения, рост разрыва в уровне жизни, и, как следствие – потеря доверия к власти со стороны общества и надежды на улучшения социально-экономической и политической ситуации, вызванной событиями 1990-х гг.;

- распад Советского Союза, который дал толчок так называемому «параду суверенитетов» бывших советских республик, а также некоторых регионов Российской Федерации. В Чеченской республике он привел к сепаратизму с идеей создания независимого исламского государства;

- крах государственной коммунистической идеологии и отсутствие альтернативы способствовало возрождению ислама в регионах, где преимущественно проживает население, с исконно мусульманскими традициями;

- ислам стал той силой, которая объединила людей в республиках Северного Кавказа не по этнической принадлежности, став механизмом регулирования отношений между различными национальностями. Как следствие, это привело к возникновению идеи «исламского государства» в качестве альтернативы существующей государственности;

- использование исламской риторики в Ичкерии. Правящая элита, полевые командиры и духовенство Чеченской республики объявили о верховенстве законов шариата на территории республики, тем самым обеспечив военную и финансовую поддержку со стороны международных исламских группировок;

- религиозная неграмотности среди населения, как благоприятная среда для деятельности пришлых миссионеров и вербовщиков террористических организаций из зарубежных стран;

- сплоченность и иерархичность преступной среды в данном регионе;

- неудовлетворительная работа институтов государственной власти и общественных организаций по обеспечению безопасности и защите граждан.

Проанализировав комплекс причин религиозного терроризма в Северо-Кавказском регионе, необходимо еще раз подчеркнуть важность кардинальных преобразований в экономической, политико-правовой, социокультурной ситуации в нашей стране. При этом наиважнейшим фактором искоренения идеологии и практики религиозного терроризма яв-

ляется комплексная работа по формированию культурно-духовной, ответственной и просвещенной личности. Значительно возрастает роль и значение образования, выполняющего, помимо прочих, функции воспитания, формирования ценностных ориентиров и основ антитеррористической идеологии в российском многонациональном обществе.

Библиографический список

1. Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191669.
2. Экономический экстремизм. URL: www.rusnauka.com/16_ADEN_2011/Pravo/5_88593.doc.htm.
3. Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» (с изм. и доп.) // СПС «Гарант». URL :<http://base.garant.ru/12127578/#ixzz52OEwZPre>.

Анастасия Сергеевна Панькова¹,
курсант 209 учебного взвода
международно-правового факультета
МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя

ВЛИЯНИЕ ИНТЕРНЕТА НА СУИЦИДАЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ МОЛОДЕЖИ

Статистика по числу самоубийств молодых людей особенно тревожна. В России на 100 тысяч подростков приходится 19–20 случаев суицидов, что превышает средний мировой показатель в три раза. За последние два десятилетия число самоубийств среди молодых людей 15–24 лет увеличилось в два раза. В «Российской газете» со ссылкой на Следственный комитет РФ приводится следующая статистика: «в 2015 г. в России зарегистрировано 798 случаев самоубийств несовершеннолетних, в 2016 г. – 896, а в первом полугодии 2017 г. уже 532 случая. В связи с информатизацией современного общества суицидальное поведение молодежи изменилось. С развитием Интернета увеличивается количество людей, предпочитающих виртуальное общение, что ведет к разрушению человеческих взаимоотношений в реальной жизни и появлению депрес-

¹ © Панькова А. С., 2018. Научный руководитель: доцент кафедры социологии и политологии МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя кандидат философских наук, доцент Н. Н. Гусев.

сии. В кризисные периоды жизни молодой человек, из любопытства или стремясь найти собеседников и обсудить свои проблемы, может легко зайти на сайты, пропагандирующие суицид. Клубы самоубийц существовали с древнейших времен во многие исторические эпохи: в Древнем Египте при Клеопатре, в Германии 1819 г., в Вене 1824 г., в США начала XX в. Но виртуальные сообщества сторонников суицида отличаются от своих традиционных предшественников многочисленностью, отсутствием географической привязанности и свободным доступом лиц любого возраста. «Эта проблема носит общемировой характер – виртуальная культура суицида появилась практически одновременно с развитием Интернета» и распространяется по миру одновременно с ним. Исследование показывает, что большинство посетителей форумов и сайтов о самоубийстве моложе 25 лет. Некоторые индивиды состоят сразу в нескольких виртуальных сообществах, посвященных суицидам. Формально это закрытые группы, но для получения допуска к информации в них необходимо просто подписаться на группу или написать о своих переживаниях редактору сайта или создателю группы в социальной сети.

К основным причинам суицидов можно отнести следующие: низкую самооценку, переживание некомпетентности, стыда за себя; уязвленное чувство собственного достоинства (чувство собственной незначимости); беспомощность, т. е. ощущение невозможности контролировать свою жизнь; изоляцию, т. е. чувство, что тобой никто не интересуется, ты никому не нужен; безнадежность. Установлено, что свыше 90 % лиц, умерших вследствие суицида, имели в анамнезе психические патологии, в большинстве случаев – депрессивные состояния [1]. Для детей и подростков причинами суицидов могут стать: несформированное понимание смерти – часто дети считают, что все можно будет вернуть назад; депрессивные состояния детей и подростков так же могут привести к суицидальным действиям; дисгармония в семье – дети могут решиться на самоубийство из-за отсутствия взаимопонимания между ними и родителями; саморазрушающее поведение (употребление алкоголя, наркотиков) может подтолкнуть к совершению самоубийства; ранняя половая жизнь часто приводит к ранним разочарованиям: наступление нежеланной беременности, расставание с любимым могут стать причинами суицидальных действий; реакция протеста при нарушении взаимоотношений со взрослыми, сверстниками может стать причиной самоубийства детей или подростков; отсутствие идеологии в обществе так же способствует росту числа детских и подростковых суицидов. При наличии вышеперечисленных причин суицидальных

действий у детей и подростков взрослым необходимо обратить внимание на признаки эмоциональных нарушений, которые могут лежать в основе суицида. К ним, в частности, относятся следующие: частые соматические недомогания; потеря аппетита или импульсивное обжорство; нарушение внимания; пренебрежительное отношение к своему внешнему виду; внезапные приступы гнева, часто возникающие из-за мелочей; уход от контактов, превращение в «человека-одиночку», изоляция от друзей, семьи; постоянное чувство одиночества, бесполезности, грусти, вины; погруженность в размышления о смерти; отсутствие планов на будущее. Следует так же отметить, что суицидальным подросткам присущи амбивалентные чувства: они одновременно испытывают безнадежность и надеются на спасение.

Значимым вопросом в понимании суицидального поведения у подростка – определение причин данного поведения. Безусловно, суицидальное поведение является результатом влияния не одной, а комплекса причин. Среди ключевых причин, на наш взгляд, является нарушение детско-родительских отношений, несформированность концепции смерти, влияние молодежной субкультуры, СМИ и интернета [2].

По мысли Дюркгейма, склонность к суициду не объясняется «ни физико-органическим строением индивидов, ни физической природой окружающей их среды», а зависит «от социальных причин и представляет собой коллективное явление» [3, с. 109].

Другой вариант – суицид ради радости принесения себя в жертву, т. е. «отречение от жизни само по себе и без всякой особой причины» [3, с. 132].

В настоящее время влияние сети Интернет на суицидальное поведение молодежи все возрастает. Появляются сайты, посвященные данной тематике, в результате чего проблема в последние годы регулярно получает пристальное внимание средств массовой информации. В большом количестве статей прессы, а также в телепередачах говорится об очередном случае группового подросткового суицида, жертвы которого познакомились друг с другом на специализированных ресурсах сети, посвященных самоубийству.

Сеть Интернет также имеет прямое отношение к проблеме суицидального поведения. Она является как мощным инструментом профилактики самоубийств, так и источником информации, которая может стимулировать развитие суицидального поведения. На просторах сети можно детально описать технологию совершения суицида, а также пригласить к совместным действиям. Общение в Интернете и социальных

сетях иногда направлено на поддержку суицидальных устремлений. Ввиду того, что на поведение подростков огромное влияние оказывает группа сверстников, Интернет-ресурсы, посвященные тематике самоубийства, зачастую мотивируют подростка к суициду и «нормализуют» такой способ решения проблем. Период от возникновения суицидальных мыслей до попытки их реализации называют пресуицид: индивид находится в состоянии угнетающего аффекта, его мрачные мысли усиливаются, неудовлетворенность жизненными условиями растет. Материалы, размещенные на личных страницах в социальных сетях участников виртуальных клубов самоубийц, показывают, что они испытывают депрессию и страдают от одиночества. Такое настроение является благоприятной почвой для внушения и развития угнетающего настроения, характерного для пресуицидального периода. Большинство людей, совершающих самоубийство, предварительно пытаются обратить внимание окружающих на свои проблемы и дать им знать о суицидальном намерении. Близкие могут прочесть воззвания на личной странице в социальной сети и предотвратить самоубийство на пресуицидальной стадии. Но если сообщения адресованы участникам виртуальных клубов самоубийц, то человека не отговаривают: его выбор одобряют и начинают подсказывать методы, как быстрее и надежнее уйти из жизни. Все это дает понять молодому человеку, что общество не запрещает самоубийства, что «мысли о суициде – это норма, а не патология». Данный психологический фактор усиливает риск суицидального поведения личности. Контент виртуальных клубов самоубийств направлен на доведение его участников до суицида. Опасность открытого доступа индивида к подобной информации подчеркивает рекомендация Всемирной организации здравоохранения: нельзя публиковать в СМИ фотографии и предсмертные записки самоубийц, а также сообщать о конкретных способах совершения суицида.

В виртуальном мире молодой человек может столкнуться с проблемой травли. Развитие информационных технологий размывает границы личной и общественной жизни, увеличивая незащищенность человека. Намеренное оскорбление, запугивание и манипулирование с помощью современных средств коммуникации называется кибермоббинг, или кибербуллинг. Кибербуллинг – это «агрессивное, умышленное действие или поведение, которое осуществляется группой или отдельными лицами, неоднократно и с течением времени в отношении жертвы, которая не может защитить себя». Распространение компрометирующей информации, унижение, шантаж, а также размещение непристойных

видеоматериалов не имеет географического ограничения и может продолжаться в течение продолжительного периода времени.

Для 75 % респондентов группы риска на момент посещения сайтов интерес представляло осознание смысла жизни. 10 % с интересом читали о способах совершения суицида. 15 % указали, что не интересуются данной темой [4].

Библиографический список

1. Общая психология : курс лекций для первой ступени педагогического образования. – М. : Владос, 2012. – С. 152.
2. Психология детей. Детский суицид. URL: <http://www.jlady.ru> (дата обращения: 19.03.2017).
3. Дюркгейм Э. Самоубийство: социологический этюд / пер. с фр. с сокр.; под ред. В.А. Базарова. – М. : Мысль, 2015. – С. 109.
4. Сафронова Е. П., Федоров А. Ф. Взаимосвязь деструктивных сайтов сети интернет и суицидального поведения в подростковом возрасте // Личность, семья и общество: вопросы педагогики и психологии : сб. ст. по матер. LXXV-LXXVIII междунар. науч.-практ. конф. № 4-7(72). – Новосибирск : СибАК, 2017. – С. 55.

Светлана Сергеевна Сафронова¹,
курсант 2 курса 211 учебного взвода
международно-правового факультета
МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя

ДОВЕРИЕ ГРАЖДАН К ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫМ ОРГАНАМ В ЛИЦЕ СОТРУДНИКА ПОЛИЦИИ КАК ПРЕДМЕТ СОЦИАЛЬНОЙ ФИЛОСОФИИ

Проблема доверия граждан к сотрудникам правоохранительных органов за последние десятилетия приобрела особую актуальность, в том числе и в рамках социальной философии, имеющей особые перспективы в исследовании этой темы [1]. Многие ученые акцентируют внимание на проблеме доверия в качестве основного источника угрозы безопасности современного общества. К числу значимых публи-

¹ © Сафронова С. С., 2018. Научный руководитель: заместитель начальника кафедры философии МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя кандидат исторических наук, доцент П. П. Марченя.

каций социально-философского характера, в которых представлен анализ феноменов «доверия» и «недоверия», их социокультурная обусловленность, отметим работы отечественных исследователей Т. П. Скрипкиной [2], Г. М. Заболотной [3], С. В. Алешина [4], И. В. Глушко [5]; из зарубежных – А. Селигмена [6], Ф. Фукуямы [7].

Доверие рассматривается в литературе в качестве одного из важнейших факторов, определяющих характер не только межличностных, но и в целом всех социальных отношений. Однако научные, технические и информационные прорывы человечества в мире глобально повлияли на смену межличностных отношений, сопровождались потерей прежнего мировоззрения, что привело к дефициту истинно человеческих качеств, таких как гуманность, милосердие, сопереживание и доверие [3]. Теперь современное общество крайне нуждается в утерянной идеологии, в основе которой должно быть доверие как источник добра, справедливости и процветания человеческой цивилизации.

В рамках социальной философии доверие рассматривается, в том числе, и как отношение всего общества (граждан) к его отдельной социальной группе (полиции) [8]. Важность установления доверия между этими двумя категориями не может подвергаться сомнению в современном обществе, поскольку рано или поздно каждому сотруднику полиции приходится столкнуться с данной проблемой лицом к лицу.

Наличие доверия граждан к сотрудникам правоохранительных органов способствует снижению уровня правового нигилизма. Чем выше степень доверия у населения к сотрудникам полиции, тем более высока эффективность профилактики преступления и правонарушений [8]. Именно доверие выступает центральной категорией в системе взаимоотношений полицейский–гражданин. Оно является ключевым показателем состояния деятельности полиции, а также необходимым условием обеспечения безопасности человека, общества и государства [9].

Очевидно, что в настоящее время сотрудники органов внутренних дел испытывают дефицит общественного доверия [10]. Проблема здесь заключается в отсутствии желания населения помогать сотрудникам правоохранительной системы в раскрытии преступлений. Это связано с тем, что их работа непосредственно связана с использованием методов принуждения, которые во всех государствах и во все времена вызывали недовольство среди граждан. Коррупционные проявления, некорректное отношение сотрудников полиции к гражданам, а порой и

противоправные действия способствуют недоверию граждан к сотрудникам. Любая ситуация, связанная с неправомерными и противоправными действиями одного лица, служащего в органах внутренних дел, накладывает отпечаток не только на этого сотрудника, но и на других, которые честно и добросовестно исполняют свой служебный долг [11]. Все эти причины, вызывающие недоверие к сотрудникам органов внутренних дел, перерастают в конфликты, а эти конфликты, в свою очередь, переходят в ненависть, вражду, которые уже становятся неподвластны контролю.

Напротив, не отчуждаясь от населения, находясь в тесной взаимосвязи с ним, сотрудникам полиции будет легче обнаружить недостатки, которые необходимо устранить. Активное взаимодействие сотрудников полиции с населением позволит вовремя пресечь преступление и задержать преступника до совершения им преступления. Взаимодействие сотрудников полиции с населением необходимо, поскольку даже мелкие недоработки и недочеты могут усугубить имеющуюся ситуацию. Обычное невнимание к тем, кто живет рядом, может привести к трагическим последствиям. Каждый сотрудник полиции, да и обычный гражданин должны быть бдительными и внимательными, проявлять интерес к тому, что происходит вокруг. Именно от этих аспектов во многом зависит общественная безопасность. Поддержка общества крайне важна для получения необходимой информации, предотвращения и раскрытия преступлений, в том числе и таких социально опасных, как, например, террористические акты.

Взаимодействие сотрудников с гражданами повышает доверие населения к полиции, что позволяет каждому гражданину вносить вклад в обеспечение собственной безопасности и безопасности окружающих. Такое взаимодействие позволяет гражданам чувствовать за собой ответственность за поддержание общественного порядка и безопасности себя и окружающих.

Согласно статье 9 Федерального закона «О полиции» от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ, деятельность полиции должна основываться на принципе общественного доверия и поддержки со стороны граждан. Но для того чтобы достичь взаимопонимания и поддержки, необходимы усилия как сотрудников правоохранительных органов, так и населения. Для достижения доверительных отношений каждый сотрудник должен отзываться на нужды населения, прислушиваться к проблемам граждан и не игнорировать их беды. Беспристрастность, точное следование нормам закона, равный подход – вот основные составляющие доверия

населения. Проявление интереса сотрудников полиции к населению, активная помощь каждому гражданину и их беспристрастное отношение стимулирует население взаимодействовать с полицией.

Общество и полиция должны преобразоваться в две части одного целого и неделимого. Государство стремится к тому, чтобы общество видело в полицейских, прежде всего, защитников и союзников. Поэтому прямое взаимодействие с населением им просто необходимо.

Формирование у граждан положительного мнения о профессиональной деятельности всей системы полиции является одной из главных задач внутренней политики МВД России. Повышение уровня доверия населения к деятельности полиции, стремление взаимодействовать с сотрудниками полиции и оказывать им необходимую помощь являются важнейшими приоритетами в современном обществе. Доверие к сотрудникам правоохранительной деятельности будет повышать степень осознания населением защиты и безопасности. Нравственная оценка, раскрывающая отношение населения к сотрудникам полиции, является не только одним из главных критериев оценки их профессиональной деятельности, но и выступает ярким и важным показателем ситуации в обществе в целом.

Сотрудники полиции, а также будущие сотрудники полиции должны осознавать, что на них возлагается огромная ответственность по обеспечению безопасности государства, а для того, чтобы достичь этой цели, они должны уметь общаться с населением, показывать себя с лучшей стороны, чтобы любой гражданин смог довериться в надежные руки сотрудника органов внутренних дел.

Без доверия граждан полиция не сможет реализовать свои функции и контролировать ситуацию в обществе, следовательно, не сможет обеспечить безопасность государства в целом и каждого гражданина в отдельности.

Каждый сотрудник органов внутренних дел должен понимать, что он является представителем власти и его назначение на государственную службу является проявлением особого доверия, которым он не имеет права пренебрегать, и которое нужно оправдать верным и добросовестным исполнением долга. Доверие людей к полиции не приходит само, его надо заслужить. Желание и профессионализм сотрудников полиции, их стремление и возможность защищать людей от всех преступных посягательств позволит им заслужить доверие и не утратить его.

Библиографический список

1. Фишук Ю. С. Перспективы исследования проблемы доверия в социальной философии. URL: <http://knigi.link/filosofiya-narodov-kniga/perspektivy-i-issledovaniya-problemyi-doveriya-27715.html>.
2. Скрипкина Т. П. Психология доверия. – М., 2000.
3. Заболотная Г. М. Феномен доверия и его социальные функции // Вестник РУДН. Сер.: Социология. – 2003. – № 4–5. – С. 79–85.
4. Алешин С. В. Доверие как социокультурный феномен : дис. ... канд. философ. наук. – Таганрог, 2012.
5. Глушко И. В. Доверие и недоверие как социальные практики российского общества: методология трансдисциплинарного исследования и социальная реальность : дис. ... д-ра философ. наук. – Ростов н/Д, 2016.
6. Селигмен А. Проблема доверия. – М., 2002.
7. Фукуяма Ф. Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию. – М., 2004.
8. Титаренко А. П. Общественное доверие к полиции как фактор, способствующий индивидуальной профилактической работе с гражданами // Вестник Томского государственного университета. – 2015. – № 393. – С. 167.
9. Глухова А. А., Иудин А. А., Шпилев Д. А. Оценка гражданами уровня доверия полиции и защищенности от преступных посягательств // Актуальные проблемы экономики и права. – 2017. – Т. 11. – № 3. – С. 56–80.
10. Владимир Колокольцев: МВД испытывает острый дефицит общественного доверия // Комитет Государственной Думы по безопасности и противодействию коррупции. URL: http://komitet2-16.km.duma.gov.ru/Novosti_Komiteta/item/24524.
11. Новиков Д. О. Проблемы взаимодействия общества с правоохранительными органами в современной России // Предпринимательство и право: Информационно-аналитический портал. URL: <http://lexandbusiness.ru/view-article.php?id=1979>.

*Алина Викторовна Светличная¹,
курсант 311 учебного взвода 3 курса
международно-правового факультета
МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя*

ПРОБЛЕМА ЗАЩИТЫ ЖУРНАЛИСТОВ В ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТАХ

В свете последних событий проблема защиты журналистов приобретает широкий масштаб. Журналисты, находящиеся в командировке в зоне военных операций, являются гражданскими лицами и, таким образом, имеют право на защиту, предоставляемую гражданским лицам в любое время. Правила, защищающие гражданское население и отдельных гражданских лиц, твердо заявляют, что гражданские лица пользуются абсолютным иммунитетом до тех пор, пока они не принимают непосредственного участия в военных действиях. Разве не уместно, чтобы журналисты пользовались такой же защитой, как и те, для кого они работают, а именно гражданские лица? [1] Работа прессы во время международных или внутренних вооруженных конфликтов всегда будет включать в себя риски. Закон не всегда может защитить их от последствий их собственных решений или от тех опасностей, в которые они сами стремятся попасть.

На данный момент вооруженные конфликты представляют собой большую опасность для всего мира. Нужно иметь в виду и то, что во многих районах подобных конфликтов, где военные действия прекратились, создалась обстановка скорее перемирия, чем прочного мира. Работая над репортажами из зон вооруженных конфликтов, журналисты подвергаются повышенному риску оказаться ранеными, убитыми, взятыми под стражу и похищенными. Ранее подобного не случалось.

Представители прессы, работающие в зонах боевых действий, сталкиваются со многими опасностями. В силу природы своей работы, они неизбежно подвергаются опасностям: вместо того, чтобы бежать из зоны боевых действий, они туда стремятся. Тем не менее, одна из самых серьезных опасностей, которая их подстерегает, это намеренные акты насилия, направленные против них.

Являясь мирными жителями, журналисты пользуются защитой международного гуманитарного права от прямых нападений до тех пор, пока

¹ © Светличная А. В., 2018. Научный руководитель: доцент кафедры иностранных языков МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя О. Ю. Гольцева.

они не принимают прямого участия в боевых действиях. Несоблюдение этих правил представляет собой серьезное нарушение Женевских конвенций и Дополнительного протокола I. Более того, намеренное нападение на мирных жителей, будь то в рамках международного или немеждународного вооруженного конфликта, также приравнивается к военному преступлению, в соответствии с Римским статутом Международного уголовного суда.

Нарастание международной напряженности, столкновение интересов мировых держав приводят к увеличению числа локальных вооруженных столкновений. Информационная война последние годы является частью войны гибридной, в связи с чем, несмотря на активную работу международных и профессиональных правозащитных организаций, участились сообщения о правонарушениях и преступлениях, совершенных в отношении работающих в зоне конфликтов журналистов и иных работников средств массовой информации.

В своей работе я поднимаю проблему защиты журналистов во время военных конфликтов, для того, чтобы понять, с чем они сталкиваются и есть ли возможность избежать этих проблем. Для этого необходимо было ознакомиться с различными статьями и сведениями, которыми мы располагаем, благодаря СМИ. В качестве примера, я привела город Мосул, в котором совсем недавно происходили пытки над журналистами, ущемления и грубые нарушения их прав и свобод.

Согласно статистике, составленной JFO с 2003 г., в Мосуле было убито 60 иракских работников средств массовой информации, из которых 37 были журналистами, техническими специалистами и помощниками в средствах массовой информации, которые погибли на службе, а 13 других были казнены ИГИЛ после того, как экстремистская джихадистская группа взяла под свой контроль город. За последнее десятилетие было убито в общей сложности 10 журналистов и медийных техников, но не из-за их журналистской работы.

То, что журналисты выполняют важную функцию, которая часто ставит их в опасные ситуации, признается в международном праве, и журналисты защищены в соответствии с законами от вооруженного конфликта. Вместе с тем некоторые утверждают, что такие меры защиты необходимо расширять в связи с тем, что журналисты часто подвергаются насилию, либо непреднамеренно, либо преднамеренно, особенно во время вооруженного конфликта. Однако тот факт, что журналисты подвергаются такому насилию, является результатом несоблюдения закона, а не провала самого закона. В законах вооружен-

ного конфликта содержатся всеобъемлющие правила, касающиеся защиты журналистов в качестве гражданских лиц и военных корреспондентов в качестве гражданских лиц и военнопленных. Хотя попытки журналистских организаций напомнить международному сообществу о важности данной проблемы заслуживают восхищения, введение нового договора, возможно, не изменит нынешнюю ситуацию. Ценность существующих законов не следует недооценивать, поскольку широко распространена международная поддержка как между государствами-участниками Женевских конвенций, Дополнительных протоколов и Римского статута, так и в практике государств, которые включили статью 79 в свои законы.

Журналисты и оборудование средств массовой информации пользуются неприкосновенностью: журналисты – как гражданские лица, материальная часть – на основании положений об общей защите, которую гуманитарное право предоставляет гражданским объектам. Однако речь не идет об абсолютной неприкосновенности. Журналист лишается ее, если принимает непосредственное участие в военных действиях и на весь период такого участия. Запрещается нападать на средства массовой информации, даже если они используются в пропагандистских целях, однако этот запрет не действует, если СМИ используются в военных целях или для подстрекательства к совершению серьезных нарушений международного гуманитарного права, актов геноцида или насилия. Но даже и в этих случаях при осуществлении нападения на средства массовой информации необходимо принимать все практически возможные меры предосторожности с тем, чтобы избежать потерь среди гражданского населения, ранений гражданских лиц и ущерба гражданским объектам или, во всяком случае, свести их к минимуму. В частности, те, кто планирует нападение или принимает решение о его осуществлении, должны следить за соблюдением принципа соразмерности, в соответствии с которым должно быть установлено разумное соотношение между случайным ущербом от такого нападения и предполагаемым военным преимуществом, а также делать эффективное и заблаговременное предупреждение о нападении, за исключением тех случаев, когда обстоятельства этого не позволяют. В свете последних событий в Ираке и в других регионах мира все чаще высказывается мысль о принятии нового международно-правового акта. Целью этого договора было бы, в первую очередь, подтверждение международного гуманитарного права, применяемого к журналистам и средствам массовой информации в

период вооруженного конфликта. Это способствовало бы восстановлению значимости определенных основополагающих норм и официально подтвердило бы их обязательный характер, что крайне важно, поскольку они нарушаются на практике. Этот документ позволил бы также пересмотреть и развить положения существующего права, чтобы адаптировать его к новым условиям. Следует, например, сформулировать обязательство для сторон в конфликте оказывать содействие при установлении фактов в случае нападения, повлекшего за собой потери жизни среди журналистов и ущерб установкам и оборудованию средств массовой информации; такое содействие могло бы, в частности, выражаться в том, что стороны в конфликте обменивались бы с заинтересованными лицами соответствующей информацией, которой они располагают, и передавали бы ее в полном объеме и оперативно. Кроме того, в этом документе можно было бы усилить обязательство делать предупреждение, которое предусматривается статьей 57 Протокола I. Правовые нормы стали бы более содержательными, если бы более четко были сформулированы такие понятия, как «непосредственное участие в боевых действиях», статус прикомандированных журналистов в случае захвата в плен, защита средств массовой информации, используемых в пропагандистских целях, и пределы этой защиты, равенство прав и одинаковая защита журналистов, независимо от их профессионального статуса, гражданства, принадлежности к личному составу вооруженных сил и т. д. И наконец, помимо вопроса о подтверждении и развитии права, применяемого к журналистам и средствам массовой информации в период вооруженного конфликта, встает главная проблема, касающаяся выполнения гуманитарного права и санкций за его нарушения. В связи с этим было бы правильно, если бы в новом документе содержалось напоминание государствам о том, что в соответствии со статьями Женевских конвенций 49/50/129/146 соответственно и статьей 85 Протокола I они обязаны пресекать серьезные нарушения вышеупомянутых норм, направленные против журналистов или гражданского имущества, которые они используют в своей профессиональной деятельности. Что же касается характера такого нового документа, то здесь можно предположить заключение межгосударственного соглашения или принятие какой-либо международной организацией соответствующего акта в одностороннем порядке (например, резолюции Генеральной ассамблеи ООН, кодекса поведения, принятого соответствующими органами НАТО и т. д.) [2].

Библиографический список

1. UNESCO report, Final Conclusions, Recommendation 50. P. 329.
2. Documented biographies of 48 abducted journalists and 13 journalists executed by ISIS.

Владислав Юрьевич Абрамов¹,
курсант 301 учебного взвода 3 «А» курса
факультета подготовки сотрудников
для оперативных подразделений
МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя

КОРРУПЦИЯ И ОСОБЕННОСТИ ЕЕ ПРОЯВЛЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Решение вопроса активизации борьбы с коррупцией, пусть и в сфере ограничения масштабов ее, остается одним из наиболее сложных и острых аспектов на пути развития Российской Федерации как независимого демократического социального и правового государства. Это обуславливает актуальность нашего исследования.

Целью исследования является изучение коррупции как сложного социально-политического явления, формирование системного представления о нем и на этой основе диагностирование причин и условий, питающих коррупцию, и разработка механизмов и методов ограничения ее проявлений.

Следует отметить, что данная проблематика достаточно активно изучается современными отечественными учеными. В частности, это такие авторы, как В. П. Шпалтаков, В. В. Моисеев, В. И. Попов, Ю. А. Бурцев и другие [12; 7; 8; 4]. Однако, в условиях постоянной динамики социально-экономических и политических процессов в РФ, некоторые вопросы требуют дальнейшего исследования.

Исследование коррупции как социально-экономического явления следует начать с определения сущности этого понятия. Коррупция – слово латинского происхождения, означает «портить», «наносить ущерб», «разрушать», «искажать», «фальсифицировать», а в наиболее употребляемом варианте – «использование лицом полномочий, предос-

¹ © Абрамов В. Ю., 2018. Научный руководитель: старший преподаватель кафедры социологии и политологии МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя А. Б. Моисеев.

тавленных ему государством, с целью собственного обогащения или в пользу третьих лиц» [6, с. 459].

Отсутствие четкого научно-правового определения «коррупции», по данным опроса Фонда «Общественное мнение» в 2017 г., подкрепляется большими различиями в трактовке этого явления населением: 56,7 % определяют коррупцию как взяточничество, продажность и подкуп должностных лиц, политических деятелей, 54 % – как злоупотребление властью, злоупотребление должностными полномочиями для собственного обогащения, 42,4 % – как объединение власти и криминальных структур, т. е. как мафию у власти [11].

Высказывания авторов по предмету сущности понятия «коррупция» разносторонние, поскольку они оценивают это общественное явление по различным критериям. Однако общим является то, что при макроэкономическом подходе его оценивают с точки зрения государственных интересов, рассматривая коррупцию как общественную опасность. Однако с позиций личности и семьи коррупция приносит дополнительную прибыль, что и является мотивацией в совершении этого деяния. Однако, на микроуровне определение коррупции у разных авторов можно классифицировать по сферам общественной жизни.

Сторонниками политического аспекта трактовки понятия коррупции является М. Н. Тихомиров, К. М. Абдиев, К. В. Сурков и другие, которые определяют коррупцию как злоупотребление государственной властью, должностью и служебным положением с целью получения материального вознаграждения. Она имеет характер преступной деятельности в политической сфере, что приводит к дискредитации аппарата государственного управления: снижается доверие к власти, люди перестают верить в процедуру ее формирования; наблюдается отчуждение власти от общества и общественных институтов; девальвируется значение права и закона как инструментов регулирования общественной жизни [5, с. 64].

В ст. 1 ФЗ «О противодействии коррупции» от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ под коррупцией понимается: «а) злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими

лицами; б) совершение деяний, указанных в подпункте «а» настоящего пункта, от имени или в интересах юридического лица» [1].

Определить причины и последствия коррупции на данном этапе социально-экономического развития нельзя однозначно, потому что между ними нет четкой границы и не всегда можно определить, что первично, а что вторично (например, неразвитая экономика может порождать коррупцию и одновременно быть ее следствием) [7, с. 65].

Значительное распространение коррупционных процессов в РФ в начале XXI в. можно объяснить, в первую очередь, сменой общественно-экономической формации, насаждением новых ценностей, основную роль среди которых играет культ личного обогащения и преуспевания, а деньги есть эквивалентом и мерилом жизненного благополучия [9, с. 41].

В настоящее время в России созданы необходимые условия для проведения успешной антикоррупционной борьбы. Президент Российской Федерации В. В. Путин определил генеральные направления антикоррупционной деятельности современного государства, в числе которых: повышение эффективности деятельности органов государственной власти, в том числе посредством внедрения в их деятельность инновационных технологий, обеспечивающих прозрачность и повышающих объективность принимаемых управленческих решений; устранение коррупциогенных факторов в нормативно-правовых актах и их проектах; совершенствование механизмов государственных и муниципальных закупок; расширение системы правового просвещения населения и многое другое [2].

Какие же механизмы сегодня еще необходимы и смогут реально повлиять на ограничение масштабов коррупции в РФ? Исходя из накопленного отечественного и зарубежного опыта, мероприятия по активному противодействию коррупции можно разделить на две группы. В первую входят мероприятия относительно усиления борьбы с конкретными коррупционными проявлениями, прежде всего, путем уголовного преследования коррупционеров. Вторую группу создают мероприятия по предупреждению коррупции путем устранения причин и условий, которые питают коррупцию [3, с. 5].

Следовательно, в целях повышения эффективности противодействия коррупции в РФ, по нашему мнению, в ближайшее время целесообразно:

– с целью реализации «Национальной стратегии по противодействию коррупции» создать единый специализированный антикоррупционный

орган с полномочиями проведения досудебного расследования и координации деятельности в этой сфере;

- усовершенствовать систему профессионального отбора кадров правоохранительных органов, осуществляющих борьбу с коррупцией, проводить постоянную переподготовку и повышение их квалификации и регулярную ротацию;

- в соответствии с международными стандартами определить критерии оценивания эффективности работы органов внутренних дел не по количественным, а по качественным показателям;

- осуществлять постоянный мониторинг публичных предложений, обеспечить своевременное реагирование на публикации в СМИ и информацию на телевидении о коррупционных действиях государственных служащих с последующим уведомлением о принятых по ним мерах;

- создать единый государственный сайт, где бы освещались проявления коррупции в РФ и информация о принятых мерах по их противодействию;

- ввести систему проведения электронных тендеров для закупки товаров и услуг за государственные средства;

- осуществить закупку современной компьютерной техники с новейшим информационно-программным обеспечением с целью большей автоматизации рабочего процесса у работников органов государственной власти для дальнейшего сокращения штатных должностей, и возможности увеличения заработной платы.

Таким образом, под коррупцией следует понимать общественно опасное деяние, состоящее в злоупотреблении или превышении власти или служебных полномочий должностным лицом, а также получении ним для себя либо иных лиц неправомерной выгоды, принятия обещания относительно такой выгоды. Российскую Федерацию относят к странам, где коррупция стала широкомасштабным явлением. Наибольшая трудность состоит в том, что коррупция в нашем государстве имеет системный характер, а поэтому, требует соответствующих системно выстроенных мероприятий противодействия. Следует сделать вывод, что эффективный механизм предотвращения и противодействия коррупции включает в себя два момента: противодействие коррупционерам и устранение причин и условий, которые этот феномен питают.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (последняя редакция) // Российская газета. – 2008. – № 266. – 30 дек.
2. Указ Президента Российской Федерации от 13 апреля 2010 г. № 460 «О Национальной стратегии противодействия коррупции и Национальном плане противодействия коррупции на 2010–2011 годы» // Российская газета. – 2010. – № 5158. – 15 апр.
3. Бандурина Н. В. Национальный план противодействия коррупции: проблемы и перспективы // Государственный аудит. Право. Экономика. – 2016. – № 4. – С. 4–8.
4. Бурцев Ю. А. Коррупция в России: причины возникновения и методы борьбы // Транспортное дело. – 2017. – № 2. – С. 66–67.
5. Карпунов В. Н. Дефиниция «коррупция» и ее современное толкование // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. – 2013. – № 3. – С. 63–71.
6. Коррупция // Ушаков Д. Н. Большой толковый словарь современного русского языка. – М. : Альта-Принт, 2009. – С. 459.
7. Моисеев В. В. Борьба с коррупцией в России. – М. : Директ-Медиа, 2014. – 415 с.
8. Попов В. И. Проявление коррупции в современных условиях // Коррупция в России: состояние и проблемы : материалы конф. – М. : Инст. МВД России, 1996. – С. 55–57.
9. Противодействие коррупции в Российской Федерации: проблемы, приоритеты, технологии / под ред. А. П. Кошкина. – Вып. 3. – М. : ФГБОУ ВПО «РЭУ им. Г. В. Плеханова», 2015. – 76 с.
10. Социальная реальность. URL: <http://fom.ru/special.html> (дата обращения: 21.06.2018).
11. Шпалтаков В. П. Коррупция в России: исторические корни и причины разрастания в постсоветское время // Вестник Омского университета. Сер. Экономика. – 2016. – № 3. – С. 83–92.

ПРАВОПОРЯДОК В РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Сборник статей по итогам
Всероссийской конференции
«Правопорядок в России: проблемы совершенствования»
13–15 марта 2018 года

НАУЧНОЕ ЭЛЕКТРОННОЕ ИЗДАНИЕ

В авторской редакции
Компьютерная верстка *Ермаковой Л. С., Кухаревой Е. А.*
Усл.-печ. 15,11 л.

Систем. требования: CPU 1,5 Гц; RAM 90,4 МБ; Windows XP SP3;
1 Гб свободного места на жестком диске.
Подписано к изданию 28.12.2018 г.

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя
117997, г. Москва, ул. Академика Волгина, д. 12